

Научный журнал
Московской духовной академии

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК

№ 1 (3)
2020

Сергиев Посад
2020

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

CHURCH HISTORIAN

№ 1 (3)
2020

Sergiev Posad
2020

ISSN 2658-4476

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р21-116-0392

Церковный историк: научный журнал / Московская духовная академия. — Сергиев Посад:
Изд. Московской духовной академии, 2020. — № 1 (3). — 320 с.

«Церковный историк» – научный журнал Московской духовной академии, который создаётся на базе кафедры церковной истории МДА. На страницах журнала публикуются документы и исследования профессорско-преподавательского состава, а также студентов и аспирантов Московской духовной академии по проблемам истории Древней Церкви, русской церковной истории, истории Поместных Церквей и гражданской истории.

Публикуемые материалы могут быть интересны для исследователей истории Церкви, студентов и аспирантов духовных учебных заведений и всех интересующихся проблематикой церковной истории. Все публикуемые материалы проходят рецензирование.

Специальности ВАК:

26.00.01 (Теология)

07.00.02 (Отечественная история)

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор: Алексей Константинович Светозарский

кандидат богословия, профессор
заведующий кафедрой церковной истории
Московской духовной академии

Ответственный редактор: Кирилл Андреевич
Черепенников

кандидат богословия
преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), кандидат богословия,
ректор Санкт-Петербургской духовной академии

Николай Андреевич Макаров, академик РАН, доктор исторических
наук, директор Института археологии РАН

Игумен Петр (Еремеев), доктор богословия (ThD), ректор Россий-
ского православного университета

Протоиерей Валентин Васечко, доктор богословия (ThD), доцент ка-
федры систематического богословия и патрологии Православ-
ного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Сергей Львович Фирсов, доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургского государственного университета

Анатолий Николаевич Кашеваров, доктор исторических наук, про-
фессор Санкт-Петербургского политехнического университе-
та Петра Великого

Анна Владимировна Мангилёва, доцент, доктор исторических наук,
профессор кафедры церковно-исторических и гуманитарных
дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии

Владимир Борисович Безгин, доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и философии Тамбовского государственного
технического университета

Аркадий Юрьевич Минаков, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Воронежского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Максим Козлов, кандидат богословия, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии

Борис Александрович Нелюбов, доктор богословия, заслуженный профессор Московской духовной академии

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор церковной истории, доктор богословия, профессор кафедры церковной истории Московской духовной академии

Протоиерей Константин Костромин, кандидат богословия, кандидат исторических наук, проректор по научно-богословской работе Санкт-Петербургской духовной академии

Священник Иоанн Никулин, кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент Екатеринбургской духовной семинарии

Священник Иоанн Кечкин, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Священник Антоний Борисов, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Михаил Викторович Первушин, кандидат богословия, кандидат филологических наук, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Георгий Евгеньевич Колыванов, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

Павел Евгеньевич Липовецкий, кандидат богословия, доцент кафедры церковной истории Московской духовной академии

EDITORIAL BOARD

Head editor: Alexey Konstantinovich Svetozersky

PhD in Theology, Professor, Head at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Deputy editor: Kirill Andreevich Cherepennikov

PhD in Theology, Lecturer at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

EDITORIAL COUNCIL

Nikolay Andreevich Makarov, Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Director of the Institute of Archeology Russian Academy of Sciences

Bishop of Peterhof Silvanus (Nikitin), PhD in Theology, Rector of the St. Petersburg Theological Academy

Hegumen Peter (Eremeev), Doctor of Theology (ThD), Rector of the Russian Orthodox University

Archpriest Valentin Vasechko, Doctor of Theology (ThD), Associate Professor at the Department of Systematic Theology and Patrology at St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities

Sergey Lvovich Firsov, Doctor of Historical Sciences, Professor of St. Petersburg State University

Anatoly Nikolaevich Kashevarov, Doctor of Historical Sciences, Professor of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Anna Vladimirovna Mangileva, Associate Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Church History and the Humanities at the Ekaterinburg Theological Seminary

Vladimir Borisovich Bezgin, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of History and Philosophy at Tambov State Technical University

Arkady Yuryevich Minakov, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Russian History at Voronezh State University

EDITORIAL TEAM

Archpriest Maxim Kozlov, Candidate of Theology, Chairman of the Educational Committee of the Russian Orthodox Church

Vladimir Mikhailovich Kirillin, Doctor of Philology, Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Boris Aleksandrovich Nelyubov, Doctor of Theology, Honoured Professor of the Moscow Theological Academy

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Archpriest Konstantin Kostromin, Candidate of Theology, Candidate of History, vice-rector for scientific and theological work at the St. Petersburg Theological Academy

Priest Ioann Nikulin, Candidate of Theology, Candidate of History, Associate Professor of the Yekaterinburg Theological Seminary

Priest Ioann Kechkin, Candidate of Theology, Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Priest Anthony Borisov, Candidate of Theology, Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Mikhail Viktorovich Pervushin, Candidate of Theology, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Georgy Evgenievich Kolyvanov, Candidate of Theology, Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Pavel Evgenievich Lipovetsky, Candidate of Theology, Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

13 **Список сокращений**

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

16 **Арсен Артурович Григорян**

Национально-церковный собор Армянской Апостольской церкви 1945 г.: подготовка и решения

32 **Священник Иоанн Кечкин, Василий Владимирович Равлик**

Взаимоотношения епископа и клира по свидетельству раннехристианских памятников конца I – II в.

47 **Священник Илья Письменюк**

Ведущие экуменические организации первой половины XX в.

ОТДЕЛ II. РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

62 **Протоиерей Виктор Лисюнин**

Память трёх поколений: свидетельства служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в прифронтовом городе Тамбове по семейному архиву Гроздовых

100 **Татьяна Юрьевна Токарева**

Оружейная палата Троице-Сергиева монастыря: судьба собрания

118 **Нина Викторовна Холодкова**

Из истории Трапезной палаты с церковью преподобного Сергия в советский период

137 **Константин Сергеевич Бабак**

Освещение конфессиональной проблематики в Литовской епархии по материалам «Литовских епархиальных ведомостей» (1905–1906)

149 **Радомир (Роман) Владимирович Булдаков**

Протокол Пензенского епархиального съезда духовенства и мирян

181 **Диакон Ярослав Геращенко**

Идея святителя Тихона (Беллавина) о создании епархий по национальному принципу и реалии современного положения Православия в Америке

192 **Священник Константин Кириченко**

Антирелигиозная частушка в периодической печати 1920-х гг.

- 199 **Павел Евгеньевич Липовецкий**
Консервативное духовенство и официальная церковная периодика в 1905 г.
- 210 **Диакон Вячеслав Масин**
Полемика в русской публицистике начала XX в. о служении монашествующих миру
- ОТДЕЛ III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ
- 225 **Павел Алексеевич Лукьянов**
Чумной бунт 1771 г. в Москве по свидетельствам очевидцев
- ОТДЕЛ IV. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ
- 254 **Кирилл Андреевич Черепенников**
Преподавание русской гражданской истории в дореволюционной академии: опыт проф. В. О. Ключевского
- ОТДЕЛ V. НОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА
- 278 **Михаил Евгеньевич Денисов**
Книги о храмах Москвы и Подмосковья (обзор книжных новинок за 2019 г.)
- ОТДЕЛ VI. ИЗ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ
- 301 **Диакон Ярослав Геращенко**
Отчёт о прошедшем 8 декабря 2019 г. в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете симпозиуме «Современное положение Православной Церкви в Америке»
- 311 **Священник Иоанн Кечкин, Иван Евгеньевич Кожевников**
90-летие заслуженного профессора Бориса Александровича Нелюбова
- 315 **Павел Евгеньевич Липовецкий**
Защиты кандидатских работ, выполненных на кафедре церковной истории Московской духовной академии

CONTENTS

- 13 **List of Abbreviations**
- SECTION I. HISTORY OF CHRISTIANITY
- 16 **Arsen A. Grigoryan**
National Church Council of the Armenian Apostolic Church in 1945: Preparation
and Decisions
- 32 **Priest John E. Kechkin, Vasily V. Ravlik**
Relationship between the Bishop and Clergy on the Evidence of the Early Christian
Sources of the Late 1st – 2nd Centuries
- 47 **Priest Ilya N. Pismenyuk**
The Leading Ecumenical Organizations of the First Half of the 20th Century
- SECTION II. RUSSIAN CHURCH HISTORY
- 62 **Archpriest Victor F. Lisyunin**
Memory of Three Generations: Evidence of the Ministry of St. Luke
(Voyno-Yasenetsky) in the Front-Line City of Tambov from the Grozdov Family Archive
- 100 **Tatiana Yu. Tokareva**
The Armoury of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery: The Fate of the Collection
- 118 **Nina V. Kholodkova**
On the History of the Refectory Chamber with the Church of St. Sergius During
the Soviet Period
- 137 **Konstantin S. Babak**
Coverage of Confessional Issues in the Lithuanian Diocese Based on Materials from
the «Lithuanian Diocesan Gazette» (1905–1906)
- 149 **Radomir (Roman) V. Buldakov**
Protocol of the Penza Diocesan Congress of the Clergy and Laity
- 181 **Deacon Yaroslav V. Gerashchenko**
The Idea of Saint Tikhon (Bellavin) of Dioceses Being Formed by the Ethnic
Principle and the Real Current Status of Orthodoxy in America
- 192 **Priest Konstantin Kirichenko**
Anti-Religious Ditties in the Periodic Print of the 1920s

- 199 **Pavel E. Lipovetsky**
Conservative Clergy and Official Church Periodicals in 1905
- 210 **Deacon Vyacheslav V. Masin**
Polemics in Russian Journalism at the Beginning of the 20th Century
on the Ministry of Monastics to the World
- SECTION III. DOMESTIC AND WORLD HISTORY
- 225 **Pavel A. Lukyanov**
The Plague Riot of 1771 in Moscow According to Eyewitnesses
- SECTION IV. PEDAGOGICAL STUDIES
- 254 **Kirill A. Cherepennikov**
Teaching Russian Civil History at the Pre-Revolutionary Academy: The Experience
of Prof. V. O. Klyuchevsky
- SECTION V. NEW HISTORICAL BOOK
- 278 **Mikhail E. Denisov**
Books about Temples in Moscow and in the Moscow Region (Review of Book
Novelties for 2019)
- SECTION VI. FROM THE LIFE OF THE DEPARTMENT
- 301 **Deacon Yaroslav V. Gerashchenko**
Report on the Symposium «The Contemporary Situation of the Orthodox Church
in America» held on December 8, 2019 at St. Tikhon's Orthodox University for
the Humanities
- 311 **Priest John E. Kechkin, Ivan E. Kozhevnikov**
The 90th Anniversary of Honoured Professor Boris Aleksandrovich Nelyubov
- 315 **Pavel E. Lipovetskiy**
Defence of Candidate Theses Performed at the Department of Church History
of the Moscow Theological Academy

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад: МДА, 1892–1918; Н. с. № 1–. 1993–.
ДЧ Душеполезное чтение. М.: Университетская типография, 1860–1917.
ЖМП Журнал Московской Патриархии. М.: ИС РПЦ, 1931–1935, 1943–.
ПЭ Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000–.
ЧОИДР Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М.: Университетская типография, 1846–1848, 1858–1918.

СОКРАЩЕНИЯ РАН

- в.н.с. ведущий научный сотрудник
ВКП(б) Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВОВ Великая Отечественная война (1941–1945)
к.п.н. кандидат психологических наук
к.т.н. кандидат технических наук
МПВО местная противовоздушная оборона
СНК Совет Народных Комиссаров
СССР Союз Советских Социалистических Республик
США Соединённые Штаты Америки
УК РСФСР Уголовный кодекс РСФСР
ЧК Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- АН СССР Академия наук СССР
АРАН Архив Российской академии наук
ВНХР Постоянная выставка народно-художественных ремёсел и художественной промышленности
ВСЦ Всемирный совет церквей
ВЦИК Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1917–1938)
ГАРФ Государственный архив Российской Федерации
ГАТО Государственный архив Тамбовской области
ГИМ Государственный исторический музей
ГИМ ОПИ Отдел письменных источников ГИМ

Главнаука	Главное управление научных, музейных, научно-художественных учреждений Академического центра Народного комиссариата просвещения РСФСР (до 1925 г.); Главное управление научных, музейных, научно-художественных учреждений Народного комиссариата просвещения РСФСР (1925–1928); Главное управление научных и музейных учреждений Народного комиссариата просвещения РСФСР (1928–1930); Сектор науки Народного комиссариата просвещения РСФСР (1930–1933)
ГММК	Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»
Гохран	Государственное хранилище ценностей СССР
ИС РПЦ	Издательский совет Русской Православной Церкви
КОГИЗ	Книготорговое объединение государственных издательств
КП РСФСР	Коммунистическая партия РСФСР
ММС	Международный миссионерский совет (ИМС)
МОССХ	Московское отделение Союза советских художников
НА ИРИ РАН	Научный архив Институт российской истории РАН
ОВЦС	Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата
ОР ПГФ МК	Отдел рукописей, печатных и графических фондов Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»
ОР РГБ	Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ПЦА	Православная Церковь в Америке
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РОССПЭН	Российская политическая энциклопедия
РПЦ	Русская Православная Церковь
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СПМЗ	Архив Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника
СТСЛ	Свято-Троицкая Сергиева лавра
ТОГБУК ТОКМ	Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение культуры Тамбовский областной краеведческий музей
ТОГУ «ГАСПИТО»	Тамбовское областное государственное учреждение «Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области»
УНКВД	Управление Народного комиссариата внутренних дел
ЦАК	Церковно-археологический кабинет
ЦГАМ	Центральный государственный архив города Москвы
ЦГАМО	Центральный государственный архив Московской области

IMC	International Missionary Council, Международный миссионерский совет
OCA	Orthodox Church in America

УЧЕБНЫЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

ВИМАИВиВС	Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи
ВЭШ	Высшая электрошкола
МГУ	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
МДА	Московская духовная академия
МИИТ	Московский институт инженеров транспорта Наркомата просвещения СССР
ПСТГУ	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
РУДН	Российский университет дружбы народов
ТДС	Тамбовская духовная семинария

ОТДЕЛ I. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСТВА

НАЦИОНАЛЬНО- ЦЕРКОВНЫЙ СОБОР АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ 1945 г.: ПОДГОТОВКА И РЕШЕНИЯ

Арсен Артурович Григорян

магистр богословия

аспирант Московской духовной академии

141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия

esenin1992@gmail.com

Для цитирования: *Григорян А. А.* Национально-церковный собор Армянской Апостольской церкви 1945 г.: подготовка и решения // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 16–31. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.001

Аннотация

УДК 271.72-9

Национально-церковным собором называется Поместный Собор Армянской Апостольской церкви. Состоявшийся в 1941 г. собор из-за отсутствия необходимого кворума не смог решить важнейшего вопроса церкви – выбрать Верховного Патриарха и Католикоса всех армян, поэтому Армянская церковь семь лет оставалась без католикоса. Разрешение и поддержку правительства СССР в проведении очередного собора церковь получила благодаря своей патриотической деятельности в годы Великой Отечественной войны. Для своего времени собор является уникальным, поскольку собрал большое число делегатов из зарубежных епархий; особенно важно было присутствие Киликийского католикоса, Иерусалимского и Константинопольского патриархов. Изумляет также царившая на соборе атмосфера единомыслия советских и зарубежных представителей церкви. 22 июня 1945 г. абсолютным большинством Католикосом всех армян был избран архиепископ Геворг (Чеорекчян). Кворум Национально-церковного собора позволил рассмотреть и ещё один важный вопрос – разработку «Конституции Армянской Национальной Святой Апостольской Церкви».

Ключевые слова: Армянская Апостольская церковь, Верховный Патриарх и Католикос всех армян Геворг VI (Чеорекчян), Национально-церковный собор, выборы католикоса, Конституция Армянской Национальной Святой Апостольской Церкви, Церковь и государство, Великая Отечественная война.

1945 г. стал для СССР, а впоследствии для всего постсоветского пространства, знаменательным благодаря победе Красной Армии в Великой Отечественной войне, о чём знает практически каждый человек в России. Но мало кто знает, что этот год стал вдвойне знаменательным для Армянской Апостольской церкви, поскольку в 1945 г. состоялся Национально-церковный собор, на котором был избран католикос всех армян.

Как известно, отношения государства и церкви к началу войны были крайне напряжёнными: закрывались и уничтожались храмы; например, на Кубани, где массово проживали армяне, были закрыты вообще все армянские храмы. При сносе храмов осквернялись и разрушались могилы священнослужителей¹. Живых священнослужителей преследовали и арестовывали, некоторых убивали. Так, согласно свидетельству Гегама Клекчяна, личного служителя Патриарха и Католикоса всех армян Хорена I, и Гайка Егиазаряна, лечащего врача Католикоса, в ночь с 5 на 6 апреля 1938 г. последний был задушен, хотя официальная государственная версия гласила, что он скончался от апоплексического удара². Тем не менее в апреле 1941 г. правительством СССР было разрешено проведение Национально-церковного собора, однако из-за отсутствия кворума (на соборе присутствовало 50 человек) не удалось решить главный вопрос – выбрать Святейшего Верховного Патриарха и Католикоса всех армян³.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, и местоблюститель престола католикос архиепископ Геворг (Чеорекчян), несмотря на напряжённость отношений с правительством, принимает волевое и судьбоносное решение: поддержать Советский Союз в борьбе с Гитлером. Архиепископ Геворг 5 июля 1941 г. обратился ко всем чадам Армянской Апостольской церкви с призывом «всячески содействовать великому и праведному делу Родины, способствуя его успешному разрешению»⁴. Также вместе с этим в храмах Армянской церкви начали молиться за богослужением о победе Красной Армии.

- 1 *Линец С. И., Маслова О. Б., Рутковская М. В.* «Открывайте церкви и мечети!»: немецкий оккупационный режим и религиозные конфессии на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 142–154.
- 2 *Багдасарян А. А.* Армянская Апостольская Церковь и Советское государство: особенности взаимоотношений // Вестник Московского университета. Серия 8. 2018. № 1. С. 77.
- 3 *Гуйта Дж.* 1700 лет верности. История Армении и её Церкви. М., 2002. С. 312.
- 4 *Оганнисян В.* Армянская апостольская церковь в XX веке и её отношение с Русской Православной Церковью: Курсовое сочинение. СПб., 2005. [Рукопись]. С. 78.

После этого поиски способов помощи Красной Армии продолжились. Проконсультировавшись с военными, церковь узнаёт, что Красной Армии не хватает танков, и 30 июля объявляет начало сбора средств на танковую колонну имени Давида Сасунского⁵.

Пожертвования приходили из разных уголков мира. По Советскому Союзу было собрано более 50000 рублей, а местоблюститель престола католикоса пожертвовал патриаршую панагию с драгоценными камнями и ряд других драгоценностей на сумму 800000 рублей. Из Великобритании поступило 1000 фунтов стерлингов⁶. Армяне Канады прислали 37000 канадских долларов, Нью-Йоркская община армян собрала 115000 долларов, а из Сирии, Ливана и Египта пришло соответственно 276000, 185000 и 14000 национальных фунтов этих стран⁷.

22 января 1943 г. в газете «Известия» было опубликовано обращение архиепископа Геворга к Иосифу Виссарионовичу Сталину с просьбой открыть счёт в Госбанке для внесения средств на строительство танковой колонны. И Сталин дал соответствующее распоряжение со следующими словами:

«Прошу передать верующим армянам и духовенству Эчмиадзинского католикосата, внесшего средства на строительство танковой колонны имени Давида Сасунского, – мой привет и благодарность Красной Армии»⁸.

Первые танки этой колонны (Т-34-76) отправились на фронт в конце 1943 г.⁹, второй эшелон (танки Т-34-85) отправился в марте 1944 г.¹⁰. Имеются сведения, что по инициативе и на средства иранских армян была создана танковая колонна под названием «Генерал Баграмян»¹¹.

После такой поддержки Красной Армии правительство стало относиться к церкви более благосклонно. Архиепископ Геворг (Чеорекчян)

5 *Блохин В. С.* Патриотические и миротворческие инициативы как фактор укрепления армяно-русских церковных связей в середине XX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2016. № 1. С. 103.

6 *Геворг (Чеорекчян), архиеп.* Иосифу Виссарионовичу Сталину // Известия. 1943. № 18. С. 3.

7 *Коломиец М.* Танковые колонны Красной Армии 1941–1945. М., 2009. С. 10.

8 *Сталин И. В.* Заместителю католикоса всех армян архиепископу Геворгу Чеорекчян // Известия. 1943. № 18. С. 3.

9 *Коломиец М., Мощанский И.* Камуфляж танков Красной Армии 1930–1945. М., 2003. С. 46.

10 *Мощанский И.* Советский средний танк Т-34-85. Ранние версии завода № 112. М., 2006. С. 61.

11 Танковые колонны // Танковый фронт. URL: <http://tankfront.ru/ussr/names/tank-columns.html>

был награждён медалью «За оборону Кавказа»¹². 7 сентября 1944 г. вышло два распоряжения заместителя председателя СНК СССР Вячеслава Михайловича Молотова касательно Эчмиадзинского католикосата:

- 1) Распоряжением № 18129рс СНК Армянской ССР была выделена ссуда в размере 500000 рублей из резервного фонда СНК СССР на проведение капитальной реставрации Эчмиадзинского монастыря и покоев католикоса¹³.
- 2) Распоряжением № 18130рс СНК Армянской ССР было выделено 200000 рублей из резервного фонда СНК СССР на возобновление деятельности Эчмиадзинской духовной академии. Планировалось провести набор 20 слушателей на 1944–1945 учебный год, со сроком обучения 3 года¹⁴.

Одновременно с этим правительство разрешило и наметило проведение Национально-церковного собора Армянской церкви в начале 1945 г.¹⁵. В соборе должно было участвовать большое число зарубежных представителей Армянской Апостольской церкви, потому для произведения на них положительного впечатления председатель Совета по делам религиозных культов при СНК СССР Иван Васильевич Полянский торопил СНК Армянской ССР с исполнением приведённых выше решений¹⁶.

Желание советского правительства впечатлить зарубежных гостей было связано с тем, что за пределами Советского Союза Армянская Апостольская церковь имела большое количество приходов, потому её можно было использовать для укрепления позиций на внешнеполитической арене и объединения антифашистских сил.

12 Ստեփանյանց Ս. Գեղորգ Չ Չորերջյան // Քրիստոնյա Հայաստան: Հանրագիտարան. Երևան, 2002. Էջ 208. [Степанянц С. Геворг VI Чеорекчян // Христианская Армения: Энциклопедия. Ереван, 2002. С. 208].

13 Докладные записки Совета по делам религиозных культов в СНК СССР. Т. 1. 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 18.

14 Переписка с Министерствами и ведомствами, СНК союзных республик и облкрайисполкомами по вопросам армяно-григорианского, греко-католического, католического и лютеранского вероисповеданий. 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 5. Л. 9; Докладные записки Совета по делам религиозных культов в СНК СССР. Т. 1. 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1. Л. 19–21.

15 Протоколы ПБ №№ 35/35-оп-47/47-оп за 26 августа 1941 г. – 29 декабря 1945 г. // РФАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37. Л. 135.

16 Переписка с Министерствами и ведомствами, СНК союзных республик и облкрайисполкомами по вопросам армяно-григорианского, греко-католического, католического и лютеранского вероисповеданий. 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 5. Л. 14.

В контексте этого также было разрешено назначение управляющих в пяти долгое время вдовствовавших епархиях СССР: Ширакской, Имерето-Грузинской, Баку-Туркестанской, Северо-Кавказской и Нахичевано-Бессарабской¹⁷.

Также Полянский торопил СНК Армянской ССР с открытием десяти храмов Армянской Апостольской церкви, в которых должен был быть произведён ремонт ещё до начала собора. Вопрос был настолько срочным, что Совет по делам религиозных культов разрешил председателю Совета по делам Армяно-григорианской церкви при СНК СССР по Армянской ССР Саркису Нахапетовичу Ованесяну открывать эти храмы без решения¹⁸ Совета по делам религиозных культов¹⁹.

Помимо этого, властями СССР было принято решение о пошиве нового облачения братии Эчмиадзинского монастыря, что также поспособствовало бы произведению положительного впечатления на зарубежных представителей Армянской церкви²⁰.

Приведённые данные показывают, что расходы на подготовку к Национально-церковному собору увеличивались, поэтому правительство Советского Союза выделило на все ремонтные работы дополнительно 900000 рублей, которые были отпущены 12 марта 1945 г. из резервного фонда СНК СССР, и 400000 рублей непосредственно на проведение самого собора, отпущенные 8 мая 1945 г.²¹

Несмотря на важность и срочность приведённых выше вопросов, решение некоторых из них, в частности ремонт зданий, затягивалось, что откладывало проведение собора. К тому же у архиепископа Геворга (Чеорекчяна) и руководства Армянской ССР возникали разногласия в вопросе продолжительности срока обучения студентов в открывающейся духовной академии. Заместитель католикоса настаивал

17 Переписка с министерствами и ведомствами, СНК союзных республик и обл. (край) исполкомами по вопросам армяно-григорианского вероисповедания. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 14. Л. 19–20.

18 Необходимо отметить, что любой храм в СССР открывался и закрывался только после рассмотрения дела Советом по делам религиозных культов при СНК СССР (с 1946 г. – при Совете министров СССР).

19 *Одинцов М., Кочетова А.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2014. С. 168.

20 Переписка с министерствами и ведомствами, СНК союзных республик и обл. (край) исполкомами по вопросам армяно-григорианского вероисповедания. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 14. Л. 5.

21 Переписка с министерствами и ведомствами, СНК союзных республик и обл. (край) исполкомами по вопросам армяно-григорианского вероисповедания. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 14. Л. 179.

на шестилетнем периоде обучения, потому не спешил с набором студентов. Все эти вопросы он хотел обсудить с И. В. Сталиным на личном приёме в Москве²².

Приём состоялся 19 апреля 1945 г.²³ Архиепископ Геворг поднял перед Иосифом Виссарионовичем следующий ряд вопросов:

- 1) возвращение всех построек из комплекса Эчмиадзинского монастыря;
- 2) открытие духовной академии с принадлежащей ей библиотекой;
- 3) возобновление деятельности типографии для издания журнала «Эчмиадзин» и богослужебной литературы;
- 4) разрешение на свободный въезд в Армянскую ССР зарубежного духовенства и выезд делегаций советского духовенства за границу;
- 5) открытие банковского счёта для хранения денежных средств церкви и получения переводов из-за границы;
- 6) разрешение на ввоз товаров и предметов, необходимых Эчмиадзинскому католикосату.

Сталин принял положительное решение по всем выдвинутым вопросам, поставив краткую резолюцию: «Согласен»²⁴.

Проведение собора было назначено на 16 июня 1945 г., а на 10 июня – предсоборное совещание высшего духовенства Армянской Апостольской церкви²⁵.

В начале июня в Советский Союз со всего мира начали собираться представители епархий Армянской церкви (далее – делегаты). Прибыли католикос Киликии Гарегин I (Овсепян), Иерусалимский патриарх Кюрег II (Израелян), управляющий Египетской епархией епископ Мамбре (Сирунян) и управляющий Европейской епархией епископ Артавазд (Сюрмеян), а также священники и миряне из Великобритании, Франции, США, Индии, Греции, Болгарии, Румынии, Ирана, Сирии, Ирака,

22 Переписка с министерствами и ведомствами, СНК союзных республик и обл. (край) исполкомами по вопросам армяно-григорианского вероисповедания. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 14. Л. 11–16.

23 *Corley F.* The Armenian Church under the Soviet Regime. Part 1: The Leadership of Kevork // *Religion, State and Society.* 1996. Vol. 24. № 1. P. 15.

24 *Одинцов М., Кочетова А.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы ВОВ. С. 169.

25 Переписка с министерствами и ведомствами, СНК союзных республик и обл. (край) исполкомами по вопросам армяно-григорианского вероисповедания. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 14. Л. 83.

Палестины, Ливана, Египта и Турции. Для гостей, прибывших на собор, была устроена эксклюзивная экскурсионная программа по Армянской ССР. В неё входило посещение различных заводов, фабрик, Академии наук Армянской ССР, Ереванского университета и других мест, а вечерами гости собирались на культурные мероприятия: посещение оперы, филармонии и кинотеатра²⁶.

Американский учёный Феликс Корли относительно положения Армянской церкви в Советском Союзе на момент собора пишет, что она находилась в тяжёлом состоянии. Он основывает своё мнение на неверном историческом факте, гласящем, что из всех епархий на территории СССР только Ширакскую представлял делегат из высшего духовенства – архимандрит²⁷, а остальные епархии представляли простые священники или миряне²⁸. Этот факт необходимо признать ошибочным, поскольку, помимо учённых Корли архиепископа Геворга (Чеорекчяна) и архимандрита Рубена (Драмбяна), на соборе также присутствовали: управляющий Северо-Кавказской епархией верховный архимандрит Сурен (Торосян), управляющий Нахичевано-Бессарабской епархией архимандрит Езник (Азнанурян), управляющий Грузинской епархией архимандрит Нерсес (Абрамян), управляющий Бакинской епархией архимандрит Карапет (Туманян) и члены братии Эчмиадзинского монастыря архимандриты Нерсес (Тер-Ованесян), Егише (Арутюнян), Хорен (Элчуджян) и Матеос (Адженян). К тому же верховный архимандрит Сурен (Торосян) и архимандриты Рубен (Драмбян) и Карапет (Туманян) были наречены во епископы²⁹. Потому согласиться с Корли в том, что положение церкви было бедственным, можно лишь сравнивая с её дореволюционным состоянием. А в постреволюционный период истории Армянской церкви это время можно назвать определённым возрождением.

- 26 Материалы по организации и проведению Собора армяно-григорианской церкви и избранию патриарха-католикоса всех армян Георга VI. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 13. Л. 107.
- 27 Этим словом на русский язык переводится название особой духовной степени Армянской церкви – вардапет. Степень присваивается безбрачным священникам за особые научные заслуги. Вардапеты считаются представителями высшего духовенства и нередко назначаются управляющими епархиями (См.: *Джагацпанян Е.Д.* Вардапет // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 572).
- 28 *Corley F.* The Armenian Church under the Soviet Regime. Part 1: The Leadership of Kevork // Оп. cit. P. 17.
- 29 Переписка с министерствами и ведомствами, СНК союзных республик и обл. (край) исполкомами по вопросам армяно-григорианского вероисповедания. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 14. Л. 153–160. Ср.: *Гарибджанян С.* Деятели Армянской церкви (XIX–XX вв.). Ереван, 2005. С. 98–99.

Как и планировалось, собор открылся 16 июня 1945 г. На первом заседании с приветственными речами выступили местоблюститель Католикоса всех армян архиепископ Геворг, Католикос Великого дома Киликии Гарегин I³⁰, председатель Совета по делам религиозных культов И. В. Полянский, председатель Совета по делам Армянской церкви С. Н. Ованесян и другие³¹.

На следующий день заместитель католикоса, как глава Верховного духовного совета, сделал доклад о его деятельности за последние четыре года, т. е. за время между Национально-церковными соборами³². Также за первые дни собора заседатели утвердили бюджет Эчмиадзинского католикосата, учитывая расходы на содержание недавно открытых Эчмиадзинской духовной академии и типографии и, соответственно, расходы на издательство возобновлённого журнала «Эчмиадзин»³³.

22 июня 1945 г. состоялись выборы католикоса. Подсчёт присутствующих показал, что на момент голосования в соборе участвовало 111 делегатов, из них 53 – представители зарубежных епархий. После этого были определены кандидаты на пост католикоса. Ими стали местоблюститель католикоса архиепископ Геворг (Чеорекчян), управляющие Бейрутской, Греческой, Египетской и Северо-Американской

- 30 Материалы по организации и проведению Собора армяно-григорианской церкви и избранию патриарха-католикоса всех армян Георга VI. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 13. Л. 163.
- 31 Подробнее см.: Սովետական Միության Կառավարության ներկայացուցիչ, ՍՍՌ Միության Ժողովմտովետին կից կրոնական պաշտամունքների գործերի խորհրդի նախագահ Ի. Վ. Պոլյանսկու ճանր Համազգային Եկեղեցական ժողովում // Էջմիածին. 1945. № 6–7. Էջ 10–11 [Речь представителя правительства Советского Союза, председателя Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР И. В. Полянского на всеармянском церковном соборе // Эчмиадзин. 1945. № 6–7. С. 10–11]; Հայկական ՍՍՌ Կառավարության ներկայացուցիչ, Հայկական ՍՍՌ Ժողովմտովետին կից հայ եկեղեցու գործերի խորհրդի նախագահ Ս. Ն. Հովհաննիսյանի ճանր Համազգային Եկեղեցական ժողովում // Էջմիածին. 1945. № 6–7. Էջ 12–13 [Речь представителя правительства Армянской ССР, председателя Совета по делам Армянской церкви при Армянской ССР С. Н. Ованесяна на Всеармянском церковном соборе // Эчмиадзин. 1945. № 6–7. С. 12–13]; Դոկտոր Հ. Չոնտունի ճանրից // Էջմիածին. 1945. № 6–7. Էջ 14 [Из речи доктора Х. Джонсона // Эчмиадзин. 1945. № 6–7. С. 14].
- 32 Գևորգ Չեորեքչյան, արքեպ. Չեկուցում Ս. Էջմիածնի Բարձրագույն Հոգևոր Իշխանության իր քառամյա գործունեության մասին (1941–1945 .) // Էջմիածին. 1945. № 8–10. Էջ 6–16 [Геворг (Чеорекчян), архиеп. Доклад о четырёхлетней деятельности Верховного духовного совета (1941–1945 гг.) // Эчмиадзин. 1945. № 8–10. С. 6–16].
- 33 Материалы по организации и проведению Собора армяно-григорианской церкви и избранию патриарха-католикоса всех армян Георга VI. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 13. Л. 62.

епархиями. Их имена можно назвать, проанализировав списки³⁴ присутствовавших на соборе. Это архиепископ Артавазд (Сюрмеян), архиепископ Карапет (Маздумян), епископ Мамбре (Сирунян) и архимандрит Тиран (Нерсоян). Далее для проведения выборов заседатели переместились в кафедральный собор Эчмиадзина. В результате голосования Верховным Патриархом и Католикосом всех армян был избран заместитель католикоса архиепископ Геворг (Чеорекчян). За него отдали свои голоса 110 делегатов собора³⁵.

Интронизация и миропомазание Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Геворга VI состоялись 24 июня под сводами кафедрального собора Эчмиадзинского монастыря³⁶. В этот день от лица собора Киликийский католикос Гарегин I направил различным адресатам письма с известием о выборе католикоса и его миропомазании. Одно из таких писем получил Патриарх Московский и всея Руси Алексей I³⁷. В честь избрания от правительства СССР католикосу был подарен автомобиль ЗИС-101³⁸.

Последнее заседание собора состоялось 25 июня. В этот день решался важный вопрос о выработке новой единой «Конституции Армянской Национальной Святой Апостольской Церкви» (далее – «Конституция»)³⁹. Новоизбранный католикос представил выработанный им проект данного документа, который было решено отправить на доработку. В свою очередь, католикос Геворг после внесения поправок должен был направить в епархии временный документ, который после практического испытания и, при необходимости, редакции был бы представлен к утверждению на следующем соборе⁴⁰. Решение о создании новой «Конституции»

34 Со списками можно ознакомиться в Государственном архиве РФ. См.: Материалы по организации и проведению Собора армяно-григорианской церкви и избранию патриарха-католикоса всех армян Георга VI. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 13. Л. 46–52.

35 Материалы по организации и проведению Собора армяно-григорианской церкви и избранию патриарха-католикоса всех армян Георга VI. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 13. Л. 60.

36 Там же.

37 См.: Телеграммы // ЖМП. 1945. № 7. С. 6.

38 Материалы по организации и проведению Собора армяно-григорианской церкви и избранию патриарха-католикоса всех армян Георга VI. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 13. Л. 58.

39 Документ, регламентирующий деятельность Армянской Апостольской церкви, главным образом положение и взаимоотношения католикосатов и патриархатов между собой.

40 Материалы по организации и проведению Собора армяно-григорианской церкви и избранию патриарха-католикоса всех армян Георга VI. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 13. Л. 132.

было необходимо в связи с тем, что первоначальный документ, принятый 24 мая 1860 г., утратил свою актуальность. В скором времени, после принятия этого документа, турецкими властями был начат спор о порядке избрания Иерусалимского патриарха, в связи с чем действие «Конституции» было приостановлено. В результате статьи документа были изменены так, что всегда мог быть избран угодный турецким властям кандидат. Изменения коснулись также и порядка выбора Константинопольского патриарха. Были ограничены права простых избирателей путём установления налогового ценза. В таком виде «Конституция» вошла в силу 16 мая 1863 г. Через три года документ вновь был запрещён на двенадцать лет и был повторно запрещён с началом Первой мировой войны вплоть до 1919 г. Окончательный вариант текста был принят Лозаннской конференцией в 1923 г. Конференция обязывала Турцию признать этот документ, в связи с чем он был включён в свод турецких законов. Важно отметить, что каждое новое разрешение на использование «Конституции» сопровождалось изменением её статей, в результате чего Эчмиадзинский католикосат всё больше ограничивался в своих законных правах. Например, в первоначальном тексте документа избрание Константинопольского патриарха должен был утверждать Католикос всех армян, а в последней редакции утверждение католикоса было исключено из документа. Несмотря на это, католикос Геворг VI не признавал этих изменений и отправил патриарху Гарегину (Хачатрян) кондак⁴¹ с утверждением и благословением его избрания⁴². Это и обуславливает необходимость выработки новой «Конституции», которая чётко регулировала бы права и обязанности католикосатов и патриархатов по отношению друг к другу.

В тот же день собор удовлетворил просьбу опоздавшей на выборы делегации из Турции во главе с Константинопольским патриархом Гарегинем (Арсланяном) принять их шесть голосов, поскольку они также планировали голосовать за избранного католикоса Геворга. Вслед за этим состоялось избрание членов Верховного духовного совета – органа Высшего церковного управления при католикосе Эчмиадзина, аналогичного Священному Синоду Русской Православной Церкви⁴³.

41 Кондаком в Армянской церкви называется письменный документ, изданный католикосом. См.: *Августин (Никитин), архим., Бозоян А. А., Юзбашян К. Н.* Армянская Апостольская Церковь // ПЭ. 2001. Т. 3. С. 348.

42 Материалы о работе уполномоченного по Армянской ССР. 1952 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 239. Л. 132–134.

43 Переписка с министерствами и ведомствами, СНК союзных республик и обл. (край) исполкомами по вопросам армяно-григорианского вероисповедания. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 14. Л. 132–133.

На этом собор был закрыт, а делегатам была предложена культурная программа до 2 июля включительно⁴⁴.

Католикос Геворг VI высоко оценил работу этого собора, отметив, что на нём присутствовали представители всех епархий Армянской церкви, кроме опоздавшей на все заседания собора делегации Южно-Американской епархии. К тому же, что немаловажно, решения на соборе принимались в абсолютном единomyслии⁴⁵.

Подводя итог, необходимо отметить, что решение католикоса поддержать советское правительство в годы Великой Отечественной войны было высоко оценено властью и сопровождалось смягчением религиозной политики государства, благодаря чему и был проведён Национально-церковный собор 1945 г., решивший или наметивший вектор на решение ряда важнейших вопросов жизни Армянской Апостольской церкви. Основным достижением, или основной уникальной чертой собора, как уже было отмечено, можно считать его состав. Редкостью для советской эпохи Армянской церкви было одновременное присутствие на Национально-церковном соборе таких важных церковных фигур, как Киликийский католикос и Иерусалимский и Константинопольский патриархи. Помимо этого, стоит отметить участие в соборе большого числа представителей зарубежного духовенства Армянской церкви, что, несомненно, придавало Национально-церковному собору 1945 г. особый авторитет. Это также важно с той точки зрения, что в дальнейшем отношения между Эчмиадзинским и Киликийским католикосатами достигнут «температуры кипения», и наладить их удастся лишь в 1995 г., когда Киликийский католикос Гарегин II будет избран Католикосом всех армян с именем Гарегин I. Заслуживает особого внимания и единогласие делегатов Национально-церковного собора в принятии решений, в частности, в выборе католикоса, несмотря на такой дифферентный состав собора. Единственный вопрос, который не был решён на соборе до конца – это выработка Конституции Армянской церкви. А решение именно этого вопроса могло бы помочь урегулировать отношения между католикосатами и сохранить прерванное на некоторое время единство Армянской Апостольской церкви.

44 Материалы по организации и проведению Собора армяно-григорианской церкви и избранию патриарха-католикоса всех армян Георга VI. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 13. Л. 108а.

45 Ռուբէն, Դրամբյան, եւ. Ազգային-եկեղեցական ժողովի պատմական նշանակությունը. Էջմիածին. 1945. № 8–10. Էջ 3–5 [Рубен (Драмбян), еп. Историческое значение Национально-церковного собора // Эчмиадзин. 1945. № 8–10. С. 3–5]. Ср.: Материалы по организации и проведению Собора армяно-григорианской церкви и избранию патриарха-католикоса всех армян Георга VI. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 13. Л. 62.

Библиография

Неопубликованные источники

- Докладные записки Совета по делам религиозных культов в СНК СССР. Т. 1. 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 1.
- Материалы о работе уполномоченного по Армянской ССР. 1952 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 239.
- Материалы по организации и проведению Собора армяно-григорианской церкви и избранию патриарха-католикоса всех армян Георга VI. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 13.
- Переписка с Министерствами и ведомствами, СНК союзных республик и облкрайисполкомами по вопросам армяно-григорианского, греко-католического, католического и лютеранского вероисповеданий. 1944 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 5.
- Переписка с министерствами и ведомствами, СНК союзных республик и обл. (край) исполкомами по вопросам армяно-григорианского вероисповедания. 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 14.
- Протоколы ПБ №№ 35/35-оп-47/47-оп за 26 августа 1941 г. – 29 декабря 1945 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 37.

Опубликованные источники

- Պևրոզ Չեորեքչյան, արքեպ. Չեկուցում Ա. Էջմիածնի Բարձրագույն Հոգևոր Իշխանության իր քառամյա գործունեության մասին (1941–1945 թ.) // Էջմիածին. 1945. № 8–10. Էջ 6–16 [Геворг (Чеорекчян), архиеп. Доклад о четырёхлетней деятельности Верховного духовного совета (1941–1945 гг.) // Эчмиадзин. 1945. № 8–10. С. 6–16].
- Հայկական ՍՍՌ Կառավարության ներկայացուցիչ, Հայկական ՍՍՌ Ժողովուհանությունից հայ եկեղեցու գործերի խորհրդի նախագահ Ա. Ն. Հովհաննիսյանի ճառը Համազգային Եկեղեցական Ժողովում // Էջմիածին. 1945. № 6–7. Էջ 12–13 [Речь представителя правительства Армянской ССР, председателя Совета по делам Армянской церкви при Армянской ССР С. Н. Ованесяна на Всеармянском церковном соборе // Эчмиадзин. 1945. № 6–7. С. 12–13].
- Ռուբեն, Դրամբյան, եպ. Ազգային-եկեղեցական ժողովի պատմական նշանակությունը. Էջմիածին. 1945. № 8–10. Էջ 3–5 [Рубен (Драмбян), еп. Историческое значение Национально-церковного собора // Эчмиадзин. 1945. № 8–10. С. 3–5].
- Սովետական Միության Կառավարության ներկայացուցիչ, ՍՍՌ Միության Ժողովուհանությունից կից կրոնական պաշտամունքների գործերի խորհրդի նախագահ Բ. Վ. Պոլյանսկու ճառը Համազգային Եկեղեցական Ժողովում // Էջմիածին. 1945. № 6–7. Էջ 10–11 [Речь представителя правительства Советского Союза, председателя Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР И. В. Полянского на всеармянском церковном соборе // Эчмиадзин. 1945. № 6–7. С. 10–11].
- Դեկտոր Հ. Չոնսոնի ճառից // Էջմիածին. 1945. № 6–7. Էջ 14 [Из речи доктора Х. Джонсона // Эчмиадзин. 1945. № 6–7. С. 14].
- Геворг (Чеорекчян), архиеп. Иосифу Виссарионовичу Сталину // Известия. 1943. № 18. С. 3.

- Сталин И. В. Заместителю католикоса всех армян архиепископу Геворгу Чеорекчян // Известия. 1943. № 18. С. 3.
- Телеграммы // ЖМП. 1945. № 7. С. 6.

Литература

- Августин (Никитин), архим., Бозоян А. А., Юзбашян К. Н. Армянская Апостольская Церковь // ПЭ. 2001. Т. 3. С. 329–355.
- Багдасарян А. А. Армянская Апостольская Церковь и Советское государство: особенности взаимоотношений // Вестник Московского университета. Серия 8. 2018. № 1. С. 75–87.
- Блохин В. С. Патриотические и миротворческие инициативы как фактор укрепления армяно-русских церковных связей в середине XX в. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2016. № 1. С. 101–107.
- Гарибджанян С. Деятели Армянской церкви (XIX–XX вв.). Ереван: Эдит Принт, 2005.
- Гуйта Дж. 1700 лет верности. История Армении и её Церкви. М.: FAT, 2002.
- Джагацпанян Е. Д. Вардапет // ПЭ. 2003. Т. 6. С. 572.
- Коломиец М. Танковые колонны Красной Армии 1941–1945. М.: Стратегия КМ, 2009.
- Коломиец М., Моцанский И. Камуфляж танков Красной Армии 1930–1945. М.: Экспринт, 2003.
- Линец С. И., Маслова О. Б., Рутковская М. В. «Открывайте церкви и мечети!»: немецкий оккупационный режим и религиозные конфессии на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 142–154.
- Моцанский И. Советский средний танк Т-34-85. Ранние версии завода № 112. М.: БТВ-КНИГА, 2006.
- Оганнисян В. Армянская апостольская церковь в XX веке и её отношение с Русской Православной Церковью: Курсовое сочинение. СПб.: СПбДА, 2005. [Рукопись].
- Одинцов М., Кочетова А. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2014.
- Танковые колонны. Танковый фронт. [Электронный ресурс]. URL: <http://tankfront.ru/ussr/names/tank-columns.html> (дата обращения 03.12.2019)
- Corley F. The Armenian Church under the Soviet Regime. Part 1: The Leadership of Kevork // Religion, State & Society. 1996. Vol. 24. № 1. P. 9–52.
- Ստեփանյան Ս. Գեվորգ Չ Չորեքչյան // Քրիստոնեական Հայաստան: Հանրագիտարան. Երևան, 2002. Էջջ. 207–208 [Степанянц С. Геворг VI Чеорекчян // Христианская Армения: Энциклопедия. Ереван, 2002. С. 207–208].

National Church Council of the Armenian Apostolic Church in 1945: Preparation and Decisions

Arsen A. Grigoryan

MA in Theology

Postgraduate student of the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

esenin1992@gmail.com

For citation: Grigoryan, Arsen A. “National Church Council of the Armenian Apostolic Church in 1945: Preparation and Decisions”. *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 16–31. DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.001

Abstract. The National Church Council of 1945 was a Local Council of the Armenian Apostolic Church. Due to the absence of the quorum, the council that took place in 1941 could not resolve the most important issue of the church – to elect the Supreme Patriarch and Catholicos of All Armenians, so the Armenian Church remained without a Catholicos for seven years. The church received permission and support from the government of the USSR in holding the next council thanks to its patriotic activities during the Great Patriotic War. For that time the Council was unique, as it gathered a large number of delegates from foreign dioceses; the presence of the Catholicos of Cilicia and the Patriarchs of Jerusalem and Constantinople was especially important. The atmosphere that prevailed at the Council – the spirit of unanimity between all the representatives of the church, both from Soviet Union and abroad – was also amazing. On June 22, 1945, Archbishop George (Chorekchian) was elected Catholicos of all Armenians. The quorum of the National Church Council made it possible to consider another important issue – the development of the «Constitution of the Armenian National Holy Apostolic Church».

Keywords: Armenian Apostolic Church, Supreme Patriarch and Catholicos of All Armenians George VI Chorekchian, National Church Council, Catholicos elections, Constitution of the Armenian National Holy Apostolic Church, Church and State, Great Patriotic War.

References

- Bagdasaryan A. A. (2018) “Armyanskaya Apostol'skaya Tserkov' i Sovetskoye gosudarstvo: osobennosti vzaimootnosheniya” [“The Armenian Apostolic Church and the Soviet State: Peculiarities of Relationships”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Series 8, no. 1, pp. 75–87 (in Russian).
- Blokhin V. S. (2016) “Patrioticheskiye i mirotvorcheskiye initsiativy kak faktor ukrepleniya Armyano-Russkikh tserkovnykh svyazey v seredine 20 v.” [“Patriotic and Peacekeeping Initiatives as a Factor of Strengthening Armenian-Russian Church Relations in the Middle of the 20th Century”]. *Vestnik RUDN. Series: Istoriya Rossii*, no. 1, pp. 101–107 (in Russian).
- Chorekchian G. (1943) “Iosifu Vissarionovichu Stalinu” [“To Joseph Vissarionovich Stalin”]. In the newspaper: *Izvestiya*, no. 18, pp. 3 (in Russian).

- Chorekchian G. (1945) “Zekuts’um S. Ejmiatsni Bardzraguyn Hogevor Ishkhanut’yan ir k’aramya gortsuneut’yan masin (1941–1945 t’.)” [“Report by S. On the Four-Year Activity of the Supreme Spiritual Authority of Etchmiadzin (1941–1945)”]. *Etchmiadzin*, no. 8–10, pp. 6–16 (in Armenian).
- Corley F. (1996) “The Armenian Church Under the Soviet Regime. Part 1: The Leadership of Kevork”. *Religion, State and Society*, vol. 24, no. 1, pp. 9–52.
- Drambyan R. (1945) “Azgayin-yekeghets’akan zhoghovi patmakan nshanakut’yuny” [“The Historical Significance of the National-Church Council”]. *Etchmiadzin*, no. 8–10, pp. 3–5 (in Armenian).
- Dzhagatspanyan E. D. (2003) “Vardapet” [“Vardapet”], in *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], vol. 6, pp. 572 (in Russian).
- Garibjanyan S. (2005) *Deyateli Armyanskoy tserkvi (XIX–XX vv.)* [Figures of the Armenian Church (the 19th–20th Centuries)]. Yerevan: Edith Print (in Russian).
- Guaita J. (2002) *1700 let vernosti. Istoriya Armenii i yeyo Tserkvi* [1700 Years of Fidelity. History of Armenia and its Church]. Moscow: FAT (in Russian).
- Kolomiets M. (2009) *Tankovyye kolonny Krasnoy Armii 1941–1945* [Tank Columns of the Red Army 1941–1945]. Moscow: Strategiya KM (in Russian).
- Kolomiets M., Moshchanskiy I. (2003) *Kamufl'yazh tankov Krasnoy Armii 1930–1945* [Camouflage of Red Army Tanks 1930–1945]. Moscow: Exprint (in Russian).
- Linets S. I., Maslova O. B., Rutkovskaya M. V. (2019) “‘Otkryvayte tserkvi i mecheti!’: nemetskiy okkupatsionnyy rezhim i religioznyye konfessii na Severnom Kavkaze v period Velikoy Otechestvennoy voyny (1942–1943 gg.)” [“‘Open Churches and Mosques!’: German Occupation Regime and Religious Confessions in the North Caucasus during the Great Patriotic War (1942–1943)”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Series: Istoriya i politicheskiye nauki*, no. 2, pp. 142–154 (in Russian).
- Moshchanskiy I. (2006) *Sovetskiy sredniy tank T-34-85. Ranniye versii zavoda № 112* [Soviet Medium Tank T-34-85. Early Versions of Plant Number 112]. Moscow: BTV-KNIGA (in Russian).
- Odintsov M., Kochetova A. (2014) *Konfessional'naya politika v Sovetskom Soyuze v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [Confessional Policy in the Soviet Union During the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow: Russian Political Encyclopedia (in Russian).
- Ogannisyan V. (2005) *Armyanskaya apostol'skaya tserkov' v 20 veke i yeyo otnosheniye s Russkoy Pravoslavnoy Tserkov'yu: Kursovoye sochineniye* [The Armenian Apostolic Church in the 20th Century and its Relationship with the Russian Orthodox Church: Course Essay]. Saint-Petersburg: St. Petersburg Theological Academy (in Russian). [Manuscript].
- Stalin I. V. (1943) “Zamestitelyu katolikosa vsekh armyan arkhiyepiskopu Gevorgu Cheorekchyan” [“To the Deputy Catholicos of All Armenians, Archbishop Gevorg Cheorekchyan”]. In the newspaper: *Izvestiya*, no. 18, p. 3 (in Russian).
- Stepanyants S. (2002) “Gevorg Z. Ch'vorek'ch'yan” [“Gevorg Z. Chorekchian”], in *K'ristanya Hayastan: Hanragitaran* [Christian Armenia: Encyclopedia]. Yerevan, pp. 207–208 (in Armenian).

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕПИСКОПА И КЛИРА ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ РАННЕХРИСТИАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ КОНЦА I – II В.

Священник Иоанн Кечкин

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
akoluf@yandex.ru

Василий Владимирович Равлик

студент магистратуры
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
vasiaravlik@gmail.com

Для цитирования: *Кечкин И. Э. свящ., Равлик В. В.* Взаимоотношения епископа и клира по свидетельству раннехристианских памятников конца I – II в. // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 32–46. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.002

Аннотация

УДК [281.2+281.3]-77

В статье раскрываются исторические свидетельства древности о взаимоотношениях между предстоятелем и местной общиной в Древней Церкви. Было ли сосредоточение начальственных, учительных, богослужебных и судебных полномочий в руках епископов, с подчинением им прочих церковных степеней, естественным процессом выстраивания иерархии, с опорой на учение, завещанное Господом нашим Иисусом Христом и Его святыми апостолами, или же ход событий протекал иным образом, даже с попытками

узурпировать власть? Попытка ответить на этот и другие вопросы будет предпринята в данной статье.

Ключевые слова: епископ, предстоятель, пастырь, пресвитер, диакон, апостол, пророк, учитель, раннехристианские памятники.

Период первых веков для Церкви был предельно нелёгким – её потрясают жестокие гонения, – но при этом она непрерывно количественно растёт. С исторической арены уходят непосредственные свидетели земного служения Христа, но Его учение активно распространяется, и во всё более отдалённых уголках мира возникают христианские общины. Во главе таких общин стоят избранные служители, составляющие церковную иерархию.

В нашей статье попытаемся рассмотреть взаимоотношения между служителями Древней Церкви, в особенности епископа, как главы общины, на основании свидетельств раннехристианской письменности.

Взаимоотношения епископата и харизматических служителей

Для начала рассмотрим, как сосуществовали во второй половине I – II в. внутри общины харизматические служители и церковная иерархия. Ценным источником для этого времени является «Дидахэ» («Учение двенадцати апостолов»). На основании этого памятника можно убедиться, что структуру первоначальных христианских общин составляют путешествующие пророки и учителя, а также «оседлые» клирики – епископы и диаконы, но церковная иерархия поставляется после харизматических служителей: «Поэтому рукополагайте себе епископов и диаконов достойных Господа, мужей кротких и несребролюбивых и истинных, и испытанных, ибо они служат вам службу пророков и учителей. Не пренебрегайте ими, ибо они почтены среди вас вместе с пророками и учителями»¹.

Харизматические служители и епископы с пресвитерами преподавали народу начатки христианской веры на равных. Однако если проповедь первых не была привязана к конкретному месту, а подразумевала непрестанное странствование, чтобы по заповеди Господней возвестить Евангелие всем народам (Мф. 28, 19–20), то последние исполняли пастырские обязанности в определённых общинах, которыми и избирались на служение².

Кроме того, хотя правом учительствовать епископы обладали во все времена существования данного института, тем не менее не все могли

- 1 Учение двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских. М., 2008. (Творения святых отцов и учителей Церкви). С. 58–59.
- 2 *Ткаченко А. А.* Епископ // ПЭ. 2012. Т. 18. С. 509–522.

воспользоваться подобной возможностью, например по причине необразованности³, в то время как на харизматическое служение люди не избирались общиной, но призывались Святым Духом, вследствие чего все они владели даром слова⁴. Но после исчезновения института харизматических служителей⁵ пастырские и учительные функции остались исключительно за епископами.

Предоставляет «Дидахэ» для нас и свидетельство совмещения харизматическими служителями и церковной иерархией богослужебных функций, оговаривая право пророков «благодарить, сколько хотят»⁶, под чем можно понимать либо совершение Евхаристии, либо возглавление агап (с греч. – вѣчера любви).

Что касается административных функций, то их апостолы, пророки и учителя никогда не исполняли, ведь их страннический образ жизни вряд ли предоставлял такую возможность, как можно понять это из того же памятника «Дидахэ» (гл. 11–13)⁷.

Ещё одним памятником II в., свидетельствующим о сосуществовании харизматических служителей и церковной иерархии, является «Пастырь» Ерма. В первой части книги приводится характеристика истинного и ложного пророков⁸, подобная такой же в Дидахэ (11–13 гл.)⁹. В последней части («Подобия») харизматические служители сравниваются «со многими источниками, которыми напоялась всякая тварь Божия»¹⁰, так как они «проповедовали всему миру и учили свято и чисто слову Господню и не уклонялись к худым пожеланиям, но постоянно ходили в правде и истине, как приняли Святого Духа»¹¹, что в очередной раз указывает на исполнение ими пастырского служения по отношению к верующим.

3 Постановления Апостольские. Книга II. Сергиев Посад, 2008. С. 19.

4 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб., 2006. С. 45.

5 Возможно, правильнее говорить не об исчезновении института харизматических служителей, а о его трансформации: так, пророческое служение впоследствии обрело формы старчества и юродства ради Христа. – *Ред.*

6 Учение двенадцати апостолов // Указ. соч. С. 54.

7 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. С. 18.

8 «Пастырь» Ерма (Заповедь одиннадцатая) // Писания мужей апостольских. М., 2008. (Творения святых отцов и учителей Церкви). С. 256–258.

9 Учение двенадцати апостолов // Указ. соч. С. 54–57.

10 «Пастырь» Ерма (Подобие девятое) // Указ. соч. С. 302.

11 Там же.

Для автора «Пастыря» иерархическое служение епископов-пресвитеров¹² уже не является низшим по сравнению с харизматическим учительством. И, в отличие от «Дидахэ», где епископы и диаконы поставляются после апостолов, пророков и учителей, в «Пастыре» Ерма римская практика середины II в. распределяет степени клира несколько иначе:

«Камни квадратные и белые – это суть апостолы, епископы, учителя и диаконы, которые ходили в святом учении Божиим, надзирали, учили и свято, непорочно служили избранным Божиим, – как почившие, так и живущие еще доселе, – которые были всегда согласны друг с другом, имели мир между собой и слушали взаимно друг друга»¹³.

Кроме вышеуказанных памятников, более никто из мужей апостольских, несмотря на то что они являлись современниками данных авторов, не упоминают о служении харизматических служителей наряду с церковной иерархией. Впоследствии в раннехристианской письменности будет освещаться уже исключительно служение епископов, пресвитеров и диаконов.

Взаимоотношения епископата и диаконов

Взаимодействие двух рассматриваемых степеней в местной церкви представляет особый интерес. Дело в том, что в Новом Завете, а именно в Деяниях святых апостолов и Посланиях ап. Павла (Деян. 14, 23; 15, 22; 20, 17–28; 1 Тим. 3, 1–7; 5, 17–20; Тит. 1, 5–9) мы не встречаем чёткого разделения между епископом и пресвитером, как будто это разные наименования одной и той же степени, а вот диаконы всегда упоминаются отдельно, наряду с термином «епископ» или «пресвитер». Это позволило некоторым допустить, что епископ, как предстоятель общины, разделял руководящие функции наряду с диаконами¹⁴. Тем не менее традиционный взгляд всегда ставил диаконов в подчинение епископу и пресвитерам.

12 Можно предположить, что Ерм не отличает епископов от пресвитеров. См.: *Sullivan F. A., Wood S. K. Bishop (in the Church) // New Catholic Encyclopedia. Vol. II. Washington, 2003. P. 413.*

13 «Пастырь» Ерма // Указ. соч. С. 232.

14 Среди русских учёных наиболее внимания этой проблеме уделил А. П. Лебедев. Являясь сторонником подобных идей, проникшись ими из трудов немецкого учёного А. Гарнака, он довольно убедительно развивает данную теорию в своём труде «Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века», приводя множество цитат из древних письменных памятников.

Древнейшим источником после новозаветных текстов является вышеупомянутый памятник «Дидахэ». Здесь мы встречаем упоминание о диаконах только единожды:

«Поэтому рукополагайте себе епископов и диаконов достойных Господа, мужей кротких и несребролюбивых и истинных, и испытанных...»¹⁵

Никаких уточнений о взаимном подчинении друг другу мы не наблюдаем, но порядок перечисления указывает на первенствующее положение епископа.

Подобным образом высказывается в конце I в. и священномученик Климент Римский. В Первом послании к Коринфянам он свидетельствует:

«Итак, принявши повеление, апостолы <...>, проповедуя по различным странам и городам, первенцев из верующих по духовном испытании поставляли в епископы и диаконы для будущих верующих. И это не новое установление, ибо много веков прежде было писано о епископах и диаконах»¹⁶.

Как видим, св. Климент не различал степеней епископа и пресвитера, доказательство чему будет приведено в следующем разделе, но в перечислении церковной иерархии он придерживается такого же порядка, как и «Дидахэ». К сожалению, более подробного изложения обязанностей каждой степени он не приводит.

Гораздо более строгую иерархию выстраивает современник автора «Дидахэ» священномученик Игнатий Богоносец, который, будучи епископом Антиохийским, написал послания церквам, через которые лежал его путь на казнь в Рим в правление императора Траяна (98–117), а также послание сщмч. Поликарпу Смирнскому. Учение сщмч. Игнатия о церковной иерархии представляет современное нам понимание степеней клира.

О прямом подчинении диакона епископу, а также пресвитерам, свидетельствует сщмч. Игнатий в послании к Магнезийцам:

«Я удостоился видеть вас в лице богодостойного епископа вашего Дамаса и достойных пресвитеров Васса и Аполлония, и сотрудника моего, диакона Сотииона, которого я желал бы иметь при себе,

15 Учение двенадцати апостолов // Указ. соч. С. 58–59.

16 *Климент Римский, сщмч.* Первое послание к Коринфянам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 162.

потому что он повинуется епископу, как благодати Божией, и пресвитерству, как закону Иисуса Христа»¹⁷.

Получается, что диаконы, по слову сщмч. Игнатия, исполняют различные поручения епископов при них. Так, позже он отправляет диакона Вурра в Смирну с посланием к местной общине¹⁸.

Похожие высказывания повторяются и в других его посланиях, как, например, к Магнезийцам (гл. 6)¹⁹, к Смирнянам (гл. 8)²⁰, к Филадельфийцам (гл. 4)²¹, к Ефесянам (гл. 2)²², к сщмч. Поликарпу Смирнскому (гл. 6)²³.

Из вышесказанного можно видеть, что сщмч. Игнатий Антиохийский в первой половине II в. знает чётко выстроенную церковную иерархию: епископ – пресвитер – диакон, с подчинением всех епископу:

«Ибо всякого, кого посылает домовладыка для управления своим домом, нам должно принимать так же, как Самого Пославшего. Поэтому ясно, что и на епископа должно смотреть как на Самого Господа»²⁴.

Тем удивительней выглядит для нас тот факт, что адресат одного из посланий – сщмч. Поликарп Смирнский – в своём послании

- 17 *Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Магнезийцам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 342.
- 18 *Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Смирнянам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 364, прим. 1.
- 19 «...Убеждаю вас: старайтесь делать все в единомыслии Божиим, так как епископ председательствует на месте Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов и диаконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа...» (*Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Магнезийцам // Указ. соч. С. 344.) См.: *Cunningham A. The Bishop in the Church. Patristic Texts on the Role of the Episkopos.* Wilmington, 1985. P. 13–14.
- 20 «Все последуйте епископу, как Иисус Христос – Отцу, а пресвитерству – как апостолам. Диаконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви» (*Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Смирнянам // Указ. соч. С. 367).
- 21 «Ибо одна Плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единение Крови Его, один жертвенник, как и один епископ с пресвитерством и диаконами, сослужителями моими...» (*Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Филадельфийцам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 359.)
- 22 «И о Вурре, моем сотрудице, а вашем о Боге диаконе, во всем благословенном, молюсь, чтобы он оставался к чести вашей и епископа» (*Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Ефесянам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 332.)
- 23 «Внимайте епископу, дабы и Бог *внимал* вам. Я жертва за тех, которые повинуются епископу, пресвитерам и диаконам» (*Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Поликарпу Смирнскому // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 372).
- 24 *Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послание к Ефесянам // Указ. соч. С. 334.

к Филиппийцам говорит о церковном устройстве, упоминая только пресвитеров и диаконов, также, по всей видимости, не различая «епископов» и «пресвитеров»²⁵.

В 5 главе послания он указывает на качества, которым должен обладать диакон²⁶, а в следующей главе – характеристику пресвитеров²⁷. О подчинении последних первым говорят слова: «Посему должно воздерживаться от всего этого и покоряться пресвитерам и диаконам, как Богу и Христу...»²⁸, то есть в той иерархической очередности, которую используют все мужи апостольские.

Таким образом, раннехристианское наследие мужей апостольских указывает на подчинённое состояние диаконов епископам и, вероятней всего, уделяет им те функции социального служения, на которые они были поставлены ещё апостолами, согласно книге Деяний (Деян. 6, 1–6). В случае признания изначального равенства епископа и диакона, которое предполагалось некоторыми учёными, нужно было бы говорить о совместном владении правом совершения Таинств и руководства общиной, но таких подробностей нигде не встречается в раннехристианской письменности. О поручении диаконам каких-либо административных, учительных или пастырских функций памятники мужей апостольских никаким образом не упоминают. За богослужением диаконы также исполняли только вспомогательную роль²⁹, а поэтому нужно заключить, что диаконы исполняли то служение, которое им поручалось епископами или общиной местной церкви.

25 Ф. А. Салливан на основании этого места из Послания к Филиппийцам (гл. 5) делает предположение об управлении церковью филиппийцев в данное время собором пресвитеров, подобно римскому образцу. См.: *Sullivan F. A., Wood S. K. Bishop (in the Church) // New Catholic Encyclopedia. Vol. II. Washington D. C., 2003. P. 413.*

26 «Подобно и диаконы *должны быть* непорочны перед правдою, как служители Бога и Христа, а не человек, не клеветники, не двоязычники, не сребролюбцы, воздержны во всем, милосердны, старательны...» (*Поликарп Смирнский, сщмч. Послание к Филиппийцам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 385.*)

27 «Пресвитеры же *должны быть* благосерды, милостивы ко всем, обращать заблуждающих, посещать всякого немощного, не пренебрегать вдов или нищего, «всегда стараться о добром пред Богом и человеками» (Рим. 12, 17), воздерживаться от всякого гнева, лицемерия, несправедливости в суде, удаляться от всякого сребролюбия, не быть легковерными к наговорам на кого-либо, жестокими на суде, зная, что все мы должники греха» (*Поликарп Смирнский, сщмч. Послание к Филиппийцам // Указ. соч. С. 386.*)

28 Там же. С. 385.

29 *Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. СПб., 2005. С. 195.*

Взаимоотношения епископата и пресвитеров

Об отношениях между епископатам и пресвитерами во II в., вероятно, существует наибольшее количество версий – от полного их отождествления до тонкостей различения одних от других, как это высказал профессор Н. С. Суворов:

«Епископ был вместе и пресвитером... но не наоборот, т. е. не каждый пресвитер был епископом, так как не все престарелые и почтенные лица общины проходили епископскую должность»³⁰.

Традицию отождествления епископа и пресвитера в ранний период истории христианства разделяют многие исследователи. Однако некоторые считают, что епископ вышел (произошёл) из среды пресвитеров, которые управляли христианскими общинами, а сам епископский институт образовался лишь ко II в. в связи с вызовами времени, такими как распространение гностической ереси, утверждение новозаветного канона и др.³¹. Так, например, известный французский историк Л. Дюшен считал, что епископы и пресвитеры – это наименование одной и той же степени. Однако он отмечал, что во II в. произошёл переход от коллегиального управления общинами пресвитерами-епископами к так называемому монархическому епископату, причём естественным путём, без каких-либо переворотов, подтверждением чему служат послания сщмч. Игнатия Богоносца, в которых епископ Антиохийский изложил отношения подчинения между епископом и пресвитерами, но преподносил это как нечто устоявшееся и традиционное³². Также Л. Дюшен, отождествляя пресвитеров и епископов, утверждал, что пресвитерская, она же епископская, коллегия избирала наиболее достойного мужа из своей среды и ставила его во главе местной церкви³³.

Подобной позиции придерживался немецкий учёный Рудольф Зом, который не просто отождествлял епископов и пресвитеров, но говорил об изначальном подчинении первых последним, по причине того, что пресвитеры были старейшинами, представляющими интересы христианской общины. Необходимость поддержания евхаристической

30 Суворов Н. С. Учебник церковного права. М., 1908. С. 13.

31 Sullivan F. A., Wood S. K. Bishop (in the Church) // Op. cit. Vol. II. Washington D. C., 2003. P. 413.

32 «Посему и вам надлежит согласоваться с мыслью епископа, что вы и делаете. И ваше знаменитое, достойное Бога пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре» (Игнатий Антиохийский, сщмч. Послание к Ефессянам // Указ. соч. С. 333). См.: Дюшен Л. История древней Церкви. Т. 1. М., 1912. С. 56–63.

33 Дюшен Л. История древней Церкви. Т. 1. С. 60–63.

жизни в местной церкви вынуждала их делегировать право совершать таинство Евхаристии одному из них, а также регулировать хозяйственную часть местной церкви. Таким образом, епископом мог считаться любой из старейшин, если община решала его избрать. При этом епископ был во всём подотчётен старейшинам, за которыми сохранялась фактическая руководящая роль. Именно так, по мысли Р. Зомы, была устроена Церковь в апостольский I в.³⁴.

Другие учёные, как, например, профессор Московской духовной академии А. П. Лебедев, считали, что и коллегиальный пресвитериат, и епископ как глава пресвитеров выросли из традиции Иерусалимской Церкви. Соответственно, епископ и пресвитеры появились в одно время, по аналогии с устройством ветхозаветной Церкви. Во главе раннехристианской общины в Иерусалиме стоял епископ, подобно первосвященнику у иудеев, а пресвитеры действовали в полном согласии с ним. Впоследствии по такому образцу строились и другие общины в Палестине, Сирии и Малой Азии³⁵. Такой же позиции придерживается современный греческий богослов митрополит Иоанн (Зизиулас), который утверждает, что уже во времена апостолов управление Иерусалимской Церковью находилось в руках святого Иакова, брата Господня по плоти, совместно с пресвитерами и диаконами (Деян. 12, 17; 21, 18). Такой принцип управления Церковью пришёл на смену первоначальной иерархической схеме: двенадцать апостолов – пресвитеры – диаконы. Таким образом, по мысли митрополита Иоанна (Зизиуласса), пост епископа существовал уже в апостольский период, в тени института апостолов или через повседневное выражение «пресвитер»³⁶.

Несколько отличной была позиция прот. Николая Афанасьева, который утверждал, что епископ онтологически необходим для местной церкви. По его мнению, епископская степень «покоится в самих основах Церкви»³⁷, однако признаёт, что данный вид служения обозначался в Древней Церкви и термином «пресвитер», будучи ему тождественным. А чёткое разделение служений происходит позже, уже во второй половине II в.³⁸.

34 Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. С. 209–212.

35 Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. С. 63–68.

36 Zizioulas J. D. Eucharist, Bishop, Church: The Unity of the Church in the Divine Eucharist and the Bishop During the First Three Centuries / transl. by E. Theokritoff. Brookline (MA), 2001. P. 64.

37 Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. Париж, 1971. С. 145; Александров В. В. Николай Афанасьев и его евхаристическая экклезиология. М., 2018.

38 Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. С. 183.

Немного иначе видит прот. Н. Афанасьев происхождение церковной иерархии в Иерусалимской Церкви, где по примеру Тайной вечери Христа с апостолами выстраивалась местная иерархия. Евхаристические трапезы, по утверждению учёного, в дальнейшем возглавляли апостолы, старший из них возглавлял трапезу, в то время как прочие «совосседали» рядом. В дальнейшем этот обычай утвердился среди старейшин-пресвитеров Иерусалимской Церкви, а Евхаристию совершал первый среди равных. Только со второй половины II в. наименование «старшего пресвитера» в палестинских церквях отождествилось с наименованием «епископ» и стало распространяться в местных общинах остального христианского мира³⁹. Подобным образом происходило и в Антиохийской Церкви, где, по мнению прот. Н. Афанасьева, сщмч. Игнатий Богоносец стал основоположником епископата и выделил его из среды старших пресвитеров на собственном примере, как имеющего особое первосвященническое служение⁴⁰.

Подводя итог, можно сказать, что у исследователей нет единого мнения об отношениях между епископами и пресвитерами в раннехристианский период, тем не менее во II в. уже существует если не повсеместное иерархическое различие данных степеней, с подчинением пресвитеров епископу, то по крайней мере тенденция к этому, ярким примером чему служат Послания сщмч. Климента Римского и сщмч. Игнатия Антиохийского.

Заключение.

II в. – это время, характеризующееся стремительным ростом и распространением христианской Церкви. В этом веке всё ещё сильна деятельность харизматических служителей – апостолов⁴¹, пророков и учителей, которые, странствуя, проповедовали Христа и учреждали новые церкви, но, не имея возможности долго задерживаться, оставляли на местах церковную иерархию, разделяя с ней пастырские и богослужебные функции и полностью делегируя ей административное управление. Кроме «Дидахэ» и «Пастыря» Ермы, раннехристианские памятники более о служении харизматических служителей не упоминают.

39 Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. С. 210.

40 Там же. С. 248.

41 В данном случае это слово обозначает не непосредственных учеников Христа, а отдельный институт харизматических служителей, имевший место во II в. в течение некоторого времени до своего исчезновения.

Оставаясь во главе местной общины, епископы, кроме руководства верующими, получали в подчинение стремительно образующийся клир: пресвитеров, диаконов и церковнослужителей. На основании раннехристианской письменности можно видеть, что процессы формирования церковной иерархии на данном этапе протекали в различных частях Церкви довольно неоднородным образом. Тем не менее памятники свидетельствуют об одном: все они находились в строгом подчинении епископу, а если и так называемым «пресвитерам», то всё равно в значении «епископов», или, по крайней мере, коллегии пресвитеров, обладающей полномочиями предстоятелей Церкви. Касательно передачи подчинённым степеней иерархии с какими-либо административными, богослужебными, судебными или учительными функциями, памятники ничего не говорят об этом, а подчиняют всю деятельность внутри местной церкви исключительно епископам.

II в. – эпоха мужей апостольских; для христианства в целом и взаимоотношений клира в частности это – предельно динамичный и творческий этап формирования, в связи с чем довольно трудно выделить повсеместное единообразие и чёткое строение той же церковной иерархии. Извне Церковь претерпевает множество скорбей: она гонима от римских властей, всё чаще её верных смущают расплывающиеся ереси и расколы. Накопившиеся проблемы по борьбе с еретиками и выработке точных вероучительных и нравоучительных определений выдвигают на первый план предстоятелей христианских общин, которые избираются всё это время по принципу наиболее достойных, благочестивых и, если получается, образованных членов местных Церквей. Обладая всеми ключевыми полномочиями руководства христианскими общинами, именно епископат мог дать достойный отпор всем вторгающимся в церковную ограду.

Перед лицом общей опасности к концу II в. епископы объединяются и, по примеру апостолов, полагают начало решениям вопросов совместными заседаниями (соборами). Подобное взаимное общение многих местных церквей постепенно рождает единообразие, в том числе и в церковной иерархии.

Источники

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (в русском переводе с приложениями). Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.

- Игнатий Антиохийский, сщмч.* Послания // Писания мужей апостольских. М.: ИС РПЦ, 2008. С. 331–374. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
- Климент Римский, сщмч.* Первое послание к Коринфянам // Писания мужей апостольских. М.: ИС РПЦ, 2008. С. 135–172. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
- «Пастырь» Ерма // Писания мужей апостольских. М.: ИС РПЦ, 2008. С. 222–309. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
- Поликарп Смирнский, сщмч.* Послание к Филиппийцам // Писания мужей апостольских. М.: ИС РПЦ, 2008. С. 383–389. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
- Постановления Апостольские. Сергиев Посад: СТСЛ, 2008. (Творения святых отцов и учителей Церкви).
- Учение двенадцати апостолов // Писания мужей апостольских. М.: ИС РПЦ, 2008. С. 41–63. (Творения святых отцов и учителей Церкви).

Литература

- Александров В. В.* Николай Афанасьев и его евхаристическая экклезиология. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018.
- Афанасьев Н., прот.* Церковь Духа Святого. Париж: YMCA-press, 1971.
- Дюшен Л.* История древней Церкви: в 2 т. / пер. под ред. проф. И. В. Попова и проф. А. П. Орлова. Т. 1. М.: Путь, 1912.
- Зом Р.* Церковный строй в первые века христианства / пер. с нем. А. Петровского, П. Флоренского. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2005.
- Лебедев А. П.* Духовенство древней Вселенской Церкви от времен апостольских до X века. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2006.
- Суворов Н. С.* Учебник церковного права. М.: Печ. А. И. Снегирёвой, 1908.
- Ткаченко А. А.* Епископ // ПЭ. 2012. Т. 18. С. 509–522.
- Cunningham A.* The Bishop in the Church. Patristic Texts on the Role of the Episkopos. Wilmington: M. Glazier, 1985.
- Sullivan F. A., Wood S. K.* Bishop (in the Church) // New Catholic Encyclopedia. Vol. II. Washington D. C.: Thomson; Gale, 2003. P. 411–417.
- Zizioulas John D.* Eucharist, Bishop, Church: The Unity of the Church in the Divine Eucharist and the Bishop During the First Three Centuries / transl. by E. Theokritoff. Brookline (MA): Holy Cross Orthodox Press, 2001.

Relationship between the Bishop and Clergy on the Evidence of the Early Christian Sources of the Late 1st–2nd Centuries

Priest John E. Kechkin

Candidate of Theology

Associate Professor at the Department of Church History

Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

akoluf@yandex.ru

Vasily V. Ravlik

graduate student at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

vasiaravlik@gmail.com

For citation: Kechkin, John E., priest, Ravlik, Vasily V. "Relationship between the Bishop and Clergy on the Evidence of the Early Christian Sources of the Late 1st–2nd Centuries". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 32–46 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.002

Abstract. The article reveals the ancient historical evidence about the relationship between the primate and the local community in the Early Church. Was the concentration of commanding, teaching, liturgical and judicial power in the hands of the bishops, along with the subordination of church ministers of other degrees to them, a natural process of building a hierarchy, based on the teaching bequeathed to the Church by our Lord Jesus Christ and His holy apostles, or was the course of events proceeding in a different way, even with attempts to usurp power? This article makes an attempt to answer this and other questions.

Keywords: bishop, primate, pastor, presbyter, deacon, apostle, prophet, teacher, early Christian sources.

References

- Afanasyev N. (1971) *Tserkov' Dukha Svyatogo [Church of the Holy Spirit]*. Paris: YMCA-Press (in Russian).
- Aleksandrov V. V. (2018) *Nikolay Afanas'yev i yego yevkharisticheskaya ekkleziologiya [Nikolay Afanasyev and his Eucharistic Ecclesiology]*. Moscow: Saint Philaret's Orthodox Christian Institute (in Russian).
- Cunningham A. (1985) *The Bishop in the Church. Patristic Texts on the Role of the Episkopos*. Wilmington: M. Glazier.
- Lebedev A. P. (2006) *Dukhovenstvo drevney Vselenskoj Tserkvi ot vremen apostol'skikh do X veka [The Clergy of the Early Ecumenical Church from the Times of the Apostles up to the 10th Century]*. Saint-Petersburg: Publishing House of Oleg Abyshko (in Russian).
- Sullivan F. A., Wood S. K. (2003) "Bishop (in the Church)", in *New Catholic Encyclopedia*, vol. 2. Washington D. C.: Thomson; Gale, pp. 411–417.

- Tkachenko A. A. (2012) “Епископ” [“Bishop”], in *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*Orthodox Encyclopedia*], vol. 18, pp. 509–522 (in Russian).
- Zizioulas J. D., Theokritoff E. (ed.) (2001) *Eucharist, Bishop, Church: The Unity of the Church in the Divine Eucharist and the Bishop During the First Three Centuries*. Brookline (MA): Holy Cross Orthodox Press.
- Zom R., Petrovsky A., Florensky P. (eds.) (2005) *Tserkovnyy stroy v pervyye veka khristianstva* [*The Church System in the First Centuries of Christianity*]. Saint-Petersburg: Publishing House of Oleg Abyshko (in Russian).

ВЕДУЩИЕ ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Священник Илья Письменюк

магистр богословия
преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
ilya0406@mail.ru

Для цитирования: *Письменюк И. Н., священник.* Ведущие экуменические организации первой половины XX в. // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 47–61. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.003

Аннотация

УДК 2-675

Статья преподавателя кафедры церковной истории священника Ильи Николаевича Письменюка посвящена начальному этапу развития современного экуменического движения после окончания Международной миссионерской конференции в Эдинбурге в 1910 г. На этом этапе экуменизм разделился на три основных направления: богословское, социально-практическое и миссионерское. Все они постепенно нашли институциональное воплощение в первых экуменических организациях, среди которых наиболее заметными стали конференции «Вера и церковное устройство» и «Жизнь и деятельность», а также Международный миссионерский совет и Всемирный альянс для содействия международной дружбе через церкви. Развитие перечисленных организаций положило основу для будущего создания крупнейшего в истории межхристианского института – Всемирного совета церквей.

Ключевые слова: экуменизм, экуменическое движение, протестантизм, история христианства, церковь, Православие, межхристианские связи.

В июне 1910 г. состоялась знаменитая Эдинбургская миссионерская конференция, в работе которой приняли участие более тысячи делегатов от многочисленных протестантских деноминаций. Традиционно именно от данного форума, собранного под девизом «Единая церковь, несущая Евангелие всему миру», ведётся начало современного экуменического движения¹. Хотя и до Эдинбургской конференции в мире уже функционировало множество конфессиональных, юношеских и миссионерских объединений, заметным элементом которых были экуменические идеи, но именно после неё экуменизм начинает принимать организационно более строгую структуру, которая в итоге привела к образованию крупнейшей международной экуменической организации – Всемирного совета церквей (ВСЦ).

Наибольшую роль в процессе развития экуменизма на раннем этапе, как и в последующем создании ВСЦ, сыграли четыре организации: Международный миссионерский совет и Всемирный альянс для содействия международной дружбе через церкви, а также конференции «Вера и церковное устройство» и «Жизнь и деятельность».

1. Международный миссионерский совет

Эдинбург в 1910 г. привлёк к себе внимание всего мира. Не секрет, что на протяжении веков миссионерские организации конкурировали друг с другом, и потепление отношений стало прямым следствием миссионерского форума в Шотландии. Но сотрудничество между церквями в миссионерской деятельности не закончилось после завершения конференции, а только встало на путь дальнейшего развития.

В Эдинбурге был создан специальный международный комитет, ставший инструментом миссионерской кооперации вне национальных и конфессиональных объединений вплоть до 1921 г. Председателем упомянутого комитета был избран Джон Мотт² (1865–1955), известный своей деятельностью в юношеских и миссионерских христианских организациях, а секретарём – Джозеф Олдхем (1874–1969). В перспективе планировалось проведение всестороннего миссионерского совета,

1 Ecumenical Movement // The Oxford Dictionary of the Christian Church / ed. F. L. Cross. New York, 1997. P. 528; *Visser't Hooft W. A., Cooke L. E., Early T. World Council of Churches* // New Catholic Encyclopedia (2 ed.). Washington, 2002. Vol. 14. P. 840.

2 Джон Мотт (1865–1955) – известный деятель протестантизма. Лидер и один из идеологов экуменического движения XX в. Глава «Всемирной христианской студенческой федерации», лауреат Нобелевской премии мира 1946 г.

но эти планы нарушились начавшейся в 1914 г. Первой мировой войной. Сразу после её окончания идея постоянной международной миссионерской организации возрождается. В июне 1920 г. в городе Кран (Швейцария) состоялась встреча миссионеров, на которой, как и раньше, ведущие роли играли Дж. Мотт и Дж. Олдхем. На ней участники восстановили международный миссионерский комитет и обсудили перспективу создания постоянной конференции.

В итоге в октябре 1921 г. в Горном доме на озере Мохонк (США) было провозглашено создание Международного миссионерского совета (ММС). На конференцию прибыл 61 представитель из 14 стран³. Членами нового объединения стали национальные миссионерские организации, которых изначально насчитывалось семнадцать. Председателем Совета участники выбрали Дж. Мотта, а Дж. Олдхем и аббат Ливингстон Ворншуйс (1877–1958) стали его секретарями. В 1927 г. партнером Олдхема был назначен Уильям Патон (1886–1943).

Организаторы выделили следующие функции ММС⁴:

- 1) Стимулировать исследование миссионерских вопросов;
- 2) Сделать результаты исследований доступными всем миссиям и миссионерским обществам;
- 3) Помогать координировать действия национальных миссионерских организаций и обществ;
- 4) Прийти к согласованности действий по миссионерским направлениям;
- 5) Содействовать единству христианского общественного мнения по поддержке свободы совести, а также религиозной и миссионерской свобод;
- 6) Начать публикацию «Международного обзора миссий» и других подобных изданий, которые в интересах ММС могут помочь в изучении миссионерских вопросов;
- 7) Собирать всемирные миссионерские конференции в то время и в тех местах, где это кажется необходимым.

В дальнейшем ММС собирался в Иерусалиме (1928) и Мадрасе (Индия, 1938), а после окончания Второй мировой войны – в Уитби (штат

3 *Latourette K. Ecumenical Bearing of the Missionary Movement and the International Missionary Council // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / ed. R. Rouse and C. Neil. Geneva, 2004. Vol. 1. P. 366.*

4 *Latourette K. Ecumenical Bearing of the Missionary Movement and the International Missionary Council // Op. cit. Vol. 1. P. 367.*

Онтарио, Канада, 1947). Начиная с 1938 г., когда было задумано создание единой экуменической организации – Всемирного совета церквей, ММС участвует в реализации этого проекта. Дж. Мотт и У. Патон становятся сотрудниками временного комитета ВСЦ. В 1948 г. Всемирный совет церквей и ММС официально задекларировали своё сотрудничество. К тому моменту в состав миссионерской организации входило уже 30 национальных и региональных объединений. Кооперация с ВСЦ велась в составе подразделений ВСЦ – комиссии по международным делам и экуменической пресс-службы, а также в объединённом комитете ММС и ВСЦ. Полная интеграция ММС в ВСЦ состоялась в 1961 г.

Если говорить о значении ММС для развития экуменического движения на его раннем этапе, необходимо отметить, что так как в плане богословия было невероятно тяжело добиться понимания между христианскими церквями, основными направлениями, имевшими перспективу межцерковного диалога, стали социально-политическое служение и миссионерство. Совместная миссионерская работа в рамках единой международной миссионерской организации, которой стал ММС, способствовала потеплению отношений между (в первую очередь) протестантскими деноминациями⁵.

2. Конференция «Вера и церковное устройство»

Особенностью Эдинбургской конференции 1910 г. было нейтральное отношение к богословским вопросам, официально не поднимавшимся на её заседаниях. Но не все делегаты были согласны с таким положением дел. Одним из исключений стал епископ Филиппинской епископальной церкви Чарльз Брент (1862–1929). В процессе эдинбургских совещаний он окончательно убедился в том, что пришло время открыто обсудить вопросы веры и церковного устройства на уровне международной конференции, к чему и призвал «все христианские исповедания всего мира, которые исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем»⁶.

На Генеральной конвенции Протестантской епископальной церкви в октябре 1910 г. в Цинциннати (штат Огайо, США) его поддержал влиятельный мирянин Роберт Гардинер (1855–1924). В результате была

5 Здесь необходимо заметить, что, хотя в некоторых аспектах и было сотрудничество с Православием и католичеством, ММС всё-таки в основном был протестантской организацией.

6 *VanElderen M., Conway M. Introducing the World Council of Churches. Geneva, 2001. P. 24.*

создана комиссия для подготовки международной конференции по вопросам веры и церковного устройства. Президентом комиссии стал чикагский епископ Чарльз Андерсон (1865–1930), а секретарём – уже упоминавшийся Роберт Гардинер. Важной составляющей стала поддержка идеи со стороны Дж. Мотта.

В ближайшие годы Комиссия приступила к весьма активным действиям: создаётся сеть внутриконфессиональных комиссий по вопросам веры и церковного устройства, рассылаются многочисленные приглашения к сотрудничеству и посылаются делегации в Европу, в том числе в Православные и Римско-Католическую Церкви. В мае 1913 г. в Нью-Йорке прошло заседание Комиссии, которая приняла резолюцию о создании исполнительного и совещательного комитетов по созыву всемирной конференции «Вера и церковное устройство». Но, как и в случае с ММС, почти все эти инициативы были разрушены начавшейся войной.

Тем не менее уже с 4 по 6 января 1916 г. в Гарден-Сити (США) состоялась ассамблея Северо-Американской подготовительной конференции, заслуга которой состояла в разработке тем для будущих межхристианских богословских форумов⁷:

- 1) Природа и задачи Церкви.
- 2) Кафолические Символы веры и их роль в защите церковной веры.
- 3) Благодать и таинства.
- 4) Духовенство: природа и задачи.
- 5) Практические вопросы в связи с миссионерской и другими административными функциями Церкви.

С 12 по 20 августа 1920 г. в Женеве прошла подготовительная конференция «Вера и церковное устройство». Участие в ней приняли представители приблизительно 40 государств и 70 автономных церквей, включая ряд православных (католические представители не прибыли). Председательствовал на ней Чарльз Brent. К заслугам конференции можно отнести официальное принятие в движение Православных Церквей⁸ и налаживание сотрудничества с различными германскими христианскими направлениями. Перед закрытием был образован Комитет продолжения.

7 *Tatlow T. The Word Conference on Faith and Order // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / ed. R. Rouse and C. Neil. Geneva, 2004. Vol. 1. P. 414.*

8 Присутствовало 18 представителей Православных Церквей.

Указанный Комитет провёл своё первое заседание уже на следующий день после окончания Женевской конференции. А на втором заседании 1925 г. в Стокгольме было принято решение о проведении общей конференции «Вера и церковное устройство» в Лозанне в 1927 г. Последнее заседание Комитета перед общей конференцией прошло в Берне в 1926 г. На нём были определены её будущие темы-секции⁹:

- 1) Призыв к единству.
- 2) Церковное благовестие миру – Евангелие.
- 3) Природа Церкви.
- 4) Общие исповедуемые аспекты веры.
- 5) Духовенство.
- 6) Таинства.
- 7) Единство христиан и место в нём различных церквей.

Наконец, 3 августа 1927 г. состоялось открытие первой официальной конференции «Вера и церковное устройство» в Лозанне (Швейцария). Председательствовал епископ Чарльз Брент, но так как он уже был слаб здоровьем, то д-ра А. Гарвье попросили быть его заместителем. Непосредственное участие приняли 439 делегатов от 108 церквей: лютеране, реформаторские направления, старокатолики, православные¹⁰, англикане, методисты, конгрегационалисты, баптисты и «Ученики Христа».

Ширина богословской пропасти между христианскими конфессиями особенно ярко обнаружилась на 4-й секции. После того как представитель православной делегации призвал участников совещания задекларировать лояльность Никейскому Символу веры, один из конгрегационалистов поднялся и заявил: «Мы должны освободиться от этого ненужного хлама»¹¹. Секция разделилась на сторонников достаточности Священного Писания и сторонников Символов веры и Предания.

Важнейшее значение имело выступление представителя Константинопольского Патриархата митрополита Фиатирского Германоса, заявившего, что православная сторона согласна принять доклад 2-й секции: «Церковное благовестие миру – Евангелие». Но за остальные доклады православные делегаты голосовать отказались.

9 *Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order // *Op. cit.* Vol. 1. P. 420.

10 Всего присутствовало 24 православных участника.

11 *VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. P. 25.

В итоге единогласно был принят только указанный доклад 2-й секции. Документы 3-й, 4-й, 5-й и 6-й секций были приняты всеми участниками, за исключением православных¹².

Перед закрытием конференции был создан Комитет продолжения. Его председателем стал Чарльз Brent, вице-председателем – доктор А. Гарвье, казначеем – Георгий Забриски, а генеральным секретарём – Ральф Браун. На следующий год Комитет собрался в Праге. Начинается более активное сотрудничество с другим экуменическим движением – конференцией «Жизнь и деятельность». В августе 1929 г. в г. Малойя (Швейцария) состоялась вторая встреча Комитета. На ней Йоркский архиепископ У. Темпл стал председателем, заменив умершего 27 марта 1929 г. Ч. Брента. К заслугам этой встречи относится создание специального Богословского комитета, ставшего представительным органом экспертов, разрабатывавших богословские вопросы для будущей общей конференции. Третья встреча Комитета продолжения, прошедшая в августе 1930 г., установила 1937 г. как дату следующей конференции «Вера и церковное устройство». Встреча Комитета в Ходдесдоне (Англия) в августе 1931 г. рассматривала промежуточные итоги работы Богословского комитета. После этого наступивший в мире экономический кризис поставил деятельность Комитета в сложное положение. Поэтому следующие встречи состоялись только в 1934 г. в Хертенштейне (Швейцария) и в 1935 г. в Мидлфарте (Дания). Оба собрания были посвящены подготовке к конференции в Эдинбурге.

Открытие конференции пришлось на 3 августа 1937 г. Её председателем был избран Йоркский (позже – Кентерберийский) архиепископ У. Темпл (1881–1944). В деятельности конференции участвовало 443 делегата из 122 христианских конфессий¹³ (опять не было официальных представителей Ватикана). Отсутствовали делегаты Лютеранской церкви Германии, не отпущенные на конференцию нацистским правительством. На этот раз конференция подразделялась на 4 секции¹⁴:

- 1) Благодать Господа Иисуса Христа.
- 2) Церковь Христа и Божественный мир.
- 3) Церковь Христа: духовенство и таинства.
- 4) Церковное единство в жизни и деятельности.

12 *Tatlow T. The Word Conference on Faith and Order // Op. cit. Vol. 1. P. 425.*

13 С учётом гостей и представителей юношеских организаций, не имевших права голоса, было 504 участника. См.: *Tatlow T. The Word Conference on Faith and Order // Op. cit. Vol. 1. P. 431.*

14 *Tatlow T. The Word Conference on Faith and Order // Op. cit. Vol. 1. P. 432.*

Пристальное внимание было отведено переговорам с конференцией «Жизнь и деятельность» о создании Всемирного совета церквей.

Конференция «Вера и церковное устройство» сделала следующий шаг в развитии экуменизма. Благодаря ей международные христианские конференции стали естественной формой межхристианского сотрудничества. Многие её участники постепенно уходят от конкурентного сознания к пониманию того печального факта, что отсутствие единства среди христиан – трагедия, которую необходимо преодолеть. Одновременно приходит более углублённое, по сравнению с предыдущими годами, понимание конфессиями устройства и богословия друг друга. Была продемонстрирована возможность принятия совместных документов. И, наконец, нельзя забывать о вкладе в церковную науку, т. к. были улучшены возможности сотрудничества церковных богословов и учёных.

3. Всемирный альянс для содействия международной дружбе через церкви

В начале XX в. формируются объединения, ставившие перед собой задачу преодолеть международные разногласия путём общих усилий христианских конфессий. Американский предприниматель и филантроп Эндрю Карнеги (1835–1919) содействовал таким сообществам путём создания в 1914 г. Церковного миротворческого союза, который стал фондом поддержки различных направлений межхристианского взаимодействия: вопросы этики, угроза войны, социальная защита и др. Конечно, данную организацию неправильно называть непосредственно экуменической: её появление не было связано с зарождавшейся идеологией христианского единства. Но нельзя пройти мимо того факта, что Церковный миротворческий союз активно поддерживал первые экуменические объединения и способствовал их скорейшему развитию.

Одним из крупнейших собраний, организованных Церковным миротворческим союзом, стала встреча, посвящённая вкладу церквей в международные взаимоотношения, прошедшая в Констанце (Швейцария) 3–4 августа 1914 г. Данную встречу посетили 150 делегатов из 13 мировых государств. Несмотря на то, что в Европе в эти дни разразилась Первая мировая война, в Констанце было принято одно из важнейших решений, повлиявших на дальнейшее развитие экуменического движения: 2 августа делегаты пришли к выводу, что необходимо

создать отдельный институт международного содействия миротворческим процессам.

Окончательно данный институт оформился после закрытия Констанцской конференции, когда ряд её делегатов создали административную структуру новой организации и дали ей название: «Всемирный альянс для содействия международной дружбе через церкви». Одной из основных заслуг этого экуменического института стала разработка административной системы, основанной на национальных комитетах. Данная система в будущем будет использоваться Международным миссионерским советом и рядом других экуменических организаций.

Альянс ставил перед собой цель воздействовать с помощью церковного влияния на международную обстановку и добиваться лучшего взаимопонимания между нациями и государствами. В частности, он занимался такими вопросами, как забота о беженцах, помощь военнопленным, развитие международного послевоенного права, взаимодействие с государствами по вопросу создания Лиги Наций. Большинство из перечисленных направлений работы в будущем будут реализовываться во Всемирном совете церквей.

В 1919 г. на съезде в Гааге Всемирный альянс поддержал создание Лиги Наций, настояв на внедрении в её деятельность христианских принципов братства и справедливости. А на конференции в Праге в 1928 г. Альянс сформулировал свои экуменические задачи¹⁵:

- 1) Охрана религиозных свобод и прав церквей и других групп или слоёв населения во всех государствах.
- 2) Предупреждение любых форм притеснений, нанесения вреда или других помех церквам, конгрегациям, школам, институтам и другим формам организации во всех сферах религиозной деятельности.
- 3) Разъяснение различных политических или церковных событий, которые предположительно могут подвергнуть опасности отношения между церквами.
- 4) Содействие позитивным отношениям между христианами, конгрегациями и церквами в различных сферах деятельности.
- 5) Направление усилий на успокоение классово-расовой вражды.

15 *Butselaar van Jan. The Promise of the Kingdom and the Reality of Sin: Christian Religion, Conflict and Visions for Peace // Bridge or Barrier: Religion, Violence, and Visions for Peace / ed. Gerrie ter Haar and James J. Busuttill. Leiden, 2005. P. 139.*

- б) Поддержка предложений и мер, направленных на содействие справедливости во взаимоотношениях между людьми.

В 30-е гг. началось движение экуменических организаций в сторону централизации своей деятельности и объединения в единый международный институт. В этом контексте Всемирному альянсу также предстояло выбрать свой дальнейший путь развития. В итоге многое предпринял пленум 1939 г., когда Альянс из-за политической конъюнктуры не стал осуждать агрессивную политику Гитлера. После этого события многие члены Альянса разочаровались в его независимом характере, и сам смысл существования данной организации был потерян. Как результат, с началом Второй мировой войны Альянс не сумел потянуть своё существование и вынужден был закрыть в 1944 г. свой главный офис в Женеве. Окончательное расформирование организации произошло 30 июня 1948 г.

4. Конференция «Жизнь и деятельность»

По окончании Первой мировой войны, с 30 сентября по 3 октября 1919 г., Всемирный альянс для содействия международной дружбе через церкви, о котором было рассказано выше, провёл свою конференцию в Гааге. На ней шведский архиепископ Упсалы Натан Седерблом (1866–1931) изложил свой взгляд на развитие экуменизма. Он считал, что церкви, разделённые богословскими вопросами, могли бы объединиться путём решения социальных проблем. В некотором смысле такая позиция стала следствием того, что Натан Седерблом из-за довольно узкого религиозного образования был склонен недооценивать богословские и эkleзиологические различия христианских конфессий¹⁶.

Несмотря на то, что в итоге участники заседания посчитали, что Альянс не должен принимать участие в создании новой экуменической организации, так как хотел сохранить свою независимость от церквей, Натану Седерблomu удалось найти на этой конференции множество сторонников.

С 9 по 12 августа 1920 г. в Женеве прошло заседание собранного Седербломом совещания, обсуждавшего образование нового движения. На нём присутствовало 90 участников из 15 стран. Серьёзную дискуссию вызвал вопрос, какие конфессии приглашать в новую организацию.

16 *Goosen G. Bringing Churches Together: A Popular Introduction to Ecumenism. Geneva, 1993. P. 19.*

Часть участников считали, что следует образовать новый союз исключительно из протестантских церквей. Противоположную точку зрения защищал Седерблом, в итоге отстоявший свою позицию. Таким образом, приглашение принять участие в новой организации получили Православные и Римско-Католическая Церкви¹⁷. Также были подготовлены темы для будущей конференции¹⁸:

- 1) Обязанности церкви в свете божественного замысла о мире.
- 2) Церковь и экономическо-индустриальные вопросы.
- 3) Церковь и социально-нравственные вопросы.
- 4) Церковь и международные отношения.
- 5) Церковь и образование.
- 6) Методы к продвижению сотрудничества церквей.

Седерблом предложил на рассмотрение свой план организации конференции: «Идея и необходимость экуменической конференции». Результатом женеvского совещания был общий призыв церквей к совместному христианскому сотрудничеству в социальной сфере. Также был образован Учредительный комитет (председатель – Седерблом), состоявший из 25 человек. Немного позднее он был преобразован во Временный комитет конференции «Жизнь и деятельность», который, в свою очередь, подразделялся на три секции: Американская, Европейская и Британской империи. После первой встречи Временного комитета в Питерборо (Англия) в 1921 г. была добавлена четвёртая секция: для представителей Православных Церквей. В 1922 г. прошла встреча в Хельсингборге (Швеция). На ней был переработан административный аппарат. Вместо Временного комитета был образован Международный комитет (изначально включавший 38 членов) и Исполнительный комитет (12 членов). Местом первой официальной конференции был выбран Стокгольм.

В итоге первая официальная конференция «Жизнь и деятельность» проходила в столице Швеции с 19 по 29 августа 1925 г. Девизом конференции стала фраза: «Богословие разделяет, служение объединяет». Участие в ней приняли 600 делегатов, представлявших протестантские конфессии и Православные Церкви. Во вступительном слове говорилось об установлении Царства Божия в непростых условиях

17 Fitzgerald T. The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport, 2004. P. 88.

18 Karlström N. Movements for International Friendship and Life and Work, 1910–1925 // A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948 / ed. R. Rouse and C. Neil. Geneva, 2004. Vol. 1. P. 541.

цивилизации XX в. Суть этой темы выразил один из протестантских немецких епископов, сказавший:

«Ничто не может быть более абсурдным, чем смертный человек, занимающийся Божественным делом, или тем более смертный человек, строящий Царство Небесное в этом мире»¹⁹.

Подобное напряжение между божественным и человеческим действием, вечным и настоящим, имманентным и трансцендентным, стало сопровождать конференцию «Жизнь и деятельность» как неизбежность. Несмотря на то, что богословских вопросов не хотели касаться, уже на первой конференции стало понятно, что совершенно игнорировать их невозможно.

Конференция приняла единственный официальный документ: «Послание международной конференции “Жизнь и деятельность”». Его основная мысль такова: евангельское благовестие должно относиться ко всем сферам жизни, не исключая индустриальной, социальной и международной. Перед закрытием был создан Комитет продолжения, реорганизованный в 1930 г. в постоянный орган международной христианской конференции «Жизнь и деятельность».

Сразу после организации движения «Жизнь и деятельность» возникла напряжённость во взаимоотношениях с конференцией «Вера и церковное устройство». Некоторые делегаты на собрании последней в Лозанне боялись, что сотрудничество в социальном служении может дать межцерковной кооперации приоритет социального блока, который будет выше поиска реального и богословского единства. Напряжённость по этому вопросу возникала раз за разом в различных формах в течение будущих лет.

Следующая общая конференция «Жизнь и деятельность» прошла только в 1937 г., с 12 по 26 июля, в Оксфорде. В ней принимало участие 120 церквей из 40 стран. Одной из важнейших тем стало взаимоотношение христианских конфессий и государств, особенно в условиях, когда набирали силу нацизм и коммунизм. Определяющее значение имело рассмотрение вопроса создания совместно с конференцией «Вера и церковное устройство» нового общего Совета церквей.

Конференция «Жизнь и деятельность» стала социально-практическим направлением экуменического движения. Однако уже в скором времени многие её члены осознали, что совместная деятельность по социальным вопросам не сможет привести к реальному единству

19 Goosen G. Bringing Churches Together. P. 20.

христианских конфессий. Это стало главной причиной поиска единства с конференцией «Вера и церковное устройство», который в итоге привёл к созданию Всемирного совета церквей.

Все четыре ведущие экуменические объединения, о деятельности которых было рассказано выше, внесли свой особенный вклад в развитие экуменизма.

Всемирный альянс для содействия международной дружбе через церкви стал церковно-политической организацией, повлиявшей на межконфессиональную кооперацию в области приверженности гуманизму и миротворческим процессам. Кроме того, эта организация повлияла на развитие конференции «Жизнь и деятельность», ставшей тематически более широким аналогом миротворческим экуменическим инициативам.

Международный миссионерский совет стал одним из первых организационно-сформировавшихся экуменических институтов, в рамках которого работали многие будущие лидеры экуменического движения. ММС был свободен от непосредственного влияния конкретных конфессий и церквей, что предоставило ему относительно независимый характер. Это отсрочило присоединение ММС ко Всемирному совету церквей, представлявшему собою содружество конкретных христианских церквей. Но возрастание значения миссионерской деятельности для экуменизма сделало будущую интеграцию неизбежной.

Конференция «Вера и церковное устройство» превратилась в площадку для межконфессионального богословского диалога, объединявшую не только представителей протестантизма, но также и православных участников. Хотя её дискуссии часто носили весьма острый характер, тем не менее представители разных христианских конфессий постепенно возрастали в научно-академическом диалоге. Многие из участников «Веры и церковного устройства» постепенно приходили к идее того, что видимое церковное единство может стать лишь следствием реального догматического согласия основных участников диалога.

Наконец, конференция «Жизнь и деятельность» явилась наиболее жизнеспособным и универсальным крылом социально-политического направления экуменизма, без которого, в условиях отсутствия богословского единства, было бы тяжело найти общие точки соприкосновения между христианскими конфессиями.

Несмотря на различную направленность первых экуменических институтов, их общее стремление к сближению христиан, вне зависимости от конфессиональной принадлежности, уже очень скоро привело к идее создания единой организации, которая смогла бы стать центром экуменического движения. Этой организацией в итоге стал созданный в 1948 г. Всемирный совет церквей.

Библиография

- Butselaar van Jan.* The Promise of the Kingdom and the Reality of Sin: Christian Religion, Conflict and Visions for Peace // *Bridge or Barrier: Religion, Violence, and Visions for Peace* / ed. Gerrie ter Haar and James J. Busuttill. Leiden: Brill, 2005. P. 569–591.
- Ecumenical Movement // *The Oxford Dictionary of the Christian Church* / ed. E. A. Livingstone. Oxford; New York: Oxford University Press, 1997.
- Fitzgerald T.* The Ecumenical Movement. An Introductory History. Westport, Conn.: Praeger, 2004.
- Goosen G.* Bringing Churches Together: A Popular Introduction to Ecumenism. Geneva: WCC Publications, 1993.
- Karlström N.* Movements for International Friendship and Life and Work, 1910–1925 // *A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948* / ed. R. Rouse and C. Neil. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 509–545.
- Latourette K.* Ecumenical Bearing of the Missionary Movement and the International Missionary Council // *A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948* / ed. Rouse R. and Neil C. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 353–405.
- Tatlow T.* The Word Conference on Faith and Order // *A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948* / ed. R. Rouse and C. Neil. Geneva: WCC Publications, 2004. Vol. 1. P. 405–445.
- VanElderen M., Conway M.* Introducing the World Council of Churches. Geneva: WCC Publications, 2001.
- Visser't Hooft W. A., Cooke L. E., Early T.* World Council of Churches // *New Catholic Encyclopedia*. Washington D. C.: Gale, 2002. Vol. 14. P. 840–842.

The Leading Ecumenical Organizations of the First Half of the XX Century

Priest Ilya N. Pismenyuk

MA in Theology

Lecturer at the Department of Church History

Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy

ilya0406@mail.ru

For citation: Pismenyuk, Ilya N., priest. "The Leading Ecumenical Organizations of the First Half of the 20th Century". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 47–61 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.003

Abstract. An article by Priest Ilya Nikolayevich Pismenyuk, Professor at the Department of Church History, dwells on the initial stage of development of the modern ecumenical movement after the end of the International Missionary Conference in Edinburgh in 1910. At this stage, ecumenism was divided into three main directions: theological, socio-practical and missionary ones. All of them gradually found institutionalization in the first ecumenical organizations, among which the most notable were the conferences «Faith and Church Order» and «Life and Work», along with the International Missionary Council and World Alliance for the Promotion of International Friendship through the Churches. The development of these organizations made the basis of the future creation of the largest inter-Christian institution in history – the World Council of Churches.

Keywords: ecumenism, ecumenical movement, Protestantism, history of Christianity, church, Orthodoxy, inter-Christian ties.

References

- Fitzgerald T. (2004) *The Ecumenical Movement. An Introductory History*. Westport: Praeger.
- Goosen G. (1993) *Bringing Churches Together: A Popular Introduction to Ecumenism*. Geneva: E. J. Dwyer Ltd.
- Haar G., Busuttill J. J. (eds.) (2005) *Bridge or Barrier: Religion, Violence, and Visions for Peace*. Leiden: Brill.
- Karlström N. (2004) "Movements for International Friendship and Life and Work, 1910–1925", in R. Rouse, C. Neil (eds.) *A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948*. Geneva: World Council of Churches, vol. 1, pp. 509–545.
- Latourette K. (2004) "Ecumenical Bearing of the Missionary Movement and the International Missionary Council", in R. Rouse, C. Neil (eds.) *A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948*. Geneva: World Council of Churches, vol. 1, pp. 353–405.
- Tatlow T. (2004) "The Word Conference on Faith and Order", in R. Rouse, C. Neil (eds.) *A History of the Ecumenical Movement, 1517–1948*. Geneva: World Council of Churches, vol. 1, pp. 405–445.
- VanElderen M., Conway M. (2001) *Introducing the World Council of Churches*. Geneva: WCC Publications.
- Visser't Hooft W. A., Cooke L. E., Early T. (eds.) (2002) "World Council of Churches", in *New Catholic Encyclopedia*, vol. 14. Washington D. C.: Gale, pp. 840–842.

ПАМЯТЬ ТРЁХ ПОКОЛЕНИЙ: СВИДЕТЕЛЬСТВА СЛУЖЕНИЯ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В ПРИФРОНТОВОМ ГОРОДЕ ТАМБОВЕ ПО СЕМЕЙНОМУ АРХИВУ ГРОЗДОВЫХ

Протоиерей Виктор Лисюнин

кандидат богословия, кандидат исторических наук
заведующий кафедрой церковной истории Тамбовской духовной
семинарии
доцент кафедры теологии факультета истории, мировой политики
и социологии Тамбовского государственного университета
392002, г. Тамбов, ул. В. Терешковой, д. 6.
ovli09@mail.ru

Для цитирования: Лисюнин В. Ф., *прот.* Память трёх поколений: свидетельства служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в прифронтовом городе Тамбове по семейному архиву Гроздовых // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 62–99. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.004

Аннотация

УДК 271.2-3(47+57)

В статье анализируются материалы семейного архива Гроздовых, позволяющие проследить преемственную связь между четырьмя поколениями родственников, которые на протяжении всего трагического и противоречивого XX в. бережно сохраняли свои духовные традиции. Благодаря переданным М. В. Ганеевой (Гроздовой) в музейные собрания г. Тамбова фотографиям, рисункам, письмам, документам, дневникам открывается многоцветная эпическая картина, передающая весь спектр духовного мира интеллигенции времён Великой Отечественной войны в городе-госпитале Тамбове. Из этой коллекции наиболее информативным документом, особенно красноречиво свидетельствующим о Великой Отечественной войне, является дневник Вячеслава Тихоновича

Гроздова, внука протоиерея Митрофана Гроздова и сына известного хирурга Тихона Митрофановича Гроздова, который и работал совместно со святителем Лукой (Войно-Ясенецким) в годы войны. На страницах дневника запечатлены истории повседневной жизни прифронтового города Тамбова, в который 19 февраля 1944 г. и приехал святитель-хирург Лука. Вячеслав Гроздов зафиксировал факты общения своего отца и святителя Луки, сделал записи об их совместных операциях и выступлениях на конференциях. Сам Вячеслав неоднократно присутствовал на операциях святителя и, будучи искусным в рисовании, помогал ему в подготовке рисунков и таблиц для докладов на медицинских конференциях. Благодаря записям дневника стало известно, что именно Вячеслав Гроздов выполнил карандашный портрет профессора, доктора медицины архиепископа Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого), датируемый 25 марта 1944 г. Дневники Вячеслава – это свидетельство о каждодневном подвиге врачей тамбовских эвакогоспиталей, о том, с какой человеческой болью приходилось сталкиваться. Помогая отцу в госпитале в качестве санитаря, а также ведя зарисовки операций и госпитального быта, Вячеслав запечатлел картины, характеризующие события жизни архиепископа-хирурга в городе Тамбове. Кроме прямых указаний на факты общения Гроздовых с архиепископом Лукой, дневник содержит информацию, дающую необходимый контекст для понимания многих ситуаций тамбовского периода служения святителя Луки, а также – в целом – жизни города Тамбова в военные годы. Анализируя информацию из дневника, можно реконструировать и характеризовать духовно-нравственную среду города Тамбова во время архипастырских трудов святителя Луки по возрождению Тамбовской епархии в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архив М. В. Ганеевой (Гроздовой), город Тамбов, Великая Отечественная война, дневник Вячеслава Тихоновича Гроздова.

Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию служения святителя Луки в городе Тамбове

Правнучка протоиерея Митрофана Ивановича Гроздова, председателя Тамбовского Крестовоздвиженского братства, внука Тихона Митрофановича Гроздова, заслуженного врача-хирурга, основателя онкологической службы в Тамбове, и дочь Вячеслава Тихоновича Гроздова, доктора технических наук, профессора, – Марина Вячеславовна Гроздова (в замужестве Ганеева) с детства привыкла видеть в рабочем кабинете отца портрет деда, под которым в рамочке размещалась написанная быстрым «медицинским» почерком запись:

«Для хирурга не должно быть случая, а только живой страдающий человек. Архиепископ Лука».

Здесь же, в обычной профессорской квартире г. Ленинграда, на рабочем столе в скромной рамочке находился карандашный эскиз, сделанный отцом в годы Великой Отечественной войны¹. Оплечье изображён немолодой мужчина, развёрнутый профилем налево; круглые очки, дужка которых чуть маловата для крупной головы; медицинская шапочка делает невидимыми волосы, но их пышность стремится преодолеть замкнутое убором пространство; крупный нос; усы и густая «кружевная» борода скрывают плотно сжатые губы; мужчина, по-видимому, что-то читает, сидя на стуле, – корпус склонён, грудь опёрта на согнутые локти; белый медицинский

Рис. 1. Карандашный портрет архиепископа Луки. Сделан В. Т. Гроздовым 25 марта 1944 г. Из фондов Музея истории медицины (филиал ТОГБУК ТОКМ).

1 Интервью с М. В. Ганеевой. 24.02.2019. 19.00–19.22 [Аудиозапись] // Частный архив прот. В. Лисюнина.

халат охватывает тело². Привычная картина детства. Возможно, именно в силу привычки Марина дотошно не расспрашивала отца о происхождении этих вещей, как не знала она и того, что Войно-Ясенецкий В. Ф., автор книг «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», занимавших почётное место в домашней библиотеке и по которым учили студентов в медицинских вузах, – это тот самый святитель Лука Крымский, прославленный и в 2000 г. канонизированный в сонме новомучеников и исповедников Российских³. Ему же принадлежала и запись, бережно сохраняемая Вячеславом Тихоновичем вместе с портретом его отца-хирурга – Тихона Митрофановича Гроздова.

После кончины Вячеслава Тихоновича в 2010 г., а также его младшей сестры Анны в 2011 г., Марина Вячеславовна осознала, что она стала хранительницей наследия, значимость которого выходит за рамки семейных ценностей. Отданные Мариной Вячеславовной в хранилища музейных собраний г. Тамбова фотографии, рисунки, письма, документы, дневники⁴ открыли многоцветную эпическую картину, передающую весь спектр духовного мира интеллигенции времён Великой Отечественной войны в городе-госпитале Тамбове.

Примечательно, что Вячеслав Тихонович, по профессии и призванию военный инженер-строитель, через всю жизнь пронёс чувство солидарности с ценностями, унаследованными от отца, о чём свидетельствуют портрет и запись-автограф святителя Луки. Из воспоминаний коллеги Т. М. Гроздова, В. В. Милованова, известно, что старший Гроздов регулярно вёл дневник, а также собирал афоризмы, соответствующие его жизненному кредо, среди которых были, например, следующие:

«Работай, как будто ты должен вечно жить; молись, как будто должен сегодня умереть» (тосканская пословица); «Нет никакой заслуги в том, чтобы жить долго, ни даже в том, чтобы жить вечно, но велика

- 2 См.: *Рис. 1*. Карандашный портрет архиепископа Луки. Сделан 25 марта 1944 г. (запись в дневнике В. Гроздова). Надпись под портретом появилась позже; на рабочем столе старшего Гроздова он стоял без подписи. Рисунок был передан Мариной Вячеславовной Ганеевой (Гроздовой) и хранится в Музее истории медицины (филиал ТОГБУК ТОКМ).
- 3 Интервью с М. В. Ганеевой. 24.02.2019. 19.00–19.22 [Аудиозапись] // Частный архив прот. В. Лисюнина.
- 4 Примите мою любовь: тамбовский период служения архиепископа Луки: исследования, документы, воспоминания / авт.-сост.: Г. А. Абрамова, протоиерей Виктор Лисюнин. Тамбов, 2018.

заслуга того, кто живет добродетельно» (Аврелий Августин Блаженный, епископ Гиппонийский)⁵.

Оба афоризма указывают на то, что сын протоиерея и выпускник Тамбовской духовной семинарии (ТДС) оставался верующим человеком, не уступив моде своего времени на нигилизм и атеизм. Однако в семье Гроздовых на стене рабочего кабинета долгое время, вставленная в рамочку, записанная на части бумажного листа, висела записка со словами архиепископа Луки:

«Для хирурга не должно быть случая, а только живой страдающий человек. Архиепископ Лука».

Т. М. Гроздов был выходцем из семьи потомственного духовенства. Детство его прошло в приходе Покровского храма с. Моршань-Лядовка Кирсановского уезда, клириком которого был его отец – Митрофан Иванович Гроздов, сослуживший деятельному и любимому паствой протоиерею Константину Богоявленскому⁶. Как и старший брат Сергей, Тихон окончил Тамбовскую семинарию, но, в отличие от первого, избрал карьеру врача и в 1914 г. поступил на медицинский факультет сначала Варшавского, а затем Московского университета. Тихон Митрофанович стал свидетелем возведения нового храма в с. Моршань-Лядовка, постройка которого стараниями о. Митрофана была завершена в 1901 г. После того как семья прот. Митрофана Гроздова переехала в Тамбов⁷, приход возглавлял священник Василий Иванович Оржевский. Несмотря на гонения, храм действовал до 1937 г. и был закрыт после того, как отца Василия постановлением тройки УНКВД по Тамбовской области приговорили по статье 58-10 УК РСФСР к расстрелу⁸. Вместе с о. Василием Оржевским в период с 1934 по 1937 гг. из числа прихода церкви села

5 *Милованов В. В.* Т. М. Гроздов – организатор и первый руководитель онкологической службы в Тамбовской области (к 70-летию становления) // Онкология: журнал. 2017. № 6 (2). С. 72–75. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/onkologiya-zhurnal-im-p-a-gertsena/2017/2/12305218X2017021072>

6 *Левин О. Ю., Просветов Р. Ю.* Кирсанов православный. Тамбов, 2012; *Левин О. Ю., Просветов Р. Ю., Алленов А. Н.* Кирсанов православный. М., 1999.

7 Прот. Митрофан Гроздов был председателем Совета Крестовоздвиженского кладбищенского братства в городе Тамбове и особенно опекал Тамбовскую Крестовоздвиженскую школу – приют для слепых детей. См.: Рапорт председателя Совета Крестовоздвиженского кладбищенского братства, священника Митрофана Гроздова // Тамбовские епархиальные ведомости. 1908. № 15, 16. С. 216–217.

8 Тамбовский мученик (1917–1953) / ред. С. А. Чеботарев; авт.-сост.: В. Н. Сафонов, прот. Александр Сарычев. Тамбов, 2007.

Моршань-Лядовка были также репрессированы за веру: священник Виктор Максимович Архангельский, священник Николай Григорьевич Ломакин, псаломщик Козьма Козьмич Коныгин, монахиня Елена Ермолаевна Щербинина, монахиня Евдокия Степановна Лобзякова и др.⁹

В 1946 г. при поддержке архиепископа Луки ходатайство приходской общины о возвращении Покровского храма с. Моршань-Лядовка было удовлетворено¹⁰. В том же году стало известно, что брат Тихона Митрофановича, священник Сергей Гроздов, скончался в ссылке, на которую он был осуждён как представитель духовенства, нелояльного к советской власти¹¹. За «неосторожное политическое высказывание» к тюремному заключению был приговорён и сын о. Сергия – Андрей¹².

Хотя Т. М. Гроздов не оставил воспоминаний¹³, сведения, сохранённые о нём друзьями и родственниками, позволяют увидеть историю его причастности к жизненному пути святого, а также закономерную духовную связь, объединяющую двух хирургов, искавших наиболее полезного применения богоданных талантов на поприще служения интересам народа. Как и В. Ф. Войно-Ясенецкий, Гроздов искал себе применения в том деле, которое было наиболее востребовано народом в сложившейся ситуации. Например, в 1919 г. он, врач сыпно-тифозного отделения Тамбовской губернской больницы, в составе медико-санитарного отряда ликвидирует эпидемию сыпного тифа в г. Сасово, а затем служит военным врачом в составе Красной Армии, испытал все ужасы борьбы за жизнь в концлагере «Тухоль», куда попал в результате пленения под городом Лида (Западная Белоруссия) и где продолжал лечить людей. Военный врач Кирсановского стрелкового полка Т. М. Гроздов в 1922 г. был командирован

- 9 Тамбовский мученик (1917–1953) / ред. С. А. Чеботарев; авт.-сост.: В. Н. Сафонов, прот. Александр Сарычев. Тамбов, 2007.
- 10 Милованов В. В. Т. М. Гроздов – организатор и первый руководитель онкологической службы в Тамбовской области // Указ. соч. С. 73–74. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/onkologiya-zhurnal-im-p-a-gertsena/2017/2/12305218X2017021072>
- 11 Дневник В. Т. Гроздова. Апрель 1945 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.
- 12 Интервью с М. В. Ганеевой. 24.02.2019. 19.00–19.22 [Аудиозапись] // Частный архив прот. В. Лисюнина. Дневник В. Т. Гроздова. Апрель 1945 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.
- 13 Как свидетельствовал коллега Гроздова В. В. Милованов, Тихон Митрофанович вёл дневник, однако эти записи до сих пор не обнаружены. См.: Милованов В. В. Т. М. Гроздов – организатор и первый руководитель онкологической службы в Тамбовской области // Указ. соч. С. 75. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/onkologiya-zhurnal-im-p-a-gertsena/2017/2/12305218X2017021072>

в 3-й Туркестанский полк под командованием М. Н. Тухачевского для борьбы с сыпным тифом в Бухаре, Ташкенте и Чарджоу¹⁴.

С назначением архиепископа Луки главным консультантом тамбовских эвакогоспиталей, – со ссылкой на А. Е. Яковлева¹⁵ утверждает В. В. Милованов, – «... в эвакогоспиталях Тамбовской госпитальной базы летальность снизилась с 1,2% (в 1943 г.) до 0,18–0,2% (в 1944) и до 0,06% (в 1945 г.). Это было значительно ниже, чем в эвакогоспиталях соседней Воронежской госпитальной базы – 1,5%»¹⁶. Он же свидетельствует, что «по медицинским трудам лауреата Сталинской премии I степени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, и прежде всего по его монографиям “Регионарная анестезия”, “Очерки гнойной хирургии”, “Поздние резекции при инфекционных огнестрельных ранениях крупных суставов”, училось несколько поколений хирургов»¹⁷.

Как считали родственники, в Ташкенте Т. М. Гроздов встречался с профессором-хирургом В. Ф. Войно-Ясенецким, который в тот момент уже был священником. Из документов Гроздова известно, что в составе прихожан ташкентских православных храмов были выходцы из Тамбовской губернии: в 1922 г. врач 3-го Туркестанского полка Т. М. Гроздов венчался с уроженкой г. Ташкента Пелагеей Васильевной Пенко¹⁸; поручители жениха – гражданин г. Моршанска Тамбовской губернии Леонид Александрович Розонов и врач 3-го Туркестанского полка¹⁹ Николай Дмитриевич Доброхотов²⁰; поручители невесты – гр. села

14 Интервью с М. В. Ганеевой. 24.02.2019. 19.00–19.22 [Аудиозапись] // Частный архив прот. В. Лисюнина; *Милованов В. В.* Т. М. Гроздов – организатор и первый руководитель онкологической службы в Тамбовской области // Указ. соч. С. 73. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/onkologiya-zhurnal-im-p-a-gertsena/2017/2/12305218X2017021072>; Дневник В. Т. Гроздова. Апрель 1945 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

15 *Яковлев А. Е.* Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной хирургии. Дисс. канд. мед. наук. СПб., 2013. С. 55–56.

16 *Милованов В. В.* Т. М. Гроздов – организатор и первый руководитель онкологической службы в Тамбовской области // Указ. соч. С. 73. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/onkologiya-zhurnal-im-p-a-gertsena/2017/2/12305218X2017021072>

17 Там же.

18 Графика передачи фамилии невесты позволяет прочесть иной вариант – «Гиенко». См.: Документы семейного архива Гроздовых // ТОГБУК ТОКМ.

19 Если учесть, что Туркестанский полк был вовлечён в сложную борьбу молодого Советского государства с басмачами, державшими связь с английской, американской и турецкой разведками, а также характерную внешность женщины, дальнейшее изучение этого вопроса может оказаться перспективным. См.: *Азовцев Н. Н.* Гражданская война в СССР. М., 1986.

20 Обе фамилии имеются в списках выпускников ТДС и принадлежат потомственному тамбовскому духовенству.

Сельцы Мышкинского уезда Рыбинской губернии²¹ Иван Алексеевич Смирнов и гр. Иван Архипов Павлов²². Венчание было совершено в Свято-Владимирском храме г. Катта-Курган священником Никифором Пономаревым; документ заверен храмовой печатью²³. Церковь в г. Катта-Курган находилась в Самаркандской области, т. е. недалеко от г. Пенджикента, где в мае 1923 г. владыка Лука принял свою архиерейскую хиротонию. В 1923 г. Гроздова демобилизовали, и молодые супруги выехали в Тамбов, а несколькими месяцами раньше (в июне) глава Туркестанской епархии епископ Лука (Войно-Ясенецкий) был арестован и, пройдя через Бутырскую и Таганскую тюрьмы, этапирован в Восточную Сибирь.

Т. М. Гроздов принял непосредственное участие в борьбе Красной Армии с белополяками и басмачами, но в соответствующей графе анкеты писал «нет»: врачебная деятельность к службе в Красной Армии не относилась. По возвращении в Тамбов карьера врача складывалась непросто: с 1924 по 1929 гг. Тихон Митрофанович служил внештатным врачом, т. е. волонтером, и только с 1929 г. – в штате губернской (ныне – областной) больницы. Профессиональные интересы врача Гроздова сместились в область гинекологии, однако с началом войны, когда Тамбов превращается в город-госпиталь, он вновь возвратился к активной хирургической практике, став хирургом эвакогоспиталей №№ 1913 и 1106, а с 1945 г. – главным хирургом эвакогоспиталей Тамбовского Облздравотдела²⁴.

Т. М. Гроздов избегал разговоров с членами семьи о жизни в плену, обстоятельствах женитьбы и венчания, знакомстве с представителями духовенства. Как вспоминает М. В. Гроздова (Ганеева), он, сын протоиерея, брат репрессированного священника, дядя «неблагонадёжного» сидельца, бывший узник концлагеря, несмотря на заслуги, всегда был готов к аресту и держал наготове в прихожей «тревожный чемоданчик». О его связях со святителем Лукой, с духовным наследием русской интеллигенции скупое, но вполне определённо рассказывают дневники сына, Вячеслава

21 Рыбинск являлся губернским центром в 1921–1923 гг., после чего вновь вошёл в состав Ярославской губернии.

22 Выписка из книги о регистрации браков содержит неточности: Пелагея Васильевна до брака с Гроздовым уже была замужем. Тот факт, что Пелагея была замужем, стал причиной того, что мать Тихона Митрофановича, свекровь, никогда не поддерживала с нею отношений и детей растить не помогала. См.: Интервью с М. В. Ганеевой. 24.02.2019. 19.00–19.22 [Аудиозапись] // Частный архив прот. В. Лисюнина.

23 Текст, расположенный по окружности печати, не читается.

24 Документы семейного архива Гроздовых // ТОГБУК ТОКМ.

Рис. 2. Вячеслав Гроздов. Автопортрет. Фонды мемориального дома-музея свт. Луки в г. Тамбове. Архив семьи Гроздовых.

Тихоновича. Этим дневникам принадлежит особое место в ряду свидетельств представителей медицинской корпорации об архиепископе-хирурге в период его служения на Тамбовской кафедре²⁵, куда он прибыл 19 февраля 1944 г.

Во время Великой Отечественной войны Вячеслав²⁶ помогал отцу в госпиталях, работал санитаром, делал зарисовки операций, портреты раненых, которые те отправляли домой, вёл рукописный дневник, на страницах которого оставил записи об архиепископе Луке. Из дневника стало известно, что именно В. Гроздов – автор карандашного портрета профессора, доктора медицины В. Ф. Войно-Ясенецкого,

который датируется 25 марта 1944 г.²⁷ Как главный хирург эвакогоспиталей, Т. М. Гроздов²⁸, конечно, регулярно общался с главным консультантом В. Ф. Войно-Ясенецким. Как показывают дневники Вячеслава Гроздова, обычным местом встреч являлись хирургические отделения эвакогоспиталей №№ 1913, 1106²⁹, а также госпиталя №5352, расположенного в здании бывшей Тамбовской духовной семинарии по ул. Набережной, близ Покровского собора.

25 Лисюнин В. Ф., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки (по свидетельству очевидцев). Тамбов, 2012.

26 См.: Рис. 2. Вячеслав Гроздов. Автопортрет. Фонды мемориального дома-музея свт. Луки в г. Тамбове. Архив семьи Гроздовых.

27 См.: Рис. 1. Портрет архиепископа Луки. Сделан 25 марта 1944 г. (запись в дневнике В. Гроздова).

28 Рис. 3. Портрет Т. М. Гроздова. Рисунок В. Т. Гроздова 1944 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 28. № 17672/15.

29 Цифра «1» в обозначении эвакогоспиталя показывала, что это госпиталь подразделения действующей армии.

Будучи коллегой Т. М. Гроздова, В. В. Милованов прямо свидетельствовал, что Тихон Митрофанович высоко ценил «многогранную хирургическую и педагогическую деятельность Валентина Феликсовича», а также то, что архиепископ-хирург с первых дней пребывания в Тамбове стал безусловным лидером профессионального медицинского сообщества; на его операции собирались не только начинающие, но и опытные хирурги, чтобы учиться мастерству исцеления. Хотя В. В. Милованов отметил, что Т. М. Гроздов старался не рассказывать о себе лично, он был уверен, что «пастырская деятельность профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого не могла не восхищать», а также отмечал общность «нравственных ценностей» двух хирургов, что объяснял воспитанием Т. М. Гроздова в семье священника, а также тем, что оба теряли близких и прошли через испытания тюрьмой и ссылкой. Именно В. В. Милованов засви-

Рис. 3. Т. М. Гроздов – отец В. Гроздова. Главный хирург тамбовских эвакуогоспиталей. Рис. В. Гроздова. Тамбов, 1943 г.

детельствовал факт участия архиепископа Луки в процедуре возвращения храма верующим в Моршань-Лядовке в 1946 г. Отметил он и изобретенный Т. М. Гроздовым способ фиксации сценария хирургической операции с помощью цветных схем, которые затем использовались в публичных выступлениях Тихона Митрофановича и архиепископа Луки. Однако В. В. Милованову было неизвестно, что цветные картины-схемы рисовал не сам Тихон Митрофанович, но его сын Вячеслав, которому также принадлежал карандашный портрет архиепископа-хирурга³⁰, приписываемый В. В. Миловановым старшему

30 Дневники В. Гроздова 1937–1945 гг. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/1–5. (5 книг. 34 тетради.)

Гроздову³¹. Важным свидетельством, сделанным В. В. Миловановым, является воспоминание о том, что Гроздов хранил, как семейную реликвию, фотографию архиепископа, подаренную архиепископом-хирургом Тихону Митрофановичу в июне 1945 г. На обороте фотографии имелась примечательная надпись:

«Талантливому, выдающемуся хирургу Т. М. Гроздову от хирурга Архиепископа Луки 11.VI 1945»³².

Вячеслава Тихоновича (1927, Тамбов – 2010, С.-Петербург) связывало со старшим Гроздовым общее стремление быть максимально полезным обществу, а также безусловное уважение и любовь к родителям. Между отцом и сыном было много общего: оба вели дневник, любили и умели рисовать, заботились о саморазвитии – много читали, ходили в театр и кино, деятельно участвовали в общественной жизни.

Рис. 4. Операция: ампутация ноги. Рисунок В. Т. Гроздова. Фонды мемориального дома-музея свт. Луки в г. Тамбове. Архив семьи Гроздовых.

Высокий уровень самоотверженного служения Родине, патриотизм, человеколюбивое отношение к ближним, с которыми переживали общие горе и общие радости, единство в оценке героизма и жертв войны – всё это было общим духовным миром живших в городе-госпитале Тамбове в годы архиепископского служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Из дневников видно, что Вячеслав Гроздов стал свидетелем самых трагических периодов в истории великой войны, когда судьба Родины решалась на юго-за-

падном направлении (Курско-Обоянская операция: декабрь – январь 1942 г.; Воронежско-Ворошиловская операция: июнь – июль 1942 г.;

31 Милованов В. В. Т. М. Гроздов – организатор и первый руководитель онкологической службы в Тамбовской области // Указ. соч. С. 73. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/onkologiya-zhurnal-im-p-a-gertsena/2017/2/12305218X2017021072>

32 Там же.

Великолукская операция: ноябрь 1942 г. – январь 1943 г.; Воронежско-Харьковская наступательная операция: июнь – март 1943 г. – Первый Украинский фронт, после переименования Воронежского фронта приказом Ставки ВГК от 16 октября 1943 г.), когда г. Тамбов был прифронтовой зоной, что и превратило его в город-госпиталь. Для семьи Вячеслава общенародное горе усугублялось ещё и личной скорбью: в 1942 г. от туберкулезного менингита умер старший сын Гроздовых Борис, на могилу которого члены семьи ходили по нескольку раз на неделе.

Дневники Вячеслава – это свидетельство о каждодневном подвиге врачей тамбовских эвакогоспиталей, о том, с какой человеческой болью приходилось сталкиваться, а также о том, что эта боль всегда воспринималась как взывание к милосердию, но не как «случай врачебной практики». Помогая отцу в госпитале в качестве санитаря, а также ведя зарисовки операций и госпитального быта, Вячеслав запечатлел картины, характеризующие тамбовский период служения архиепископа-хирурга³³. Об одном таком эпизоде Вячеслав пишет в дневнике:

«...Днём я пошёл в госпиталь. Сделал зарисовки в перевязочной. Страшно смотреть на страдания раненых. У одного раненого была отрезана половина ступни на одной ноге и немного меньше на другой. Когда снимали у него повязку и отдирали марлю от раны, он кричал диким голосом, ревел как зверь. Было жутко на него смотреть. Потом отделяли повязку у раненого, у которого совсем была отрезана нога. Несмотря на наркоз, он весь передергивался, извивался; надо к этому зрелищу привыкнуть»³⁴.

Несмотря на то, что в семье Гроздовых существовал негласный запрет на разговоры о церковных темах вообще, в дневнике Вячеслава Тихоновича имеются прямые упоминания о фактах общения с владыкой Лукой. Уже в марте 1944 г., то есть сразу по приезде архиепископа-хирурга к месту назначения, Вячеслав пишет не просто о встречах с архипастырем, но о тесном дружеском общении. В строках короткого дневникового сообщения отражается подлинное уважение и почтение к новому главе тамбовской паствы и профессиональной медицинской корпорации:

«Из одного госпиталя принесли планки для таблиц к папиному докладу. Мы их выкрасили чёрной тушью и приделали к таблицам.

33 См.: Рис. 4. Операция: ампутация ноги. Рисунок В. Т. Гроздова. Фонды мемориального дома-музея свт. Луки в г. Тамбове. Архив семьи Гроздовых.

34 Дневник В. Т. Гроздова. 15.01.1943, пятница // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

Таблиц у папы две. Рисунки нарисованы на обеих сторонах таблиц. Всего 22 рисунка. <...> Съезд хирургов, на котором папа будет читать свой доклад об оперативных вмешательствах при огнестрельных ранениях таза, состоится на днях. Сегодня папа познакомился с профессором Войно-Ясенецким и в то же время епископом Лукой. Профессор очень хвалил папину работу о тазах и наши рисунки к этой работе. Он сказал, что в мировой литературе есть единственная большая работа о ранениях таза немецкого профессора, где описывается 100 случаев. У папы же 130 случаев. Профессор Войно-Ясенецкий сегодня делал операцию таза. Он делает широкие разрезы, так же как это делает и папа. Профессор сказал, что папа должен выпустить свою работу монографией или защитить диссертацию»³⁵.

Запись свидетельствует о том, что ведущий хирург эвакогоспиталей Гроздов посещает операции профессора Войно-Ясенецкого, признавая в нём талант учёного и непревзойдённого практика. Между ними сразу устанавливаются творческие отношения, они совместно занимаются научными исследованиями в области хирургии, вместе готовятся к выступлению на съезде хирургов, а сын Гроздова делает рисунки-схемы не только к работам отца, но и владыки Луки. Вячеслав безусловно горд тем, что ему поручено такое серьёзное дело и что он помогает таким выдающимся людям, как архиепископ Лука и главный хирург эвакогоспиталей Гроздов:

«В школу не пошёл, на теле красная лихорадка. Нарисовал несколько рисунков на большом листке для папиного доклада. <...> Нарисовал один рисунок к папиному докладу. <...> Днём рисовал к папиному докладу» и др.³⁶

Вячеслав присутствовал многократно на операциях хирурга Войно-Ясенецкого, во время одной из них он и сделал карандашный портрет архиепископа Луки в хирургическом облачении за работой³⁷. Делал он и цветные рисунки-схемы хода операций по методу отца, Тихона Митрофановича Гроздова; предполагалось, что эти рисунки архиепископ будет использовать в научных докладах:

35 Дневник В. Т. Гроздова. 16.03.1944 // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

36 Дневник В. Т. Гроздова. 12.03.1944 // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

37 См.: *Рис. 1*. Портрет архиепископа Луки. Сделан 25 марта 1944 г. (запись в дневнике В. Гроздова).

«...Вернувшись домой, я стал рисовать таблицы к докладам профессора Войно-Ясенецкого»³⁸.

Можно предположить, что старший Гроздов специально предоставляет сыну возможность непосредственного общения с архипастырем: Вячеславу был предоставлен пригласительный билет на межобластное совещание врачей, на котором делал доклад он сам и на которое явился в облачении архиепископ Лука, что стало предметом разбирательств и обсуждений на самых разных уровнях. В записи от 19 марта 1944 г. сообщается:

«...Вечером я пошел с папой на конференцию хирургов. Папа делал доклад первым. Но весь доклад в целом папе не удалось прочесть, так как время дали мало, и папе пришлось многое выкинуть. После папы выступал профессор Войно-Ясенецкий. Он был в архиепископском облачении. Доклад профессора вызвал большое внимание. Говорил он тихо, но очень выразительно. Затем в прениях по папиному докладу он давал высокую оценку этому докладу. Он сказал, что считал методы своей работы уникальными. Но оказалось, что папа работает такими же методами, как и он»³⁹.

Из записи того же дня известно, что успешное выступление на конференции было отмечено в кругу друзей:

«Папа встретился на конференции с доктором Гиндиным, с которым он сидел в плену в гражданскую войну. После конференции папу и меня пригласил к себе начальник госпиталя, расположенного в 6-й и 7-й школе. Начальник живёт при госпитале. Он угостил нас чаем. Возвращаясь домой, мы слышали приказ Сталина, где сообщалось об освобождении нашими войсками города Кременца (1-й Украинский фронт). В 21 ч. Москва салютовала войскам, освободившим г. Кременец 12 залпами из 124 орудий. Вечер сегодня был для меня очень интересный»⁴⁰.

Наблюдения Вячеслава, сделанные в госпитале (в тексте дневников указана школа № 5, отданная под госпиталь), подтверждают, что операции, которые делал сам епископ, проходили в присутствии коллег-врачей и служили школой хирургического мастерства:

38 Дневник В. Т. Гроздова. 22.10.1944, воскресенье // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

39 Дневник В. Т. Гроздова. 19.03.1943, воскресенье // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

40 Там же.

«...Завтра папа будет присутствовать при операции, которую будет делать профессор Войно-Ясенецкий. Я тоже, вероятно, буду там, чтобы сделать зарисовку операции»⁴¹.

С этого момента Вячеслав неоднократно становился не только свидетелем, но и помощником на медицинском поприще своего отца и архиепископа Луки. Он помогает в перевязочной, работает санитаром, делает карандашные портреты раненых, которые те посылают домой:

«...За мной зашел папа, и мы пошли в госпиталь, где должен был оперировать профессор Войно-Ясенецкий. Этот госпиталь находится на южной окраине города. Операции я не зарисовывал. Сделал только наброски в блокнот с профессора Войно-Ясенецкого. Один больной умер от наркоза. Затем профессор сменил у другого больного тампон в ране, и сделал резекцию ребер у третьего...»⁴²

Жизненный опыт и духовная мудрость архиепископа Луки располагали к нему людей, которые искали совета и наставления. В подобной ситуации обратился к нему и хирург Тихон Гроздов, который посылал свою статью в отраслевой журнал «Хирургия». Статья была отклонена, но стала предметом критики и неблагоприятных заимствований «некого Бернштейна».

«В журнале “Хирургия”, № 9 за 1944 г., – пишет Вячеслав, – помещена статья о ранениях таза некого Бернштейна, который читал папину работу. В статье имеется ряд выводов, которые есть в папиной работе. Кроме того, этот Бернштейн вступает в полемику с папой, неправильно приводя его некоторые выводы. Надо бы проучить этого Бернштейна»⁴³.

Статья Бернштейна возмутила и самого Тихона Митрофановича, который по этому поводу просил совета у архиепископа:

«Папа сегодня был у профессора Войно-Ясенецкого и говорил по поводу статьи Бернштейна о ранении таза, помещённой в журнале “Хирургия” № 9 за 1944 г. Папа прочел профессору свою ответную статью. Профессор сказал, что статья Бернштейна никуда не годится, ученическая, что самое лучшее оставить её без внимания. А то, чего доброго, и ответной папиной статьёй кто-нибудь воспользуется. Папа решил последовать совету профессора»⁴⁴.

41 Дневник В. Т. Гроздова. 24.03.1944, пятница // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

42 Дневник В. Т. Гроздова. 25.03.1944, суббота // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

43 Дневник В. Т. Гроздова. 04.03.1945, воскресенье // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

44 Дневник В. Т. Гроздова. 13.03.1945, вторник // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

Гроздовы встречались с архиепископом и на других научно-просветительских мероприятиях. Заметным событием в жизни прифронтного города стал приезд известного советского травматолога-ортопеда, профессора Н. Н. Приорова. Встреча с профессором состоялась в лучшем акустическом зале города – в Музучилище (ныне – музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова). Вячеслав пишет:

«После института пошёл в музучилище, где выступал профессор Приоров, приехавший из Москвы. В зале присутствовало много врачей. Я сидел с папой во втором ряду. Профессор рассказывал о своей поездке в Англию и Америку. Слушал я с большим интересом. Только профессор не очень хорошо говорит, не гладко, если так можно выразиться. На докладе присутствовал заместитель наркома здравоохранения РСФСР и профессор Войно-Ясенецкий»⁴⁵.

С момента назначения в марте 1945 г. Тихона Митрофановича главным хирургом Облздравотдела его общение с архиепископом Лукой стало более тесным:

«Главного хирурга госпиталей ИКЗ Тамбовской области сняли с должности и опять поставили главным хирургом папу»⁴⁶.

Гроздов бывал у профессора Войно-Ясенецкого на квартире (ул. Комсомольская, 9), о чём также свидетельствует дневник Вячеслава. Благодаря записи мы знаем точную дату, когда в доме Гроздовых появились фотографии, ставшие семейной реликвией: это произошло в понедельник 11 июня 1945 г., о чём он и записал в своём дневнике:

«Папа был у профессора Войно-Ясенецкого. Профессор подарил папе две свои фотокарточки»⁴⁷.

У Вячеслава также была возможность встретиться с архиепископом вне эвакуогоспиталя и зала конференции. Его ближайший школьный приятель, Женя Мокроусов, жил на улице Комсомольской, где снимал квартиру и владыка Лука. Хотя дневниковые записи нигде не показывают факта встречи с владыкой, походы к другу Жене были регулярными⁴⁸. Вне всяких сомнений, жена Тихона Митрофановича и мать Вячеслава Гроздова, Пелагея Васильевна, ходила в Покровский храм. В предпасхальные дни Вячеслав постоянно отмечал в дневнике, что мать

45 Дневник В. Т. Гроздова. 19.04.1945, четверг // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

46 Дневник В. Т. Гроздова. 21.03.1945, вторник // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

47 Дневник В. Т. Гроздова. 11.06.1945, понедельник // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

48 Дневник В. Т. Гроздова. 25.02.1945, воскресенье // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

приготовляла кулич и пасху, которые освящала в церкви, поскольку Покровский собор⁴⁹ был единственным действующим храмом в городе, в ином месте освятить приготовленное к Пасхе было невозможно.

«Сегодня я только ел хлеб, картофель с маслом и пил чай⁵⁰. <...> Утром совершенно ясно. Мама с Натальей Сергеевной и Шурой ходили в Церковь»⁵¹.

Помимо того, члены семьи Гроздовых регулярно посещали кладбище, прежде всего могилу Бориса Гроздова, судя по записям 1944–1945 гг. Обязательно посещали в день рождения – 18 марта – и на Пасху⁵².

Кроме прямых указаний на факты общения Гроздовых с архиепископом-хирургом дневник содержит информацию, дающую необходимый контекст для понимания многих ситуаций тамбовского периода служения святителя Луки, а также, в целом, жизни города Тамбова в период Великой Отечественной войны.

Нельзя не заметить, что с приездом архиепископа-хирурга Луки творческая активность тамбовской медицинской корпорации повышается. Например, как показывают дневники Вячеслава, в научные исследования вовлекаются новые лица. Так, Тихон Митрофанович, вдохновлённый примером профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, получив его одобрение и поддержку, проводит исследования, выступает с научными статьями в медицинской печати. А также с докладами – не только в Тамбове, но и за его пределами, несмотря на то что ещё идёт война. Вот одна из таких характерных записей:

«Вчера вечером и сегодня утром папа делал доклад на съезде врачей Орловского военного округа»⁵³.

С 1945 г. в доме Гроздовых стал собираться круг людей, объединённых общими профессиональными интересами:

«Вечером приходили врачи из ближайшего госпиталя, мама угощала их чаем»⁵⁴.

49 Лисюнин В. Ф., *прот.* Покровский собор города Тамбова и православные традиции. Тамбов, 2013.

50 Дневник В. Т. Гроздова. 05.03.1944, воскресенье (Вербное. – *Прот. В. Л.*) // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

51 Дневник В. Т. Гроздова. 06.04.1944, четверг // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

52 Дневник В. Т. Гроздова. 16.04.1945, воскресенье // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

53 Дневник В. Т. Гроздова. 16.06.1945, воскресенье // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

54 Дневник В. Т. Гроздова. 07.05.1945, понедельник // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

Творческая активность этих встреч оказала сильное влияние на Вячеслава: он, с детства мечтавший о карьере инженера, вдруг стал серьёзно увлекаться медициной, предполагая выбрать для себя поприще отца. Меняется круг чтения: он читает теперь газету «Медицинский работник», штудирует труд основателя отечественной нейропсихологии профессора А. Р. Лурии «Внутренняя картина болезней и психиатрические заболевания»⁵⁵. Этот эпизод особенно важен, так как он показывает, что программа возрождения церковной жизни, разработанная святителем Лукой в 1944–1945 гг., отнюдь не была малорезультативной, как часто принято считать. Он писал в письме к митрополиту Ленинградскому, будущему Патриарху Алексию (Симанскому), что необходимо активно вовлекать в церковную жизнь интеллигенцию, молодежь и детей путём опровержения атеистических позиций, основанных на отрицании мира невидимого, игнорирующих трансцендентальный метод познания. Известно, что архиепископ-хирург предлагал знакомить интеллигенцию с наукой о трансцендентном, т. е. с метапсихологией, с помощью которой можно обнаружить «ахиллесову пяту» материалистической философии – ограничение знания о невидимом, нематериальном мире⁵⁶. Реализуя предлагаемое начинание, архиепископ Тамбовский и Мичуринский в 1945 г. возобновляет работу над книгой «Дух, душа и тело»⁵⁷. Младший Гроздов увлёкся под влиянием семейной среды именно метапсихологией, т. е. оказался на позициях, противоположных атеистам, «безнадёжным для истины»⁵⁸, по определению святителя Луки.

На протяжении 1944–1945 гг. Вячеслав находился в состоянии напряжённого выбора между МИИТ(ом) и Мединститутом⁵⁹; победил

55 Дневник В. Т. Гроздова. 16.03.1945, пятница; 04.04.1945, среда // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

56 Там же.

57 *Лисюнин В. Ф., прот.* Некоторые детерминативы философской концепции святителя Луки по работе «О духе, душе и теле» (к 75-летию приезда свт. Луки в город Тамбов и возрождению Тамбовской епархии) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всерос. науч. конф. (г. Тамбов, 16 апреля 2019 г.). Тамбов, 2019. С. 622–638.

58 Личное дело. Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (доктор медицинских наук, профессор, лауреат Госпремии Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. Л. 67–72 (от 29.06.1944).

59 Вячеслав Тихонович Гроздов (1927–2010) окончил Московский институт инженеров транспорта, был призван в армию, стал кадровым военным. Служил в Эстонии, Ленинградской и Новгородской областях. С 1962 г. проживал и работал в Ленинграде (Санкт-Петербурге). Преподавал в Санкт-Петербургском Военном инженерно-техническом университете. Профессор, доктор технических наук, автор около 40 научных печатных работ, воспитал большое количество военных специалистов.

интерес к курсу физики Путилова, теоретической механике Воронкова⁶⁰. В этом также можно усмотреть общую для русского интеллигента тенденцию: передовой край созидания общественного благополучия предполагал экстренное восстановление разрушенных городов, коммуникаций, т. е. Родине теперь нужны были инженеры-строители. Имея отношение к духовному сословию, Тихон Митрофанович хотел облегчить страдания народа, вымирающего под натиском эпидемий и отсутствия врачебной помощи. Профессор-хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий принимает поприще священника, осознавая общественную катастрофу результатом духовной чумы, поразившей народ. Вячеслав Тихонович избирает путь военного инженера; став доктором, профессором, он отдаёт силы созиданию более совершенной технической среды. Однако общим остаётся служение интересам ближнего – по тому же принципу:

«Для хирурга не должно быть случая, а только живой страдающий человек».

Не без влияния подъёма патриотических чувств происходил выбор профессии: мальчики хотели защищать Родину. Вячеслав мечтает о карьере военного инженера; желая ускорить исполнение мечты, готовится сдавать экстерном экзамены за 10 класс, чтобы поступить скорее в МИИТ, который на годы войны был эвакуирован в Тамбов⁶¹. Друзья Вячеслава мечтали стать военными лётчиками, пройдя ускоренную подготовку. Осуществление таких желаний следовало согласовать с горвоенкоматом⁶². Ни холод в учебных помещениях, ни отсутствие электричества, ни нехватка одежды и обуви, учебных принадлежностей, ни эпидемии, недоедание, хронические болезни, от которых, как показывает дневник, страдал даже член семьи главного хирурга облздраотдела, – ничто не могло поколебать желания учиться и приносить пользу людям, «служить людям»⁶³. Престиж образования и профессий, требующих высокой квалификации, был очень высок. Система образования, как показывают дневники, давала хорошие знания; конкуренция внутри групп учащихся была очень высокой. Ещё более серьёзно система образования была занята идеологическим воспитанием.

60 Дневник В. Т. Гроздова. 16.03.1945, пятница; 04.04.1945, среда // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

61 В виде исключения Вячеслав был зачислен на подготовительное отделение МИИТа, приравненное к окончанию 10-го класса.

62 Дневник В. Т. Гроздова. 08.03.1944, среда // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

63 Дневник В. Т. Гроздова. 29.02.1944, вторник; 11.03.1944, суббота; 13.03.1944, понедельник // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

Дневники Вячеслава Гроздова замечательно отражают общие настроения, которыми жил Тамбов в годы архипастырского служения святителя Луки. В целом период общения Гроздовых с архиепископом Лукой ознаменовался духовным подъёмом: войска наступали. В частности, в записи от 24 марта 1944 г. сообщалось:

«По радио вечером передали приказ Сталина, в котором он благодарил войска 1-го Украинского фронта, которые прорвали оборону противника на участке Тернополь – Проскуров»⁶⁴.

Такое же патриотическое чувство ликования от побед русских воинов, негодование в адрес фашистов, зверства которых открывались со всей очевидностью по ходу продвижения советских войск с востока на запад, обнаруживают публикации архиепископа Луки в Журнале Московской Патриархии (ЖМП), подготовленные архипастырем в тамбовский период жизни⁶⁵. Другой общей чертой этих публикаций является активный интерес и диалог с представителями международной политики. Так, в публикации 1946 г. святитель решительно отвергает инициативу папы Пия XII о помиловании обвиняемых на Нюрнбергском процессе⁶⁶. Всего же за время служения на тамбовской кафедре работы архиепископа были опубликованы на страницах ЖМП пять раз⁶⁷.

Главной темой переживаний Вячеслава Гроздова была война, что показывают и его рисунки, обильно украшающие рукопись: револьверы, автоматы, танки... Поле боя: искорёженные танки, убитые и раненые, бегущие бойцы⁶⁸. Высокая степень патриотизма и переживание событий в жизни Отечества как своих собственных воспитывались самой действительностью, система образования военных лет была частью этой жизни. Объединяющая сила Победы была велика и переживалась жителями города Тамбова как экстаз, о чём свидетельствуют записи в дневнике Гроздова:

64 Дневник В. Т. Гроздова. 24.03.1944 // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

65 *Лука, архиеп. Тамбовский и Мичуринский*. Праведный суд народа // ЖМП. 1944. № 2. С. 26–28; *Лука, архиеп. Тамбовский и Мичуринский*. Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров // ЖМП. 1944. № 9. С. 21–22; *Лука, архиеп. Тамбовский и Мичуринский*. Возмездие совершилось // ЖМП. 1946. № 1. С. 28–29.

66 *Лука, архиеп. Тамбовский и Мичуринский*. Возмездие совершилось // ЖМП. 1946. № 1. С. 28–29.

67 Помимо указанных работ, были опубликованы статьи архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки: *Лука, архиеп. Тамбовский и Мичуринский*. Память Святейшего Патриарха Сергия // ЖМП. 1944. № 8. С. 17–18; *Лука, архиеп. Тамбовский и Мичуринский*. Слово на второй день Пасхи на Литургии // ЖМП. 1945. № 6. С. 44–47.

68 ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/3–4 (Дневник В. Т. Гроздова). № 52. 1942–1943 гг. Л. 1. Рисунок выполнен чернилами.

«Радио – Берлин наш! Приказ по всем войскам. Сегодня в 15 часов гарнизон Берлина сдался. И так, пришёл этот час, который мы ждали четыре года»⁶⁹. «Наконец-то пришел долгожданный день! Победа! Победа! Победа! <...> В 2 часа 10 минут 9 мая объявили по радио о капитуляции немецких войск. Мы узнали только в 7 часов. 9 мая объявили праздником Победы. Ликование было невиданное. Говорят, что выносили на улицу стол и патефон и пили водку, произносили тосты. <...> Как только я узнал о капитуляции, сразу оделся во всё лучшее. <...> Пошли вместе поздравлять товарищей. <...> Есть и печальные люди, те, которые потеряли своих родных во время войны и не могли так радоваться, как остальные. <...> Мы были на телеграфе, там было много народа. Все спешили отослать телеграммы с поздравлениями. В 13.00 на Ленинской площади – общегородской митинг. Зрелище было прекрасное: везде празднично одетые люди поздравляют, обнимают друг друга. Мы находили в толпе преподавателей нашего института и, окружив преподавателя, бросались на него с криками «ура» и начинали подбрасывать вверх. Хотели покачать Артёменко, но сначала не решились, а потом не смогли найти его в толпе. <...> Над площадью летал самолет и разбрасывал листовки. <...> Вернулся домой. С папой подписали поздравительные открытки. <...> Что войны уже нет, странно и непривычно»⁷⁰.

Общей была не только радость, но и гнев; были преданы общественной огласке данные о зверствах фашистов на оккупированной территории и в концлагерях:

«Прочитал в газете “Труд” о невиданных зверствах немцев в лагере смерти в Освенциме. Немцы создали здесь фабрику смерти, <...> система уничтожения пленных: крематории, газовые камеры, <...> эксперименты. 12 тысяч уничтожалось ежедневно. Что же надо сделать с немцами после этого! Ни одна казнь, ни одна пытка не подходит для этих извергов»⁷¹.

Реакция на общее торжество могла быть и неадекватной:

«Настроение испортил пьяный. Подошел ко мне и предложил драться, затем он потребовал от меня папиросу. Я сказал, что не курю. Но он продолжал настаивать. Видя, что дело может кончиться

69 Дневник В. Т. Гроздова. 02.05.1945, среда // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

70 Дневник В. Т. Гроздова. 10.05.1945, четверг // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

71 Дневник В. Т. Гроздова. 11.05.1945, пятница // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

для меня плохо, дал пьяному 10 рублей, сказав, что пусть он на них купит папиросы. Это помогло, пьяный оставил меня»⁷².

В дневниках Вячеслава Гроздова регулярно встречаются записи о присуждении наград, званий и орденов медицинским работникам:

«Мама принесла от Черноцких газету “Медицинский работник” – о награждении орденом работников переливания крови. Среди награждённых дядя Митя – орден “Красная Звезда” и Харлампий Харлампиевич Владье – орден “Трудового Красного Знамени”»⁷³.

Рис. 5. Архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука (Войно-Ясенецкий). 1944–1946 гг.

С 1945 г. медицинских работников стали награждать званием «Заслуженный врач РСФСР»⁷⁴, которое было присвоено заведующему Облздравотделом Тамбовской области А. С. Гаспаряну, заведующей прозекторским отделением П. В. Быстровой (1881–1965)⁷⁵, главному хирургу эвакогоспиталей Т. М. Гроздову и др. Хотя заслуги хирурга-консультанта В. Ф. Войно-Ясенецкого на медицинском поприще были общепризнаны, ни звания, ни ордена ему присуждено не было⁷⁶. Имея указания о представлении духовенства к наградам, исполком Тамбовского областного совета депутатов трудя-

72 Дневник В. Т. Гроздова. 11.05.1945, пятница // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

73 Дневник В. Т. Гроздова. 18.03.1945, суббота // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

74 См.: Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) и облисполкома от 11 апреля 1945 г. // ТОГУ «ГАСПИТО». Ф. П-1045 (Тамбовский областной комитет КП РСФСР. 1937–1962, 1964–1991).

75 Быстрова П. В. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). URL: /http://gaspito.ru/index.php/component/content/article/193

76 Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) и облисполкома от 11 апреля 1945 г. «О присвоении звания “Заслуженный врач РСФСР” врачам Тамбовской области» // ТОГУ «ГАСПИТО». Ф. П-1045 (Тамбовский областной комитет КП РСФСР. 1937–1962, 1964–1991).

щихся решением от 20 декабря 1945 г. постановил наградить Войно-Ясенецкого медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Подобными же медалями были награждены клирики Покровского храма: благочинный протоиерей Иоанн Леофёров, диакон Михаил Добров⁷⁷. Следует учесть также, что архиепископа удостоили медали с формулировкой:

«...профессору, консультанту-хирургу облздравотдела за большую работу, проведённую в госпиталях г. Тамбова, способствовавшую возвращению в строй раненых офицеров и бойцов Красной Армии и за большую работу по повышению квалификации врачей»⁷⁸.

Протоиерея же Леофёрова, который был своеобразным осведомителем, доносившим в спецорганы на своего архиерея, такой же медалью наградили как священника с формулировкой:

«...за организацию и проведение в период Великой Отечественной войны патриотических взносов по Тамбовской области на нужды фронта и на оказание помощи детям воинов, погибших в войну за нашу Родину»⁷⁹.

На счету архиепископа Луки были тысячи спасённых жизней, сотни успешных операций, руководство работой хирургов, обучение медперсонала, публикация научных трудов по медицине, организация сбора средств силами приходов Тамбовской епархии, выступления с патриотическими статьями в церковной печати, духовная поддержка детей-сирот, людей, потерявших близких, утративших здоровье, – всё это требовало высокой оценки со стороны официальных властей, но в глазах безбожной власти иерарх оставался чужеродным и опасным для системы человеком, почему и должен был нести наказание за верность духовным ценностям Русской Православной Церкви. И председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК Г. Г. Карпов, и тамбовский уполномоченный Совета П. К. Павлов подчёркнуто признавали

77 *Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Рассказовский*. Подвигом добрым подвизавшиеся в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://tambov.bezformata.com>

78 Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) и облисполкома от 11 апреля 1945 г. «О присвоении звания “Заслуженный врач РСФСР” врачам Тамбовской области» // ТОГУ «ГАСПИТО». Ф. П-1045 (Тамбовский областной комитет КП РСФСР. 1937–1962, 1964–1991).

79 Материалы о награждении духовенства Тамбовской епархии медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (решение облисполкома и списки награждённых). 20.12.1945 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2. Д. 6. Л. 6.

заслуги архиепископа-хирурга только на медицинском поприще. Так, уполномоченный П. К. Павлов прислал ему телеграмму от 31 января 1946 г. следующего содержания:

«Искренне поздравляю ВАС с Правительственной наградой присуждением Вам СТАЛИНСКОЙ премии за Ваши исключительные заслуги в области медицины и желаю таких же успехов в Вашей работе ещё долгие годы точка. Уполномоченный Совета ПАВЛОВ. 31-го января 1946 года Облисполком Советская 106 Р/счет №199»⁸⁰.

Известно, что архиепископ Лука тяжело переживал несправедливую оценку бескорыстного подвижнического труда во спасение души и тела страждущих. Ему, бессребренику и боголюбивому целителю, важно было общественное признание подвига, явленного представителем Божиим за грехи мира сего. И в этот раз представители официальной власти поняли настроение архипастыря как проявление излишней горячности. Так, П. К. Павлов писал в отчёте в Совет по делам Церкви, совершенно не понимая архипастыря:

«Большим событием было присуждение Архиепископу Луке 1-й Сталинской премии за его научный труд. Хотя он и давно считал себя кандидатом на эту премию, но момент самого её присуждения произвёл на него очень большое впечатление. Десятки поздравительных телеграмм и писем, газетные заметки – всё это сильно действовало на него, и, возможно, именно это обстоятельство вызвало у него расстройство сердечной деятельности, и он слёг в постель... во время его болезни я 2 раза был у него»⁸¹.

Примечательно, что, в отличие от сотрудников Совета по делам РПЦ, глава Советского государства обратился к лауреату не как к представителю медицинской корпорации, а как к архипастырю:

«Тамбов, Тамбовскому архиепископу Луке Войно-Ясенецкому, профессору хирургии. Примите мой привет и благодарность Правительства Союза ССР за Вашу заботу о сиротах, жертвах фашистских извергов. Сталин»⁸².

80 Личное дело тамбовского архиепископа Луки (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович). 23.02.1944 – 20.06.1946 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

81 Информационный доклад уполномоченного Совета по ТО председателю Совета по делам РПЦ, от 15.04.1946 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 85. Л. 146.

82 Личное дело тамбовского архиепископа Луки (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович). 23.02.1944 – 20.06.1946 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

Это был ответ на телеграмму святителя:

«Прошу Вас, высокочтимый Иосиф Виссарионович, принять от меня 130.000 рублей, часть моей премии Вашего славного Имени, на помощь сиротам жертвам фашистских извергов. Тамбовский архиеп. Лука В.-Я., Профессор Хирургии. С подлинным верно: Уполномоченный Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамб. обл. Павлов»⁸³.

Дневники Гроздова – это также яркий и наглядный пример того, что, несмотря на тяжёлые военные условия, город обладал высоким духовным потенциалом, который использовался государственными структурами для решения жизненно важных задач. Так, например, из дневников видно, что в городе действовали учебные заведения, располагающие высококвалифицированными преподавательскими кадрами. В частности, Вячеслав Гроздов с глубоким уважением относился к преподавателям МИИТ(а), размещённого в 1941–1946 гг. в Тамбове: Д. Т. Артёменко – теоретическая механика, С. С. Трескин – высшая математика, В. Б. Пфлаумер – начертательная геометрия, Д. С. Пикус – геодезия. Студенты, мотивированные к получению профессиональных знаний, были взыскательны. Например, Вячеслав сразу отметил, что преподаватель основ марксизма-ленинизма А. Л. Хайкин, сменивший заболевшего предшественника, читает курс интересно, ставя перед аудиторией проблемы, обсуждение которых и даёт аргументированное глубокое знание. Авангард студенчества, к которому, безусловно, принадлежал и Вячеслав, мыслил эвристично, что педагоги поддерживали: ещё на подготовительном курсе МИИТ(а) Вячеслав изобретает «формулу построения плоскостей»,⁸⁴ что являлось результатом и предметом общения с В. Б. Пфлаумером⁸⁵.

Система образования, как показывают дневники, давала хорошие знания, и конкуренция внутри групп учащихся была очень высокой. Ещё более серьёзно система образования была занята идеологическим воспитанием. Активно вводилась традиция праздновать новые знаменательные даты советского календаря. Самым серьёзным образом готовились доклады об истории таких праздников, и задание поручалось лучшим ученикам. Так, доклад о женском дне 8 Марта Вячеслав Гроздов, лучший ученик 9 класса, в 1944 г. начал готовить ещё в феврале, консультировался с преподавателями. Он успешно прочитал доклад

83 Личное дело тамбовского архиепископа Луки (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович). 23.02.1944–20.06.1946 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

84 Дневник В. Т. Гроздова. 18.02.1945, воскресенье // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

85 Дневник В. Т. Гроздова. 17.02.1945, суббота; 07.05.1945, понедельник; 21–22.02.1945, четверг // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

«в своём классе и в двух 8-х классах»⁸⁶. Высокий авторитет лидера группы был использован, доклад о празднике «1 Мая» поручили Вячеславу Гроздову, и готовил он его в парткабинете, посещал специальные инструктивные доклады по этой теме. Процесс подготовки курировала учитель истории Надежда Георгиевна⁸⁷.

В целом студенческий быт был достаточно политизированным. Перед вечерами отдыха обязательно организовывалась политбеседа, что, однако, не достигало планируемой цели:

«...группа не слушала преподавателя, и он отказался вести занятие»⁸⁸.

Более спокойно проходили слушания докладов на политзанятиях:

«В институте мы прослушали доклад Михалёва на международную тему»⁸⁹.

Курсу «Основы марксизма-ленинизма» уделялось приоритетное внимание. Даже лучшим ученикам не делалось послаблений: Вячеславу Гроздову, отличнику, за недостаточно блестящее знание работы Ленина «Две тактики» было поставлено «4» как оценка «за год», а следовательно, – нет отличного аттестата, нет повышенной стипендии⁹⁰. Впрочем, низкая популярность курса в среде учащихся изменилась с приходом на место прежнего преподавателя Михалёва⁹¹ молодого преподавателя из Педагогического института, кандидата философских наук А. Л. Хайкина, читавшего курс в непосредственной ориентации на активность аудитории, которая сразу оценила и преподавателя, и потенциал читаемого курса⁹².

Под особым контролем находились и обязательные военные занятия, которые не пользовались популярностью настолько, что военрук вынужден был подать жалобу в горвоенкомат на то, что студенты «...не посещали военные занятия и зарядку... Военрук ребят (в числе виновных) выбрал несправедливо»⁹³.

86 Дневник В. Т. Гроздова. 29.02.1944, вторник; 08.03.1944, среда // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

87 Дневник В. Т. Гроздова. 20.04.1944, четверг; 26.04.1945 г., среда // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4–5.

88 Дневник В. Т. Гроздова. 14.03.1945, среда // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

89 ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5 Дневник В. Т. Гроздова. 21.02.1945, среда.

90 ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5 Дневник В. Т. Гроздова. 30.04.1945, понедельник.

91 Инициалы в дневнике не указаны. Среди преподавателей пединститута и в хрониках МИИТа упоминаний не выявлено. Возможно, речь идёт о временном работнике.

92 Дневник В. Т. Гроздова. 05.04.1945, четверг // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

93 Дневник В. Т. Гроздова. 27.04.1945, четверг // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

Контроль и оценка морально-политического облика учащихся находились в компетенции Комитета комсомола и старостата; Вячеслав Гроздов был старостой группы. В каждой группе имелся актив агитаторов, которые вели систематическую идеологическую работу⁹⁴. Обязательным было посещение политических мероприятий:

«Вчера ходили на митинг в горсад, посвящённый награждению комсомола орденом Ленина»⁹⁵.

Учащихся социализировали на основе новой идеологии и в ходе организации общественной жизни. Например, студенты приняли участие в четвёртом военном займе:

«Я подписался вначале на 200 рублей, т. е. на одну стипендию, но после того как узнал, что многие – на полторы, – тоже на 300 рублей»⁹⁶.

Участвовали студенты и в «очистке города от снега» перед тем, как пустили первые рейсы пассажирских автобусов; работали на субботниках и воскресниках. Вячеслава Гроздова и его товарища по курсу приглашали к сотрудничеству с музеем: они составляли карточки к музейным предметам отдела природы. Эта работа была оплачена: ребята получили за каталогизацию музейного фонда 600 рублей (3 стипендии)⁹⁷.

Вовлечённость в советский быт стимулировалась: учащимся МИИТ(а) платили стипендию, выдавали продовольственные карточки.

Идеологическое воздействие осуществлялось в том числе путём подбора программных произведений художественной литературы и анализа их под определённым ракурсом. Вячеслав отметил, что стихи Н. А. Некрасова осмысливались как свидетельство о гнёте помещиков и тяжёлой жизни крестьянства. Экзаменационное сочинение Гроздов писал по роману М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» и, раскрывая тему «Образ Арины Петровны Головлёвой», констатировал узость мышления и алчность представительницы дворянского сословия⁹⁸. В 1944 г., желая сдать экс-

94 Дневник В. Т. Гроздова. 12.05.1945, суббота // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

95 Дневник В. Т. Гроздова. 20.06.1945, среда // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

96 Дневник В. Т. Гроздова. 04.05.1945, пятница // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

97 Дневник В. Т. Гроздова. 22.03.1945, четверг // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

98 Дневник В. Т. Гроздова. 29.02.1944, вторник; 24.04.1944, понедельник // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

терном экзамены за 10 класс, Вячеслав «штурмует» произведения А. М. Горького, которому уделяется приоритетное внимание в программе: «Коновалов», «Старуха Изергиль», «Данко», романы «Дело Артамоновых», «Мать»⁹⁹. Настроение патриотического подъёма поддерживалось изучением «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого. В том же русле планировался творческий досуг учащихся. Вячеслав пишет о совместной работе театральной студии учащихся МИИТ(а) и школы № 5, которые ставили пьесу А. П. Чехова «Юбилей», высмеивающую имперское чиновничество¹⁰⁰.

Вся мощь государственной системы была использована для воспитания нового человека, нового мышления, в глазах официальной власти принципиально противостоящих традиционной картине ценностей русской интеллигенции. Была ли эта идеологическая машина действенной? Была. Вячеслав Гроздов вполне увлечённо принимает участие во всех мероприятиях идеологического плана, и это участие оценивается как успешное. Однако едва ли его можно считать порождением советской системы образования: его образовательная стратегия была более широкой. Самым добросовестным образом относясь к школе и институту, Вячеслав испытывает потребность в иных способах самореализации. Он занимается в студии живописи, которая не прекращает своей работы даже в условиях войны. Первое отличительное качество Вячеслава – активное, личностное вмешательство в процесс образования, который он понимает как самообразование. Он, располагая скудными средствами, приобретает в отделении КОГИЗ(а)¹⁰¹ учебную и художественную литературу. Он творчески работает с учебниками: физики – Путилова, теоретической механики – Воронкова, аналитической геометрии – Привалова, с «Занимательной арифметикой» Перельмана, «Курсом математического анализа» Немыцкого, грамматикой немецкого языка (изучал самостоятельно). Он читает новинки научной литературы, книгу профессора Лурии «Внутренняя картина болезней и психиатрические заболевания», энциклопедию.

При этом он испытывает нужду в самом необходимом и отнюдь не освобождён от всякого рода обязанностей по дому и в школе:

99 Дневник В. Т. Гроздова. Март – май 1944 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.

100 Дневник В. Т. Гроздова. 25.04.1945, вторник // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

101 КОГИЗ – Книготорговое объединение государственных издательств.

«Несколько дней я не писал дневник, т. к. не было бумаги»¹⁰². «Вечером очистил от снега тротуар и почитал вступительную статью к “Письмам” Флобера»¹⁰³.

Важно знать, что в сочинении Флобера он усматривал «слишком циничные места в письмах к его другу Эрнесту Шевалье»¹⁰⁴.

Изучая в МИИТе английский язык, он читает на немецком, чтобы не забыть школьный курс, роман Келлермана «Туннель», а также – «Die Frithjof-Sage nach Isaias Fegner». Круг его чтения разнообразен: кроме названного, это ещё и поэма Максима Танна «Янук Селиба» и роман Новикова-Прибоя «Капитан 1-го ранга». Как событие лично значимое он отмечает:

«Умер Алексей Николаевич Толстой»¹⁰⁵.

В дневнике есть примеры, прямо показывающие, что Вячеслав Гроздов, в силу семейных традиций, не был «новым» человеком с «новым» мышлением, он был наследником традиций, выстроенных в ходе многовекового движения русской мысли к мечте о совершенном устройстве общества. Так, например, известно, что Вячеслав не посещал вечера отдыха и танцев в дни, совпадающие с Великим постом, и что он вообще не умел танцевать. Последнее обстоятельство беспокоило руководство МИИТ(а): после того как Гроздов в 1945 г. не пришёл на молодёжный вечер, его для объяснений вызвал куратор подготовительного курса Д. С. Артёменко для объяснения причин. Студент подготовительного курса пояснил, что его не пустили родители по той причине, что «костюма нет... Всё поистёрлось»¹⁰⁶. Однако можно предположить, что ещё одним основанием отсутствия был Великий пост: 20-е числа марта 1945 г. пришлось на его середину (Пасха 1945 г. – 6 мая!). Как показывает дневник, родители всегда оставляли право выбора за сыном, поэтому вполне возможно, что почтение к православной традиции было главным мотивом неявки на вечеринку. В целом же Вячеслав часто

102 Дневник В. Т. Гроздова. № 52. 1942–1943 гг. 28.01.1945, воскресенье // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/3–4.

103 Дневник В. Т. Гроздова. № 52. 1942–1943 гг. 03.02.1945, суббота // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/3–4.

104 Там же.

105 Дневник В. Т. Гроздова. 21.02.1945, среда // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

106 Дневник В. Т. Гроздова. 21.03.1945, среда; 27.03.1945 г., вторник // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

посещал молодёжные вечера, проходившие в школе № 5, МИИТ(е), Музучилище, и часто сетовал на то, что не танцует¹⁰⁷.

Вячеслав был требовательным к нравственным качествам человека. Например, он решил прекратить дружеские отношения с девушкой Лерой, когда она была замечена в поведении, осуждаемым младшим Гроздовым:

«Вечер в институте. Все перепились...»¹⁰⁸ «После вечера в институте 25 марта отношения между мною и Лерой сильно изменились. Мне рассказали, что Лера на вечере была пьяна и неприлично себя вела. После этого я и Феликс почти не разговаривали с Лерой. Мне было очень неприятно и обидно за Леру. Сегодня Лера разговаривала со мной. Она спрашивала меня о причинах, которые привели к изменению отношений. Лера считает, что она ничем особенно не отличилась в поведении на вечере и не считает себя виновной ни в чём»¹⁰⁹.

Наиболее интеллигентной части учащихся непонятно было использование ненормативной лексики и «лузганье» семечек в общественных местах:

«Семечки в институте! До чего странно!»¹¹⁰

Не подавала должного примера молодёжи в плане трезвого образа жизни официальная власть. С недоумением описывает Вячеслав инцидент явки на вечер в МИИТ пьяных сотрудников НКВД, которых он в качестве дежурного попытался не пропустить в зал:

«Когда началась худ. часть, появились трое пьяных. Закрыв дверь, сходил за ребятами. Пришедших пришлось пропустить, т. к. они предъявили документы уполномоченных НКВД»¹¹¹.

Даже опираясь только на дневниковые записи Вячеслава Гроздова, нельзя не заметить значительный разрыв в культурном облике учащейся молодёжи военных лет, а также заметное расслоение на тех, кто понимает, что есть константные величины духовности, не зависящие от политической риторики, и тех, кто считает, будто ценности можно установить произвольно.

Иногда несходство в системах ценностей приводила к курьёзам:

107 Дневник В. Т. Гроздова. 01.03.1944, среда // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

108 Дневник В. Т. Гроздова. 11.07.1945, суббота // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

109 Дневник В. Т. Гроздова. 13.04.1945, пятница // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

110 Дневник В. Т. Гроздова. 12.05.1945, суббота // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

111 Дневник В. Т. Гроздова. 02.05.1945, среда // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

«В институт сегодня пошел в шляпе МИИТ(а). Мы уже привыкли, а курсанты подготовительного курса смотрели с любопытством. Странные у нас в городе люди. Шляпа у них вызывает интерес!»¹¹²

Невольно вспоминается история с реакцией соответствующих органов власти на факт появления архиепископа-хирурга святителя Луки на съезде врачей 1944 г. в расе: властям также была важнее форма, чем деятельность хирурга и учёного.

Сказанное позволяет прочувствовать, какая система противостояла процессу возрождения Тамбовской епархии, а значит, и православной духовности, за которые так ратовал архиепископ Лука. Нередко приходится слышать, что инициативы архипастыря оказались нежизнеспособными, так как противоречили общей логике развития политической ситуации. Это поверхностный вывод. Архиепископ-хирург Лука сумел объединить вокруг себя лучших представителей населения на основе общности духовно-нравственных принципов, воспитанных воцерковлённой средой¹¹³.

Через всю жизнь В. Т. Гроздов пронёс верность прошлому, сверяя свои поступки с памятью об отце, портрет которого висел над его рабочим столом, и об архиепископе-хирурге Луке, коротко и выразительно сформулировавшем главное нравственное требование к представителю медицинского поприща и к человеку вообще:

«Для хирурга не должно быть случая, а только живой страдающий человек».

Осмыслив этот афоризм, дочь Вячеслава Тихоновича, Марина Вячеславовна Гроздова, войдя после смерти отца в его кабинет и увидев

112 Дневник В. Т. Гроздова. 05.04.1945, четверг // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.

113 Подробнее см.: *Лисюнин В. Ф., свящ.* Тамбовская Голгофа святителя Луки (по свидетельству очевидцев). Тамбов, 2012; *Лисюнин В. Ф., свящ.* Покровский собор – свидетель и памятник святителя Луки // *Церковь и государство: XX век.* Тамбов, 2001. С. 116–136; *Лисюнин В. Ф., свящ.* Подвиг архипастырского служения на Тамбовской земле святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) // *Тамбовские епархиальные ведомости.* 2008. № 1. С. 34–47; *Лисюнин В. Ф., свящ.* Под Покровом Божией Матери: из истории Покровского собора города Тамбова и славных имен его служителей // *Тамбовские епархиальные ведомости.* 2009. № 12. С. 36–41; *Лисюнин В. Ф., прот.* Годы служения святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской земле по зафиксированным свидетельствам и воспоминаниям очевидцев // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки».* 2019. Т. 24. № 178. С. 182–192; *Лисюнин В. Ф., прот.* Возрождение православных традиций Тамбовской епархии в период служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (по нарративным источникам) // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки».* 2019. Т. 24. № 180. С. 166–178.

портрет святителя Луки, набросанный юным Вячеславом в марте 1944 г. в госпитальной палате г. Тамбова, заключила:

«Это самое ценное, что есть в доме»¹¹⁴.

И эту ценность она передала в народный мемориальный дом-музей архиепископа-хирурга в городе Тамбове¹¹⁵ – для нового поколения людей, которым завещана традиционная православная духовность, сохраняемая молитвенным предстательством святителя Луки.

Рис. 6. Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий, губернатор Тамбовской области А. В. Никитин и глава города Тамбова С. А. Чеботарёв на открытии памятника у мемориального дома-музея свт. Луки в Тамбове. 14 октября 2017 г.

114 Интервью с М. В. Ганеевой. 24.02.2019. 19.00–19.22 [Аудиозапись] // Частный архив прот. В. Лисюнина.

115 См.: Лисюнин В. Ф., прот. Тамбовский период служения святителя Луки и создание в Тамбове музейно-экспозиционного пространства для сохранения его наследия // IX Полевые чтения. Художественное творчество как феномен духовной культуры общества: материалы Международной научно-практической конференции-форума. Март 2019 г. / отв. ред. М. В. Никольский. Тамбов, 2019. С. 309–313.

Рис. 7. Экскурсия во время открытия мемориального дома-музея свт. Луки в Тамбове. 13 октября 2018 г.

Рис. 8. Настоятельница Свято-Троицкого монастыря г. Симферополя игуменья Евсевия (Пальчик) у мемориального дома-музея свт. Луки во время пребывания ковчега с частицей мощей святителя Луки Крымского в Тамбове. 17 ноября 2018 г.

Источники

- Быстрова П. В. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). [Электронный ресурс]. URL: /http://gaspito.ru/index.php/component/content/article/193 (дата обращения 12.10.2019)
- Постановление бюро Тамбовского обкома ВКП(б) и облисполкома от 11 апреля 1945 г. // ТОГУ «ГАСПИТО». Ф. П-1045 (Тамбовский областной комитет КП РСФСР. 1937–1962, 1964–1991).
- Дневник В. Т. Гроздова. 1937 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/1.
- Дневник В. Т. Гроздова. 1938 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/2.
- Дневник В. Т. Гроздова. 1939 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/3.
- Дневник В. Т. Гроздова. 1940 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/3.
- Дневник В. Т. Гроздова. 1941 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/3.
- Дневник В. Т. Гроздова. 1942 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/3.
- Дневник В. Т. Гроздова. 1943 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.
- Дневник В. Т. Гроздова. 1944 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/4.
- Дневник В. Т. Гроздова. 1945 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 27. № 17608/5.
- Документы семейного архива Гроздовых // ТОГБУК ТОКМ.
- Интервью с М. В. Ганеевой. 24.02.2019. 19.00–19.22 [Аудиозапись] // Частный архив прот. В. Лисюнина.
- Информационный доклад уполномоченного Совета по ТО председателю Совета по делам РПЦ, от 15.04.1946 г. // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 85. 147 л.
- Личное дело. Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (доктор медицинских наук, профессор, лауреат Госпремии Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович) // ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 72. 269 л.
- Личное дело тамбовского архиепископа Луки (Войно-Ясенецкий Валентин Феликсович). 23.02.1944–20.06.1946 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. 24 л.
- Материалы о награждении духовенства Тамбовской епархии медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (решение облисполкома и списки награждённых). 20.12.1945 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2. Д. 6. 7 л.
- Рисунок В. Т. Гроздова. 1944 г. // ТОГБУК ТОКМ. КП 28. № 17672/15.

Литература

- Азовцев Н. Н.* Гражданская война в СССР. М.: Воениздат, 1986.
- Левин О. Ю., Просветов Р. Ю., Алленов А. Н.* Кирсанов православный. М.: Пробел, 1999.
- Левин О. Ю., Просветов Р. Ю.* Кирсанов православный. Изд. 2-е, испр. и доп. Тамбов: [Б. и.], 2012.

- Лисюнин В. Ф., свящ.* Покровский собор – свидетель и памятник святителя Луки // Церковь и государство: XX век. Тамбов: Изд. ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. С. 116–136.
- Лисюнин В. Ф., свящ.* Подвиг архипастырского служения на Тамбовской земле святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) // Тамбовские епархиальные ведомости. 2008. № 1. С. 34–47.
- Лисюнин В. Ф., свящ.* Под Покровом Божией Матери: из истории Покровского собора города Тамбова и славных имен его служителей // Тамбовские епархиальные ведомости. 2009. № 12. С. 36–41.
- Лисюнин В. Ф., прот.* Тамбовская Голгофа святителя Луки (по свидетельству очевидцев). Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012.
- Лисюнин В. Ф., прот.* Покровский собор города Тамбова и православные традиции. Тамбов: ТРОО «Бизнес–Наука–Общество», 2013.
- Лисюнин В. Ф., прот.* Тамбовский период служения святителя Луки и создание в Тамбове музейно-экспозиционного пространства для сохранения его наследия // IX Поленовские чтения. Художественное творчество как феномен духовной культуры общества: материалы Международной научно-практической конференции-форума. Март 2019 г. Тамбов: Принт-Сервис, 2019.
- Лисюнин В. Ф., прот.* Некоторые детерминативы философской концепции святителя Луки по работе «О духе, душе и теле» (к 75-летию приезда свт. Луки в город Тамбов и возрождению Тамбовской епархии) // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы IX Всероссийской научной конференции (г. Тамбов, 16 апреля 2019 г.). Тамбов: ООО «ТПС», 2019.
- Лисюнин В. Ф., прот.* Годы служения святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской земле по зафиксированным свидетельствам и воспоминаниям очевидцев // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2019. Т. 24. № 178. С. 182–192.
- Лисюнин В. Ф., прот.* Возрождение православных традиций Тамбовской епархии в период служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (по нарративным источникам) // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2019. Т. 24. № 180. С. 166–178.
- Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров // ЖМП. 1944. № 9. С. 21–22.
- Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Возмездие совершилось // ЖМП. 1946. № 1. С. 28–29.
- Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Память Святейшего Патриарха Сергия // ЖМП. 1944. № 8. С. 17–18.
- Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Праведный суд народа // ЖМП. 1944. № 2. С. 26–28.
- Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Слово на второй день Пасхи на Литургии // ЖМП. 1945. № 6. С. 44–47.
- Милованов В. В. Т. М.* Гроздов – организатор и первый руководитель онкологической службы в Тамбовской области (к 70-летию становления) // Онкология: журнал. 2017. № 6 (2). С. 72–75. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/onkologiya-zhurnal-im-p-a-gertsena/2017/2/12305218X2017021072>

- Примите мою любовь: тамбовский период служения архиепископа Луки: исследования, документы, воспоминания / авт.-сост.: Г. А. Абрамова, протоиерей В. Лисюнин. Тамбов: [Б. и.], 2018.
- Рапорт председателя Совета Крестовоздвиженского кладбищенского Братства, священника Митрофана Гроздова // Тамбовские епархиальные ведомости. 1908. № 15, 16. С. 216–217.
- Тамбовский мартиролог (1917–1953) / ред. С. А. Чеботарев; авт.-сост. В. Н. Сафонов, прот. А. Сарычев. Тамбов: [Б. и.], 2007.
- Феодосий (Васнев), митр.* Тамбовский и Рассказовский. Подвигом добрым подвизавшиеся в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: <http://tambov.bezformata.com> (дата обращения 12.10.2019)
- Яковлев А. Е. Вклад профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной хирургии. Дисс. канд. мед. наук. СПб., 2013.

Memory of Three Generations: Evidence of the Ministry of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) in the Front-Line City of Tambov from the Grozdov Family Archive

Archpriest Victor F. Lisyunin

Candidate of Theology, Candidate of History
 Head of the Department of Church History at Tambov Theological Seminary
 Associate Professor at the Department of Theology, Faculty of History, World Politics and Sociology at Tambov State University
 392002 Tambov, Tereshkova St., 6.
 ovli09@mail.ru

For citation: Lisyunin, Victor F., archpriest. "Memory of Three Generations: Evidence of the Ministry of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) in the Front-Line City of Tambov from the Grozdov Family Archive". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 62–99 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.004

Abstract. The article analyzes the evidence from the Grozdov family archive which allows one to trace the continuity between four generations of relatives who carefully preserved their spiritual traditions throughout the tragic and contradictory 20th century. Thanks to the photographs, drawings, letters, documents, diaries transferred by M. V. Ganeyeva (Grozдова) to the museum collections of Tambov, we can see a multicoloured epic picture conveying the entire spectrum of the spiritual world of the intelligentsia during the Great Patriotic War in the hospital city of Tambov. The most informative document of this collection, especially eloquently testifying to the Great Patriotic War, is the diary of Vyacheslav Tikhonovich Grozdov, the grandson of Archpriest Mitrofan Grozdov and the son of the famous surgeon Tikhon Mitrofanovich Grozdov who worked together with St. Luke (Voyno-Yasenetsky) during the war. The pages of the diary depict the stories of the daily life of the front-line city of Tambov where Holy Hierarch-Surgeon Luke arrived on February 19, 1944. Vyacheslav Grozdov recorded the facts of communication between

his father and Saint Luke, made notes about their joint operations and speeches at conferences. Vyacheslav himself was repeatedly present at the operations conducted by the Holy Hierarch and, being skilled in drawing, helped him by preparation of figures and tables for his reports at medical conferences. The diary entries reveal that it was Vyacheslav Grozdov who was the author of the pencil portrait of Professor, Doctor of Medicine Archbishop Luke (V. F. Voyno-Yasenetsky), which dates from March 25, 1944. Vyacheslav's diary entries reveal the everyday self-sacrificial heroism (Russ.: *podvig*) of the doctors working in Tambov's evacuation hospitals, and the enormous human pain he had to face. While helping his father in the hospital as an attendant, as well as making sketches of operations and hospital life, Vyacheslav captured pictures characterizing the events of the life of the Archbishop-Surgeon in the city of Tambov. In addition to directly indicating the facts of communication between the Grozdovs and Archbishop Luke, the diary provides the necessary context for understanding many situations throughout the Tambov period of St. Luke's ministry, as well as the wartime life of Tambov in general. Analyzing the evidence from the diary, one can reconstruct and characterize the spiritual and moral environment of the city of Tambov during the archpastoral labours of Saint Luke for the revival of the Tambov diocese during the Great Patriotic War.

Keywords: St. Luke (Voyno-Yasenetsky), the archive of M. V. Ganeyeva (Grozдова), the city of Tambov, the Great Patriotic War, the diary of Vyacheslav Tikhonovich Grozdov.

References

- Azovtsev N. N. (1986) *Grazhdanskaya vojna v SSSR [Civil War in the USSR]*. Moscow: Voenizdat (in Russian).
- Levin O. Yu., Prosvetov R. Yu. (2012) *Kirsanov pravoslavnyy [The Orthodox Kirsanov]*. Tambov: [2nd Revised Edition; No Publisher] (in Russian).
- Levin O. Yu., Prosvetov R. Yu., Allenov A. N. (1999) *Kirsanov pravoslavnyy [The Orthodox Kirsanov]*. Moscow: Probel (in Russian).
- Lisyunin V. F. (2001) "Pokrovskiy sobor – svidetel' i pamyatnik svyatitelya Luki" ["The Protection Cathedral – a Witness and a Monument to St. Luke"], in *Tserkov' i gosudarstvo: XX vek [Church and State: the 20th Century]*. Tambov: Izdatel'skiy dom Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G. R. Derzhavina, pp. 116–136 (in Russian).
- Lisyunin V. F. (2008) "Podvig arhipastyrskogo sluzheniya na Tambovskoy zemle svyatitelya-ispovednika Luki (Voyno-Yasenetskogo)" ["The Heroic Ministry (Russ.: *Podvig*) of Archpastoral Ministry of Holy Hierarch-Confessor Luke (Voyno-Yasenetsky) on the Tambov Land"]. *Tambovskiyе yeparkhial'nyе vedomosti*, no. 1, pp. 34–47 (in Russian).
- Lisyunin V. F. (2009) "Pod Pokrovom Bozhiyey Materi: iz istorii Pokrovskogo sobora goroda Tambova i slavykh imen yego sluzhiteley" ["Under the Protection of the Mother of God: From the History of the Protection Cathedral of the City of Tambov and the Glorious Names of its Ministers"]. *Tambovskiyе yeparkhial'nyе vedomosti*, no. 12, pp. 36–41 (in Russian).
- Lisyunin V. F. (2012) *Tambovskaya Golgofа svyatitelya Luki: (po svidetel'stvu ochevidtsev) [Tambov Calvary of St. Luke (According to Eyewitnesses)]*. Tambov: Izdatel'skiy dom Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G. R. Derzhavina (in Russian).

- Lisyunin V. F. (2013) *Pokrovskiy sobor goroda Tambova i pravoslavnyye traditsii* [*The Protection Cathedral of the City of Tambov and Orthodox Traditions*]. Tambov: Biznes–Nauka–Obshchestvo (in Russian).
- Lisyunin V. F. (2019) “Tambovskiy period sluzheniya svyatitelya Luki i sozdaniye v Tambove muzeyno-ekspozitsionnogo prostranstva dlya sokhraneniya yego naslediya” [“The Tambov Period of the Ministry of St. Luke and the Creation of a Museum and Exhibition Space in Tambov to Preserve his Heritage”], in *IX Polenovskiy chteniya. Khudozhestvennoye tvorchestvo kak fenomen dukhovnoy kul'tury obshchestva: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii-foruma. Mart 2019 g.* [*The 9th Polenov Readings. Artistic Creativity as a Phenomenon of the Spiritual Culture of Society: Materials of the International Scientific and Practical Conference-Forum. March 2019*]. Tambov: Print-Service (in Russian).
- Lisyunin V. F. (2019) “Nekotoryye determinativy filosofskoy kontseptsii svyatitelya Luki po rabote «O dukhe, dushe i tele» (k 75-letiyu priyezda svt. Luki v gorod Tambov i vrozhdneniyu Tambovskoy yeparkhii)” [“Some Determinants of the Philosophical Concept of St. Luke According to his Work «On the Spirit, Soul and Body» (on the 75th Anniversary of the Arrival of St. Luke in the City of Tambov and the Revival of the Tambov Diocese)”], in *Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem: materialy IX Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (g. Tambov, 16 aprelya 2019 g.)* [*Tambov in the Past, Present and Future: Materials of the 9th All-Russian Scientific Conference (Tambov, April 16, 2019)*]. Tambov: Tambov Polygraphic Union (in Russian).
- Lisyunin V. F. (2019) “Gody sluzheniya svyatitelya-ispovednika Luki (Voyno-Yasenetskogo) na Tambovskoy zemle po zafiksirovannym svidetel'stvam i vospominaniyam ochevidtsev” [“Years of the Ministry of Holy Hierarch-Confessor Luke (Voyno-Yasenetsky) on the Tambov Land According to the Recorded Testimonies and Recollections of Eyewitnesses”]. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Series: Gumanitarnyye nauki*, vol. 24, no. 178, pp. 182–192 (in Russian).
- Lisyunin V. F. (2019) “Vozrozhdeniye pravoslavnykh traditsiy Tambovskoy yeparkhii v period sluzheniya svyatitelya Luki (Voyno-Yasenetskogo) (po narrativnym istochnikam)” [“Revival of the Orthodox Traditions of the Tambov Diocese During the Ministry of St. Luke (Voyno-Yasenetsky) (According to Narrative Sources)”]. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Series: Gumanitarnyye nauki*, vol. 24, no. 180, pp. 166–178 (in Russian).
- Voyno-Yasenetsky L. (1944) “Pravednyy sud naroda” [“The Righteous Judgment of the People”]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, no. 2, pp. 26–28 (in Russian).
- Voyno-Yasenetsky L. (1944) “Pamyat' Svyateyshego Patriarkha Sergiya” [“St. Memory of His Holiness Patriarch Sergius”]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, no. 8, pp. 17–18 (in Russian).
- Voyno-Yasenetsky L. (1944) “Bog pomogayet narodam SSSR v voyne protiv fashistskikh agressorov” [“God Helps the Peoples of the USSR in the War Against the Fascist Aggressors”]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, no. 9, pp. 21–22 (in Russian).
- Voyno-Yasenetsky L. (1946) “Vozmeziye sovershilos” [“The Retaliation has Taken Place”]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, no. 1, pp. 28–29 (in Russian).

ОРУЖЕЙНАЯ ПАЛАТА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ: СУДЬБА СОБРАНИЯ

Татьяна Юрьевна Токарева

заведующая отделом «История и культура Сергиево-Посадского края XIV–XIX вв.» Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника
141312 Сергиев Посад, Проспект Красной Армии, 144, Сергиево-Посадский музей-заповедник
tot.67@mail.ru

Для цитирования: Токарева Т. Ю. Оружейная палата Троице-Сергиева монастыря: судьба собрания // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 100–117. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.005

Аннотация

УДК 069(091)

Оружейная палата Троице-Сергиевой лавры – уникальное явление в истории России. Она была самым крупным хранилищем военного снаряжения православного монастыря. Здесь находилось парадное и боевое русское, западноевропейское и восточное оружие XV–XVIII вв., поступавшее в обитель самыми разными путями. В палате имелось и оружие, изготовленное монастырскими кузнецами, бронниками и самопальниками. Производство оружия осуществлялось в помещении каменной кузницы, располагавшейся рядом с ней. Возведение каменной Оружейной палаты в первой трети XVIII в. ознаменовало её особый статус. Троицкий арсенал разместили в роскошном здании, выстроенным значительно раньше, чем здание ризницы, потому что хранению оружия придавалось огромное значение. Она стала местом, где берегли боевую славу троичских ратников. Всё это вооружение ныне практически уничтожено: оружие передано в разные собрания, а палата разобрана для «лучшего в монастыре преспекта и пространства». Лишь малая часть когда-то мощного арсенала ныне находится в собраниях российских музеев. Из данной статьи можно узнать основные факты по истории изъятия оружия из Лавры, а также познакомиться с современными местами его хранения (а именно в Сергиево-Посадском музее-заповеднике, ЦАК МДА, Московской Оружейной палате, Музее артиллерии, в Государственном Эрмитаже, в музеях города Владимира, в Музее истории России, в музее «Новый Иерусалим», Государственном историческом музее, Вологодском областном краеведческом музее и ряде других мест).

Ключевые слова: Троице-Сергиева лавра, Оружейная палата Лавры, монастырские слуги, производство оружия, мастера-оружейники, пищали, бердыши, троцкий чеснок, панцири, кольчуги, шлемы, кирасы, луки и стрелы; Сергиево-Посадский музей-заповедник, ЦАК МДА, Государственный Эрмитаж, ГММК, ГИМ.

Оружейная палата Троице-Сергиевой лавры – уникальное явление в истории России. Оружейная палата была самым крупным хранилищем военного снаряжения православного монастыря. Здесь находилось парадное и боевое русское, западноевропейское и восточное оружие XV–XVIII вв.¹

В середине XVII в. знаменитый путешественник Павел Алеппский, которому келарь монастыря представлял оборонную мощь обители, писал, что видел здесь пушки «без счета, ружья большие и малые без числа, множество луков, стрел, мечей, пистолетов, копей, кольчуг и железных броней» и др.²

Оружие хранилось в разных помещениях на территории монастыря. Главным из них был оружейный амбар. Когда он появился, точно неизвестно, но первое упоминание о нём находим в Описи 1641 г.³ Термин «амбар» позволяет предположить, что это было место хранения, а не производства оружия. Здесь держали боевое оружие, а также оружейные детали.

Кроме амбара, оружие хранилось и в других местах на территории монастыря. Это объясняется функциональными различиями имевшегося оружия и «боеприпасов». Артиллерия стояла на башнях и около Оружейной палаты под навесом, пушечное «зелье» и снаряды держали в двух глубоких подвалах, «рваное» и старое оружие хранили в одной из башен монастыря, а в казне (но не в ризнице) берегли наиболее ценное оружие. (В XVIII в. оно хранилось в Рухлядной палате.⁴)

- 1 Токарева Т. Ю. Артиллерия Троице-Сергиева монастыря в XVII–XVIII вв. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск VI: Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. I. С. 47–51. URL: <http://www.milhist.info/2015/11/09/tokareva/>; Токарева Т. Ю. Источники по арсеналу Троице-Сергиева монастыря XVII–XVIII вв. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 г. СПб., 2016. Ч. V. С. 149–153.; Токарева Т. Ю. Оружейная палата Троице-Сергиева монастыря // «Железо и мужество». К 400-летию Деулинского перемирия. Каталог выставки Сергиево-Посадского музея-заповедника (10.10.2018–12.12.2018). Сергиев Посад, 2018. С. 13–34.
- 2 Павел Алеппский, архидиак. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским: в 5 т. / пер. с арабского Г. Муркоса. М., 1896–1900. С. 433.
- 3 «Подле той палаты онбар деревянной, в нем стоит городской наряд... и ...иной... мелкой наряд...» (Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 гг. // СПМЗ. Инв. № 289-ИХО. Л. 520 об. См. тот же документ в опубликованном виде: Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года. Исследование и публикация текста / Издание подготовили Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М., 2020. С. 640).
- 4 Токарева Т. Ю. Источники по арсеналу Троице-Сергиева монастыря XVII–XVIII вв. Ч. V. С. 134, 136, 143–144. «Да в рухлядной палате парчей и всяких припасов и рухляди...» (Опись казначейского имущества Троице-Сергиевой лавры 1727 г. // СПМЗ. Инв. 60-рук. Л. 34 об.–36).

Производство оружия и его ремонт осуществлялись в каменной монастырской кузнице, стоявшей рядом с оружейным амбаром. В середине XVII в. на монастырь работало 9 кузнецов, два самопальника и один зелейный мастер⁵. К концу века их было в несколько раз больше, в том числе появились и бронники⁶. Кузнецы, помимо наковален, управлялись с молотами большими и малыми, разными клещами, пробоями, дорожниками, зубилами и подставками, а бронники и самопальники – только с молотами и клещами. Позднее инструмент кузниц стал богаче и разнообразнее, а количество самих кузниц существенно выросло: только у мастеров-бронников было 4 кузницы с 10 наковальнями и тем же самым, традиционным инвентарём⁷.

Мастера работали с разными сортами стали. Нам известно, сколько и каких сортов металла для производственных нужд закупалось монастырём из расчёта на год на начало XVIII в.⁸. Шестьсот пудов «укладов» перерабатывалось в разного рода изделия, в том числе использовалось для изготовления брони и оружия, штатом мастеров из 25 человек, тогда как в середине XVII в. их было значительно меньше.

Рост производства оружия, а также его целенаправленные закупки, осуществляемые келарем обители, привели к возведению нового здания Оружейной палаты для его хранения. К началу XVIII в. вместо амбара

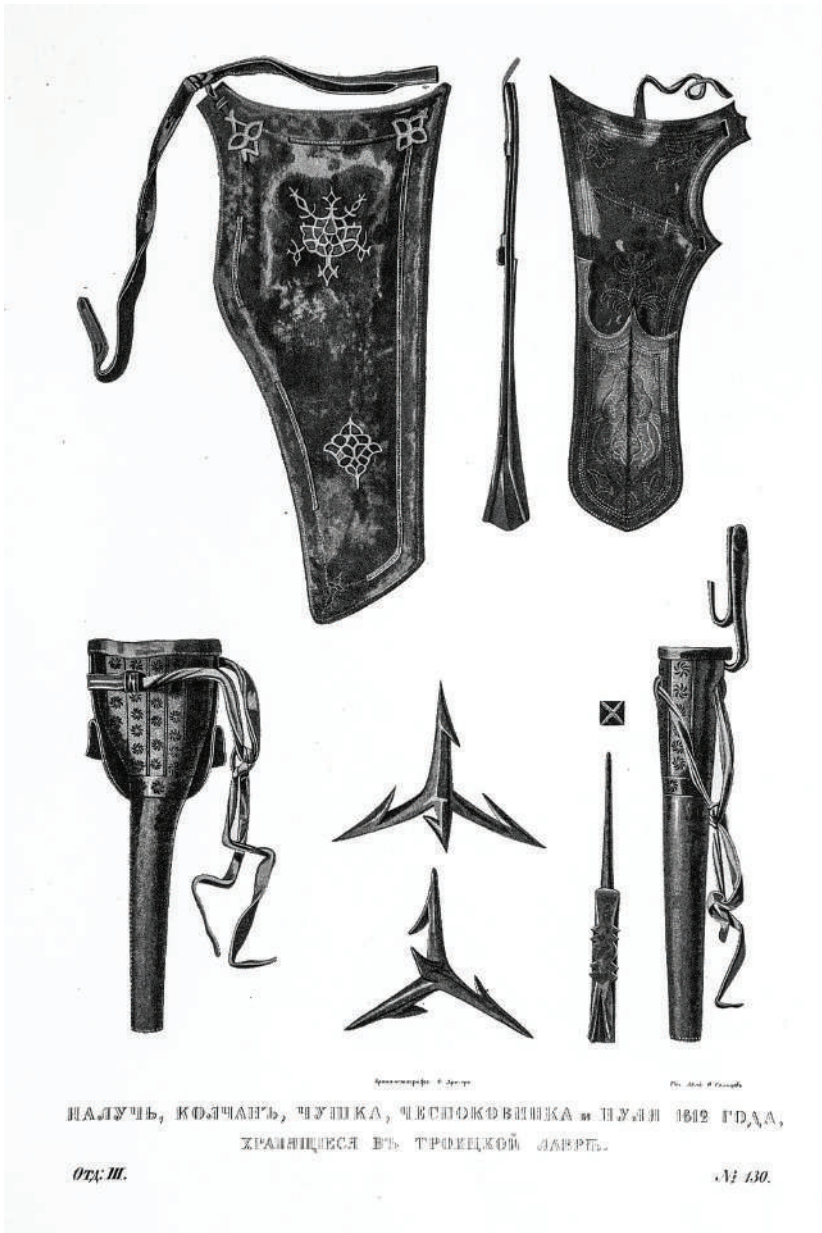
- 5 Гордеев Н. В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII в. // Государственная Оружейная палата Московского Кремля: Сборник науч. трудов по материалам Гос. Оружейной палаты / [под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР С. К. Богоявленского и проф. Г. А. Новицкого]. М., 1954. С. 16.
- 6 Список с Переписной книги вотчин Троице-Сергиева монастыря 1678 г. (1700 г.?) // ОР РГБ. Ф. 303.1 (Архив Троице-Сергиевой лавры). Д. 581. Л. 28 об. – 29; Описание Троице-Сергиева монастыря 1701 г. // РГАДА. Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Ч. 1. Ед. хр. 27 (Переписная книга Троице-Сергиева монастыря 1701/02 г.). Л. 406–406 об. (Далее – Описание 1701 г.)
- 7 Описание Троице-Сергиева монастыря 1641/42 гг. // СПМЗ. Инв. № 289-ИХО. Л. 478 об.–480 (см. тот же документ в опубликованном виде: Описание Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года. Исследование и публикация текста / Издание подготовили Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М., 2020. С. 605); Описание Троице-Сергиева монастыря 1701 г. // РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 27 (Переписная книга Троице-Сергиева монастыря 1701/02 г.). Л. 406–406 об.
- 8 Приходно-расходная книга Троице-Сергиева монастыря 1703 г. // РГАДА. Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Ч. 2. Д. 911. Л. 217. (По «властину» приказу было закуплено весьегонское, тульское, опаронское, чешуйчатое (?) железо и сталь русская.) Кроме металла, предназначенного на переработку, отдельной статьёй закупалось кровельное «белое» железо для покрытия храмов и других построек. Кроме этого приобретались значительными партиями и готовые изделия, а именно гвозди, топоры, батоги, подковы, котлы, сковородки, стремена и т. п. Оружие в этот период среди закупок не значилось, упоминается в источнике только порох для стрельцов, охранявших монастырские товары у «города», то есть Архангельска.

на том же месте стояла двухэтажная, также деревянная, Оружейная палата с каменным крыльцом. В здании находилась и келья для оружейного старца. В этот же период появляется и должность оружейного подьячего⁹.

К концу 1740-х гг. деревянная палата сменяется новой, каменной. Это была очень эффектная в архитектурном отношении постройка. Сохранился её чертёж, на котором, к сожалению, нет подписи автора и даты, но по которому видно, что задуманная в классицистическом стиле с элементами барокко специально для хранения оружия Оружейная палата, возведённая – отметим этот факт – значительно раньше, чем здание ризницы, призвана была играть в ансамбле Лавры важную роль¹⁰. Хранению оружия придавалось огромное значение, как месту, где берегли боевую славу троицких ратников.

Состав оружейной палаты на протяжении XVII в. рассматривался нами ранее¹¹. Отметим лишь, что это были русские (московские, павловские, тульские), немецкие, польские, турецкие, персидские сабли, шпаги, мечи, а также разные пистолеты с ольстрами (чехлами), карабины, мушкетеры, фузеи, лядунки, пороховницы и т. д. Немало хранилось и защитного вооружения: кирас, кольчуг, шлемов, а также копья, луки, стрелы, колчаны и т.п. Была здесь и самая крупная коллекция русских бердышей, ныне находящаяся в ГММК¹². В Сергиево-Посадском музее-заповеднике сохранились из всей этой массы оружия лишь единичные предметы, а также огромная коллекция троицкого «чеснока»,

- 9 «Железо и мужество». К 400-летию Деулинского перемирия. Каталог выставки Сергиево-Посадского музея-заповедника (10.10.2018–12.12.2018). Сергиев Посад, 2018. С. 14.
- 10 Чертёж Оружейной палаты из Архитектурного альбома 1745–1789 гг. был впервые опубликован Е. Е. Голубинским в книге: *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 325. Табл. X. Подробное описание и публикация чертежа, на котором изображены фасад и план Оружейной палаты (его оригинальное название: «Плань и фасадь ружейной кладовой полаты») приведены в: «Железо и мужество». К 400-летию Деулинского перемирия. Каталог выставки Сергиево-Посадского музея-заповедника (10.10.2018–12.12.2018); *Холодкова Н. В.* Чертеж из Архитектурного альбома Троице-Сергиевой лавры 1745–1789 гг. Восточный фасад и план. Кат. № 320. С. 91. URL: <http://museum-sp.ru/interesting-exhibits/tsarskie-chertogi-troitse-sergievoy-lavry-na-chertezhe-xviii-v/>
- 11 *Токарева Т. Ю.* Источники по арсеналу Троице-Сергиева монастыря XVII–XVIII вв. Ч. V. С. 133–156.
- 12 *Чубинский А. Н.* Оружие из арсенала Троице-Сергиева монастыря в собрании московской Оружейной палаты // «Железо и мужество». К 400-летию Деулинского перемирия. Каталог выставки Сергиево-Посадского музея-заповедника (10.10.2018–12.12.2018). Сергиев Посад, 2018. С. 35–37, 68–70. Кат. № 27–31.

ПАЛУЧЬ, КОЗИЧАНЬ, ЧУЛКА, ЧЕШПОКОВЕНКА и ПУЛЯ 1612 ГОДА,
ХРАНИЩЕ ВЪ ТРОИЦКОЙ ЛАВРЬ.
Отд. III. № 130.

Рис. 1. Оружие Троице-Сергиева монастыря. Источник: Солнцев Ф. Г. Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. Отделение III (броня, оружие, кареты и конская сбруя). М., 1853. Табл. 130. Фото: Г. Н. Плахута (Сергиево-Посадский музей-заповедник).

или «подметных рогаток», откованных кузнецами монастыря (более 500 единиц хранения).

Всё монастырское оружие предназначалось для главной воинской силы обители – монастырских слуг. Это была привилегированная категория ратных сил монастыря. Конные слуги происходили из детей боярских, то есть младших представителей дворянских служилых родов. Их было от нескольких десятков до нескольких сотен на протяжении XVII в.¹³ Именно они служили в военное время не только для обороны крепости, но и посылались на театр военных действий, а также сопровождали выезды троицких властей¹⁴.

Из вкладных книг Троицкого монастыря известно, чем они были вооружены, так как целые комплекты их служилой утвари поступали в обитель в качестве вклада. Из духовных грамот мы знаем, что они обеспечивали себя оружием в этот период самостоятельно. Со второй половины XVII в. и слуги, а также монастырские стрельцы и пушкари, получали оружие от обители. С появлением полков «нового строя» монастырь закупает крупные партии как огнестрельного, так и холодного оружия для обеспечения новых войск XVII в.¹⁵

С утратой крепости значения военной цитадели и упразднением гарнизона стрельцов их «ружье» повелевалось сдать в монастырскую казну. Так к началу XVIII в. в Троицком монастыре скопилось самое разное оружие в количестве более 5000 единиц (без учёта чесноков и снарядов, которые исчислялись на вес). Почти всё это оружие использовалось во всех войнах России XVII в. Сохранялось в ней и более древнее оружие, оставшееся от до-осадных времён.

Всё это вооружение ныне практически уничтожено. Лишь малая часть когда-то мощного арсенала ныне находится в собраниях различных российских музеев.

Задача настоящей статьи – привести основные факты истории изъятия оружия из Оружейной палаты Лавры.

Первый вывоз огромной партии разного вида оружия произошёл в 1756 г.¹⁶, после чего было разобрано и здание Оружейной палаты. С этого момента от коллекции отчленяются крупные части, причём

13 *Арсений, иером.* Доклады, грамоты и другие акты о служках Троицкого Сергиева монастыря. М., 1868. С. 3, 10–12.

14 *Павел Алеппский, архидиак.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. С. 373, 374, 364.

15 *Токарева Т. Ю.* Оружейная палата Троице-Сергиева монастыря. С. 16–19.

16 *Новоселов В. Р.* Судьба арсенала Троице-Сергиевой лавры: мифы и документы // Материалы и исследования. Вып. 21 / Федеральное гос. бюджет. учрежд. культуры

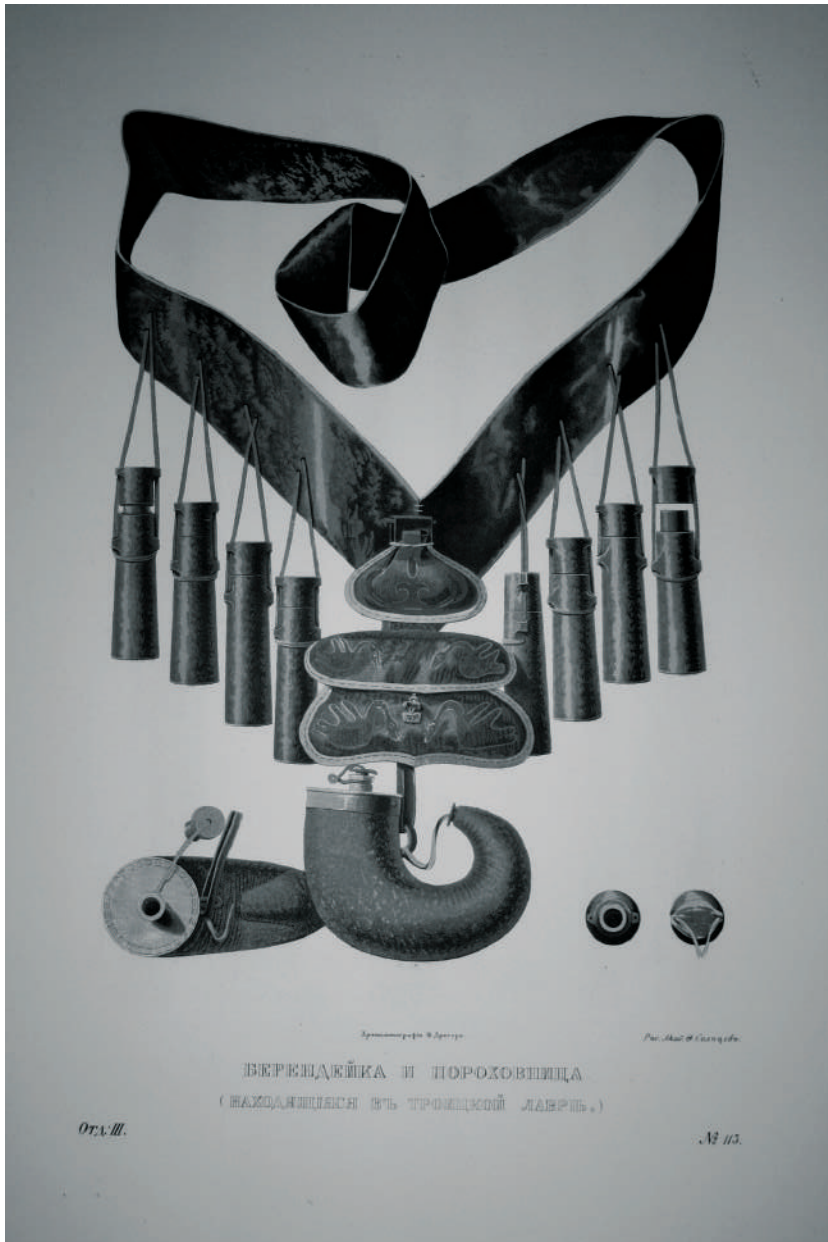

Рис. 2. Берендейка из СТСЛ (пороховница). Источник: Солнцев Ф. Г. Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. Отделение III (броня, оружие, кареты и конская сбруя). М. 1853. Табл. 113. Фото: Т. Ю. Токарева (Сергиево-Посадский музей-заповедник).

некоторые из них оказались в существующих ныне собраниях российских музеев.

Изъятие 1756 г. произошло по указу императрицы Елизаветы Петровны. Причём делалось это по двум причинам. Первая – передать древнее и ценное оружие в Санкт-Петербург для хранения, как предметы достопамятные. Это должны были быть наиболее интересные в историческом отношении вещи – латы, шлемы, кольчуги, кирасы, древние ружья, луки и стрелы. Документ гласил:

«Понеже небезызвестно, что в разных монастырях находятся латы, кольчуги, ружья, знамена и другие тому подобные старинные военные оружия, из которых иные, как вещи достопамятные для хранения при Артиллерии в нарочно на то учрежденном месте, а другие и для употребления нерегулярным войскам потребны, велено нарочному от генерал-фельдцейхмейстера оные вещи в монастырях сыскать, разобрать и годные из них взять»¹⁷.

Указом предписывалось сдать предметы в Петербург, в военно-походную канцелярию графа Петра Ивановича Шувалова. Было ли «достопамятное» оружие передано и если было, то кому, – документов не найдено.

Вторая причина, что видно из документа, – годное оружие передать иррегулярным войскам, потому что для регулярных оно на тот период не годилось. А не годилось оно потому, что, как удалось установить, закупок нового оружия монастырь уже не производил в связи с расформированием гарнизона при Петре Великом, так что Оружейная палата монастыря не пополнялась новым оружием с начала Северной войны.

Однако в музеях России и сейчас имеются предметы, история происхождения которых неизвестна. В частности, граф, фельдцейхмейстер П. И. Шувалов, в ведение которого передавалось оружие из Лавры, лично коллекционировал старинное оружие, забирая его из монастырей¹⁸. Собирали таковое и другие известные лица, деятельность которых была

«Государственный историко-культурный музей-заповедник “Московский Кремль”. М., 2012. С. 318.

17 Указы. 1756 г. «Указ ея и. в. из канторы его пречестности о присылке полученного из святейшего Правительствующего Синода указа о присылке из Лавр и монастырей где сколько лат, кольчуг, ружей, знамен и других старинных оружий имеется в Военно-Походную господина генерал-фельдцейхмейстера и кавалера графа Петра Ивановича Шувалова канцелярию ведомостей...» // ОР РГБ. Ф. 303.1. Д. 777. Л. 380–382.

18 «В 1757 году графу П. И. Шувалову подчинили Оружейную канцелярию, он стал собирать в ней коллекцию старинного и современного оружия, свозя его отовсюду, где оно еще

тесно связана с монастырём. В частности, в собрании Эрмитажа находим близкие троицким по описаниям виды и типы оружия, которые поступили из коллекции графа Б. П. Шереметева¹⁹.

К сожалению, в XIX в. последовали ещё две передачи оружия из Лавры. Второй крупный вывоз предметов состоялся в 1830 г.²⁰. Из Лавры в Московскую Оружейную палату по указу императора Николая I были переданы седло, две сабли, 58 ружей, 250 бердышей, семь кольчуг и один локотник от лат²¹. По поступлении предметы были вычищены мастером Оружейной палаты коллежским регистратором Полуектовым за 145 р., кроме 4 предметов²², которые было велено передать в Санкт-Петербург для Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Павловича. Почти все эти предметы, кроме легендарных сабель и некоторых других, экспонирующихся в настоящее время в ней без указания на происхождение, хранятся в фондах Московской Оружейной палаты. В дореволюционной же экспозиции Кремлёвской Оружейной палаты было выставлено единым комплексом множество предметов, поступивших из Лавры, как оружие героических защитников Троицкого монастыря. Несмотря на то, что по большей части это не соответствовало действительности, тем не менее, показанные вместе, они давали посетителям представление о том, что когда-то такая палата существовала.

Следующее безвозвратное изъятие оружейных памятников из Лавры произошло в связи с подготовкой Политехнической выставки 1872 г. (Москва). История изъятия этих предметов подробно мной изложена в одной из моих статей; отмечу лишь, что был вывезен, среди прочего, «каркас для зажжения крепостей», который мне найти

сохранилось, даже из древних монастырей» (*Ф-ко (Фурсенко) В. Шувалов Пётр Иванович // Русский биографический словарь. Т. 23. СПб., 1911. С. 499).*

- 19 *Ленц Э. Э. Опись собрания оружия графа С. Д. Шереметьева. СПб., 1895.*
- 20 *Об отсылке из Лавры древних орудиев. 1829 г. // РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 4289. Л. 10–11; Дело о поступивших для хранения в палату из Троице-Сергиевой лавры 58 ружей, 250 бердышей, 7 кольчуг, и 1-го локотника от лат. 1830 г. // РГАДА. Ф. 396 (Оружейная палата). Оп. 2. Д. 3452. Л. 7, 9.*
- 21 *Чубинский А. Н. Оружие из арсенала Троице-Сергиева монастыря в собрании московской Оружейной палаты. С. 35.*
- 22 *Дело о поступивших для хранения в палату из Троице-Сергиевой лавры 58 ружей, 250 бердышей, 7 кольчуг, и 1-го локотника от лат. 1830 г. // РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 3452. Л. 10. Были переданы в Санкт-Петербургский Арсенал Михайловского дворца один бердыш, одно ружьё, один локотник и одна кольчуга.*

не удалось, так как документы отсутствуют²³. Часть вывезенных тогда на выставку предметов ныне экспонируется в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

Предметы, происходящие из Лавры, как удалось установить, теперь хранятся, кроме нашего музея, Оружейной палаты Кремля и Музея артиллерии, также и в Государственном Эрмитаже, в музее города Владимира, в Музее истории России, в музее «Новый Иерусалим», Государственном историческом музее, Вологодском областном краеведческом музее и ряде других мест.

Кроме передач оружия из Лавры до 1917 г., передавалось оно и из музеев. Из Сергиево-Посадского музея несколько раз в течение первой половины столетия было передано около 50 предметов чеснока.

Кроме чеснока, музей лишился и части троичской артиллерии, стоявшей до 1930-х гг. вокруг обелиска. В сложный период отечественной истории было утеряно семь больших пушек, сданных государству.

Оружейная палата Кремля также передавала в советское время из своего собрания несколько предметов троичского оружия, – а именно: в разные российские музеи на постоянное хранение было выдано около 10 бердышей²⁴.

Таким образом, богатое когда-то собрание оружия Троицкого монастыря оказалось расплывлённым по разным собраниям. Поэтому после создания музея, с первых лет его существования, неоднократно поднимался вопрос о возврате части оружия, необходимого для создания экспозиции, посвящённой осаде Лавры. Отклоняясь в сторону от темы, отмечу, что таких экспозиций на протяжении музейной истории было несколько и все они были очень разные. Однако для всех них нужно было найти подлинное оружие, оружие победителей.

Вопрос об организации отдела осады Лавры с использованием троичского оружия из собрания Оружейной палаты Кремля, как свидетельствуют документы, был поставлен, как ни удивительно, известным

23 Подробно история потери Лаврой этих предметов изложена мной в: *Токарева Т. Ю.* Артиллерия Троице-Сергиева монастыря в XVII–XVIII вв. // Указ. соч. С. 46–52. URL: <http://www.milhist.info/2015/11/09/tokareva/>

24 В моём распоряжении имеются лишь сведения о передаче нескольких бердышей в конце 1920 – начале 1930-х гг.: *Опись Московской Оружейной палаты.* Ч. 4. Кн. 3. М., 1885. С. 48 (рукописные примечания на полях о выдаче в 1929 г. бердыша № 5318 Музеем революции, в 1931 г. № 5525 Владимирскому музею) // ОР ПГФ МК (Отдел рукописей, печатных и графических фондов Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»). Ф. 1. Оп. д/р. Д. 7. Ознакомиться с документами на передачу в более позднее время мне не представилось возможности.

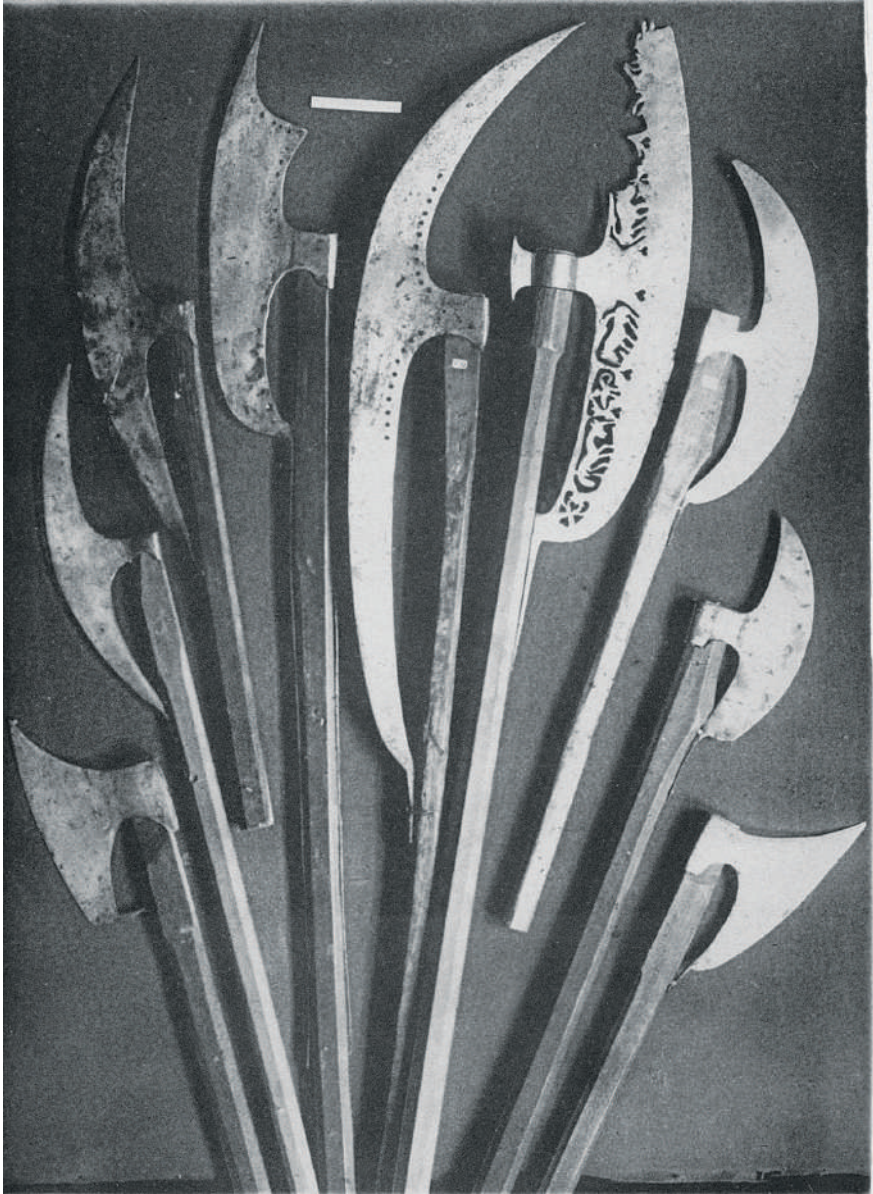

Рис. 3. Арматаура из бердышей, среди которых 7 предметов поступили из ТСЛ в 1830 г. *Опись Московской Оружейной палаты. Издано с высочайшего его императорского величества соизволения. Ч. IV. Кн. 3. Холодное оружие. М. 1885. Альбом рисунков к описи Московской Оружейной палаты. [1884]. Табл. 360 (№№ 5285, 5301, 5368, 5431, 5468, 5280, 5771, 5318, 5446). Фото: Г. Н. Плахута (Сергиево-Посадский музей-заповедник).*

Рис. 4. Источник: *Опись Московской Оружейной палаты. Издано с высочайшего его императорского величества соизволения. Ч. IV. Кн. 3. Холодное оружие. М. 1885. Альбом рисунков к описи Московской Оружейной палаты. [1884]. Табл. 355 (№ 5281).* Фото: Г. Н. Плахута (Сергиево-Посадский музей-заповедник).

деятелем науки и культуры тех лет, а именно сотрудником Оружейной палаты Николаем Николаевичем Померанцевым²⁵. В результате последовавших затем переговоров между директором музея Владимиром Дмитриевичем Дервизом и директором Оружейной палаты Дмитрием Дмитриевичем Ивановым, как указано в документе, при их личном свидании Д. Д. Иванов «не отрицал возможности уступить Сергиевскому музею часть бердышей и ружей из собрания Оружейной палаты». Однако письменные неоднократные обращения в палату не дали результата. Итогом стал резкий отказ в выдаче предметов, составленный и подписанный директором Д. Д. Ивановым²⁶.

Одна из причин отказа 1925 г. – нежелание разрушить «единственное существующее систематическое и научно подобранное собрание». Впоследствии ситуация переменилась, и директору музея В. Д. Дервизу было обещано передать оружие для создания экспозиции. Осуществить это обещание Д. Д. Иванов не успел: он покончил жизнь самоубийством после начала периода травли музейных работников, особенно тех, кто был связан с охраной памятников церковного искусства²⁷.

Таким образом, подводя итоги, отмечу, что волею судеб могучий когда-то троцкий арсенал оказался по большей части утрачен, а сохранившееся троицкое оружие находится в разных собраниях.

25 «Вопрос об организации отдела Осады Лавры и о передаче упомянутого оружия в Сергиевский музей был возбужден сотрудником Оружейной палаты П. И. Померанцевым...» (СПМЗ. Архив Отдела учёта. Оп. 1 (Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. 1918–1925 гг.). Д. 68. Л. 26.)

26 Там же. Л. 27–28.

27 Приведу текст ответа директора Оружейной палаты полностью, в ответ на запрос директора Сергиевского историко-художественного музея А. Н. Свирина в Оружейную палату № 1139 от 20 июля 1928 г. с просьбой «получить из Оружейной палаты часть предметов древнего вооружения, ранее принадлежавших Троицкой лавре». 25 июля 1928 г. пришёл ответ директора Д. Д. Иванова: «РСФСР. Народный комиссариат просвещения. Управление по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Оружейная палата. Июля 25 дня 1928 года. № 728. Москва, Кремль»: «В Сергиевский Государственный Историко-Художественный музей на № 1139. В Оружейной Палате при постепенном разборе предметов вооружения систематически выделяются предметы, могущие оказаться полезными для Сергиевского музея. Однако в настоящее время, при чрезмерной работе и недостатке штата, нет никакой возможности заняться этим делом вплоть до возвращения из отпуска заведующего отделом оружия т. Успенского» (подписи, резолюция директора СИХМ) (Переписка с музеями и научными организациями по вопросам музейного строительства. 1928 г. // СПМЗ. Архив научной части. Инв. НА-1/34. Л. 32).

Источники

- Дело о поступивших для хранения в палату из Троице-Сергиевой лавры 58 ружей, 250 бердышей, 7 кольчугов, и 1-го локотника от лат. 1830 г. // РГАДА. Ф. 396 (Оружейная палата). Оп. 2. Д. 3452.
- Об отсылке из Лавры древних оружий. 1829 г. // РГАДА. Ф. 1204 (Троице-Сергиева лавра). Оп. 1. Д. 4289.
- Опись казначейского имущества Троице-Сергиевой лавры 1727 г. (Книги росписные господина казначея монаха Нектария Титова по которым росписался после прежнего казначея монаха Петра. 1727 года) // СПМЗ. Фонд рукописных и старопечатных книг. Инв. № 60-рук.
- Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 4. Кн. 3. М., 1885 // ОР ПГФ МК (Отдел рукописей, печатных и графических фондов Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»). Ф. 1. Оп. д/р (разные дела). Д. 7.
- Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 гг. // СПМЗ. Историко-художественный отдел. Инв. № 289-ИХО. См. также в опубликованном виде: Опись Троице-Сергиева монастыря 1641/42 года. Исследование и публикация текста / Издание подготовили Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М.: Индрик, 2020.
- Опись Троице-Сергиева монастыря 1701 г. // РГАДА. Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Ч. 1. Д. 27 (Переписная книга Троице-Сергиева монастыря 1701/02 г.).
- Переписка с музеями и научными организациями по вопросам музейного строительства. 1928 г. // СПМЗ. Архив научной части. Инв. НА-1/34.
- Приходо-расходная книга Троице-Сергиева монастыря 1703 г. // РГАДА. Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Ч. 2. Д. 911.
- Список с Переписной книги вотчин Троице-Сергиева монастыря 1678 г. (1700 г.?) // ОР РГБ. Ф. 303.1 (Архив Троице-Сергиевой лавры. Грамоты). Д. 581.
- СПМЗ. Архив Отдела учёта. Оп. 1 (Комиссия по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. 1918–1925 гг.). Д. 68.
- Указы. 1756 г. «Указ ея и. в. из канторы его пречестности о присылке полученного из святейшего Правительствующего Синода указа о присылке из Лавр и монастырей где сколько лат, кольчугов, ружей, знамен и других старинных оружий имеется в Военно-Походную господина генерал-фельдцейхмейстера и ковалера графа Петра Ивановича Шувалова канцелярию ведомостей...» // ОР РГБ. Ф. 303.1 (Архив Троице-Сергиевой лавры. Грамоты.). Д. 777.

Литература

- Арсений, иером.* Доклады, грамоты и другие акты о службах Троицкого Сергиева монастыря. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1868.
- Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М.: Синод. тип., 1909.

- Гордеев Н. В.* Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII в. // Государственная Оружейная палата Московского Кремля: Сборник науч. трудов по материалам Гос. Оружейной палаты / [под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР С. К. Богоявленского и проф. Г. А. Новицкого]. М.: Искусство, 1954.
- Ленц Э. Э.* Опись собрания оружия графа С. Д. Шереметьева. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1895.
- Новоселов В. Р.* Судьба арсенала Троице-Сергиевой лавры: мифы и документы // Материалы и исследования. Вып. 21 / Федеральное гос. бюдж. учрежд. культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник “Московский Кремль”». М.: ФГБУЧК «ГИКМЗ Московский Кремль», 2012. С. 318–331.
- Павел Алеппский, архидиак.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским: в 5 т. / пер. с арабского Г. Муркоса. М.: Общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1896–1900.
- Токарева Т. Ю.* Артиллерия Троице-Сергиева монастыря в XVII–XVIII вв. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск VI: Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии. Ч. I. С. 1–63. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.milhist.info/2015/11/09/tokareva/> (дата обращения 26.09.2019)
- Токарева Т. Ю.* Источники по арсеналу Троице-Сергиева монастыря XVII–XVIII веков // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 г. СПб.: ВИМАИВиВС, 2016. Ч. V. С. 149–153.
- Токарева Т. Ю.* Оружейная палата Троице-Сергиева монастыря // «Железо и мужество». К 400-летию Деулинского перемирия. Каталог выставки Сергиево-Посадского музея-заповедника (10.10.2018–12.12.2018). Сергиев Посад, 2018. С. 13–34.
- Ф-ко (Фурсенко) В.* Шувалов Пётр Иванович // Русский биографический словарь. Т. 23. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1911. С. 499.
- Холодкова Н. В.* Чертеж из Архитектурного альбома Троице-Сергиевой лавры 1745–1789 гг. Восточный фасад и план. Кат. № 320. С. 91. [Электронный ресурс]. URL: <http://museum-sp.ru/interesting-exhibits/tsarskie-chertogi-troitse-sergievoy-lavryna-chertezhe-xviii-v/> (дата обращения 26.09.2019)
- Чубинский А. Н.* Оружие из арсенала Троице-Сергиева монастыря в собрании московской Оружейной палаты // «Железо и мужество». К 400-летию Деулинского перемирия. Каталог выставки Сергиево-Посадского музея-заповедника (10.10.2018–12.12.2018). Сергиев Посад, 2018. С. 35–37, 68–70. Кат. № 27–31.

The Armoury of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery: The Fate of the Collection

Tatiana Yu. Tokareva

Head of Department «History and culture of the Sergiev Posad region of the XIV–XIX centuries».

Sergiev Posad State History and Art Museum-Preserve

Sergiev Posad Museum-Preserve, 144, Red Army Avenue, 141312 Sergiev Posad, Russia
tot.67@mail.ru

For citation: Tokareva T. Yu. “The Armoury of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery: The Fate of the Collection”. *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 100–117 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.005

Abstract. The Armoury of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra is a unique phenomenon in the history of Russia. It used to be the largest repository of military equipment for an Orthodox monastery. There were ceremonial and military weapons of the 15th to the 18th centuries, which would come to the monastery in various ways, representing Russia, Western Europe and the East. The Armoury also contained weapons produced by the monastery's blacksmiths, armors and samopalniks. The production of weapons was carried out in a stone forge located next to the Armoury. The construction of a stone building for the Armoury in the first third of the 18th century marked its special status. The Trinity Arsenal was housed in admirable premises built even much earlier than the sacristy building, as the storage of weapons was of great importance: the Armoury was the place of glory for the warriors of the Holy Trinity monastery. Nowadays that collection of weapons has been virtually destroyed, with the items transferred to various assemblies, and the Armoury chamber dismantled for «better aspect and more space in the monastery». Only a small part of the once powerful arsenal is now present within the assemblies of different Russian museums. This article reveals the basic facts on the history of the withdrawal of weapons from the Lavra, and also touches on where they are stored today (namely, in the Sergiev Posad Museum-Preserve, in the Central Administrative Commission of the Moscow Theological Academy, in the Moscow Armoury Chamber, in the Museum of Artillery, in the State Hermitage Museum, in the Museum of the History of Russia, in the New Jerusalem Museum, in the State Historical Museum, in Vladimir city museums, in the Vologda Regional Museum of Local Lore, and in a number of other places).

Keywords: Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Lavra Armoury, monastery servants, weapons production, armourers, pishchal, berdysh, Trinity garlic, shells, chain mail, helmets, cuirasses, bows and arrows; Sergiev Posad Museum-Preserve, Church and Archaeological Office of the Moscow Theological Academy, State Hermitage, Moscow Kremlin State Museum-Preserve of History and Culture, State Historical Museum.

References

Chubinsky A. N. (2018) “Oruzhiye iz arsenala Troitse-Sergiyeva monastyraya v sobranii moskovskoy Oruzheynoy palaty” [“Weapons from the Arsenal of the Trinity-Sergius Monastery in the Collection of the Moscow Armoury Chamber”], in «*Zhelezo i mu-zhestvo*». *K 400-letiyu Deulinskogo peremiriya. Katalog vystavki Sergiyev-Posadskogo*

muzeya-zapovednika (10.10.2018–12.12.2018) [Iron and Courage. To the 400th Anniversary of the Deulinsky Truce. The Exhibition Catalogue of the Sergiev Posad Museum-Preserve (10.10.2018–12.12.2018)]. Sergiev Posad, pp. 35–37, 68–70 (no. 27–31) (in Russian).

- Gordeev N. V., Bogoyavlensky S. K., Novitsky G. A. (eds.) (1954) “Russkoye ognestrel'noye oruzhiye i mastera-oruzheyniki Oruzheynoy palaty XVII v.” [“Russian Firearms and Gunsmiths of the Armoury of the 17th Century”], in *Gosudarstvennaya Oruzheynaya palata Moskovskogo kremlya: Sbornik nauch. trudov po materialam Gos. Oruzheynoy palaty [State Armoury Chamber of the Moscow Kremlin: Collection of Scientific Works Based on the Materials of the State Armoury Chamber]*. Moscow: Iskusstvo (in Russian).
- Novoselov V. R. (2012) “Sud'ba arsenala Troitse-Sergiyevoy lavry: mify i dokumenty” [“The Fate of the Arsenal of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra: Myths and Documents”], in *Materialy i issledovaniya [Materials and Research]*, issue 21. Moscow: Federal'noye gos. byudzh. uchrezhd. kul'tury «Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik 'Moskovskiy Kreml'»», pp. 318–331 (in Russian).
- Tokareva T. Yu. (2015) “Artilleriya Troitse-Sergiyeva monastyrya v XVII–XVIII vv.” [“Artillery of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery in the 17th–18th Centuries”], in *Istoriya voyennogo dela: issledovaniya i istochniki. 2015. Spetsial'nyy vypusk VI: Russkiy «bog voyny»: issledovaniya i istochniki po istorii otechestvennoy artillerii [History of Military Affairs: Research and Sources. 2015. Special Issue VI: Russian «God of War»: Research and Sources on the History of Russian Artillery]*, part 1, pp. 47–51, available at: <http://www.milhist.info/2015/11/09/tokareva/> (26. 09. 2019) (in Russian).
- Tokareva T. Yu. (2016) “Istochniki po arsenalu Troitse-Sergiyeva monastyrya XVII–XVIII vekov” [“Sources on the Arsenal of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery of the 17th–18th Centuries”], in *Voyna i oruzhiye: Novyye issledovaniya i materialy. Trudy Sed'moy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 18–20 maya 2016 g. [War and Weapons: New Research and Materials. Proceedings of the Seventh International Scientific and Practical Conference on May 18–20, 2016]*, part 5. St. Petersburg: Military-Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps, pp. 149–153 (in Russian).
- Tokareva T. Yu. (2018) “Oruzheynaya palata Troitse-Sergiyeva monastyrya” [“The Armoury of the Holy Trinity-St. Sergius Monastery”], in *«Zhelezo i muzhestvo». K 400-letiyu Deulinskogo peremiriya. Katalog vystavki Sergiyev-Posadskogo muzeya-zapovednika (10.10.2018–12.12.2018) [Iron and Courage. To the 400th Anniversary of the Truce of Deulino. The Exhibition Catalogue of the Sergiev Posad Museum-Preserve (10.10.2018–12.12.2018)].* Sergiev Posad, pp. 13–34 (in Russian).

ИЗ ИСТОРИИ ТРАПЕЗНОЙ ПАЛАТЫ С ЦЕРКОВЬЮ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Нина Викторовна Холодкова

ведущий научный сотрудник отдела «История и культура
Сергиево-Посадского края XIV–XIX вв.» Сергиево-Посадского
государственного историко-художественного музея-заповедника
141312 Сергиев Посад, Проспект Красной Армии, 144,
Сергиево-Посадский музей-заповедник
Omel-1914@yandex.ru

Для цитирования: *Холодкова Н. В.* Из истории Трапезной палаты с церковью преподобного Сергия в советский период // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 118–136. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.006

Аннотация

УДК 271.2-9(47+57)

Статья посвящена истории существования здания Трапезной палаты с церковью прп. Сергия Троице-Сергиевой лавры в советский период – с момента национализации обители (1918) до полной передачи этого здания в ведение Московской Патриархии (1946). За это время сооружение занимали самые различные организации: библиотека, военное ведомство, отделы музея, Сергиевское общество потребителей «Смычка», мастерская Райпромкомбината, меховая артель, бомбоубежище, штаб МПВО (местная противовоздушная оборона) и другие. Данная статья – первая попытка наиболее полно осветить бытование этих организаций в уникальном памятнике. Рассказ основан на документальных материалах.

Ключевые слова: Троице-Сергиева лавра, Троице-Сергиев монастырь, Трапезная палата, XX в., советский период.

После октябрьских событий 1917 г. в целях сохранения памятников Троице-Сергиева монастыря была создана (1918) Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры (далее – Комиссия)¹, а 20 апреля 1920 г. на территории обители был основан музей. В советский период в монастырских сооружениях в силу разных причин находились различные организации. В настоящей статье речь пойдёт о Трапезной палате с церковью прп. Сергия.

В 1919 г. многие храмы Лавры, оставленные в распоряжении Комиссии по охране памятников, были ею переданы в пользование группе верующих – жителей города². Здание же Трапезной в полном объёме решено было использовать для расширения библиотеки и для хозяйственных целей³. Имеются в виду библиотека и архив Троице-Сергиева монастыря, которые с конца XVIII в. располагались на втором этаже Сергиевской церкви. Чтобы попасть туда, нужно подняться по лестнице, размещённой в северной стене притвора, на свод Трапезной палаты. А уже по нему – под кровлей – дойти до входа в помещение второго этажа.

В апреле 1920 г. здание Трапезной было признано «памятником историко-художественной ценности» и передано в ведение Наркомпроса (Народного комиссариата просвещения). А почти все его помещения подлежали передаче в пользование местному Исполкому с оговоркой, что перестройки или ремонтные работы должны производиться с ведома Наркомпроса. За последним закрепили не только само здание Трапезной, но и помещение лаврской библиотеки «со всем находящимся в нем имуществом, книгами и рукописями, а равно и проходом по чердаку», что касалось и «жилого помещения в три комнаты», находящегося, видимо, в малой трапезной – в них собирались устроить читальный зал и помещение для библиотекаря⁴.

А уже через несколько месяцев, в августе, состоялась передача помещений библиотеки в ведение Государственного Румянцевского

- 1 1 ноября 1918 г. «состоялось постановление Всероссийской коллегии по делам Музеев и охраны памятников искусства и старины, по которому для охраны, изучения, описания и популяризации памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры назначается местная коллегия по охране памятников с переименованием ее в Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры» (СМПЗ. Инв. НА-1/21. Л. 14).
- 2 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 3. Л. 165; СМПЗ. Инв. ОУ-1/12. Л. 1. Это Троицкий собор, Духовская, Смоленская, Предтеченская, Михеевская, Пятницкая, Введенская церкви.
- 3 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 1. Д. 3. Л. 165.
- 4 СМПЗ. Инв. ОУ-1/15. Л. 3, 12; Инв. ОУ-1/16. Л. 14–14 об.

музея, находящегося в Москве⁵, филиальное отделение которого было открыто в г. Сергиеве⁶.

Зимой 1923 г. по городу «прошёл ураган». В результате оказалась сорванной часть крыши Трапезной (35 кв. сажень), сбит крест с центральной главы Успенского собора и отвёрнут юго-западный край крыши храма. Необходимо было срочно произвести ремонт кровли Трапезной, «дабы охранить здание от заноса снега, при таянии которого могли бы пострадать своды и внутренняя отделка». Главное же опасение вызывало то обстоятельство, что от снега могла пострадать часть лаврской библиотеки, хранящейся на чердаке. Работа по восстановлению кровли была достаточно дорогая (старое железо было признано мало-пригодным). Поэтому «в виду крайней срочности покрытия» на этот ремонт были израсходованы имеющиеся в распоряжении Комиссии средства, ассигнованные на ремонт Пятницкой башни⁷.

В начале 1920-х гг. в зале Трапезной устраивали сначала вечера – курсанты Электроакадемии⁸, – а позже балы – студенты Педтехникума им. Октябрьской революции⁹.

Комиссия разрешила (1921) заклеить «священные изображения» в Трапезной бумагой на крахмале или мучной пыли «для

5 С середины 1920-х гг. – Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина; с 1992 г. – Российская государственная библиотека. Отметим, что 17 августа 1920 г. состоялась официальная передача – был подписан акт. Но ещё в феврале 1919 г. «Отдел образования Сергиева посадского Совдепа получил извещение, что библиотека Лавры признана частью Румянцевского музея» (СПМЗ. Инв. ОУ-1/5. Л. 37–37 об). В 1934 г. книги из Трапезной постепенно были перевезены в Ленинскую библиотеку в Москву.

6 СПМЗ. Инв. ОУ-1/18. Л. 8–8 об.

7 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 36. Л. 4. Верх Пятницкой башни, имевший покрытие в виде сферы, сгорел в пожаре 1920 г. Покрытие было восстановлено в 1923 г. архитектором Д. П. Суховым в виде невысокого «шатра из драни», а не из металла, как планировалось. В то трудное время подобная форма кровли была устроена из-за недостатка материала, а собирались восстановить древнюю форму кровли в виде высокого шатра, но без смотрильни. Однако кровля 1923 г. оказалась очень удачной – не закрывала вид на Лавру с юго-востока. Со временем дерево покрытия было заменено на металл. С такой скатной кровлей башня простояла более 90 лет, и уже не одно поколение считало, что так было всегда – очень уж органично она вписывалась в силуэт монастырского ансамбля. Но в 2017 г. башне вернули криволинейную кровлю.

8 Электроакадемия, Электрокурсы (позднее – Высшая электрошкола (ВЭШ), Военная академия связи им. Буденного). Военно-учебное заведение по подготовке командного состава в специальные части войск. На территории Лавры находилось в 1918–1923 гг.

9 Учебные аудитории и общежития этих учебных заведений одно после другого размещались на территории Лавры в Царских Чертогах.

предупреждения возможных посторонних надписей со стороны столующихся»¹⁰. Архитектор В. А. Феоктистов «удостоверил, что танцы никакой опасности для целостности пола здания не представляют»¹¹.

Но после произошедшего во время одного из таких мероприятий повреждения хороса (1922 г., июль) Комиссия решает обратиться в Главмузей с просьбой рассмотреть вопрос о том, «чтобы не допускать использования Трапезной ни для каких обиходных надобностей и использовать ее лишь для прямого музейного назначения»¹².

Тем не менее, танцевальные вечера продолжали устраивать и после этого случая. Однако не всегда эти мероприятия носили только развлекательный характер. Так, осенью техникум вновь обращается с просьбой об устройстве бала в Трапезной. Его предполагалось устроить для покупки пособий, которых в техникуме был «полный недостаток». Вечер был разрешён при условии получения «личной расписки со стороны ответственного лица культкома техникума в том, что все повреждения будут тотчас же исправлены» средствами техникума. «В обеспечение гарантии» восстановления повреждений, которые могли бы произойти, от техникума потребовали внести в Комиссию сбор, полученный от продажи билетов. Этот сбор обязались вернуть по окончании бала, но в случае каких-либо повреждений – с соответствующим вычетом¹³.

Электроакадемия не только устраивала в Трапезной танцевальные вечера, но и просила предоставить здание в своё распоряжение для устройства в нём кинематографа (1922). На что, естественно, получила от Комиссии категорический отказ. Аргументами служили и противопожарные, и санитарные нормы, которые при устройстве кинематографа не могли бы соблюдаться, и неизбежная порча декора интерьера¹⁴.

Вопрос об использовании Трапезной, вероятно, поднимался неоднократно. И в итоге Комиссия, когда встал вопрос об устройстве в памятнике склада зерна, вынесла решение, что занятие помещения подобным складом с постоянной пылью, невозможностью проветривать «и т. д. грозит окончательно испортить роспись». Да и до сих пор практиковавшиеся способы использования здания (устройства вечеров «с неизбежным украшением помещения») нельзя было признать

10 СПМЗ. Инв. ОУ-1/26. Л. 18 об.

11 СПМЗ. Инв. ОУ-1/36. Л. 17 об.

12 Там же. Л. 19.

13 Там же. Л. 26–26 об. Не все члены Комиссии после порчи хороса были согласны с подобным решением. Оно принималось большинством голосов.

14 Там же. Л. 15, 15 об.

Рис. 1. Трапезная. Интерьер. Фото 1940-х гг.

безвредными для его сохранности. Единственно возможный вариант, видимый Комиссией – устройство в нём столовой (кухня в этом помещении уже существовала). При этом хотелось бы, чтобы зал Трапезной был использован – по крайней мере, в летнее время, – как помещение «в качестве аудитории предварительного ознакомления» экскурсантов «с характером музея и экспонатов», и как место отдыха, и как столовая¹⁵.

Но вскоре (1924) помещение Трапезной было передано «в бесплатное пользование» Третьему артиллерийскому воздухоплавательному отряду под склад. При этом было поставлено условие – «недопущение каких-либо повреждений имеющихся в трапезной лепных украшений и люстр»¹⁶.

Однако руководство авиаотряда не ограничилось только большим залом. «Для размещения более мелкого и ценного имущества» оно попросило ещё и помещение церкви. Комиссия признала «не только

15 ЦГАМО. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 16. Л. 102.

16 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/63. Л. 23.

невозможным уступить церковь», но и поставила задачу сохранить её «в качестве музейного памятника», сделав её «доступной для обзора публикой, как превосходный образец архитектурной отделки XVIII в.»¹⁷.

Отдел по делам музеев Главнауки Наркомпроса¹⁸ поддержал членов Комиссии, считая необходимым сохранить данное помещение в качестве музейного памятника. В связи с этим был принято решение «изолировать помещение церкви от палаты, временно занятой авиа-отрядом, путём заставки тесом пролетов окон и входа, приняв при этом необходимые меры для предотвращения порчи штукатурки и стен»¹⁹.

Но всё же решения эти оказались тщетны. Церковь отдали, т. к. уже вскоре Комиссия просит администрацию авиаотряда сделать распоряжение на вход в Сергиевский храм своим сотрудникам²⁰.

Весной 1925 г. был поставлен вопрос о необходимости устройства в городе «столовой общественного питания». Видимо, правление Сергиевского общества потребителей «Смычка» просило предоставить под столовую помещение Трапезной, не найдя соответствующего помещения²¹.

Музей опять подтвердил, что не возражал бы против устройства столовой, но к этому времени часть помещений уже занимала воинская часть «под кухню, столовую и под склад». Это были: собственно «кухня с оборудованными двумя котлами», «складочные» помещения

17 Архив СПМЗ. Инв. ОУ-1/46. Л. 12 об.

18 Главнаука – Главное управление научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР.

19 СПМЗ. Инв. ОУ-1/63. Л. 40.

20 Там же. Л. 65. Видимо, нахождение на территории Лавры нескольких организаций, относящихся к военному ведомству, вызвало к жизни слухи, которые циркулируют до сих пор, о том, что в Трапезной в 1920-е гг. существовал тир, мишенями в котором служили иконы храма. Документами это не подтверждается. Об устройстве тира в Лавре поднимался вопрос в 1926 г., когда «Сергиевский Уездвоенкомат совместно с Уездным Советом Физкультуры и Военно-Научным Обществом, выполняя общественно-государственную задачу в деле подготовки обороны страны через посредство внедрения военных знаний, как среди допризывников, так и среди широких масс города и уезда», стоял перед вопросом проведения стрелкового дела. Отсутствие в городе тира заставило их обратиться в музей с просьбой о предоставлении верхнего яруса крепостной стены, расположенного за Трапезной, для оборудования такового. Но в устройстве тира было отказано (СПМЗ. Инв. НА-1/4. Л. 5, 6.). Тир, который к 1931 г. был «заброшен и поломан», находился в Пафнугтьевом саду (СПМЗ. Инв. НА-1/60. Л. 3 об.). А иконостас храма, вероятнее всего, был снят и перенесён в другое помещение, как и во многих других церквях Лавры.

21 СПМЗ. Инв. ОУ-1/69. Л. 17.

под Трапезной и столовая, размещавшаяся в малой трапезной²². От военного ведомства музей принял эти помещения в январе 1926 г.²³

Некоторые помещения Трапезной занимал музей²⁴, а иные сдавались в аренду. Так, Малую трапезную на два года собирались сдать под уездный архив (1926), а одну из кладовых под Трапезной – уездному огнеупорному строительству (1927). Затем кухню и Малую трапезную заняло Сергиевское общество потребителей «Смычка» «под колбасную»²⁵.

В 1928 г. в Трапезной располагался склад кустарных игрушек. При этом уникальное паникадило XVI в. немецкой работы, переданное в монастырь царём Иоанном Грозным (один из трофеев Ливонской войны 1558–1583 гг.), украшенное литыми фигурами Спасителя, Божией Матери и апостолов, оказалось «обозрению недоступно». Ранее оно находилось в Троицком соборе, куда и решено было его вернуть²⁶. Кустпромартелью здание было освобождено в апреле 1929 г.²⁷

Даже фруктовый сад, располагавшийся между Трапезной и южной крепостной стеной, был сдан в аренду (1926) частному лицу с правом «пользоваться пространством под деревьями для устройства гряд с овощами и ягодами» и с обязательством «охранять и содержать сад и проход к нему в порядке и чистоте». Пользование садом для прогулок оставалось в ведении музея. В следующем году сад сдали другому частнику «с обязательством содержать сад в порядке» на условиях освобождения его от квартплаты. Однако к осени выяснилась «полная бездеятельность» этого гражданина по охране сада, и с него снова стали брать плату за квартиру. Всех жильцов, которые через сад проходили к своему жилью, обязали «содержать его в чистоте»²⁸.

22 СПМЗ. Инв. ОУ-1/69. Л. 18–18 об.

23 СПМЗ. Инв. НА-1/15. Л. 1.

24 С 1925 г. в Трапезной размещались экипажи: дормез и линейка XIX в., вывезенные из деревни Шеметово, бывшего имения графа Орлова-Денисова, и карета митрополита Платона XVIII в. (помещённые потом в Успенский собор). Поначалу эти «любопытные» экспонаты не были снабжены какими-либо пояснительными текстами и были «мертвы» без этикеток, их «оживлял» только экскурсовод. Впоследствии, видимо, положение было исправлено. В настоящее время экипажи находятся в исторической экспозиции Сергиево-Посадского музея-заповедника, расположенной в южном корпусе музейного комплекса «Конный двор».

25 СПМЗ. Инв. НА-1/13. Л. 19–19 об.; Инв. НА-1/17. Л. 1, 8, 10, 11. Малую трапезную в 1927 г. сдали сроком на пять лет, затем продлили до восьми.

26 СПМЗ. Инв. НА-1/28. Л. 14. В Трапезную паникадило было перенесено между 1789 и 1842 гг. В настоящее время находится в Троицком соборе.

27 СПМЗ. Инв. НА-1/40. Л. 9.

28 СПМЗ. Инв. НА-1/17. Л. 11 об., 21.

В самом конце 1928 г. вновь обсуждался вопрос об «открытии кино» в Трапезной. И здесь подход у музея был совершенно иной, нежели в 1922 г. Во-первых, здание не надо было никому передавать, оно оставалось за музеем. А во-вторых, музей согласился на это не случайно. К этому моменту уже знали, что намечается очередной вывоз ценностей из музеев в Гохран²⁹, противостоять чему в то время возможности не было. И музейщики надеялись, что на плёнку будут засняты «и отражены отделы музея в своем первоначальном виде, что в известной степени восполнит изъятие исторически ценных предметов и будет содействовать посещаемости кинематографа, как дополнения к музею»³⁰. Поэтому устройство кинематографа сочли целесообразным, «по характеру здания возможным и не влекущим больших расходов». Однако данные о существовании «антирелигиозного кинематографа» в Трапезной автору статьи не встретились³¹.

В начале 1930 г. Окружной Совет народного хозяйства, мотивируя тем, что в Загорском³² районе отсутствует металлообрабатывающая промышленность, предусматривал организацию в нём в ближайшие годы металлообрабатывающего комбината. Один из заводов начал «вырабатывать» машины для кондитерского производства, ввозившиеся до этого времени из-за границы. Но у завода не хватало производственных площадей для сборки этих аппаратов. Трапезная Троицкого монастыря была выбрана местом сборки, и, соответственно, её просили передать «в основной капитал Окружного Металлообрабатывающего Треста». Но помещение хотели использовать не только для сборки кондитерских аппаратов. Там планировали устроить отделение для ремонта сельскохозяйственного оборудования, а в дальнейшем – организовать там же и производство сельхозмашин³³.

Но, к счастью, Главнаука сочла недопустимым устройство в Трапезной «сборочных мастерских» и сообщила, что это «первоклассное» здание

29 Гохран – Государственное хранилище ценностей, создано в 1920 г.

30 СПМЗ. Инв. НА-1/45. Л. 32.

31 Возможно, он не был устроен потому, что на открытие кинематографа Главнаука соглашалась при условии его организации из спецсредств музея, а таковых у музея просто не было; также музею был дан совет обратиться в Президиум ВЦИК (Всероссийского центрального исполнительного комитета) с ходатайством о субсидии на кинематограф (СПМЗ. Инв. НА-1/45. Л. 5.). Но то ли музей не стал делать запрос, то ли оттуда был дан отрицательный ответ, – мы не знаем. Всё это – только предположения.

32 С 1919 г. город носил имя г. Сергиев, в 1930 г. был переименован в Загорск, а с 1991 г. именуется Сергиев Посад.

33 СПМЗ. Инв. НА-1/58. Л. 1–1 об.

XVII в., архитектура которого, «несомненно, пострадает от указанного использования», предназначено для развёртывания Краеведческого музея³⁴.

Помещение начали готовить для размещения в нём отдела музея. Именно в этот период было решено, что «живопись, имеющаяся в клеймах, никакой художественной ценности не представляет» и может быть покрашена³⁵.

В Трапезной разместили естественно-исторический отдел («отдел социалистического строительства, сельского хозяйства, флоры и фауны Загорского края») ³⁶. В юго-западной части здания были устроены учебные кабинеты-лаборатории. Удобно было и то, что в верхнем этаже Сергиевского храма были помещены «запасы книг» Ленинской библиотеки, которыми сотрудники музея пользовались для научно-исследовательских работ³⁷.

В «полуподвальных» помещениях в это время размещался хозяйственный инвентарь, а «большая поло-

вина» была сдана по договору под курсы для рабочих дорожного строительства и под кладовые местной кооперации³⁸.

Наличие экспозиции не помешало в начале 1930-х гг. рассматривать здание Трапезной для размещения Государственного Музея игрушки, «имеющего в своих фондах 28 000 экспонатов, библиотеку и мастерские образцов игрушки». Но помещение сочли непригодным

Рис. 2. Трапезная. Фото 1940-х гг.

34 СПМЗ. Инв. НА-1/58. Л. 10.

35 СПМЗ. Инв. НА-1/59. Л. 5.

36 До этого отдел располагался в Царских Чертогах.

37 СПМЗ. НА-1/60. Л. 2 об.

38 Там же.

«из-за отсутствия отопления и деформации здания»³⁹.

С середины 1930-х гг. в её подклете размещался «базисный склад техснабстрой ЗОМЗ»⁴⁰, некое «Синичное производство»⁴¹. Сохранилась старая фотография, на которой изображена грузовая машина под аркой западного фасада Трапезной. На первый взгляд можно было бы подумать, что там существовал гараж. Но таковых сведений не обнаружено. Вероятно, с этой стороны завозили уголь в здание⁴². Но вполне возможно и существование там гаража.

В 1937 г. в Трапезной была организована «Выставка Загорских художников и членов МОССХ»^{43,44}.

В конце 1930-х гг., в плане построения экспозиций Загорского музея и организации отделов, в помещении Трапезной, проведя реставрацию, планировалось разместить «Отдел древнерусского искусства». Её залы, представляющие по своей внутренней отделке «выдающийся архитектурный ансамбль XVII–XVIII вв.», сочли для устройства именно такого отдела наиболее подходящими⁴⁵.

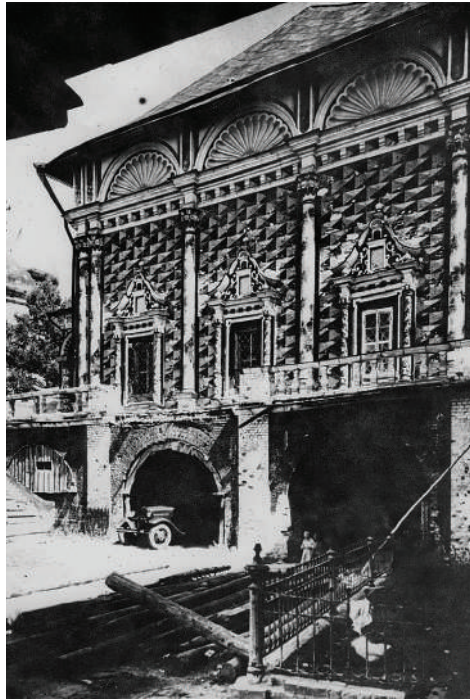

Рис. 3. Трапезная. Фото 1940-х (?) гг.

39 СПМЗ. НА-1/60. Л. 5. Согласно распоряжению Наркомпроса (Народного комиссариата просвещения), согласованному с МОНО (Московским отделом народного образования), была создана специальная комиссия. Трапезную рассматривали в числе некоторых других лаврских помещений, включая отдел «быта митрополитов», находящийся в Митрополичьих покоях. Но для размещения Музея игрушки в Митрополичьих покоях комиссия сочла необходимым, чтобы здание было передано целиком с выселением проживающих.

40 Организация по постройке в Загорске оптико-механического завода.

41 Что это такое, пока выявить не удалось.

42 СПМЗ. Инв. НА-1/65. Л. 25.

43 Московский областной Союз советских художников.

44 СПМЗ. Инв. НА-1/67-а. Л. 1 об.

45 СПМЗ. Инв. НА-1534. Л. 43; Инв. НА-70. Л. 1.

Летом 1939 г. вышел приказ Управления по делам искусств при СНК РСФСР⁴⁶ освободить и передать в ведение Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (в бесплатное пользование) для Постоянной выставки народно-художественных ремёсел и художественной промышленности (ВНХП), действующей на правах отдела названного музея, всё здание Трапезной и первый ярус Колокольной⁴⁷.

В это время в Трапезной располагались: отдел музея, Загорская контора Мособлпищеторга (срок договора с которой истёк ещё в 1937 г.), под малой трапезной – Скорняжная мастерская Райпромкомбината, меховая артель⁴⁸, а также несколько семей «частных граждан»⁴⁹.

В 1940 г. в Трапезной была открыта временная экспозиция художественного дерева⁵⁰. И «имущество» отдела музея, «не имеющее в своём составе экспонатов художественного значения, но интересное для изучения местной флоры, фауны и экономики края», было сложено «над трапезной» – возможно, в связи с освобождением помещений под ВНХП⁵¹.

В это же время (1940) здание начинают освобождать в связи с предстоящей реставрацией⁵². Но полностью освободить помещение не получалось. Невозможно было сразу вывести из него экспозицию, освободить его от жильцов. Перед началом Великой Отечественной войны на основании доклада директора музея И. З. Птицына о «чрезвычайно аварийном состоянии» многих лаврских построек, в которых проживали жители города, местный исполком вышел с просьбой в Исполком Мособлсовета о выделении необходимых денежных средств на постройку двух восьмиквартирных рубленых жилых домов. В них планировали выселить из лаврских строений «100 человек жильцов», 15 из которых проживали в здании Трапезной. Сроки были определены к 1 сентября 1941 г.⁵³. Но война не позволила осуществить задуманное.

46 Совет народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

47 СПМЗ. Инв. НА-1/72-а. Л. 5.

48 Дверь в неё находилась под гильбищем около угла, который образует южный фасад большой трапезной палаты с восточным фасадом малой трапезной.

49 СПМЗ. Инв. НА-1/82. Л. 4.

50 Толстухина Н. В. К истории Музея народных художественных ремесел // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2015. (Сб. ст.). 2015. Вып. 12. С. 181.

51 СПМЗ. Инв. НА-1/76. Л. 9.

52 СПМЗ. Инв. НА-1/78. Л. 15. За это время были подведены основания и фундаменты под существующие столбы южной части гильбища, а также производилась перекладка столбов.

53 СПМЗ. Инв. НА-1/82. Л. 6.

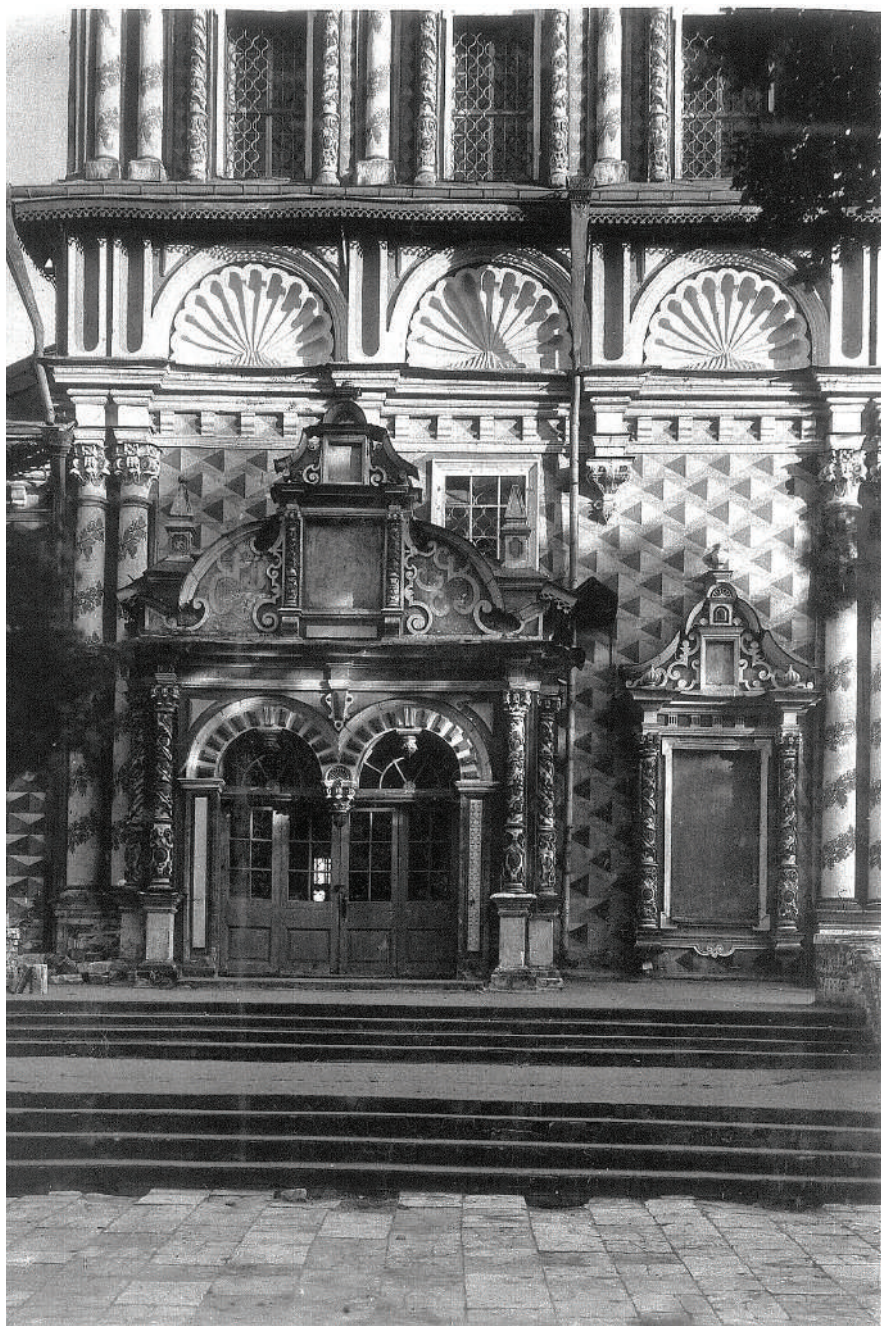

Рис. 4. Трапезная. Фото (18 июля 1939 г.)

Рис. 5. Трапезная. Западный фасад. Фото (август 1939 г.)

В военный период под Трапезной располагалось бомбоубежище. В одном из помещений размещалась часть музейных фондов. В подклете Трапезной находился склад зерна – груз, который необходимо было вывести из памятника, поскольку он «превышал нагрузку в 5–6 раз, чем усиливалась деформация аварийного здания». В малой трапезной был размещён штаб МПВО (местная противовоздушная оборона), выведенный из неё с окончанием войны (после чего помещение занял Стройучасток)⁵⁴.

В июне 1942 г. в помещении Трапезной церкви был открыт Архитектурный отдел, показывающий «историю всех зданий б. Лавры, а также всю работу по реставрации этих зданий»⁵⁵.

В перспективе зал Трапезной собирались использовать для формирования экскурсионных групп, их регистрации, лектория «и прочих бытовых нужд». А в храме должны были быть размещены «дополнительные коллекции» XVIII в. (основная музейная экспозиция находилась в Митрополичьих покоях)⁵⁶.

54 СПМЗ. Инв. НА-1/82. Л. 7; Инв. НА-1/90. Л. 3 об.; Инв. НА-1/108. Л. 30 об.; Инв. НА-1/107. Л. 27.

55 СПМЗ. Инв. НА-1/86. Л. 1.

56 СПМЗ. Инв. НА-1/89. Л. 7 об. Значительная часть музейного собрания – почти все наиболее ценные экспонаты – с началом войны находилась в эвакуации.

В последующем Сергиевскую церковь предполагали оформить как церковный интерьер конца XVII в., а зал собирались «демонстрировать» «как парадный приемный зал без витрин», или «с восстановлением соответствующего интерьера», допуская возможность использовать Трапезную «как базу для экскурсий с будущим рестораном»⁵⁷.

Рис. 6. Трапезная. Фото 1940-х гг.

Здание нуждалось в срочной реставрации, за его состоянием вели наблюдения инженеры и архитекторы, исследовались причины деформаций. Для проведения реставрации здание должно было быть полностью освобождено. Но выполнить это не получалось.

В 1946 г. в трапезной должна была быть размещена музейная выставка⁵⁸. Но вышел приказ № 1174 от 12 октября Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР о передаче Трапезной палаты с церковью в ведение Московской Патриархии к 20 октября⁵⁹. Сроки очень сжатые. К моменту передачи в здании проживали сотрудники музея (охрана). В связи с этим местожительство им было отведено

57 СПМЗ. Инв. НА-1/96. Л. 2 об.

58 СПМЗ. Инв. НА-1/138. Л. 12.

59 СПМЗ. Инв. НА-1/116. Л. 49. По этому же приказу в ведение МП передавались колокольня, Надкладезная часовня и Михеевская церковь.

Рис. 7. Трапезная. Фото 1940-х гг.

в Пятницкой башне⁶⁰. Акт о передаче здания был подписан 27 октября 1946 г.⁶¹.

Ещё до окончательной передачи (24 октября) наместник Лавры архимандрит Иоанн (Разумов) просил разрешения на передачу для Сергиевской церкви довольно большого количества хранящихся в музее икон, портретов церковных деятелей, литографий, книг, фотографий и иконостаса из Духовского храма Лавры. На что Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР Н. Н. Беспалов дал резолюцию: «Разрешаю»⁶².

20 ноября 1946 г. рака с мощами преподобного Сергия была «торжественно, при радостном колокольном звоне, перенесена из Успенского собора в Трапезную церковь, приготовленную к освящению. В 6 ч. вечера, при многочисленном стечении богомольцев, в Трапезном храме началась всенощная. Ввиду неосвящённости алтаря и иконостаса, служение совершалось на середине храма». На следующий день храм был

60 СПМЗ. Инв. НА-1/116. Л. 42; Инв. НА-1/127. Л. 11.

61 СПМЗ. Инв. ОУ-2/77. Л. 28–29.

62 СПМЗ. Инв. НА-1/117. Л. 37.

освящён. Чин освящения совершил Патриарх Московский и всея Руси Алексий I⁶³.

В июле 1948 г. в Москве проходило Всеправославное совещание. На праздник обретения мощей прп. Сергия Радонежского «сверх обычного громадного числа богомольческого контингента» в Лавру прибыли «ряд самых высокопоставленных заграничных иерархов и пастырей, участников празднования 500-летнего юбилея автокефалии Русской Православной Церкви». Гостей встречали «у подъезда» Трапезной церкви и сопровождали для небольшого отдыха в Митрополичьи покои⁶⁴. К этому времени многие лаврские сооружения уже были переданы Московской Патриархии, в церквях восстанавливали храмовые интерьеры.

К данному Совещанию в Сергиевском храме уже был смонтирован иконостас из несохранившейся московской церкви «Никола Большой крест». И иконостас, и иконы хранились до этого времени в Государственной Третьяковской галерее. Но в иконостасе недоставало нескольких икон. И музей временно выдал «ряд недостающих икон в иконостасе Трапезной, дабы не было пустых мест»⁶⁵.

После передачи Патриархии здание Трапезной было отреставрировано и с тех пор используется по своему назначению.

Источники

Архив Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника (СПМЗ)

[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/4.

[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/13.

[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/15.

[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/17.

[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/21.

[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/28.

63 *Чепурин Н., прот.* Торжественное собрание по поводу годового праздника и десятилетия великой Сталинской конституции в Московской Духовной Академии // ЖМП. 1945. № 12. С. 18–21.

64 А. В. К торжеству в Троице–Сергиевой лавре 5–18 июля 1948 г. // ЖМП. 1948. № 8. С. 53–54.

65 СПМЗ. Инв. ОУ-2/99. Л. 40. Также, «учитывая политическую целесообразность пышного приёма иностранных патриархов», музей по просьбе патриарха Алексия I выдал «обстановку» для Митрополичьих покоев, чтобы «достойным образом можно было принять его гостей из-за границы и показать всю помпезность и сохранность обстановки, соответствующей Патриарху Московскому и Всея Руси».

- [Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/40.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/45.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/58.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/59.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/60.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/65.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/67-а.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/72-а.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/76.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/78.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/82.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/86.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/89.
[Производственный архив] // СПМЗ. НА-1/90.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/96.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/107.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/108.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/116.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/117.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/127.
[Производственный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1/138.
[Научный архив] // СПМЗ. Инв. НА-70.
[Научный архив] // СПМЗ. Инв. НА-1534.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-1/5.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-1/12.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-1/15.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-1/16.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-1/18.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-1/26.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-1/36.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-1/46.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-1/63.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-1/69.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-2/77.
[Архив отдела учёта] // СПМЗ. Инв. ОУ-2/99.

**Центральный государственный архив
Московской области (ЦГАМО)**

- Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры // ЦГАМО.
Ф. 2609. Оп. 1. Д. 3.
- Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры // ЦГАМО.
Ф. 2609. Оп. 2. Д. 16.
- Комиссия по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры // ЦГАМО.
Ф. 2609. Оп. 2. Д. 36.

Литература

- Чепурин Н., *прот.* Торжественное собрание по поводу годового праздника и десятилетия великой Сталинской конституции в Московской Духовной Академии // ЖМП. 1946. № 12. С. 18–21.
- А. В. К торжеству в Троице-Сергиевой лавре 5–18 июля 1948 г. // ЖМП. № 8. 1948. С. 53–57.
- Толстухина Н. В. К истории Музея народных художественных ремесел // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2015. (Сб. ст.). 2015. Вып. 12. С. 168–185.

**On the History of the Refectory Chamber with the Church
of St. Sergius During the Soviet Period**

Nina V. Kholodkova

Leading researcher at the Department

«History and Culture of the Sergiev Posad Region of the 14th–19th Centuries».

Sergiev Posad State History and Art Museum-Preserve

144, Red Army Avenue, Sergiev Posad Museum-Preserve, 141312 Sergiev Posad, Russia

Omel-1914@yandex.ru

For citation: Kholodkova, Nina V. "On the History of the Refectory Chamber with the Church of St. Sergius During the Soviet Period". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 118–136 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.006

Abstract. The article is about the history of the building of the Refectory Chamber with the Church of St. Sergius in the Holy Trinity-St. Sergius Lavra during the Soviet period. The study covers about two decades – from the nationalization of the monastery in 1918 to its complete transfer to the Moscow Patriarchate in 1946. During that time, the Refectory Chamber building was occupied by a variety of organizations: a library, a military department, museum departments, the Sergievsky consumer society «Smychka», the workshop of the Raypromkombinat, a fur arte, a bomb shelter, the headquarters of the local air defence etc. This article is the first attempt

to fully illuminate the existence of these organizations in a unique monument. The story is based on documentary materials.

Keywords: Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Trinity-Sergius Monastery, Refectory Chamber, the 20th century, Soviet period.

References

- A. V. (1948) “K torzhestvu v Troitse-Sergiyevoy Lavre 5–18 iyulya 1948 g.” [“On the Celebration in the Holy Trinity-St. Sergius Lavra on July 5–18, 1948”]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, no. 8, pp. 53–57 (in Russian).
- Chepurin N. (1946) “Torzhestvennoye sobraniye po povodu godovogo prazdnika i desyatiletiya velikoy Stalinskoy konstitutsii v Moskovskoy Dukhovnoy Akademii” [“Solemn Meeting on the Occasion of the Annual Feast and the Tenth Anniversary of the Great Stalin Constitution in the Moscow Theological Academy”]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, no. 12, pp. 18–21 (in Russian).
- Tolstukhina N. V. (2015) “K istorii Muzeya narodnykh khudozhestvennykh remyosel” [“On the History of the Museum of Folk-Art Crafts”]. *Sergiyevo-Posadskiy muzey-zapovednik. Soobshcheniya 2015*, no. 12, pp. 168–185 (in Russian).

ОСВЕЩЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХИИ ПО МАТЕРИАЛАМ «ЛИТОВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» (1905–1906)

Константин Сергеевич Бабак

магистрант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
babak.konstantin.96@mail.ru

Для цитирования: Бабак К. С. Освещение конфессиональной проблематики в Литовской епархии по материалам «Литовских епархиальных ведомостей» (1905–1906) // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 137–148. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.007

Аннотация

УДК [271.2+272](47+57)Р

В данной статье, основываясь на материалах церковно-периодического издания «Литовские епархиальные ведомости» за 1905–1906 гг., мы изучили, как отразился на конфессиональной обстановке в Литовской епархии указ о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. Отметим, что данное церковно-периодическое издание является одним из возможных источников по конфессиональной проблематике Литовского региона, в связи с чем выводы, которые мы делаем в данной публикации, спорны и обсуждаемы.

Ключевые слова: слова: веротерпимость, Северо-Западный регион, западнорусский регион, Литовская епархия, «Литовские епархиальные ведомости», Российская империя, православие, католицизм, полонизм, уния, архиепископ Никандр (Молчанов).

Западные регионы Российской империи являлись проблемным субъектом для государственной власти как в конфессиональном, так и в национальном отношениях. Для российской власти после разделов Речи Посполитой стратегической целью являлось укрепление позиций господствующей православной веры и русского народа в противовес католицизму и польскому национализму. Это выражалось в контроле и ограничении деятельности католиков ради пользы господствующего православного вероисповедания. В 1839 г. стараниями преосвященного Иосифа (Семашко) состоялось торжество воссоединения униатов с Православной Церковью. Спустя несколько десятилетий указ о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. был воспринят ксёндзами и польскими патриотами как реванш за 1839 г. и притеснения, последовавшие после польского восстания 1863–1864 гг. Этот реванш католики желали реализовать, тем более что указ о веротерпимости развязывал руки польскому духовенству в деле прозелитизма. Постепенно устанавливалось торжество так называемой «терпимой церкви» после полувекового притеснения и жёсткого контроля¹. Конфессиональная обстановка в Литовской епархии после принятия закона о веротерпимости не могла не отразиться в церковной периодике, так как именно город Вильно и Литовский край в тот период являлись оплотом католицизма и полонизма в западнорусском регионе Российской империи².

В данной статье мы изучили все номера официального церковного периодического издания Литовской епархии «Литовские епархиальные ведомости» за 1905 и 1906 гг. и выявили следующие материалы, которые описывают положение дел в Литовской епархии в связи с принятием указа о веротерпимости³.

Конфессиональная проблематика в этот период жизни Православной Церкви в Литовском крае описывается на страницах «Литовских епархиальных ведомостей» так: «Настало католикам время отомстить православным за все обиды и притеснения, которые якобы

1 Бендин А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск, 2010. С. 431.

2 Романчук А., прот. Высокопреосвященный Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: очерк жизни и церковно-общественной деятельности. Москва; Минск, 2015. С. 159.

3 В статье мы рассматриваем как официальную, так и неофициальную части «Литовских епархиальных ведомостей».

несли католики от русских православных людей»⁴. Указ о веротерпимости римо-католиками был обращён в «источник насилий, преследований, лжи, смуты, клевет»⁵.

В свете интересов католической пропаганды использовалась явная ложь, распространяемая ксёндзами. Одним из таких примеров является информация о том, что «...Государь принял католическую веру... римо-католическая вера есть вера господствующая в государстве... православные церкви все будут обращены в костелы...»⁶. Данные слухи влекли за собой реальные переходы православных в католическое вероисповедание⁷. Не меньшей проблемой епархиального управления являлись факты угроз насилия и применения силы в отношении духовенства⁸ и тех, кто оставался верным православной вере⁹. Все вышеуказанные факты свидетельствовали, что католицизм крайне враждебно относится к православному миру¹⁰. Попытка священников Литовской епархии на своих приходах опровергнуть слухи ксёндзов и неправильное понимание закона о веротерпимости привела к более усиленной волне угроз и активизации больших ресурсов католической пропаганды¹¹. В связи с острой национальной и конфессиональной ситуа-

4 Квятковский М., священник. Из епархиальной жизни. Местечко Иказнь, Дисненского уезда, Виленской губернии // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 35–37. С. 310.

5 Особое вневедомственное Совещание по укреплению начал веротерпимости // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 25–26. С. 230.

6 Протокол № 9. 1905 года 1 июня. Литовский епархиальный съезд духовенства // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 51–52. С. 399.

7 Янушевич П., священник. Письмо в редакцию // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 35–37. С. 312–313; Из западнорусских епархий // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 28–29. С. 255.

8 «Протоиерею Шумской церкви местный прихожанин Жуковский письменно донес, что крестьянин деревни Шульги Иван Наумович грозил публично, в присутствии толпы народа, зарезать “попа и дьяка”, за то, что так долго остаются в своих приходах и тем замедляют передачу церкви ксендзам» (см.: Протокол № 9. 1905 года 1 июня. Литовский епархиальный съезд духовенства // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 51–52. С. 400–401).

9 Там же. С. 399–400.

10 Никандр (Молчанов), архиепископ. Послание Архиепископа Литовского и Виленского Никандра к пастырям Литовской епархии // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 21. С. 29–31; Протокол № 9. 1905 года 1 июня. Литовский епархиальный съезд духовенства // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 51–52. С. 401.

11 Протокол № 9. 1905 года 1 июня. Литовский епархиальный съезд духовенства // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 51–52. С. 401; Вераксин А., священник. Слово о православии, сказанное 7-го июня на площади Русскосельской церкви // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 32–33. С. 289.

цией как в западнорусском регионе в целом, так и в Литовской епархии, в «Литовских епархиальных ведомостях»¹² были опубликованы ряд архипастырских посланий и проповедей высокопреосвященнейшего Никандра (Молчанова), архиепископа Литовского и Виленского¹³. В связи с агрессивной «проповедью» католиков архипастырь писал:

«Никому не запрещено переходить в другое вероисповедание: это – дело совести каждого человека. Но зачем же тем, кто искал и ратовал за свободу совести, насиловать теперь совесть других различными, часто недостойными христианства и святого дела веры, способами?»¹⁴

Владыка в своих воззваниях старался всегда подчеркнуть приоритет православного вероисповедания в Литовском регионе по отношению к католичеству и искусственно созданной Брестской унии 1596 г., обосновывая свою позицию историческим первенством православия в регионе¹⁵. В ряде массовых и мгновенных отпадений бывших униатов от православного исповедания архиепископ Никандр отмечал, что одной из причин данного явления был факт несоответствия части духовенства высоте пастырского служения¹⁶. Массовые отпадения застали наше духовенство, можно так сказать, врасплох¹⁷. Не стоит опускать и тот факт, что присоединение униатов к Православию большей частью совершалось искусственным путём, без искреннего расположения присоединяющихся к Православной Церкви¹⁸.

- 12 *Никандр (Молчанов), архиеп.* Окружное архипастырское послание к пастве Литовской // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 25–26. С. 222–225; *Никандр (Молчанов), архиеп.* Слово в праздник Преображения Господня, сказанное архиепископом Никандром в Виленском Свято-Духовском монастыре, 6 августа 1905 г. О свободе вероисповедания // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 32–33. С. 284–288; *Никандр (Молчанов), архиеп.* Архипастырское послание к пастырям церкви Литовской // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 35–37. С. 298–308; *Никандр (Молчанов), архиеп.* Послание Архиепископа Литовского и Виленского Никандра к пастырям Литовской епархии // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 21. С. 1–34.
- 13 Правящий архиерей Литовской и Виленской епархии с 1904 по 1910 г.
- 14 *Никандр (Молчанов), архиеп.* Окружное архипастырское послание к пастве Литовской // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 25–26. С. 222–223.
- 15 Там же. С. 224–225.
- 16 *Никандр (Молчанов), архиеп.* Архипастырское послание к пастырям церкви Литовской // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 35–37. С. 299.
- 17 Там же. С. 300.
- 18 Данная проблема освещалась в ряде статей, опубликованных в неофициальной части церковно-периодического издания. (См.: *А. В., свящ.* Церковные реформы и Литовское духовенство // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 46–48. С. 370–372; *Сельский батюшка.* Виноваты ли мы? // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 28–29.

Решение данной проблемы требовало оживления пастырской миссии во всех её видах. Для активизации деятельности православного духовенства архиепископ Никандр предлагал к исполнению клиром Литовской епархии следующие меры: проводить миссионерские беседы, как публичные, так и на дому в формате семейной обстановки; расширить церковно-приходские библиотеки и рекомендовать литературу для чтения прихожанам; устроить приходские братства, церковно-певческие хоры; проводить церковно-приходские благотворительные акции; взаимодействовать с Виленским Свято-Духовским братством¹⁹. Особое внимание священников архипастырь акцентировал на важности должного отношения к своим семьям и воспитанию детей в духе православной веры личным примером²⁰. Ко всем вышеупомянутым рекомендациям на епархиальном съезде от 1 июня 1905 г.²¹ также было предложено: составить практический молитвослов с переводом на русский язык и катехизис; воспитывать паству в духе православия и указывать в проповедях и беседах об обязанностях православного христианина к Богу, Церкви, Отечеству, духовенству и ближним; вводить общенародное пение за богослужениями на приходах Литовской епархии; создавать братства на приходах по примеру Свято-Духовского Виленского братства²²; сирот православного вероисповедания в случае, если родственники являлись католиками, по возможности оставлять на попечение монастырям²³. Интересным представляется инициатива создания в каждом благочинии суда пастырской чести, в который входили бы все священнослужители церковного округа. Данный суд по задумке создателей должен был способствовать возвышению авторитета

С. 252–254; *Православный*. «Кризис ли православия?» // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 28–29. С. 254–255.)

19 Никандр (Молчанов), архиеп. Архипастырское послание к пастырям церкви Литовской // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 35–37. С. 301–305.

20 Там же. С. 306–307.

21 Протокол № 9. 1905 года 1 июня. Литовский епархиальный съезд духовенства // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 51–52. С. 398–406.

22 Впоследствии приходские братства были признаны юридическими лицами, что давало возможность последним право приобретать собственность, принимать пожертвования по завещаниям, а в конечном итоге обеспечивало существование приходских братств (см.: Протоколы Литовского епархиального съезда. Протокол № 25 // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 2. С. 11).

23 Протокол № 9. 1905 года 1 июня. Литовский епархиальный съезд духовенства // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 51–52. С. 401.

духовенства, однако предложение было отклонено епархиальным съездом духовенства²⁴.

Также одной из мер по противодействию переходу из православного исповедания в другую конфессию являлся указ Святейшего Синода от 14.12.1905 № 12 «Относительно правил, которые должны быть соблюдаемы при переходе из православия в инославные и иноверные исповедания»²⁵. По установленному правилу данного указа соблюдалась следующая процедура: лица, желающие перейти из православия в одно из инославных христианских исповеданий, должны были обращаться с заявлением к местному губернатору непосредственно или в уездную административно-полицейскую власть. Государственные структуры, в свою очередь, обязаны были извещать о данном факте епархиальное начальство, чтобы священнослужители имели возможность провести безотлагательные увещательные беседы с теми, кто принял решение перейти в инославное исповедание²⁶.

В связи с законодательными изменениями католики в миссионерских целях теперь совершенно свободно начали создавать братства²⁷. В ответ на данное явление последовала активизация деятельности Виленского Свято-Духовского братства и создание новых православных братств на территории Литовской епархии²⁸. В связи с поставленной задачей по усилению православной миссии в Литовской епархии были созданы комиссии при Виленском Свято-Духовском братстве: первая – по устройству народных чтений под председательством А. И. Миловидова и вторая – издательская под руководством протоиерея И. А. Котовича. Было принято решение о расширении просветительской деятельности братства через издание «Братского Вестника» в составе неофициальной части «Литовских епархиальных ведомостей», устраивать публичные чтения и братские беседы, а также 16 июня, в день памяти воссоединения униатов, отмечать данное событие торжественным богослужением в Свято-Духовском монастыре Вильны, крестным ходом и проповедью²⁹.

24 Протокол № 9. 1905 года 1 июня. Литовский епархиальный съезд духовенства // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 51–52. С. 401.

25 Распоряжение Епархиального Начальства: I. Литовской духовной Консистории, по выслушивании: а) следующего указа Св. Синода, от 14 декабря 1905 г., за № 12 относительно правил, которые должны быть соблюдаемы при переходе из православия в инославные и иноверные исповедания // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 2. С. 1–3.

26 Там же. С. 3.

27 Великий день // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 25–26. С. 228.

28 Головчинский В. Годичное собрание Виленского Свято-Духовского братства // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 19–20. С. 181.

29 Епархиальная жизнь // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 25–26. С. 235–236.

В качестве одного из направлений по противодействию католической пропаганде Виленское Свято-Духовское братство инициировало организацию паломнических экскурсий по святыням города Вильно при участии местного духовенства и Свято-Троицкого монастыря³⁰. До введения организованного паломничества православных в кафедральный город Литовской епархии в большинстве случаев православные совершали паломничество совместно с католиками, что открывало для ксёндзов широкие возможности проповеди³¹. Автор статьи «К вопросу о паломничестве» отмечает, что большинство прибывших паломников не знали о святынях города, о трёх святых мучениках XIV столетия Антонии, Иоанне и Евстафии, мощи которых хранились в Вильно, а это незнание приводило православных к католическим святыням³². Инициатива братства была поддержана православными Литовской епархии, что мы видим на примере письма от 17 мая № 119 от Габского церковно-приходского попечительства³³. Центральными моментами паломничества авторами письма виделось в посещении святынь города и общении с архипастырем, от которого богомольцы могли бы слушать «мощное Владычное слово о истинности Православия, стойкости в вере»³⁴. Уже 27 мая состоялся первый крестный ход, имевший своей целью паломничество в город Вильно Гольшанских и Ошмянских приходов Литовской епархии³⁵. Постепенно крестные ходы становились традиционными в жизни Литовской епархии³⁶. Архиепископ Никандр так отзывался о данном явлении в жизни Литовской епархии:

«Начинающееся паломничество православного народа к местным святыням в описанном виде вызывает глубоко-умилительные чувства, и, думаю, может оказывать благотворное воспитательное влияние в религиозно-нравственном отношении на молодое поколение. <...> Душевно рад религиозному воодушевлению нашего

30 Вниманию нашего духовенства // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 9. С. 9–10.

31 Там же. С. 9.

32 К вопросу о паломничестве // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 11. С. 4–10.

33 Там же. С. 4–10.

34 Там же. С. 10.

35 Копия рапорта градского Виленского благочиния на имя Его Высокопреосвященства, нашего Архиепископа, от 27 мая за № 345 // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 12. С. 5–8.

36 Следующий крестный ход из села Дубатовки и прибытие паломников в Вильно состоялся 31 мая. (См.: Копия рапорта Виленского градского благочинного от 1-го июня за № 352, на имя Его Высокопреосвященства, нашего Архиепископа // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 12. С. 8–10.)

православного народа и тому сердечно-радушному отношению, с которым встречают это явление городское духовенство, члены Свято-Духовского Братства, монастырская братия...»³⁷

Также особое внимание в данный период жизни Литовской епархии уделялось визитам правящего архиерея и викария в отдельные приходы епархии, освящению новых храмов и крестным ходам³⁸. Данные события, по мнению редакции, были желательны в непростое для православных время, так как приводили к положительному развитию приходской жизни на местах³⁹. Автор рубрики «Епархиальной хроники» отмечал:

«Насколько благоприятно в религиозном отношении влияние подобных крестных ходов на православных, живущих среди иноверцев, – в этом можно было воочию убедиться каждому, принимавшему участие в этом религиозном торжестве; такие торжества поднимают павший было дух православных, после тех угроз, насилий и религиозных волнений, какие выпали на долю православных в прошлом году в здешней местности»⁴⁰.

На страницах «Литовских епархиальных ведомостей» мы выявили ряд статей, в которых обсуждалась конфессиональная проблематика Литовского региона и внутренние церковные проблемы, вопрос вероучительного различия православных и католиков, апологетические проповеди и статьи авторов⁴¹. Также мы выявили, что написание и дальнейшая публикация данных материалов были востребованы⁴².

- 37 Копия рапорта градского Виленского благочиния на имя Его Высокопреосвященства, нашего Архиепископа, от 27 мая за № 345 // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 12. С. 7.
- 38 Епархиальная хроника // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 16. С. 3–5; Епархиальная хроника // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 24. С. 6–8; *Квятковский М., священник*. Из епархиальной жизни. Местечко Иказнь, Дисненского уезда, Виленской губернии // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 35–37. С. 310.
- 39 Освящение новоустроенного храма в им. Побене // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 32–34. С. 292–294.
- 40 Епархиальная хроника // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 24. С. 7.
- 41 *Никандр (Молчанов), архиепископ*. Слово в праздник Преображения Господня, сказанное архиепископом Никандром в Виленском Свято-Духовском монастыре, 6 августа 1905 г. О свободе вероисповедания // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 32–33. С. 284–288; *Вераксин А., священник*. Слово о православии, сказанное 7-го июня на площади Рускосельской церкви // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 32–33. С. 288–290; Как предотвратить предстоящую Православной Церкви опасность // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 42–45. С. 341–342.
- 42 К вопросу о лучшей постановке Епархиальных Ведомостей // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 25–26. С. 232–235. В № 27 «Литовских епархиальных ведомостей» за 1905 г. в рубрике «К сведению духовенства Литовской епархии»

После обработки церковно-периодического издания «Литовские епархиальные ведомости» за 1905–1906 гг. мы выявили, что они являлись своеобразной площадкой для обсуждения и решения конфессиональной проблемы, с которой столкнулись православные после принятия указа о веротерпимости на территории Литовской епархии. События, последовавшие ввиду начала действия указа о веротерпимости и агрессивных действий представителей католицизма, поставили православное духовенство в новые условия совершения служения, что способствовало активизации деятельности духовенства и мирян. Был проведён анализ совершённых ошибок в деле пастырского служения, а также попытка найти выход из сложившегося положения, приняв действенные меры к исправлению данного положения дел. Это мы можем видеть на примере архипастырских воззваний правящего архиерея Литовской епархии архиепископа Никандра (Молчанова), постановлений епархиальных съездов духовенства и Виленского Свято-Духовского братства, на примере епархиальной хроники, а также опубликованных проповедей и статей. «Литовские епархиальные ведомости» являются одним из важных источников в изучении конфессиональной проблематики в Литовской епархии после принятия указа о веротерпимости.

Библиография

- А. В., *свящ.* Церковные реформы и Литовское духовенство // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 46–48. С. 370–372.
- Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск: БГУ, 2010.
- Великий день // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 25–26. С. 226–30.
- Вераксин А., *свящ.* Слово о православии, сказанное 7-го июня на площади Русскосельской церкви // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 32–33. С. 288–290.
- Вниманию нашего духовенства // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 9. С. 9–10.
- предлагались темы для написания брошюр: «Единая истинная и святая вера есть вера православная», «Беседа с белорусом о исторических судьбах нашего края, о составе его населения (главную часть которого составляют белорусы), о его языке и об искусственной полонизации края под защитой костела и католицизма». (См.: К сведению духовенства Литовской епархии // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 27. С. 238.)

- Головчинский В.* Годичное собрание Виленского Свято-Духовского братства // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 19–20. С. 181.
- Епархиальная жизнь // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 25–26. С. 235–236.
- Епархиальная хроника // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 16. С. 3–5.
- Епархиальная хроника // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 24. С. 6–8.
- Из западнорусских епархий // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 28–29. С. 255.
- К вопросу о паломничестве // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 11. С. 4–10.
- К вопросу о лучшей постановке Епархиальных Ведомостей // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 25–26. С. 232–235.
- К сведению духовенства Литовской епархии // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 27. С. 238.
- Как предотвратить предстоящую Православной Церкви опасность // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 42–45. С. 341–344.
- Квятковский М., свящ.* Из епархиальной жизни. Местечко Иказнь, Дисненского уезда, Виленской губернии // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 35–37. С. 310.
- Копия рапорта Виленского градского благочинного от 1-го июня за № 352, на имя Его Высокопреосвященства, нашего Архипастыря // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 12. С. 8–10.
- Копия рапорта градского Виленского благочиния на имя Его Высокопреосвященства, нашего Архипастыря, от 27 мая за № 345 // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 12. С. 5–8.
- Никандр (Молчанов), архиеп.* Окружное архипастырское послание к пастве Литовской // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 25–26. С. 222–225.
- Никандр (Молчанов), архиеп.* Архипастырское послание к пастырям церкви Литовской // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 35–37. С. 298–308.
- Никандр (Молчанов), архиеп.* Послание Архиепископа Литовского и Виленского Никандра к пастырям Литовской епархии // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 21. С. 1–34.
- Никандр (Молчанов), архиеп.* Слово в праздник Преображения Господня, сказанное архиепископом Никандром в Виленском Свято-Духовском монастыре, 6 августа 1905 г. О свободе вероисповедания // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 32–33. С. 284–288.
- Освящение новоустроенного храма в им. Побене // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 32–34. С. 292–294.
- Особое вневедомственное Совецание по укреплению начал веротерпимости // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 25–26. С. 230.
- Православный. «Кризис ли православия?» // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 28–29. С. 254–255.
- Протокол № 9. 1905 года 1 июня. Литовский епархиальный съезд духовенства // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 51–52. С. 398–406.

Протоколы Литовского епархиального съезда. Протокол № 25 // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 2. С. 11.

Распоряжение Епархиального Начальства: I. Литовской духовной Консистории, по выслушивании: а) следующего указа Св. Синода, от 14 декабря 1905 г., за № 12 относительно правил, которые должны быть соблюдаемы при переходе из православия в инославные и иноверные исповедания // Литовские епархиальные ведомости. 1906. № 2. С. 1–3.

Романчук А., прот. Высокопреосвященный Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: очерк жизни и церковно-общественной деятельности. Москва; Минск: Общество любителей церковной истории, 2015.

Сельский батюшка. Виноваты ли мы? // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 28–29. С. 252–254.

Янушевич П., свящ. Письмо в редакцию // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 35–37. С. 312–313.

Coverage of Confessional Issues in the Lithuanian Diocese Based on the Materials from the “Lithuanian Diocesan Gazette” (1905–1906)

Konstantin S. Babak

MA student of the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

babak.konstantin.96@mail.ru

For citation: Babak, Konstantin S. “Coverage of Confessional Issues in the Lithuanian Diocese Based on Materials from the «Lithuanian Diocesan Gazette» (1905–1906)”. *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 137–148 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.007

Abstract. This article is an attempt to point out how the Decree on Religious Tolerance of April 17, 1905, affected the confessional situation in the Lithuanian Diocese. The research is based on the materials of the church periodical «Lithuanian Diocesan Gazette» for 1905–1906. Note that this church periodical is only one of the possible sources on the confessional issues of the Lithuanian region, and therefore the conclusions drawn in this publication are controversial and open to discussion.

Key words: tolerance, North-Western region, West Russian region, Lithuanian Diocese, «Lithuanian Diocesan Gazette», Russian Empire, Orthodoxy, Roman Catholicism, Polonism, union, Archbishop Nikandr (Molchanov).

References

- Bendin A. Yu. (2010) *Problemy veroterpimosti v Severo-Zapadnom kraye Rossiyskoy imperii (1863–1914 gg.)* [*Problems of Religious Tolerance in the North-Western Territory of the Russian Empire (1863–1914)*]. Minsk: Belarusian State University (in Russian).
- Romanchuk A. (2015) *Vysokopreosvyashchenny Iosif (Semashko), mitropolit Litovskiy i Vilenskiy: ocherk zhizni i tserkovno-obshchestvennoy deyatel'nosti* [*His Eminence Joseph (Semashko), Metropolitan of Lithuania and Vilno: An Outline of Life and Church-Social Activities*]. Moscow; Minsk: Obshchestvo lyubiteley tserkovnoy istorii (in Russian).

ПРОТОКОЛ ПЕНЗЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА И МИРЯН

Радомир (Роман) Владимирович Булдаков

магистрант Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
seeingruss@mail.ru

Для цитирования: Булдаков Р. В. Протокол Пензенского епархиального съезда духовенства и мирян // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 149–180. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.008

Аннотация

УДК 271.2-9(47+57)Р

В настоящей публикации представлен ранее нигде не публиковавшийся Протокол Пензенского епархиального съезда духовенства и мирян, который проходил с 25 апреля по 1 мая 1917 г. Он отражает общее настроение рядового духовенства и мирян Русской Православной Церкви начала XX в. на примере конкретной епархии. Пензенский Съезд проходил одновременно с аналогичными Съездами многих других епархиальных центров, чьи постановления получили своё развитие на Всероссийском Съезде духовенства и мирян в Москве и далее на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вопросы, рассматриваемые участниками Пензенского Съезда, касались как общецерковных проблем, так и внутренних дел самой епархии; часть постановлений вошла в состав решений Поместного Собора. Количество вопросов, поднятых на Съезде, превышает два десятка и относится к самым разным сферам церковно-государственных и церковно-общественных отношений, а также к внутренним преобразованиям самой Церкви, одновременно олицетворяя общую тенденцию к Её обновлению и являясь следствием этих перемен. Но среди них важнейшими, по мнению делегатов Съезда, считались вопросы об отношении к происходящим в стране политическим событиям и о поэтапной реформе церковной организации, начиная с прихода и заканчивая уровнем Поместной Российской Церкви.

Ключевые слова: Пензенский Съезд духовенства и мирян, церковное обновление, реформа, отношение к переживаемому моменту, организация духовенства, положение о приходе, выборное начало, свящ. П. К. Медведев.

XX в. стал для Русской Православной Церкви веком глубоких потрясений и перемен: Поместный Собор и восстановление патриаршества, борьба с атеистической пропагандой и советские гонения, возрождение церковной жизни и новые конфликты с иными Поместными Православными Церквями – эти и многие другие события, сконцентрированные в одном-единственном столетии, являют собой неиссякаемое поле деятельности для историков. Десятки и сотни тысяч документов, пробелы в историческом полотне, не до конца осмысленные события, невыявленные причины и прогнозы будущего – всё это работа ныне живущих исследователей и их преемников. Такие глобальные явления, как, например, Поместный Собор 1917–1918 гг. и «Большой террор» 1937–1938 гг. сейчас активно исследуются, и материалы по ним публикуются с определённой периодичностью. Однако они, подобно ледяным глыбам, оттеняют менее известные, но оттого не менее значимые явления, такие, например, как феномен Съездов духовенства и мирян в 1917 г.

Бесспорно, Всероссийский Съезд духовенства и мирян в Москве и, прошедшие немногим ранее, епархиальные и уездные Съезды – это определённые этапы подготовки к Всероссийскому Поместному Собору, однако последний объединил 564 члена¹, в то время как в Съездах духовенства и мирян 1917 г. приняли участие не менее 120 000 человек² – представителей духовенства и мирян всей Российской Церкви.

Не менее важным фактом, который необходимо отметить, является то, что на Съездах люди выражали своё мнение открыто, без оглядки на правящих архиереев и царский «полицейско-бюрократический режим»³. Призыв к привлечению к участию в жизни Церкви Её весьма значимой части – священников и мирян, озвученный ещё в начале века

1 См. например: *Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 годов. М., 2008. С. 104.

2 Непосредственно на Всероссийском Съезде участвовало не менее 1 200 человек (об этом см.: *Соколов А. В.* Государство и Православная Церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: диссертация на соискание степени доктора исторических наук. СПб., 2014. С. 418). В то же время на Всероссийский Съезд со Съездов епархиальных набирали депутатов в пропорции «1 от 100». (См. об этом: Письмо священника Никольского А. К. Цветкову Н. В. с предложением сделать доклад «Преследование и унижение духовенства». 5 июня 1917 г. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 6. Ед. 14. Л. 1. Таким образом, при умножении 1 200 на 100, получается 120 000.

3 Протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. 4. Л. 10–10 об.

знаменитой «группой 32-х петербургских священников»⁴, «Московской комиссией по церковным вопросам»⁵ и рядом иерархов Церкви⁶, был исполнен на Соборе, но на Съездах – Всероссийском и епархиальных – реализовался в полной мере. И одним из таких Съездов, прошедших на местах, был Пензенский Епархиальный Съезд духовенства и мирян, проходивший в апреле 1917 г., протокол которого ранее нигде не публиковался.

В период с 25 апреля по 1 мая 1917 г. в городе Пензе, равно как и в других епархиальных центрах, прошёл Съезд духовенства и мирян епархии. Ход Съезда был чётко запротоколирован, протокол отправлен на Всероссийский Съезд духовенства и мирян в Москву, как один из наказов, выражавших позицию участников Пензенского Съезда по ряду вопросов. В первую очередь, конечно, обсуждение касалось отношения к происходящим событиям (Февральская буржуазная революция, формирование Советов и Учредительного Собрания) и реформе Церкви на грядущем Поместном Соборе.

Протокол Съезда являлся одновременно наказом Всероссийскому Съезду духовенства и мирян (в части общецерковных вопросов) и исполнительным документом в вопросах организации церковной жизни на местах, в Пензенской епархии (в части местных вопросов). Сам протокол составлялся по ходу заседаний, а его итоговый вариант был отпечатан 1 мая 1917 г. и представлен на подпись правящему архиерею – архиепископу Пензенскому и Саранскому Владимиру (Путяте), после чего отправлен протоиерею Николаю Цветкову, председателю Всероссийского Съезда духовенства и мирян. Именно в фондах Всероссийского Съезда текст и сохранился. Протокол Пензенского епархиального съезда духовенства и мирян представляет собой листы формата А5, скреплённые посередине металлической скобой, отпечатанные с обеих сторон. Бумага – старая писчая, местами протёртая и порванная; текст отпечатан типографским способом.

4 См. например: О неотложности восстановления канонической свободы Православной Церкви в России. Цит. по: Балакшина Ю. В. Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907: Документальная история и культурный контекст. М., 2004. С. 203–204.

5 См. например: Боголюбский Н., прот. По вопросу о началах церковного обновления // Перед церковным Собором. Труды Московской комиссии по церковным вопросам. М., 1906. С. 14–17.

6 См. например: Паусий (Виноградов), еп. Туркестанский. Отзыв № 5 // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. М., 2004. С. 90.

Документ представляет собой краткий протокол заседаний Съезда и постановления по ряду вопросов и состоит из следующих пунктов:

- Об избрании президиума.
- О проверке полномочий депутатов Съезда.
- Об амнистии.
- Об отношении к переживаемому моменту.
- О подписании постановлений Съезда.
- Об изложении протоколов Съезда.
- Об организации духовенства в округах, уездах и епархии.
- Об автономности во всех сторонах епархиальной и приходской жизни.
- О выборном начале в приходах, округах, уездах и епархии.
- О материальной поддержке бедным приходам.
- О делегатах на Всероссийский Съезд духовенства и мирян.
- О браках вдовых священнослужителей.
- О церковно-приходских школах.
- О взносах с церковью на духовно-учебные заведения и школы.
- О возмещении расходов по поездке депутатов на Съезд.
- О направлении пастырской деятельности.
- О реформировании Пензенских Епархиальных Ведомостей и о приобретении типографии.
- Об избрании лиц в Духовный Совет при епископе.
- Рассмотрение проекта о приходе.
- Проект положения о православном церковном приходе.
- О занятии духовенством посторонних должностей и о разделе братских доходов.
- О наградах духовенству.
- О поступлении на государственную и общественную службу и в высшие учебные заведения без снятия сана.
- О деятельности председателя Съезда свящ. П. К. Медведева.
- Об обращении свободных церковных сумм на покупку «Займа Свободы» и о депутатии в Петроград.
- О способах содержания духовенства.
- О пенсии духовенству и сиротствующим семействам, а также и всем лицам, лишившимся трудоспособности.
- Резолюции Высокопреосвященного Владимира, Архиепископа Пензенского и Саранского, положенные на постановлениях Чрезвычайного Съезда духовенства и мирян Пензенской епархии.

Подобных Съездов по всей стране в то время было множество. И постановления их во многом совпадали, отличаясь только в деталях или охвате проблем. На примере Пензенского епархиального Съезда духовенства и мирян можно рассмотреть отношение основной массы церковной общественности 1917 г. к тем или иным вопросам.

Отдельно стоит отметить готовность Съезда сотрудничать с «Советом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, как выразителем воли народа и стоящим на страже народных интересов»; к этому сотрудничеству призывается и Временное Правительство. Депутаты Пензенского Съезда прекрасно ориентировались в происходящих политических событиях и понимали популярность этого органа и его лозунгов в народе. Потому поддерживали не только Совет, но и его программу, в частности идею:

«Земля должна быть отобрана от частных владельцев, монастырей и церквей и должна стать достоянием всего народа без всякого выкупа».

Более того, духовенство в это время имело право на создание и проведение деятельности профсоюзов, призванных заботиться о священниках тогда, когда этого не делали правящие архиереи. Члены Съезда это прекрасно понимали и потому веряли Пензенскому профсоюзу новые обязанности.

Однако, несмотря на всё это, подобно всей стране, депутаты Съезда все надежды возлагали на Учредительное Собрание и Поместный Собор, которые должны были реорганизовать светскую и церковную жизнь в России в соответствии с желаниями народа. Февральскую революцию и освобождение от «преступного режима царизма» духовенство и миряне Пензенской епархии, а равно как и большинства других епархий, воспринимали крайне положительно, с восторгом и призывом к строительству новой России.

Ещё одним занятным фактом является именование архиепископа Пензенского и Саранского «главой Поместной Пензенской Церкви». В 1917 г. произошёл глубокий подъём народного церковного самосознания. То восприятие Церкви и епископата, которое было в Древней Церкви и которого никогда до XX в. не было в Церкви Русской, вдруг возникло и вылилось в возвышении авторитета епископа, а вместе с тем в возрождении практики избрания пастырей и архипастырей их паствой:

«На должности псаломщика, диакона, священника, также на должности епархиального управления и даже епископа должны быть

назначены “только лица, надлежащим образом избранные самим народом”».

Ну и последней значимой особенностью, которую стоит отметить, является тот факт, что часть священников и диаконов ради равенства с мирянами добровольно отказались от права решающего голоса (сохранив только совещательный), что свидетельствует об искренности людей, принимавших участие в Съезде, об их готовности поступиться даже возможностью повлиять на решения Съезда ради искренней идеи обновления Церкви, очищения её от пережитков прошлого, её реформирования и процветания во славу Христа и на благо людей, об их вере в свободу и то общее дело, в котором они принимали участие.

1917 г. был уникальным годом. Церковь, освободившаяся от вековых оков Синодальной системы и не столкнувшаяся ещё с проблемами расколов и атеистической пропагандой, восприняла изменение своего статуса с воодушевлением. Клирики и миряне, наконец вновь допущенные к церковному управлению, сразу же предложили ряд положительных реформ и показали свою активность и сознательность. И эти активность и сознательность зафиксированы и прекрасно проиллюстрированы в протоколах местных епархиальных Съездов духовенства и мирян, одним из которых был Пензенский Съезд.

Текст и выдержки из него приводятся по: Протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. 4. Л. 1–22.

№ 1. Об избрании президиума.

25 апреля 1917 г.

Состоялось избрание (открытое голосование) президиума Съезда. Председатель: священник Петр Константинович Медведев (единогласно); товарищи: ректор семинарии протоиерей Матвей Сергеевич Архангельский, Петр Егорович Сухоруков, Георгий Осипович Макеев (все трое – единогласно); секретари: протоиерей Александр Максимович Пульхритудов (единогласно), священник Иван Михайлович Добронравов (большинство против 25), псаломщик Михаил Иларионович Веселовский (большинство против 2), офицер Василий Семенович Хрянин (большинство против 1), Дмитрий Васильевич Кадышевский (единогласно), Алексей Трофимович Орнатский (единогласно).

№ 2. О проверке полномочий депутатов Съезда.

26 апреля 1917 г.

- 1) Приняли некоторых дополнительных членов от организации студенчества (иеродиакон Иоанникий), от Управления 30-й бригады (священник Аристидов) и от Совета крестьянских депутатов (С. М. Родин, Хлобустов), причислив их к курии мирян.
- 2) По добровольному отказу исключили из состава депутатов 3-го благочиннического округа Пензенского уезда диакона Преображенского и псаломщика Яхонтова (наименьшее число голосов). Включили в состав депутатов 2-го округа Краснослободского уезда мирян Сироткина, Уфаева, Конакова (утеря письменного полномочия, устное подтверждение духовенства округа), 2-го округа Нижне-Ламовского уезда и 4-го округа Саранского уезда мирянина Прохорова (не представление письменного полномочия, свидетельские показания), 1-го округа 2-го участка Мокшанского уезда священника Пенского, диакона Швагрева и мирянина Паршина (на основании телеграммы председателя окружного собрания о. Чукаловского); а также священника Берингова, священника Мироносицкого, диакона Тихова, псаломщика Сидорина, псаломщика Тиброва (избрание от большинства церквей (11)); также священника П. Маиеранова, священника И. М. Добронравова, псаломщика П. Успенского, псаломщика Г. Процветалова, мирян А. Воронина и Г. Горбунова (фактическое выяснение числа церквей города Саранска (16)).
- 3) Лишили права решающего голоса (по добровольному отказу ради уравнивания числа решающих голосов у духовенства и мирян; лишённым сохранили совещательный голос) священников: А. Слободского, К. Орлова, В. Снежницкого, Феликсова, В. Кочетова, А. Европейцева, А. Маслова, И. Лукьянова, Р. Теплова, И. Орлова, П. Дилигенского, А. Ярославского, С. Владыкина, П. Куликовского, Н. Рачинина, П. Трубецкого, А. Чукаловского, С. Ключарева; диаконов и псаломщиков: М. Веселовского, И. Многосмылова, В. Скородумова, Яхонтова, А. Преображенского, А. Яхонтова, С. Ферлюдина, Д. Архангельского, П. Куднянского, Вл. Александра,

Вл. Кочеткова, Д. Терновского, А. Геродотова, Щербатова, А. Веселовского, Ягодина, Н. Тихова, К. Белякова.

№ 3а. Об амнистии.

26 апреля 1917 г.

В виду событий, происходящих в государстве и обновления жизни, амнистировать всех священно-церковно-служителей Пензенской епархии (с исключением следов судимости из послужных списков). Доклад – прот. Симеона Васильевича Магнусова.

№ 3б. Об отношении к переживаемому моменту.

25–26 апреля 1917 г.

- 1) «Признавая совершившийся переворот делом великой милости Божией к нашему Отечеству, Пензенский Чрезвычайный Епархиальный Съезд духовенства и мирян признает необходимость единодушной работы всех без исключения граждан Русского Государства для укрепления в жизни нового свободного строя».
- 2) «Епархиальный Съезд духовенства и мирян считает необходимым оказать поддержку Временному Правительству в осуществлении им декларации, объявленной 8 марта, в его стремлении к скорейшему созыву Учредительного Собрания, и просит Временное Правительство действовать в полном согласии с петроградским Советом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, как выразителем воли народа и стоящим на страже народных интересов».
- 3) Съезд выступает за продолжение войны и помощь фронту (в т. ч. выдачу солдат-дезертиров), но против начинающейся братоубийственной войны, возникшей при царском правительстве, которая «служит помехой внутреннему строительству нашей Родины», за скорейшее заключение мира и освобождение захваченных территорий и народностей (Бельгия, Сербия, Польша), за восстановление хозяйств трудового народа за счёт воюющих государств.

- 4) «Съезд высказывается за скорейший созыв Учредительного Собрания на основе четырехчленной формулы, без различия пола и национальностей, для решения не только вопросов воли, не только политических, но и земельного вопроса. Желательная форма Правления – Демократическая Республика».
- 5) Земельный вопрос. Передать землю тем, кто на ней работает («Земля должна быть отобрана от частных владельцев, монастырей и церквей и должна стать достоянием всего народа без всякого выкупа»), но решение вопроса отложить до Учредительного Собрания, а государство должно будет оказать временную поддержку тем, кто лишится земли, пока не перестроится на новый образ жизни на основаниях, принятых Учредительным Собранием.
- 6) «Считает, что требование восьмичасового рабочего дня является насущнейшей потребностью рабочего класса».

№ 4. О подписании постановлений Съезда.

26 апреля 1917 г.

Постановления епархиального Съезда подписывает только Президиум (не все депутаты).

№ 5. Об изложении протоколов Съезда.

Протоколы и резолюции Съезда должны быть максимально краткими. Решение принято единогласно.

№ 6. Об организации духовенства в округах, уездах и епархии.

27 апреля 1917 г.

«...Организация начинается в приходах и в постепенном порядке восходит до высшего церковного управления... Обновленные приходы организуются затем и по административным пастырским округам...» Округа по 10 церквей или штатов (а не 60–70 вёрст, как сейчас благочиннические округа). Уездное Собрание распределяется на округа.

В окружном Собрании причты (и столько же мирян) в полном составе (не менее половины лиц). Вместе избирают «Окружный Совет административно-пастырского округа» в составе священника, псаломщика и 2 мирян (если нет диаконов); или в составе священника, диакона и 3 мирян. Председатель Совета избирается Общим Собранием, «остальных же лиц избирает сам Совет». Полномочия Совета – 3 года, функции – как у нынешних отцов благочинных. Совет – Исполнительный Комитет Окружного Собрания.

«Административно-пастырские округа объединяются в уезде в ежегодном уездном Собрании...» Состав: 1 священник, 1 диакон, 1 псаломщик и 3 мирянина от каждого округа. Уездное Собрание избирает из своей среды Совет из 6 лиц в том же составе, что и в Совет округа. Уезды объединяются в епархии на Епархиальных Съездах. Епархиальные Съезды избирают исполнительный орган – «Епархиальный административно-пастырский Совет». Этот Совет при епископе вместо Консистории. Состав Совета (избирает Съезд): 2 от протоиереев и священников, 2 от клириков и 4 мирянина.

№ 7. Об автономности во всех сторонах епархиальной и приходской жизни.

28 апреля 1917 г.

- 1) «Признать подлежащим отмене существующий порядок, по которому все, даже мелочные дела по административной, хозяйственной и судебной части церковной жизни сосредотачиваются в Духовной Консистории, и приходы, благочиннические округа и уезды не имеют права ничего предпринимать без ведома и разрешения Епархиального Начальства».
- 2) Все дела, касающиеся исключительно прихода, округа и уезда, решать на своём уровне. В Епархию сообщить только о решении или передавать общие дела.
- 3) Круг дел, которые решаются на каждом уровне, решать на этом уровне: Приходской, Окружной, Уездный Советы и Собрания.
- 4) Если на своём уровне решить не получается, передаётся выше.
- 5) «В целях уменьшения числа судебных дел между членами причты и сохранения доброго имени духовенства, учреждаются на местах третейские суды и суды чести. Устройство этих судов и круг дел, подлежащих ведению их, предоставляется

профессиональным союзам духовенства. В профессиональных организациях суды эти и действуют».

№ 8. О выборном начале в приходах, округах, уездах и епархии.

26 апреля 1917 г.

- 1) На должности псаломщика, диакона, священника, также на должности епархиального управления и даже епископа должны быть назначены «только лица, надлежащим образом избранные самим народом».
- 2) Выборы только на свободные места (смерть, увольнение за штат, перемещение или отстранение от должности Епархиальным Начальством).
- 3) «Самовольное или самоуправное удаление от должности духовных лиц прихожанами ни в каком случае допускаться не должно...» Если есть вина псаломщика, диакона или священника, Приходской Совет делает заявление Епископскому Совету, который расследует дело через Окружной Совет и принимает решение, предоставляя его на утверждение Епархиальному Архиерею.
- 4) Ввиду того, что случаи подобного не редки, составить воззвание к народу (составитель – священник Иван Васильевич Васильев и желающие) с призывом самовольно без расследования духовенство не снимать, а народу объединиться с пастырями «по христианской любви».
- 5) В случае освобождения должности, Епископский Совет постановляет произвести выборы, о чём уведомляет епархию в печатном виде (Епархиальные Ведомости или другие газеты).
- 6) Лица, желающие занять освободившиеся должности, пишут прошения в епископский Совет и Приходской Совет (где освободилось место).
- 7) «Приход может и от себя сделать заявление в Епископский Совет о том, кого он желает видеть у себя на данном свободном месте».
- 8) Епархиальный Епископский Совет проверяет кандидатов (образование, жизнь, «и вообще удовлетворяют ли они условиям, требуемым от лиц священного сана»), список утверждённых

посылается в Окружной административно-пастырский Совет «для объявления о выборах по округу и назначения для выборов в приходе».

- 9) Выборы не ранее месяца со дня объявления места свободным.
- 10) Священник должен иметь богословское образование не ниже среднего. В ином случае (нет среднего образования или среднего образования не богословское) – экзамен.
- 11) Диакон должен иметь образование не ниже курса духовных училищ или высшего начального народного училища (в этом случае – экзамен, освобождение, если одобрительный отзыв от Окружного Совета).
- 12) «Для занятия должности псаломщика требуется умение раздельно и толково читать, знание церковного пения, умение управлять церковным хором, умение грамотно и хорошо писать».
- 13) Окружной Совет назначает день. Общее приходское Собрание избирает.
- 14) На выборах с теми же правами, что и прихожане, участвуют члены Окружного Совета и все священники (диаконы/псаломщики) округа, если выбор священника (диакона/псаломщика, соответственно).
- 15) Окружной Совет наблюдает за правильным ходом выборов и представляет избранного через Епископский Совет Епископу на утверждение или хиротонию.
- 16) «Кандидаты на должность Епископа избираются Епархиальным Собором. Состав Собора определяется Епархиальным Съездом по предварительной разработке этого вопроса Епархиальным Епископским Советом».

№ 9. О материальной поддержке бедным приходам.

29 апреля 1917 г.

- 1) Уездным Собраниям духовенства и мирян передать вопрос о перераспределении приходов.
- 2) «Перераспределение старых и открытие новых приходов решать на местах, т. е. с ведома Епархиального Духовного Совета при Епископе, сообщая затем в каждом таком случае Святейшему Синоду для сведения».

**№ 10. О делегатах на Всероссийский Съезд
духовенства и мирян.**

29 апреля 1917 г.

- 1) «...Выбор делегатов на означенный Съезд, а также и изыскание средств на покрытие расходов по поездке их представить Уездным Собраниям...»

№ 11. О браках вдовых священнослужителей.

29 апреля 1917 г.

Съезд «...имел суждение по вопросам, вынесенным на обсуждение Съезда группой депутатов:

- 1) о разрешении браков вдовым священнослужителям и
- 2) о разрешении лицам духовного сана пользоваться во внебогослужебное время обыкновенным штатским платьем и носить короткие волосы...»

По 1-му вопросу: выразить пожелание, чтобы вдовствующим священнослужителям было разрешено вступать во второй брак. Причём постановлено просить Святейший Синод через Епархиального Пресвященного поставить этот вопрос на разрешение церковного местного Собора.

По 2-му вопросу: предоставить духовенству право посещать места общественных собраний, не стесняясь костюмом и волосами. «...Священнослужители имеют право появляться в концертах, театрах, в собраниях, но непременно в костюме, присвоенном их званию».

№ 12. О церковно-приходских школах.

30 апреля 1917 г.

...Съезд выходил из двух положений:

- 1) В обновлённой России не должно иметь места какое-либо деление школ между различными ведомствами; должна быть единая народная школа.

- 2) Существующие церковно-приходские школы находятся в крайне неудовлетворительном и печальном положении в отношении их содержания и материального обеспечения.

Постановлено:

«...передать их в ведение земских и городских самоуправлений со стороны содержания, объединив управление ими в Министерстве Народного Просвещения. Школа должна быть народной и управляться выборными Советами. Преподавание Закона Божия в духе христианской любви обязательно, и – желательно, чтобы оно было возложено на духовенство».

№ 13. О взносах с церквей на духовно-учебные заведения и школы.

30 апреля 1917 г.

«...Съезд признает необходимым, чтобы до реформы этих заведений Всероссийским Поместным Собором и до принятия их Государственной властью всецело на средства казны, средства их содержания были оставлены те же, что и в настоящее время. Посему Съезд духовенства и мирян находит необходимым пока оставить в силе те взносы церквей на содержание духовно-учебных заведений, какие уплачивались и до сего времени».

№ 14. О возмещении расходов по поездке депутатов на Съезд.

29 апреля 1917 г.

- 1) Поездка на Епархиальный Пензенский Съезд. Железнодорожный проезд по пассажирскому тарифу 3-го класса, а на лошадях – 30 коп. с версты (т. е. и обратный путь).
- 2) Питание депутатов – общепархиальный счёт.
- 3) Депутаты, отказавшиеся от предоставленных в здании Епархиального женского училища квартир и общего питания – расходы самостоятельно, без покрытия.
- 4) Каждому депутату суточные (с 24 апреля) по 5 р./сутки (кто хочет меньше – можно).

- 5) Вознаграждение прислуге и организаторам: эконому женского училища священнику С. Соколову – 50 р., прислуге (5 при Епархиальном училище, 6 при духовной семинарии) – выдать месячный оклад. Источник – общепархиальный счёт.
- 6) Типографские расходы – общепархиальные средства.
- 7) Все расходы (выше) покрыть из средств Епархиального свечного завода.
- 8) Совет Епархиального женского училища предоставляет счёт заводу за содержание депутатов.
- 9) Подсчёт путевых расходов – сами депутаты (все депутаты округа проверяют).
- 10) Депутаты, получившие средства из церквей своего округа или иных церковных источников, эту сумму вычитают.
- 11) Именные списки депутатов с полученной суммой напечатать при протоколах Съезда.

№ 15. О направлении пастырской деятельности

28 апреля 1917 г.

- 1) «...В прошедшем эта деятельность была малопродуктивной и сводилась большею частью к внешнему, чиновническому исполнению пастырских обязанностей – в учительстве, богослужении и требоисполнении; между пастырем и паствой было мало той близости и внутренней духовной связи, которые так необходимы для воплощения в жизни высших начал Царства Божия, начал Божественности. <...> Благодаря полицейско-бюрократическому режиму, установившемуся в строе духовной жизни, пастырь Церкви и при желании не всегда имел возможность стать тесное общение с своей паствой, опереться на общественно-народное доверие, ибо государственная власть через правящий в Церкви епископат настоятельно требовала от пастырей проведения в жизнь своих принципов, чем сеяла среди православных чад Христовой Церкви недоверие к пастырству, “разделяя, властвовала”, и эта пропасть между пастырями и паствой все росла и ширилась, и – Бог знает, до каких пределов дошло бы это охлаждение народа к Церкви и ее служителям, если бы совершившийся государственный переворот не освободил Церкви

от поползновения бюрократического режима пользоваться церковными силами для своих не церковных целей. <...> Пастырский авторитет не всегда стоял на надлежащей высоте. Отношение высшей церковной иерархии к бюрократическому самодержавию, носившее характер угодливости и замалчивания темных сторон этого строя и его служителей, отношение этой иерархии к рядовым пастырям, отличающееся духом самовластия, строгой чисто внешней начальственности, не желанием считаться с личным достоинством человека, принижавшая это достоинство пастырей, заставляя их, из-за опасения быть выброшенными по одному почерку пера грозного владыки за борт жизни, угождать своим архипастырям и даже раболепствовать перед ними, – все это вместе взятое не могло не подрывать и колебать авторитета пастырей в глазах их паствы до крайней степени, с другой стороны, – этому же падению пастырского авторитета способствовали многие отрицательные стороны и явления жизни духовенства, возникшие и укоренившиеся среди уродливой обстановки жизни и правового положения православных батюшек; сюда следует отнести – немиролюбие между членами клира, заимствованное из примера высшей иерархии, начальственное отношение священников к низшим клирикам, сутяжничество, необеспеченность духовенства, способы материального обеспечения, заставлявшие духовенство прибегать к унижительным поборам и торгу и т. п. Не закрывая глаз на недостатки духовенства, как сословия, имевшие место в прошлом, и признавая их пагубность для церковного и пастырского делания, Съезд единогласно постановил:

- 2) Обратить внимание всего духовенства, прежде всего на то, что основным лозунгом пастырской деятельности надо поставить: “Не паства – для пастыря, а пастырь – для паствы”; что отныне деятельность пастыря, желающего блага церковного и народного, должна опираться исключительно на общественно-народное доверие и личный нравственный авторитет, для чего всему пастырству Пензенской епархии следует, прежде всего, устранить из своей жизни и деятельности все те отрицательные черты и явления, о которых шла речь в докладной части сего постановления; коренным образом изменить свои взаимоотношения, в частности – епископа к своим

- сопастырям, а пастыря к клиру и народу, и вообще удалить из церковной жизни все то, что заимствовано из внешних форм бюрократического, самодержавного строя, приведшего Россию на край гибели, положив в основу церковной жизни и взаимоотношений членов Церкви дух братской любви и единения, в коих заключается вся сущность Закона Христова.
- 3) В частности еще раз обратить внимание епархиального духовенства на необходимость поставить на должную высоту те средства, кои даны пастырю Церкви для проведения в жизнь учения Христова, Его жизненных начал, а именно: учительное церковное, богослужение и учительство школьное и внебогослужбное; – совершенно необходимо сделать церковное проповедничество живым словом, могущим, при помощи Божией – “жечь сердца людей”, для чего нужно отрешиться от прежних привычных форм мертвой схоластической проповеди, построения слова на технике церковного, казенного красноречия; пусть слово пастыря будет простым, кратким, удобоприятным, а самое главное проникнутым внутренним чувством, жизненным, отвечающим вопросам времени и того общества, среди которого и для которого оно произносится; также крайне необходимо поставить на должную высоту и церковное богослужение, это могущественное средство благодатного воздействия пастыря на верующую душу. Этого можно достигнуть неспешным, отчетливым исполнением чтения и пения, а самое главное благоговейным настроением самого совершителя божественной службы. В этих целях желательно привлечение к активному участию в богослужении возможно большего числа молящихся. Внецерковное учительство пастыря не должно ограничиваться школьным преподаванием Закона Божия; в целях возможно раннего воздействия на детей желательно в той или иной мере систематическое наставление в истинах веры и нравственности детей дошкольного возраста, примерно от 5 лет. На посильную помощь пастырю Церкви в деле учительства во всех его видах Съезд усердно призывает всех членов клира.
- 4) Став на путь церковного обновления, выражая полную уверенность в том, что Архипастыри Христовой Церкви पहले всего примером своим положат начало этого обновления и, призывая пастырей и все духовенство Пензенской епархии

к полному разрыву с прошлым и к возрождению для новой жизни, Чрезвычайный Съезд духовенства и мирян обращается ко всем чадам Христовой Церкви Пензенской епархии с горячей просьбой пойти на встречу своим пастырям в их стремлении к деятельности на пути возрождения церковной жизни; пусть пастырь и паства протянут от чистого сердца друг другу руки, и так пойдут во взаимоотношении и взаимодействии к осуществлению вековечных начал Христовой веры, к устроению на земле Царства Божия, которое есть, по слову Апостола “правда, мир и радость о Дусе Святе”, дабы, восходя от силы в силу, всем достигнуть нравственного совершенства, “в меру возраста исполнения Христова”».

№ 16. О реформировании Пензенских Епархиальных Ведомостей и о приобретении типографии.

30 апреля 1917 г.

Епархиальным Ведомостям выходить еженедельно (или чаще), программу оставить прежней, но официальную часть сократить ради увеличения неофициальной, в которой разбирать злободневные вопросы, использовать для статей понятный обществу язык, приобрести свою типографию для Ведомостей и иных церковных нужд с меньшими ценами, чем в Синодальной и губернской типографиях (разработку и осуществление возложить на ПрофСоюз духовенства, духовно-учебных заведений и учреждений г. Пензы), средства на типографию занять у свечного завода (попросив помощи у Иннокентьевского Просветительного Братства и других духовных учреждений), возвращать постепенно из прибылей Ведомостей и типографии. Ведение Ведомостей поручить Редакционному Комитету (формирует и контролирует Профсоюз).

№ 17. Об избрании лиц в Духовный Совет при епископе.

30 апреля 1917 г.

Избрание в Духовный Совет при епископе: от священников: Петра Медведева (229 голосов), Андрея Кипарисова (132 голоса); от диаконов протодиакона Василия Смирнова (161 голос); от псаломщиков Павла Набокова (203 голоса); от мирян Алексея Касторского (224 голоса),

Георгия Грудистова (129 голосов), Петра Сухорукова (178 голосов), Георгия Макеева (118 голосов). Кандидаты к ним (по большинству полученных голосов): священник П. Маиеранов, священ. Ал. Аристидов, диакон П. Васильев, миряне Феоктистов и Орлов.

№ 18. Рассмотрение проекта о приходе.

30 апреля 1917 г.

Касательно проекта положения о православном приходе за авторством А. В. Касторского. Проект изучить на местах, проверить жизнью, и обсудить в соответствии с этим на Поместном Соборе Русской Церкви. Касторского и комиссию из 20-ти человек благодарить.

Доклад об организации церковного прихода.

«Вследствие великого переворота, совершившегося в нашем Отечестве, Церковь Православная оказалась под угрозой ослабления и расстройтва.

Прежнее правительство считало веру основой государственности и всемерно поддерживало Церковь и ее установления.

Новое правительство уже объявило свободу вероисповеданий, а предстоящее Учредительное Собрание, надо думать, не замедлит решить и полное отделение Церкви от государства. <...> Выразится в отмене привилегий, в прекращении содержания за государственный счет церковного управления, духовно-учебных заведений, жалования духовенству и в уравнивании прав Православной Церкви в правах с другими вероисповеданиями страны.

Предстоит перелом и встает вопрос: как Церкви, веками привыкшей к поддержке, продолжать дальнейшее существование и как сделать переход к новой ее жизни по возможности безболезненным.

Эту задачу устройства и обновления церковной жизни должны принять на себя теперь сами граждане.

Все лица, преданные делу Православной Церкви, должны объединиться вместе с духовенством и тесно сплотиться в приходе.

Объединяющей единицей может послужить исключительно церковный приход, понимаемый в смысле христианской общины и организованный на началах точного самоопределения, самоуправления и самообложения. Задачи организованного таким образом прихода

не должны ограничиваться областью религии; они должны быть все-сторонни, как сама жизнь. От благоустроенности церковного прихода, несомненно, зависит и общая благоустроенность Русской Церкви.

Прочно основанные ячейки-приходы естественно сгруппируются в церковно-окружные союзы епархии и, восходя к центру, составят великое здание Православной Русской Церкви, средства и силы которой будут всегда в зависимости от организованности прихода.

Автор настоящего доклада, исходя из той мысли, что в текущие дни бурного строительства общественной жизни всякий гражданин не только может, но должен и обязан огласить все то, что, по его мнению, полезно для общества, представляет Пензенскому Съезду духовенства и мирян свой проект организации церковного прихода (под заглавием “Положение о Православном Церковном Приходе”) на началах самоопределения, самоуправления и самообслуживания. Проект обработан в форме готового Устава Церковного Прихода и, для удобства обсуждения и обмена мнениями, разбит на отдельные параграфы.

Проект посильно разрешает вопросы о целях и задачах церковного прихода, о его составе, о порядке управления и материальных средствах прихода, и другие привходящие вопросы сообразно духу времени и назревшим потребностям.

При быстроте течения государственной жизни и неизвестности того, что готовит грядущий день, едва ли кто найдется точно указать, в какие именно формы выльется русская церковная жизнь будущего.

Но одно остается непреложным, что эти формы должны быть деятельно подготовлены, ибо они в конечном результате составят тот материал, на основании которого предстоящий Всероссийский Церковный Собор скажет свое слово в деле устройства церковной жизни на новых началах.

В этих видах организации Церковного Прихода, как средство наиболее сильно содействующее укреплению положения Церкви, составляет первейшую, насущную и совершенно неотложную задачу текущего момента».

Проект положения о православном церковном приходе.

«I. Приход.

§1. Православный церковный приход есть Общество граждан, объединенных и тесно сплоченных единством веры, принимающее на себя

попечение о своем приходском храме со всеми установлениями в нем и при нем имеющимися.

§2. Церковный приход в целом и каждый член его в отдельности обязуется свято и ненарушимо блюсти веру и установления церковные во всей их преемственной чистоте, подчиняясь законной церковной власти и постановлениям церковного собора, чтить сан священнослужителей и всемерно поддерживать их авторитет, воспитывать детей на началах православной веры и христианской нравственности, и приучать их к храму Божию, иметь общее попечение о своих сочленах, и оказывать поддержку во всех сторонах их жизни.

§3. Церковный приход в своем внутреннем устройстве не подчинен гражданской власти».

II. Состав прихода.

§4. Церковный приход организуется при приходском храме.

§5. Прихожанами считаются лица православной веры, домохозяева и квартиранты со своими семьями, живущие в данной местности постоянно и временно и участвующие в расходах на общеприходские нужды.

§6. В число прихожан могут быть приняты лица, проживающие и вне района данного прихода.

§7. Общие собрания прихожан устанавливают размер единовременных и ежегодных (или ежемесячных) денежных взносов на содержание храма и приходских учреждений по раскладке между всеми прихожанами.

§8. Прихожане и их семейства имеют права: а) пользоваться бесплатным совершением Св. Таинств, погребений, а равно и посещением их домов в храмовые и некоторые великие праздники со стороны приходского причта; б) пользоваться для своих духовных и материальных нужд всеми приходскими учреждениями и в) участвовать на общих приходских собраниях с правом решающего голоса.

Примечание: члены приходского причта обеспечиваются постоянным месячным жалованием в общегосударственном порядке, причём до решения Учредительного Собрания способ обеспечения духовенства остаётся на прежнем основании.

§9. Полноправными прихожанами признаются лица обоего пола, достигшие возраста, который позволяет им вступить в законный брак.

§10. Прихожанами считаются также все члены приходского причта.

§11. Состав причта прихода определяется Общим Собранием прихожан и утверждается обще-епархиальным съездом.

§12. Приходской священник, пастырь Церкви, есть первый член в приходе; он есть духовный отец, наставник и руководитель религиозно-нравственной жизни прихода; как носитель преемственной апостольской благодати, он должен пользоваться всеобщим уважением прихода. Прочие члены причта суть его помощники и сотрудники не только при совершении богослужений, но и в других сторонах его пастырской деятельности.

§13. Православный церковный приход есть юридическое лицо со всеми гражданскими правами на общих основаниях.

III. Управление прихода.

§14. Во главе прихода стоит ответственное Приходское Правление, состоящее из выборных граждан по всеобщему, прямому, равному и тайному голосованию полноправных прихожан обоюбого пола.

Примечание: должности членов Приходского Правления считаются почетными.

§15. Число членов Приходского Правления определяется Общим Собранием прихожан в зависимости от количественного состава прихода и приходских учреждений, но оно должно быть не менее шести.

§16. В состав Приходского Правления входят все члены приходского причта по своей должности с правом решающего голоса.

§17. Председатель Приходского Правления избирается непосредственно Общим Собранием прихожан; также избирается его товарищ, казначей, секретарь и прочие члены для наблюдения за отдельными отраслями управления.

§18. Заведующие отдельными приходскими учреждениями избираются непосредственно Общим Собранием прихода, если не будет на то особое полномочие от Общего Собрания Приходскому Правлению.

§19. Выборы кандидатов производятся таким же порядком, как и выборы членов Приходского Правления.

§20. На обязанности Приходского Правления лежит: ведение церковного хозяйства, ремонт храма и других приходских зданий, общее заведование движимым и недвижимым имуществом приходских учреждений, хранение церковных капиталов, выдача жалованья служащим при храме, ведение книг и отчетности, выборы кандидатов на должность священника и других лиц для представления Общему

Собранию, ведение списков прихожан, вся ответственность за строй и порядок приходской жизни, сношения с правительственными и общественными учреждениями и частными лицами по делам прихода и исполнение постановлений Общих собраний.

Примечание: При Приходском Правлении должно быть канцелярии с правильным счетоводством.

§21. Члены Приходского Правления имеют равные права в голосовании; при равенстве голосов, голос председателя даёт перевес.

§22. Приходское Правление собирается на заседание не менее одного раза в месяц; созывается оно председателем или по заявлению двух членов Правления.

§23. Заседания Правления действительны, если на нём участвует половина членов вместе с председателем или его заместителем.

§24. Собрания Приходского Правления происходят в постоянном нарочитом помещении.

§25. Таким же порядком, как Правление, избирается Приходская Ревизионная Комиссия.

§26. Обязанность заведывания церковным хозяйством возлагается на казначея Правления; но по желанию прихода, заведывание церковным хозяйством может быть возложено на особое выборное лицо.

§27. Обязанности членов Правления, всех служащих и заведующих учреждениями прихода, а также обязанности и полномочия Приходской Ревизионной Комиссии определяются инструкциями, утверждаемыми Общим Собранием прихожан.

§28. Расписание и часы богослужений, совершаемых в храме, устанавливаются приходом в согласии с причтом.

IV. Общие приходские собрания

§29. Главное заведывание приходскими делами принадлежит Общим Приходским Собраниям.

§30. Надобность тех или других церковно-художественных, просветительных, благотворительных и иных приходских учреждений и все мероприятия, касающиеся улучшения общего строя и частностей приходской жизни, определяется Общим Собранием прихожан.

§31. Общие Приходские Собрания бывают: а) обыкновенные – очередные и б) чрезвычайные – экстренные.

§32. Порядок созыва и предметы занятий, место и время, также условия законности Общих Собраний и голосований на них

устанавливаются на Общем Собрании прихожан (равно и другие положения сим не предусмотренные).

Примечание: Указанные нормы могут быть заимствованы из уставов действующих Обществ (просветительного и кооперативного характера).

§33. Общему Собранию принадлежит неотъемлемое право выбора приходского священника из граждан, по своему возрасту, образованию и нравственным качествам этого сана достойных, а также и других членов причта.

Примечание: Для облегчения выборов списки кандидатов на должность священно-церковно-служителей периодически публикуются от Окружного церковного Управления (но указанные в них кандидаты для прихода не обязательны).

§34. Выборному священнику, также и всему причту в целом, предоставляется предпочтительное право указывать кандидатов и ходатайствовать о них перед Общим Приходским Собранием.

§35. Общее Собрание через приходское Правление входит в непосредственные сношения с Епархиальной епископской или иной властью (в потребных случаях осведомляя о том и другие органы церковного управления).

§36. Постановления Общих Собраний, касающиеся внутреннего распорядка приходской жизни, окончательны и не нуждаются в каких-либо утверждениях; они обязательны для всех подчинённых учреждений и лиц прихода.

§37. Общее Приходское Собрание посылает на Окружные Съезды по церковным делам своих представителей.

Примечание: Круг ведения дел, состав и полномочия периодических Съездов должны быть определены особым постоянным положением о Съездах.

§8. Церковный приход принимает участие в расходах по организации периодических Съездов.

§39. Размеры взносов каждого прихода на упомянутые в предшествующем параграфе цели устанавливаются подлежащими Съездами.

V. Церковно-приходской суд.

§40. Проступки членов прихода, подлежащие ведению церковно-приходского суда, разделяются на две категории: а) Поступки против нравственности и б) Частичное нарушение принятых обязанностей по приходу.

§41. Церковно-приходской суд есть суд исключительно нравственности и чести; он имеет три последовательные инстанции:

а) Суд священника единоличный; б) суд приходского Правления или особо выборного Совета приходских судей *in corpore* и в) суд Общего Собрания прихожан.

§42. Мерами наказания и пресечения служат: а) обличение, наставление, увещание; б) ограничение в некоторых правах по приходу и в) исключение из приходского Общества.

§43. Проступки против нравственности, как членов прихода, так и членов причта (кроме священнослужителей), по степени их важности и по мере повторения проходят по всем инстанциям церковно-приходского суда вплоть до исключения опороченного члена из прихода постановлением Общего приходского Собрания при большинстве голосов, достаточно гарантирующем справедливость решения.

§44. Частичное нарушение принятых обязанностей по приходу в том же порядке передаётся по инстанциям церковно-приходского Суда и с последствиями, указанными в параграфах 42 и 43.

§45. Проступки священнослужителей, по обсуждении их приходским Правлением, вносятся на рассмотрение Общего Собрания прихожан и в дальнейшем передаются ведению Суда духовного.

§46. Церковно-приходской Суд не ведает дел уголовных или дел, соединенных с гражданским правонарушением, каковые дела возбуждаются обычным судебным порядком в надлежащих судебных установлениях.

VI. Средства прихода.

§47. Все денежные средства прихода (как то: ежегодные членские и единовременные взносы прихожан, проценты с капиталов, доходы от церковных имуществ и приходских предприятий, пожертвованные капиталы по завещанию, пожертвования специального назначения, церковные доходы при похоронах, венчаниях, от внеочередных служб и всякие иные случайные поступления) – все направляются в кассу приходского Правления.

Примечание: Доходы священнослужителей, получаемые ими от не-обязательных служб и треб, в кассу приходского Правления не поступают.

§48. Церковно-приходские капиталы должны иметь определённое назначение; они разделяются на:

а) Капитал для ремонта храма и зданий приходских учреждений;

- б) капитал на содержание служащих при храме и на хозяйственные надобности;
- в) капитал на церковно-художественные надобности (церковный хор, певческие и иконописные классы);
- г) капитал для учреждений просветительных (библиотек, читален, школ ремесленных и др.);
- д) капитал для учреждений благотворительных (приютов, яслей, богаделен престарелым и калекам, амбулаторий, лечебниц, больниц);
- е) капитал для иных специальных целей (наприм. эмеритурный, кооперативный-закупочный, ссудный и под.).

§49. Порядок образования тех или иных капиталов и способ хранения капиталов указываются Общим приходским Собранием.

§50. Расходы на текущие надобности производятся приходским Правлением в размерах, устанавливаемых Общим приходским Собранием, расходы же экстренные производятся лишь по особым на то постановлениям Общих Собраний прихожан.

Этот проект выработан Комиссией из 20-ти членов Пензенского Чрезвычайного Съезда духовенства и мирян, бывшего в апреле месяце 1917 г., по поручению означенного Чрезвычайного Съезда.

№ 19. О занятии духовенством посторонних должностей и о разделе братских доходов.

30 апреля 1917 г.

Пожелания Комиссии, избранной Съездом по некоторым вопросам приходской жизни:

- 1) «Чтобы члены клира не занимали посторонних платных должностей вне своего прихода в целях предоставления им большей свободы для занятия своим пастырским делом по приходу;
- 2) чтобы при разделе братской кружки клиром в соборных храмах настоятели не пользовались особым преимуществом;
- 3) чтобы в интересах справедливости раздел братской кружки был иной, чем до сих пор существовавший, именно: а) чтобы при двухчленном составе причта из братской кружки священник получал две части, псаломщик одну; б) при трехчленном составе священник получал 4/9, диакон 3/9 и псаломщик

2/9 части дохода; в) при пятичленном причте 2 священника по 4/15; диакон 3/15 и 2 псаломщика по 2/15 ч.; г) при семичленном составе – три священника по 4/21, диакон 3/21, и три псаломщика по 2/21 части».

Съезд постановил:

- 1) «В виду малопросвещенности и темноты народных масс, отсутствия достаточного числа интеллигентных работников в деревне, обилия неотложных работ в селениях в связи с насущнейшими потребностями переживаемого времени, признать желательным, чтобы священно-церковно-служители принимали возможно широкое участие во всех сторонах общественной жизни, но под непременным условием, чтобы посторонние обязанности не мешали духовенству исполнять прежде всего его прямые чисто пастырские обязанности, при чем, принимая участие в той или иной общественной организации, пастырь смотрел бы на свою работу не с узкоматериальной стороны, а как на одно из могучих средств взаимного ознакомления, единения со своей паствой и нравственно-просветительного на нее воздействия.
- 2) Штатных соборных в городах епархии протоиереев, получающих доселе при разделе братской кружки одною частью больше, уравнивать в долях братского дохода с прочими собратьями священника.
- 3) Представленный Комиссией проект раздела братских доходов между членами причта, отличающийся от практикующегося доселе способа раздела увеличением доли псаломщика за счет доли священника, Съезд постановил желательным».

Дополнительное постановление:

«Вменить духовенству епархии в нравственную обязанность ныне же ввести указанные способы раздела братских доходов» (несмотря на то, что это постановление не имеет юридической силы до утверждения его Высшей Церковной Властью, но внутри епархии, как выражение мнения и настроения её духовенства и мирян, нужно).

№ 20. О наградах духовенству.

30 апреля 1917 г.

«Епархиальный Чрезвычайный Съезд духовенства и мирян имел суждение по вопросу, внесенному группой священников о необходимости уничтожения всяких наград духовенству, как способа отличия, не соответствующего духу истинного пастырского служения, сеющего взаимные раздоры и неприязнь, часто возбуждающего в духовенстве стремление к достижению наград незаконными способами.

По выяснению вопроса Съезд ПОСТАНОВИЛ:

Признать награды, и светские и духовные, как знаки отличия, подлежащими упразднению. пожалование духовенства орденами должно быть отменено, как не имеющее никакого отношения к духовному сану. Всякие награды духовенства, как не соответствующие духу пастырского служения и в прошлом служившие поводом и средством давления на духовенство, сеявшие раздор, зависть и другие нежелательные явления между пастырями Церкви – упразднить. Существующие духовные знаки отличия, как то: набедренник, камилавку сделать необходимой принадлежностью священного сана наравне с восьмиконечным крестом, на оборотной стороне которого должны быть написаны только слова Апостола Павла (Послан. к Тимоф. 4 гл. 12 ст.). В сан протоиерея возводятся все священники, послужившие на ниве Христовой определенное число лет и не опороченные по суду, причем необходимой принадлежностью протоиерейского сана, кроме набедренника и камилавки, является четырехконечный позолоченный крест с теми же Апостольскими словами, как и на кресте восьмиконечном».

№ 21. О поступлении на государственную и общественную службу и в высшие учебные заведения без снятия сана.

1 мая 1917 г.

Признать желательным разрешение духовенству поступать на государственную и общественную службу без снятия сана и права на поступление во все университеты в сане.

**№ 22. О деятельности председателя Съезда
свящ. П. К. Медведева.**

1 мая 1917 г.

На заседании председательствовал товарищ председателя прот. М. С. Архангельский. Необходимо отметить важность Съезда и исключительную работу по подготовке и на самом Съезде Медведева.

Возбудить через Архипастыря ходатайство перед Синодом о немедленном возведении в сан протоиерея священника Петра Константиновича Медведева «с прописанием, где следует, что сан этот дарован ему, Медведеву, в виду его исключительных заслуг», а также просить Медведева принять собранные между собой 359 руб. 77 коп. «на какое либо доброе дело по усмотрению самого П. К. Медведева».

**№ 23. Об обращении свободных церковных сумм
на покупку «Займа Свободы» и о депутатии
в Петроград. Полная цитата.**

1 мая 1917 г.

«Чрезвычайный Съезд духовенства и мирян Пензенской епархии, рассмотрев поступившие в Съезд предложения некоторых лиц, ПОСТАНОВИЛ:

- 1) Согласно предложению некоторых участников Съезда все свободные в настоящее время деньги в церквях и монастырях употребить на покупку займа свободы.
- 2) В виду скорейшего проведения в жизнь постановлений Съезда единогласно постановлено отправить в Петроград особую депутацию, которая лично бы ходатайствовала пред Святейшим Синодом и Временным Правительством об утверждении и немедленном проведении в жизнь постановлений Съезда. В депутатии этой просит принять участие Высокопреосвященнейшего Владимира, как главу Поместной Пензенской Церкви, и кроме него, назначить от духовенства свящ. Алексея Златогорского, мирян П. Сухорукова и Курнакова».

№ 24. О способах содержания духовенства.

30 апреля 1917 г.

«...ПОСТАНОВИЛ: Принимая во внимание, что настоящий способ обеспечения духовенства ведет к разделению и раздорам, обратиться к Временному Правительству о том, чтобы им немедленно в порядке спешности был рассмотрен совместно с Советом Рабочих и Солдатских Депутатов вопрос об обеспечении духовенства и решен назначением духовенству определенного жалованья».

№ 25. О пенсии духовенству и сиротствующим семействам, а также и всем лицам, лишившимся трудоспособности.

1 мая 1917 г.

«...ПОСТАНОВИЛ: “Ходатайствовать пред Святейшим Синодом и Временным Правительством о скорейшей постановке на очередное рассмотрение вопроса об увеличении пенсий духовенству и их сиротствующим семействам”. Вместе с тем единогласно постановлено ходатайствовать пред Правительством о том, чтобы все увечные, лишившиеся трудоспособности, не имеющие состояния, были обеспечены Государственным Казначейством без различия звания и состояния».

Резолюции архиепископа Пензенского и Саранского Владимира.

Резолюции Высокопреосвященного Владимира, Архиепископа Пензенского и Саранского, положенные на постановлениях Чрезвычайного Съезда духовенства и мирян Пензенской Епархии 25 апреля – 1 мая 1917 г.

На постановлениях за № 1-м: «Читал и согласен»; №№ 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 24, 25 – «Утверждается».

№ 3. – «Согласен. Для ускорения проведения в жизнь столь давно желанною мною меры заготовить от моего имени телеграмму обер-прокурору Св. Синода».

№ 4-й – «Согласен».

№ 15-й – «Читал. Предыдущие три Епархиальных Съезда осветили затронутые в настоящем постановлении вопросы более всесторонне и близко к действительности. Постановления их согласны с “гласом народа – гласом Божиим” и им подтверждаются».

№ 18-й – «Исполнить».

№ 28-й – «Утверждается. С любовью приму на себя работу о проведении в жизнь решений Съезда на пользу епархии».

Источники

- Письмо священника Никольского А. К. Цветкову Н. В. с предложением сделать доклад «Преследование и унижение духовенства». 5 июня 1917 г. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 6. Ед. 14.
- Протокол Епархиального съезда духовенства и мирян Пензенской епархии. 1917 г. // ОР РГБ. Ф. 60. П. 4. Ед. 4.

Литература

- Балакишина Ю. В.* Братство ревнителей церковного обновления (группа «32-х» петербургских священников), 1903–1907: Документальная история и культурный контекст. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2004.
- Боголюбский Н., прот.* По вопросу о началах церковного обновления // Перед церковным Собором. Труды Московской комиссии по церковным вопросам. М.: Правоведение, 1906. С. 1–17.
- Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 годов. М.: Изд. Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2008.
- Паисий (Виноградов), еп. Туркестанский.* Отзыв № 5 // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 1. М.: Изд. Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2004. С. 87–96.
- Соколов А. В.* Государство и Православная Церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: диссертация на соискание степени доктора исторических наук. Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена. СПб., 2014.

Protocol of the Penza Diocesan Congress of the Clergy and Laity

Radomir (Roman) V. Buldakov

MA student at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia
seeingruss@mail.ru

For citation: Buldakov, Radomir (Roman) V. "Protocol of the Penza Diocesan Congress of the Clergy and Laity". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 149–180 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.008

Abstract. This publication presents the previously unpublished Protocol of the Penza Diocesan Congress of the Clergy and Laity, which took place from April 25 to May 1, 1917. It reflects the general mood of ordinary clergy and laity of the Russian Orthodox Church at the beginning of the 20th century by the example of a specific diocese. The Penza Congress was held simultaneously with similar Congresses of many other diocesan centers, whose resolutions were developed at the All-Russian Congress of Clergy and Laity in Moscow and further at the Local Council of the Russian Orthodox Church in 1917–1918. The issues considered by the participants of the Penza Congress concerned both general church problems and the internal affairs of the diocese itself; some of the decisions were included in the decisions of the Local Council. The number of issues raised at the Congress exceeds two dozen and relates to the most diverse spheres of church-state and church-social relations, as well as to the internal transformations of the Church itself, at the same time embodying the general tendency towards Her renewal and being a consequence of these changes. But among them the most important, in the opinion of the Congress delegates, were the questions about the attitude to the political events taking place in the country and about the gradual reform of church organization, from the parish level to the level of the Local Russian Church.

Keywords: Penza Congress of Clergy and Laity, church renewal, reform, attitude to the current moment, organization of the clergy, statute on the parish, elective beginning, priest P. K. Medvedev.

References

- Balakshina Yu. V. (2004) *Bratstvo revniteley tserkovnogo obnovleniya (gruppa «32-kh» peterburgskikh svyashchennikov), 1903–1907: Dokumental'naya istoriya i kul'turnyy kontekst* [Brotherhood of Zealots of the Church Renewal (A Group of «32» St. Petersburg Priests), 1903–1907: Documentary History and Cultural Context]. Moscow: St. Philaret Orthodox Christian Institute (in Russian).
- Destivel I. (2008) *Pomestnyy Sobor Rossiyskoy Pravoslavnoy Tserkvi 1917–1918 godov* [Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918]. Moscow: Publishing House of the Krutitsy Metochion; Obshchestvo lyubiteley tserkovnoy istorii (in Russian).
- Sokolov A. V. (2014) *Gosudarstvo i Pravoslavnaya Tserkov' v Rossii, fevral' 1917 – yanvar' 1918 gg.* [The State and the Orthodox Church in Russia, February 1917 – January 1918]. Dissertation for the Degree of Doctor of Historical Sciences. Russian State Pedagogical University Named After A. I. Herzen. St. Petersburg (in Russian).
- Vinogradov P. (2004) “Otzyv № 5” [“Review No. 5”], in *Otzyvy yeparkhial'nykh arkhieyereyev po voprosu o tserkovnoy reforme* [Reviews of Diocesan Bishops on the Issue of Church Reform], part 1. Moscow: Publishing House of the Krutitsy Metochion; Obshchestvo lyubiteley tserkovnoy istorii, pp. 87–96 (in Russian).

ИДЕЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) О СОЗДАНИИ ЕПАРХИЙ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИНЦИПУ И РЕАЛИИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В АМЕРИКЕ

Диакон* Ярослав Геращенко

магистр богословия
Московская духовная академия
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
priest.yaroslav@gmail.com

Для цитирования: *Геращенко Я. В., диак.* Идея святителя Тихона (Беллавина) о создании епархий по национальному принципу и реалии современного положения Православия в Америке // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 181–191. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.009

Аннотация

УДК 271.2-9(73)

В статье рассматривается идея святителя Тихона (Беллавина) о создании епархий по национальному принципу, возникшая у него во время управления Алеутской епархией. Автором исследуются причины и следствия нереализации данной идеи, анализируется современная ситуация среди православных юрисдикций в Северной Америке и делается заключение об основной проблеме церковной жизни в Америке.

Ключевые слова: История Поместных Православных Церквей, Православие в Америке, Православная Церковь в Америке, Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке, святитель Тихон (Беллавин), Североамериканская епархия.

* Уже после написания этой статьи, 4 ноября 2020 г., автор был рукоположен во пресвитера. Сан автора указывается на момент написания статьи, а адрес электронной почты даётся актуальный, более соответствующий нынешнему сану автора: priest.yaroslav@gmail.com. – *Ред.*

Современное положение Православной Церкви в Новом Свете имеет ряд особенностей, главной из которых является феномен сосуществования на территории Америки различных юрисдикций Поместных Православных Церквей, не образующих единую автокефальную Церковь. Такая ситуация могла бы быть преодолена, если бы идея о национальных епархиях, высказанная в своё время святителем Тихоном (Беллавиным), была реализована. Но история не знает сослагательного наклонения. В данной статье будет дан краткий исторический экскурс ко времени зарождения данной идеи, её последующее забвение и частичное осуществление уже на современном этапе. Для этого были изучены «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе»¹, а также материалы русских и зарубежных авторов, исследовавших историю Православной Церкви в Америке (Orthodox Church in America).

В период с 1870 по 1920 гг. Православие стало одной из самых развивающихся религий в Северной Америке². К началу XX в. в Америке проживало множество иммигрантов из Старого Света, которые принесли с собой на континент православную традицию. Среди них, кроме русских, были греки, арабы, румыны, албанцы, сербы и украинцы³. При этом необходимо учитывать и тот факт, что Российская Православная Церковь «объединяла под своим священноначалием всех православных Америки, независимо от их национальной принадлежности»⁴.

Идея создания епархий не по территориальному, а по национальному принципу берёт своё начало со времени назначения в 1898 г. на управление Алеутской и Аляскинской епархией епископа Тихона (Беллавина), будущего Патриарха Московского и всея России, прославленного в лике святых⁵. За время его правления (1898–1907) миссионерская Североамериканская⁶ епархия, поддерживаемая Российской

- 1 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 1.
- 2 См.: *Stokoe M., Kishkovsky L., priest. Orthodox Christians in North America 1794–1994.* Orthodox Christian Publication Center, 1995. P. 19.
- 3 См.: *Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей.* Екатеринбург, 2014. С. 317–318.
- 4 *Скурат К. Е. История Поместных Православных Церквей.* М., 1994. Т. 2. С. 271.
- 5 См.: *Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей.* С. 317. О жизни Алеутской епархии, возглавляемой святителем Тихоном (Беллавиным), подробнее см.: *Ефимов А. Б. Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне.* М., 2012.
- 6 В 1900 г. епархия была переименована из Алеутской и Аляскинской в Алеутскую и Североамериканскую. См.: *Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей.* С. 317.

империей, превратилась в многонациональную структуру, для которой была необходима бóльшая самостоятельность⁷.

Поэтому в 1905 г. в своих суждениях по вопросам церковной реформы архиепископ⁸ Тихон предложил Святейшему Правительствующему Синоду преобразовать «Северо-Американскую епархию... в *экзархат* российской Церкви в Северной Америке»⁹. Своё предложение он подкреплял следующими доводами:

«Дело в том, что в состав ее входят не только разные народности, но и разные православные Церкви, которые, при единстве в вере, имеют каждая свои особенности в каноническом строе, в богослужебном чине, в приходской жизни, особенности эти дороги для них и вполне терпимы с общей православной точки зрения. Посему мы не считаем себя вправе посягать на национальный характер здешних Церквей, напротив – стараемся сохранить таковой за ними, предоставляя им возможность быть непосредственно подчиненными начальникам их же национальности. Так, в прошлом году здесь сирийская Церковь получила своего епископа (преосвященного Рафаила Бруклинского), который считается вторым викарием Алеутского епархиального архиерея, но в своей области является почти самостоятельным... сербские приходы ныне подчинены непосредственно особому начальнику, который пока еще в сане архимандрита, но в ближайшем будущем может быть возведен в сан епископа. Желают иметь своего епископа и здешние греки, о чем и хлопочут перед афинским Синодом. Словом, в Северной Америке может образоваться целый экзархат православных национальных Церквей со своими епископами, возглавляемыми экзархом – русским архиепископом. В своей области каждый из них самостоятелен; но дела, общие для всей американской Церкви, решаются соборно под председательством русского архиепископа»¹⁰.

Святитель Тихон представил Святейшему Синоду даже конкретный проект реализации своей идеи:

«В состав проектируемого Северо-Американского экзархата могут входить: 1) архиепископия Нью-Йоркская, коей подчинены русские

7 См.: *Stokoe M., Kishkovsky L., priest. Orthodox Christians in North America 1794–1994. P. 35.*

8 Возведён в сан архиепископа в 1905 г.

9 [Отзыв] № 25, преосвященного Тихона, архиепископа Алеутского и Северо-Американского [от 24 ноября 1905 года] // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 1. (Материалы по истории Церкви; кн. 33). С. 582.

10 Там же.

церкви в Соединенных Штатах и Канаде; 2) епископия Аляскинская, обнимающая церкви православных жителей Аляски (русских, алеутов, индейцев, эскимосов); 3) епископия Бруклинская (сирийская); 4) епископия Чикагская (сербская); 5) епископия (?) греческая»¹¹.

Уникальность данного предложения состоит в том, что святитель Тихон первым высказался с идеей о создании внутри единого экзархата викариатств, образованных не по территориально-административному делению, а по национальному (!) принципу, «с центрами в местах компактного проживания национальных меньшинств и с епархиальными архиереями из их числа»¹².

При этом он подчёркивал, что «...не следует упускать из виду того обстоятельства, что жизнь в Новом Свете по сравнению со Старым имеет свои особенности, с которыми приходится считаться и здешней Церкви, а посему этой последней должна быть предоставлена большая автономия (автокефальность?), чем другим русским митрополиям»¹³.

Такое видение святителем Тихоном будущего развития церковной жизни в Америке было в своём роде пророческим. Он понимал, что Православие, распространённое по Америке русскими миссионерами и привезённое на континент иммигрантами, уже начало оформляться в собственную Церковь и что для своего полноценного существования американская Церковь должна была стать самостоятельной. Так, на 1-м Всеамериканском («Мейфилдском») Соборе, проходившем 20–22 февраля / 5–7 марта 1907 г. в городе Мейфилд, штат Пенсильвания (Mayfield, PA)¹⁴, идея созыва которого также принадлежала святителю Тихону, название епархии было изменено на «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской»¹⁵, хотя для удобства её продолжали называть «Североамериканская епархия».

Но далее история внесла свои коррективы в реализацию взглядов святителя Тихона по созданию новой модели церковного устройства.

11 [Отзыв] № 25, преосвященного Тихона, архиепископа Алеутского и Северо-Американского [от 24 ноября 1905 года] // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч. 1. (Материалы по истории Церкви; кн. 33). С. 582.

12 Кирилл (Гундяев), митр. Православный фактор в истории российско-американских отношений // Церковь и время. 2003. № 4 (25). С. 6–7.

13 [Отзыв] № 25 // Указ. соч. С. 582.

14 См.: *Liberovsky A.* The 1st All-American Sobor. URL: <https://www.oca.org/history-archives/aacs/the-1st-all-american-sobor>

15 См.: *Серафим (Сурренси), архим.* История Православной Церкви в Северной Америке в XX веке. Нью-Йорк, 1971. С. 23.

В 1907 г. архиепископ Тихон получил назначение на новое место своего служения – Ярославскую кафедру в Российской империи. А такие события, как Первая мировая война и революция в России, и вовсе нарушили нормальные отношения Североамериканской епархии с Матерью-Церковью Российской.

После Первой мировой войны в Америку вновь в большом количестве стали прибывать иммигранты. С ними ехали и их национальные епископы для учреждения здесь епархий, либо подчинённых своим Матерям-Церквам, либо уклонявшихся в раскол¹⁶. При этом они уже не считали нужным испрашивать разрешения на основание собственных юрисдикций в Америке у Российской Церкви (да и это было практически невозможно в то время), что привело к возникновению в жизни Православной Церкви в Северной Америке такого явления, как «юрисдикционный плюрализм»¹⁷. Самой крупной юрисдикцией стала Греческая православная архиепископия Америки под юрисдикцией сначала Элладской Церкви, а затем Константинопольского Патриархата¹⁸.

Таким образом, идея святителя Тихона (Беллавина) о создании единой многонациональной независимой Церкви Америки с делением епархий как по территориальному, так и по национальному принципу, которая только начала зарождаться на основе Североамериканской епархии Российской Православной Церкви, была поправа. На её место пришёл факт существования на территории Америки «многократно накладывающихся друг на друга юрисдикций, основанных на этническом принципе, вместо того чтобы следовать каноническому принципу существования единственного церковного образования на определённой территории»¹⁹.

Последующая история самопровозглашения Североамериканской епархией временной автономии в 1924 г. и последующего раскола, длившегося до предоставления Московским Патриархатом в 1970 г. автокефалии Православной Церкви в Америке, являющейся преемницей Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Северной Америке, в данной статье рассматриваться не будет.

16 См.: *Блохин В. С.* История Поместных Православных Церквей. С. 499.

17 См.: *Liberovsky A.* Primatial Elections in the OCA. URL: <https://www.oca.org/history-archives/primatial-elections>

18 См.: *Блохин В. С.* История Поместных Православных Церквей. С. 509.

19 *Matusiak J., prot.* A History and Introduction of the Orthodox Church in America. URL: <https://www.oca.org/history-archives/oca-history-intro> (ориг. – «multiple, overlapping jurisdictions based on ethnic background, rather than following the canonical principle of a single Church entity in a given territory» – перевод д. Я. Г.).

Обратившись к современному положению Православия в Америке, можно увидеть, к чему привёл юрисдикционный плюрализм.

На данный момент на территории Северной Америки, кроме автокефальной Православной Церкви в Америке, сосуществуют церковные структуры семи патриархатов²⁰:

- 1) Антиохийский Патриархат:
 - Антиохийская православная архиепископия Северной Америки (Antiochian Orthodox Christian Archdiocese of North America),
 - Архиепископия Мексики, Венесуэлы, Центральной Америки и Карибских островов (Archdiocese of Mexico, Venezuela, Central America and the Caribbean);
- 2) Московский Патриархат:
 - Патриаршие приходы в США (Patriarchal Parishes in the USA),
 - Патриаршие приходы в Канаде (Patriarchal Parishes in Canada),
 - Русская Православная Церковь Заграницей (Russian Orthodox Church Outside of Russia);
- 3) Грузинский Патриархат:
 - Грузинская Апостольская Православная Церковь в Северной Америке (Georgian Apostolic Orthodox Church in North America);
- 4) Сербский Патриархат:
 - Сербская Православная Церковь в Северной, Центральной и Южной Америке (Serbian Orthodox Church in North, Central and South America);

20 Список юрисдикций приводится на основании данных, размещённых на официальном сайте Православной Церкви в Америке (см.: Churches in North America. URL: <https://www.oca.org/directories/na-churches>), но их полные названия на английском языке даются согласно информации, указанной на официальных сайтах этих юрисдикций или их Матерей-Церквей, либо, при невозможности найти официальный сайт конкретной юрисдикции, – согласно информации, указанной на официальном сайте Ассамблеи канонических православных епископов США (Assembly of Canonical Orthodox Bishops of the United States of America) (см.: Directory of Bishops of the Assembly. URL: <http://www.assemblyofbishops.org/directories/bishops>).

- 5) Румынский Патриархат:
 - Румынская православная митрополия Америки (Romanian Orthodox Metropolitanate of the Americas);
- 6) Болгарский Патриархат:
 - Болгарская восточноправославная епархия США, Канады и Австралии (Bulgarian Eastern Orthodox Diocese of the USA, Canada and Australia);
- 7) Константинопольский Патриархат:
 - Греческая православная архиепископия Америки (Greek Orthodox Archdiocese of America),
 - Греческая православная архиепископия Канады (Greek Orthodox Archdiocese of Canada),
 - Мексиканская митрополия (Holy Metropolis of Mexico),
 - Американская карпаторусская православная епархия США (American Carpatho-Russian Orthodox Diocese of the USA),
 - Украинская Православная Церковь США (Ukrainian Orthodox Church of the USA),
 - Украинская Православная Церковь Канады (Ukrainian Orthodox Church of Canada),
 - Албанская православная епархия Америки (Albanian Orthodox Diocese of America).

Эти национальные юрисдикции не образуют единую поместную Церковь и не подчиняются одному Предстоятелю, что не может не свидетельствовать об аномальном каноническом устройстве Православной Церкви на Североамериканском континенте.

Что касается идеи святителя Тихона о создании епархий по национальному принципу, но входящих в одну юрисдикцию под началом одного главы, то в самой Православной Церкви в Америке эта идея всё же нашла свою реализацию.

Во-первых, Православная Церковь в Америке получила свою автокефалию. Во-вторых, в настоящее время 3 из 14²¹ входящих в состав Православной Церкви в Америке епархий сформированы не по территориальному, а именно по национальному принципу:

21 См.: Dioceses. URL: <https://www.oca.org/dioceses>

- 1) Албанская архиепископия²² (Albanian Archdiocese)²³;
- 2) Румынская епископия²⁴ (Romanian Episcopate)²⁵ (более полное название – «Румынская православная епископия Америки» («Romanian Orthodox Episcopate of America»)²⁶);
- 3) Болгарская епархия (Bulgarian Diocese)²⁷ (более полное название – «Болгарская епархия г. Толедо» («Bulgarian Diocese of Toledo»)) или даже «Болгарская Православная Церковь в Америке и Канаде» (Bulgarian Orthodox Church in America and Canada)²⁸).

Эти 3 епархии, объединяющие албанские, румынские и болгарские приходы соответственно, управляются архиереями под началом единого Предстоятеля Православной Церкви в Америке и существуют параллельно с её территориальными епархиями.

Подводя итог, стоит отметить, что при даровании автокефалии в 1970 г. Православной Церкви в Америке, призванной стать единственной Поместной Православной Церковью на территории Северной Америки, была надежда, что и другие образовавшиеся на континенте в XX в. национальные православные юрисдикции войдут в её состав. Но прошедшие 50 лет не свидетельствуют об осуществлении этой надежды. Константинопольский Патриархат вместе с некоторыми другими Поместными Православными Церквями до настоящего времени так и не признали данную автокефальную Церковь. А сам факт наличия столь многих параллельных юрисдикций на одной территории является основной проблемой церковной жизни в Америке²⁹, которая не позволяет свидетельствовать о единстве Православия и порочит саму Православную Церковь в глазах американцев.

- 22 В Православной Церкви в Америке епархии разделяются на: «archdiocese» («архидиоцез», «архиепархия» или «архиепископия»), «diocese» («диоцез» или «епархия» в собственном значении слова) и «episcopate» («епископия»).
- 23 Albanian Archdiocese. URL: <https://www.oca.org/dioceses/albanian-archdiocese>
- 24 Термин «episcopate» («епископия») принят в Православной Церкви в Америке для обозначения только Румынской епархии.
- 25 Romanian Episcopate. URL: <https://www.oca.org/dioceses/romanian-episcopate>
- 26 The Romanian Orthodox Episcopate of America. URL: <https://www.roea.org/>
- 27 Bulgarian Diocese. URL: <https://www.oca.org/dioceses/bulgarian-diocese>
- 28 Bulgarian Diocese of Toledo. URL: <https://www.bdoca.org/>
- 29 См.: Тихон (Моллар), митр. Апостольская работа Церкви в Северной Америке // Современное положение Православной Церкви в Америке: симпозиум, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Москва, 2019 г. URL: <http://pstgu.ru/news/university/2019/12/08/83470/>

Источники

- Albanian Archdiocese. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/dioceses/albanian-archdiocese> (дата обращения 07.02.2020)
- Bulgarian Diocese. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/dioceses/bulgarian-diocese> (дата обращения 07.02.2020)
- Bulgarian Diocese of Toledo. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bdoca.org/> (дата обращения 05.02.2020)
- Churches in North America. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/directories/na-churches> (дата обращения 07.02.2020)
- Dioceses. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/dioceses> (дата обращения 07.02.2020)
- Directory of Bishops of the Assembly. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.assemblyofbishops.org/directories/bishops> (дата обращения 07.02.2020)
- Romanian Episcopate. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/dioceses/romanian-episcopate> (дата обращения 07.02.2020)
- The Romanian Orthodox Episcopate of America. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roea.org/> (дата обращения 07.02.2020)
- [Отзыв] № 25 преосвященного Тихона, архиепископа Алеутского и Северо-Американского [от 24 ноября 1905 года] // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М.: Изд. Крутицкого подворья, 2004. Ч. 1. (Материалы по истории Церкви; кн. 33). С. 581–588.
- Тихон (Моллар), митр.* Апостольская работа Церкви в Северной Америке // Современное положение Православной Церкви в Америке: симпозиум, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Москва, 8 дек. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pstgu.ru/news/university/2019/12/08/83470/> (дата обращения 06.02.2020)

Литература

- Блохин В. С.* История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. Екатеринбург: Информ.-изд. отдел ЕДС, 2014.
- Ефимов А. Б.* Алеутская и Северо-Американская епархия при святителе Тихоне. М.: ПСТГУ, 2012.
- Кирилл (Гундяев), митр.* Православный фактор в истории российско-американских отношений // Церковь и время. 2003. № 4 (25). С. 5–10.
- Серафим (Сурренси), архим.* История Православной Церкви в Северной Америке в XX веке: Кандидатский доклад для Ленинградской Духовной Академии / пер. И. Реченской. Нью-Йорк, 1971.
- Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие: в 2 т. М.: Русские огни, 1994. Т. 2.

- Liberovsky A.* Primatial Elections in the OCA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/history-archives/primatial-elections> (дата обращения 07.02.2020)
- Liberovsky A.* The 1st All-American Sobor. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/history-archives/aacs/the-1st-all-american-sobor> (дата обращения 07.02.2020)
- Matusiak J., prot.* A History and Introduction of the Orthodox Church in America. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/history-archives/oca-history-intro> (дата обращения 07.02.2020)
- Stokoe M., Kishkovsky L., priest.* Orthodox Christians in North America 1794–1994. Brooklyn (OH): Orthodox Christian Publication Center, 1995.

The Idea of Saint Tikhon (Bellavin) of Dioceses Being Formed by the Ethnic Principle and the Real Current Status of Orthodoxy in America

Deacon` Yaroslav V. Gerashchenko

MA in Theology

Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy

priest.yaroslav@gmail.com

For citation: Gerashchenko, Yaroslav V., deacon. "The Idea of Saint Tikhon (Bellavin) of Dioceses Being Formed by the Ethnic Principle and the Real Current Status of Orthodoxy in America". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 181–191 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.009

Abstract. The article discusses the idea of St. Tikhon (Bellavin) of dioceses being formed according to the ethnic principle, which arose during his rule of the Aleutian diocese. The author investigates the causes and consequences of the failure to implement this idea, analyzes the current situation among Orthodox jurisdictions in North America and concludes on the main problem of church life in America.

Keywords: History of Local Orthodox Churches, Orthodoxy in America, Orthodox Church in America, Russian Orthodox Greek Catholic Church in North America, St. Tikhon (Bellavin), North American Diocese.

* Editorial note: On November 4, 2020 the author was ordained a priest, having already submitted this article. Here we give the author's rank as of this writing, as well as his current e-mail which is appropriate to his present rank: priest.yaroslav@gmail.com.

References

- Blokhin V. S. (2014) *Istoriya Pomestnykh Pravoslavnykh Tserkvey: Uchebnoye posobiye* [History of Local Orthodox Churches: Textbook]. Yekaterinburg: Information and Publishing Department of the Yekaterinburg Theological Seminary (in Russian).
- Efimov A. B. (2012) *Aleutskaya i Severo-Amerikanskaya yeparkhiya pri svyatitele Tikhone* [Aleutian and North American Diocese under St. Tikhon]. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities (in Russian).
- Gundyaev C. (2003) "Pravoslavnyy faktor v istorii rossiysko-amerikanskikh otnosheniy" ["The Orthodox Factor in the History of Russian-American Relations"]. *Church and Time*, no. 4 (25), pp. 5–10 (in Russian).
- Skurat K. E. (1994) *Istoriya Pomestnykh Pravoslavnykh Tserkvey: Uchebnoye posobiye: v 2 t.* [History of Local Orthodox Churches: Textbook: in 2 Volumes]. Moscow: Russkiye ogni (in Russian).
- Stokoe M., Kishkovsky L. (1995) *Orthodox Christians in North America 1794–1994*. Brooklyn (OH): Orthodox Christian Publication Center.
- Surrency S., Rechenskaya I. (ed.) (1971) *Istoriya Pravoslavnoy Tserkvi v Severnoy Amerike v XX veke: Kandidatskiy doklad dlya Leningradskoy Dukhovnoy Akademii* [A History of the Orthodox Church in North America in the Twentieth Century: thesis presented to the faculty of the Leningrad Theological Academy for the degree of Candidate of Theology]. New York (in Russian).

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ЧАСТУШКА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 1920-Х ГГ.

Священник Константин Кириченко

магистр богословия
аспирант кафедры церковной истории МДА
Московская духовная академия
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
maranafa-83@rambler.ru

Для цитирования: *Кириченко Константин, священник.* Антирелигиозная частушка в периодической печати 1920-х гг. // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 192–198. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.010

Аннотация

УДК 271.2-674.5(47+57)

В статье рассматривается антирелигиозная частушка как особый вид фольклора, зародившийся после Октябрьской революции 1917 г. Одной из причин возникновения антирелигиозной частушки является социалистическая идеология, которая поспособствовала появлению особого типа личности человека с амбивалентными ценностями. Редакции антирелигиозных журналов, на страницах которых печатались антирелигиозные частушки, стремились показать, что мировоззрение советского человека изменилось и теперь говорит о полном отсутствии веры в Бога, недоверии к Церкви и Её служителям и окончательное разрушение всех прежних религиозных идеалов.

Ключевые слова: частушка, антирелигиозная пропаганда, религия, Церковь, идеология.

Идеология большевизма, по мнению победившей партии, должна была реализовываться во всеобщей пропаганде, поэтому пропаганде отводилась особая роль. Одним из таких способов влияния на сознание масс стала антирелигиозная, или атеистическая, пропаганда.

Е. М. Ярославский писал:

«Необходимость антирелигиозной пропаганды для революционной части рабочего класса и крестьянства вытекает из того, что религиозное мировоззрение, являясь мировоззрением ложным, несоответствующим тем достижениям науки и техники, к которым пришло человечество на протяжении многих веков своего культурного развития, является к тому же мировоззрением вредным для пролетариата и крестьянства, для угнетенных классов и угнетенных народностей»¹.

Антирелигиозная пропаганда имела различные формы. Выпускались антирелигиозные газеты и журналы, брошюры, антирелигиозная литература, организовывались уголки реализоважников, проводились антирелигиозные карнавалы, спектакли, экскурсии, диспуты, беседы, организованное сжигание икон, антирелигиозные музеи и т. д.

Важнейшим идеологическим оружием большевики считали печать. В резолюции VIII Съезда РКП(б) «О партийной и советской печати» было отмечено:

«Съезд напоминает товарищам, что пресса является могучим орудием пропаганды, агитации и организации, незаменимым средством воздействия на самые широкие массы»².

В январе 1923 г. выходит первый номер журнала «Безбожник», который до 1931 г. издавался как орган Московского комитета РКП(б), а затем – как орган Центрального и Московского Совета Союза воинствующих безбожников³. За время своего существования журнал «Безбожник» стал проводником атеистических идей в советском обществе. Именно на страницах «Безбожника» (в самом первом выпуске), который с марта 1923 г. до конца 1931 г. назывался «Безбожник у станка», впервые появляются антирелигиозные частушки.

1 Ярославский Е., Швабе М. Антирелигиозная пропаганда // Большая Советская Энциклопедия. Т. III. М., 1926. С. 60.

2 О партийной и советской печати. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. Государственное издательство политической литературы. М., 1959. С. 436–437.

3 Стыкалин С. И. Советская сатирическая печать 1917–1963. М., 1963. С. 46.

Частушка – единственный жанр русского фольклора, собирание и изучение которого началось почти одновременно с его возникновением. Первые упоминания о частушках появились в 60-е гг. XIX в. и связаны с традиционными песенными жанрами – плясовыми и протяжными песнями, а также прибаутками. Частушки исполнялись преимущественно молодыми людьми во время пляски, на гулянье, в тесном кругу слушателей⁴. К концу XIX в. частушки пелись во всех уголках России. После Октябрьской революции 1917 г. коммунистическое правительство не препятствовало, а, наоборот, поддерживало частушки, в которых высмеивались царская Россия и Церковь. Таким образом, частушка после революции 1917 г. стала рассматриваться как средство антирелигиозной пропаганды.

Одной из причин появления нового типа частушки, в которой образ Церкви и Её служителей рассматривался враждебно по отношению ко всему советскому строю, была социалистическая идеология, которая сформировала особый тип личности с амбивалентными ценностями⁵, где конформизм часто соединялся с энтузиазмом и социальной пассивностью. Этим объясняется появление из пролетарской и крестьянской среды противоположных в идеологическом смысле частушек. То есть в одних частушках, которые печатались в советской антирелигиозной периодике («Безбожник», «Безбожник у станка», «Безбожный крокодил»), подвергался критике весь «старый царский режим», буржуазия и Церковь. А в других – социалистический строй со своими вождями и новыми институтами (ЧК, колхозы, совхозы) и т. п., т. е. частушки антисоветского содержания, которые рассматривались советскими репрессивными органами как контрреволюционные.

Немаловажное место в частушках занимают темы неприятия или отказа от религии, новый быт, осмеяние священнослужителей, пьянство в среде духовенства, «разоблачения» культа мощей, чудотворений. Пионеры, комсомольцы, коммунисты и делегатки выступают авангардом нового коммунистического общества. Из всего сказанного видно, что новое большевистское общество стало вырабатывать новую культуру. Осуществился полный пересмотр культурного наследия прошлого с классовой точки зрения.

4 Заветные частушки: из собр. А. Д. Волкова: в 2 т. / подгот. А. В. Кулагина. М., 1999. Т. 1. С. 5–6.

5 Добренко Е. Раешный коммунизм: поэтика утопического натурализма и сталинская колхозная поэма // Новое Литературное Обозрение. 2009. № 4 (98). С. 134.

Коммунистической партией оказывалось идеологическое воздействие на массы, т. е. внесение идей и взглядов в сознание общества. Влияние на сознание людей – общественное, психологическое всестороннее влияние, – оказывали идеологические институты и их социальные установки, направленные опосредованно – через идеологическое воздействие⁶.

При рассмотрении советского фольклора, а именно частушек, становится ясно, что мировоззрение огромного числа советских граждан было со временем изменено и направлено в нужное для пропагандистов русло. И социальные чувства, жизненные ориентации и позиции социальных групп были изменены, но не стихийно, а постепенно, как это и было задумано ещё в 1924 г. Емельяном Ярославским:

«...Задачу антирелигиозной пропаганды мы рассматриваем не как ударную задачу сегодняшнего дня, не как такую, на которой мы должны сосредоточиться вот сейчас и выполнить ее в короткий срок, – это задача на годы, я думаю даже, что эта задача – на десятилетия»⁷.

Назовём основные темы, которые нашли своё отражение в антирелигиозных частушках.

Частушки, в которых Церковь представляется как пережиток самодержавного строя:

Наши деды защищали	У нас нет царя – не надо,
Веру батюшки царя,	Без него мы можем жить.
За поповские карманы	Что ни поп нам, – тот и батя,
Проливали кровь мы зря.	Мы вождям будем служить.

Частушки о бракосочетании комсомольцев:

Повенчались без Бога,	Мы без церкви с ней венчались,
Без лохматого попа.	Без поповского венца.
В церковь Божию отныне	Красно-алая рубашка
зарасти моя тропа,	Повенчала молодца**.
К Кресту тропа – напрасная.	
Обвенчалась без попа	
По-красному*.	

* Безбожник у станка. 1925. № 7. С. 21.

** Безбожник у станка. 1925. № 3. С. 17.

6 О таком воздействии см.: *Уледов А. К.* Общественная психология и идеология. М., 1985. С. 6.

7 *Ярославский Е. М.* Задачи и методы антирелигиозной пропаганды: доклад на курсах переподготовки сельского учительства Московской губернии, 25 июля 1924 года. М., 1925. С. 33–34.

Частушки о мощах:

Много лет я верила,
В Киев вёрсты мерила,
Мощам поклонялася,
Больной возвращалася.

Лапти бросила топтать,
Гниль довольно целовать.
Отшатнулась от пещер,
Никаких не надо вер*.

Целый день орут грачи
За деревней в роще,
Стружки, тряпки, кирпичи
Оказались мощи.

Из-за леса, из-за рощи,
По оврагам, пустырям,
Поп тащит святые мощи
Поморочить христиан**.

Ой, вертись моя бадья,
Осердилась попадья.
По России прошел слух:
Серафим святой протух***.

Частушки об иконах:

Комсомольца полюбила,
Сразу изменилася.
Все иконы порубила,
Разу не молилася.

Дома не молилася,
Дома не постилася,
Вышла, нарядилася,
Танцевать пустилася.
Эх, тол-толку,
Все иконы в топку.

Поучилася неделю –
Все иконы надоели.
– Божие святители,
В печку не хотите ли?

Частушки, осмеивающие духовенство:

Дунька, баню натопи –
К нам приехали попы.
Один маленький попок,
В белой ризе без порток.

Раз, два, три, четыре:
У попа портки скочили.
Кто ни едет, кто ни идет,
Всё попа по жопе бьет.

* Безбожник у станка. 1925. № 6. С. 21.

** Безбожник у станка. 1926. № 8. С. 14.

*** Безбожник у станка. 1925. № 5. С. 17.

Тематика частушек в антирелигиозных журналах с годами, как правило, не изменялась. Низкий общеобразовательный уровень пролетариата и крестьянства значительно облегчал внедрение в массы официальной идеологии. Хотя, несмотря на значительную антирелигиозную пропаганду, религия продолжала жить в народе.

Библиография

- Безбожник у станка: журнал. 1925. №№ 3, 5, 6, 7; 1926. № 8.
- Большая Советская Энциклопедия. Т. III. М., 1926.
- Заветные частушки: из собр. А. Д. Волкова: в 2 т. / подгот. А. В. Кулагина. М.: Ладомир, 1999. Т. 1. (Русская потаенная литература).
- Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. Государственное издательство политической литературы. М.: Госполитиздат, 1959.
- Добренко Е. Раешный коммунизм: поэтика утопического натурализма и сталинская колхозная поэма // Новое Литературное Обозрение. 2009. № 4 (98). С. 133–180.
- Стыкалин С. И. Советская сатирическая печать 1917–1963. М.: Госполитиздат, 1963.
- Уледов А. К. Общественная психология и идеология. М.: Мысль, 1985.
- Ярославский Е. М. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды: доклад на курсах переподготовки сельского учительства Московской губернии, 25 июля 1924 года. М.: Изд. газеты «Безбожник», 1925.

Anti-Religious Ditties in the Periodic Print of the 1920s

Priest Konstantin Kirichenko

MA in Theology

Postgraduate student at the Department of Church History
at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy, Sergiev Posad 141312, Russia

maranafa-83@rambler.ru

For citation: Kirichenko Konstantin, priest. "Anti-Religious Ditties in the Periodic Print of the 1920s". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 192–198 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.010

Abstract. The article examines the anti-religious ditty as a special kind of folklore that emerged after the October Revolution of 1917. One of the reasons for the emergence of the anti-religious ditty is the socialist ideology which contributed to the emergence of a special type of human personality with ambivalent values. The editorial boards of anti-religious magazines, on the pages of which anti-religious ditties were printed, sought to show that the worldview of the Soviet man

had changed and now speaks of a complete absence of faith in God, distrust of the Church and Her servants, and the final destruction of all religious ideals of the past.

Keywords: ditty, anti-religious propaganda, religion, Church, ideology.

References

- Dobrenko E. (2009) "Rayeshnyy kommunizm: poetika utopicheskogo naturalizma i stalinskaya kolkhoznaya poema" ["A Theatre-Gallery Communism: The Poetics of Utopian Naturalism and the Stalinist Collective Farm Poem"]. *Novoye Literaturnoye Obozreniye*, no. 4 (98), pp. 133–180 (in Russian).
- Kulagina A. V. (1999) *Zavetnyye chastushki: iz sobr. A. D. Volkova: v 2 t.* [*Treasured Ditties: From the Collection. A. D. Volkova: in 2 Volumes*]. Moscow: Ladamir (in Russian).
- Stykalin S. I. (1963) *Sovetskaya satiricheskaya pechat' 1917–1963* [*Soviet Satirical Press 1917–1963*]. Moscow: Gospolitizdat (in Russian).
- Uledov A. K. (1985) *Obshchestvennaya psikhologiya i ideologiya* [*Social Psychology and Ideology*]. Moscow: Mysl' (in Russian).
- Yaroslavsky E. M. (1925) *Zadachi i metody antireligioznoy propagandy: doklad na kursakh perepodgotovki sel'skogo uchitel'stva Moskovskoy gubernii, 25 iyulya 1924 goda* [*Tasks and Methods of Anti-Religious Propaganda: Report at the Retraining Courses for Rural Teachers in the Moscow Province, July 25, 1924*]. Moscow: Publishing House of the Newspaper «Bezbozhnik» (in Russian).

КОНСЕРВАТИВНОЕ ДУХОВЕНСТВО И ОФИЦИАЛЬНАЯ ЦЕРКОВНАЯ ПЕРИОДИКА В 1905 Г.

Павел Евгеньевич Липовецкий

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
plipovesky@rambler.ru

Для цитирования: *Липовецкий П. Е.* Консервативное духовенство и официальная церковная периодика в 1905 г. // *Церковный историк.* 2020. № 1 (3). С. 199–209. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.011

Аннотация

УДК 271.2-67(47+57)Р

Статья посвящена взаимодействию консервативно настроенных клириков и церковной периодической печати. Разразившаяся в 1905 г. революция поставила перед клириками Русской Церкви необходимость определиться в своих политических симпатиях. Большая часть епископата и значительная часть рядовых священнослужителей поддержали черносотенные партии. Причина таких симпатий в программных установках правых, ориентировавшихся на традиционные политические и религиозные ценности в противовес представителям либеральных и левых партий. Политическая деятельность архиереев могла выражаться в различных действиях: от создания печатных и устных призывов к сохранению порядка до организации своих политических партий. Идеологические предпочтения и активность иерархов среди прочего можно проследить на примере редакционной политики епархиальных ведомостей. Используя свою власть в пределах епархии, консервативно настроенные архиереи направляли в соответствующее русло редакционную политику местных периодических печатных органов. На страницах журнала в этом случае размещались материалы патриотического, антиреволюционного содержания. Причём даже если епархиальные ведомости были не в состоянии привлечь авторов для создания оригинальных материалов, редактор подбирал подходящие из других изданий и перепечатывал их.

Ключевые слова: Первая русская революция, Церковь и политика, церковная периодика, консерватизм, правое движение, черносотенное духовенство, епархиальные ведомости, сщмч. Иоанн Восторгов.

Став реакцией на распространение в обществе идей либерализма, первая правая организация появилась в 1881 г. в качестве противовеса народофильскому террору. Она состояла исключительно из представителей аристократии и ставила перед собой задачи выявления и истребления революционеров-террористов¹. Однако в конце 1882 – начале 1883 г. эта организация – «Священная дружина» – самораспустилась, а её члены пополнили кадровый состав политической полиции. С 1901 г. в Санкт-Петербурге действовало «Русское собрание». Целью организации была популяризация традиционной русской культуры². Собрание объединяло дворян, представителей интеллигенции, буржуазии и священнослужителей, насчитывавшее к 1 января 1905 г. 2112 человек³. Представителей духовенства в «Русском собрании» было около 3% (т. е. больше 60 человек)⁴.

Сравнительно небольшая численность священнослужителей в составе «Русского собрания» объясняется теми же причинами, что и низкий интерес духовенства к общественным вопросам до 1905 г. в целом: запрет на активную политическую деятельность в стране и отсутствие механизмов обсуждения важных вопросов в Церкви как таковых.

Открытый интерес к правым, так же как и к другим политическим направлениям, возникает в церковной ограде в 1905 г. Однако деятельность верующих в консервативном движении значительно отличается от их роли в либеральных организациях. В первую очередь это отличие коренится в идейных установках правых и церковно-государственном характере официальной идеологии Российской империи. Знаменитая триада «Православие, самодержавие, народность» предполагала освящение государственной власти высшим Божественным авторитетом и одновременно делало само государство покровителем Церкви. Опора консерваторов на национальные традиции и исторические устои уже изначально объединяла их и Православие в плане интересов, манеры мышления и т. п. Поэтому одним из первых пунктов всех правых политических организаций было сохранение православной веры в качестве главенствующей конфессии империи⁵. Кроме того, патриотизм и монархизм, служившие традиционными основами мировоззрения жителей Российской империи, способствовали симпатиям со стороны

1 Степанов С. А. Чёрная сотня. М., 2005. С. 50.

2 Кирьянов Ю. И. Русское Собрание. 1900–1917. М., 2003. С. 127.

3 Там же.

4 Там же.

5 Степанов С. А. Чёрная сотня. С. 59.

верующих и особенно духовенства к консерваторам. Последние, в отличие от представителей других политических течений, использовали именно эти понятия в своих политических программах в качестве основных. Ещё одной специфической особенностью консервативного движения начала XX в., оказавшей положительное влияние на участие в нём духовенства, послужил тезис правых о том, что «Чёрная сотня» – не политическая партия, а собственно весь русский народ.

Указанные выше обстоятельства привели к тому, что, во-первых, подавляющее число участников (за исключением тех, кто принадлежал к другим конфессиям или религиям) правых организаций ассоциировали себя с Православием, а, во-вторых, духовенство живо откликнулось на возникновение политических объединений этого направления.

Особенность участия представителей клира и мирян в консервативном движении на начальном этапе революции заключается в формах участия и в процессе формирования политических убеждений. Духовенство, придерживавшееся правых взглядов, не стало создавать особых объединений. Участие священнослужителей и мирян в деятельности групп сторонников самодержавия могло протекать в двух формах; особенно хорошо это видно на примере рядового духовенства и иерархов.

Симпатизирующие консерваторам могли вступать в организации правых или, наоборот, не будучи членами объединений формально, поддерживать их деятельность негласно. Последняя модель поведения часто была характерна для представителей епископата. К примеру, сщмч. Владимир (Богоявленский), прославившийся как один из самых активных черносотенцев от Православия благодаря своему публичному печатному выступлению в октябре 1905 г., в действительности не состоял ни в одной из монархических организаций, хотя был очень уважаем правыми, направлял адреса их съездам⁶ и даже председательствовал на нескольких их собраниях⁷. По свидетельству Н. П. Розанова, митр. Владимиру принадлежали такие слова: «Да разве Союз (русского народа. – П. Л.) – партия? Это – весь русский народ. Кто чувствует себя русским, тому естественно быть членом “Союза русского народа”»⁸.

6 Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 года. Петроград, 1916. С. 42.

7 Степанов А., Платонов О. Владимир (Богоявленский) // Чёрная сотня: Историческая энциклопедия 1900–1917. М., 2008. С. 104.

8 Розанов Н. П. «Я все время стоял довольно в близких отношениях к московскому духовенству...». Из воспоминаний Н. П. Розанова. 1905–1907 гг., 1917 г. // Российское объединение исследователей религии. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/134/>

Такое поведение объясняется как раз представлением правых о себе не как о политическом движении, а как о целом народе. Есть сведения, что таким образом поступали и крупные представители гражданской администрации⁹. Более или менее точных сведений относительно количества церковных деятелей, поддерживавших правых таким образом, к сожалению, не существует, что связано с недостаточной разработанностью темы участия Церкви в политических процессах начала прошлого века.

Зато несколько лучшим представляется положение в изучении деятельности священнослужителей, официально вступивших в ряды правых. Согласно предположениям исследователей правого движения в России начала XX в., каждый третий сельский отдел «Союза Русского народа» возглавлялся местным священником, многие владыки состояли в этой партии, а 11 архиереев были почётными председателями её отделов¹⁰. Такие видные иерархи и церковные деятели своего времени, как митр. Флавиан (Городецкий), архиепископы Антоний (Храповицкий), Парфений (Левицкий), епископы Гермоген (Долганов), Макарий (Невский), Питирим (Окнов), протоиереи Иоанн Сергиев, Иоанн Восторгов и другие, состояли в различных монархических организациях. А некоторые из них, например священномученики Гермоген (Долганов) и Иоанн Восторгов, даже создали свои партии.

Говоря об особенностях формирования идеологии консервативного духовенства, необходимо рассмотреть отличия этого процесса от подобных, протекавших в либеральной части церковного сообщества¹¹. Если последние изначально объединялись в организации ради обсуждения и претворения в жизнь церковной реформы, то консервативная часть духовенства пришла к мысли о необходимости сплочения в связи с угрозой вере и Отечеству не со стороны внутренней неустойчивости, а из-за опасности уничтожения их силами революции.

Большинство архиереев-черносотенцев редко были стеснены в проявлении своих политических симпатий и могли себе позволить открыто оказывать поддержку консерваторам. Некоторые владыки и вовсе превращали свои епархии в настоящие «бастионы» контрреволюции. Такими центрами противостояния смуте стали Волынская и Саратовская епархии во главе с архиеп. Антонием (Храповицким) и еп. Гермогеном

9 Степанов С. Чёрная сотня. С. 146.

10 Там же. С. 156.

11 Подробнее об этом: *Липовецкий П. Е.* Организации либерального духовенства во время революции 1905–1907 годов // *Церковный историк.* 2019. Т. 2. № 2. С. 187–202.

(Долгановым) соответственно. Деятельность будущего первоиерарха Зарубежной церкви как политического деятеля рассматривалась неоднократно¹², но глубокого и всеобъемлющего освещения ещё не получила. Зато личность сщмч. Гермогена и его политическая деятельность хорошо изучена в монографии А. И. Мраморнова¹³.

Вопрос о политических предпочтениях каждого отдельного епископа и, как следствие, всего высшего духовенства империи ещё не выяснен в полной мере. На данный момент наиболее очевидный способ его определения заключается в изучении позиции официального церковного издания той епархии, которой управлял определённый владыка.

Во многих случаях солидарность правящего епископа с правым течением общественной мысли отражалась на периодических печатных органах епархии, которой он управлял. В большинстве случаев консервативные владыки влияли на содержание материалов официального печатного органа. На страницах епархиальных ведомостей появлялись проповеди патриотического характера, статьи, обличающие начавшееся революционное движение с различных позиций; подбор новостей для перепечатки в епархиальном официозе был соответствующий. А с момента становления правой печати в церковных журналах начинают появляться перепечатки и оттуда.

Хорошим примером епархиального официоза правого направления могут послужить «Екатеринбургские епархиальные ведомости». Еп. Владимир (Соколовский-Автономов, 1852–1931) с первых дней революции выступил противником революционных преобразований. Его позиция отразилась и на страницах местного церковного официоза. По-видимому, печатный орган Екатеринбургской и Ирбитской епархии не получал достаточных дотаций от начальства и относился к той группе церковных официозов, которая публиковала мало оригинальных материалов и была вынуждена «выживать» за счёт перепечатки статей из других газет и журналов. Поэтому редакторы¹⁴ издания размещали в номерах «Ведомостей» материалы на политические темы, взятые из консервативно ориентированных изданий,

12 *Грекулов Е. Ф., Персиц М. М.* Революция 1905–1907 гг. и церковь // Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): Критические очерки / под ред. Смирнова Н. А. М., 1967; *Зырянов П. Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984; *Степанов С. А.* Чёрная сотня.

13 *Мраморнов А. И.* Церковная и общественная деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918). Саратов, 2006.

14 Официальный и неофициальный отделы ведомостей редактировались отдельно разными людьми.

как церковных, так и гражданских. К примеру, в первом номере за 1906 г. три материала относятся к теме революции, и все три перепечатаны из других периодических органов. Один – из «Церковных ведомостей»¹⁵, второй – из «Гражданина»¹⁶ князя В. П. Мещерского¹⁷, третий представлял собой воззвание умеренно-правой Торгово-промышленной партии¹⁸. Сам еп. Владимир (Соколовский-Автономов, 1852–1931) проявлял свои политические воззрения, если так можно выразиться, умеренно, по-видимому, через направление редакционной политики. Громких политических акций с его участием на данный момент не выявлено.

Сщмч. Гермоген (Долганов, 1858–1918) ещё накануне революции сделал вывод о значимости печатного слова в жизни современного ему общества и создал в 1904 г. первую церковную газету – «Братский листок» (1904–1912)¹⁹. В течение революции по его инициативе произошла реформа «Саратовских епархиальных ведомостей» (1905–1913), направленная на переориентацию официоза. С тех пор его содержание стало больше соответствовать запросам читательской аудитории. Кроме того, в 1907 г. была основана газета «Россиянин» (1907–1908), которая транслировала крайне правые взгляды.

Редакция вновь учреждённых изданий находилась в ведении «Общества религиозно-нравственного просвещения при Братстве святого Креста», в Саратове. Разнообразие и оригинальность материалов позволяют говорить о том, что над изданиями работала команда авторов, которые старались сделать содержание этого издания интересным. Как и следует активным политическим газетам, «Братский листок» своевременно реагировал на последние новости: оперативно и интересно сообщал читателям необходимую информацию. А. И. Мраморнов сообщает, что при «Листке» даже была учреждена должность хроникёра,

15 Увещание крестьянам о спокойствии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 1–6.

16 Психология (причины) смут и забастовок // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 6–13.

17 Литературный и политический журнал, издававшийся князем В. П. Мещерским в Москве с 1872 г. с небольшим перерывом в 1879–1882 гг., «Гражданин» был одним из самых видных консервативных изданий.

18 Русскому народу // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 18–21.

19 Мраморнов А. И. Церковная и общественная деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918). С. 211.

которую поочерёдно исполняли саратовские священники²⁰. Всего в Саратовской епархии к концу Первой русской революции функционировало три церковных периодических печатных органа. Все они были созданы по инициативе владыки Гермогена и были солидарны с ним в мировоззренческом отношении.

Таким образом, часто отражением политических симпатий епархиального архиерея становился официальный печатный орган той епархии, которой он управлял. Тем не менее не всегда «Епархиальные ведомости» могут быть «маркером» политических взглядов местного архиерея. Так было в том случае, если в редакторском кресле журнала оказывался активный сотрудник, а архиерей, напротив, проявлял пассивность в информационной политике. Примером тому может служить содержание официоза Грузинского экзархата в первой половине 1905 г.

Сщмч. Иоанн Восторгов, редактор «Духовного вестника Грузинского экзархата» (1891–1910) с весны 1901 по весну 1905 г. при экзархе архиеп. Алексии (Опоцком, 1837–1915), не проявившем активности во время революции, стал настоящим популяризатором консерватизма. По-видимому, полноценные новости в Грузию доходили не сразу, потому что и официальные документы о революционных событиях, и первые материалы, написанные сотрудниками журнала, появились только в первом мартовском номере «Вестника». Зато, помимо различных манифестов и разъяснений Синода, отец-редактор прикрепил к номеру «приложение» в виде целой брошюры, содержащей материалы, осмысляющие происходящие события. Факты мятежей разбирались с разных позиций: богословской, общественной и т. п. Авторы обращались к разным слоям населения (рабочим, крестьянам, солдатам), объясняя необходимость сохранения спокойствия в настоящее тяжёлое время. Материалы «приложения» заняли почти 40 страниц, сравнявшись по объёму со стандартным номером самого «Вестника». В дальнейшем отец Иоанн продолжал регулярно размещать на страницах официоза экзархата критику революционного брожения в обществе.

Важность поста редактора епархиального журнала в направлении политики издания в общественной жизни показывает наблюдение эволюции материалов в случае смены руководства издания. Когда сщмч. Иоанн Восторгов был переведён в Москву, направление издания резко поменялось. Со второй половины августа 1905 г. пропали все материалы

20 Мраморнов А. И. Газета «Братский листок» епископа Гермогена (Долганова) как составляющая епархиального управления (1904–1912) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. № 1. С. 45.

антиреволюционного и патриотического характера, а им на смену пришли нейтральные поучения. Более того, основные материалы стали публиковаться на двух языках: русском и грузинском. Это ещё раз маркирует кардинальную перемену в политической ориентации журнала: националистически настроенный прот. Иоанн Восторгов был сторонником русификации окраин империи и воспринял бы как сарказм появление грузинской версии «Вестника».

Не стоит забывать и то, что для публикации материалов консервативно настроенного духовенства всегда были открыты партийные органы. Правда, на их страницах размещались тексты преимущественно известных церковных деятелей: редакторы партийных газет имели хорошее финансовое обеспечение и поэтому ответственно относились к подборке публикаций на страницах своих газет и журналов.

Таким образом, в первый год революции вместе с выявлением и организационным объединением либерального духовенства происходит политизация церковных сторонников консервативной модели государственного и общественного развития. Консервативная часть верующих и клириков исходила из необходимости противостояния нарастающей смуте.

Говорить о поддержке того или другого направления в точных цифрах пока ещё рано. Тем не менее можно говорить о значительном количестве консерваторов в епископате. Одним из средств прояснить достоверно вопрос принадлежности того или иного архиерея к правому лагерю может стать изучение епархиальной церковной периодики. Епархиальный владыка имел большой административный ресурс в своей церковной области. Разумеется, и местный церковный официоз был в его власти. Архиерей мог направлять издательскую политику «Епархиальных ведомостей» в том идейном направлении, которому симпатизировал сам.

Источники

Психология (причины) смут и забастовок // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 6–13.

Розанов Н. П. «Я все время стоял довольно в близких отношениях к московскому духовенству...». Из воспоминаний Н. П. Розанова. 1905–1907 гг., 1917 г. // Российское объединение исследователей религии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusoir.ru/president/works/134/> (дата обращения 23.02.2018)

- Русскому народу // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 18–21.
- Труды Всероссийского монархического совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 года. Петроград: Отечественная типография, 1916.
- Увещевание крестьянам о спокойствии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 1 (1 января). С. 1–6.

Литература

- Трекулов Е. Ф., Персиц М. М. Революция 1905–1907 гг. и церковь // Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.): Критические очерки / под ред. Смирнова Н. А. М.: Наука, 1967. С. 244–260.
- Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1984.
- Кирьянов Ю. И. Русское Собрание. 1900–1917. М.: Росспэн, 2003.
- Липовецкий П. Е. Организации либерального духовенства во время революции 1905–1907 годов // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 187–202.
- Мраморнов А. И. Газета «Братский листок» епископа Гермогена (Долганова) как составляющая епархиального управления (1904–1912) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. № 1. С. 41–51.
- Мраморнов А. И. Церковная и общественная деятельность епископа Гермогена (Долганова, 1858–1918). Саратов: Научная книга, 2006.
- Степанов А., Платонов О. Владимир (Богоявленский) // Чёрная сотня: Историческая энциклопедия 1900–1917. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 102–105.
- Степанов С. А. Чёрная сотня. М.: Эксмо; Яуза, 2005.

Conservative Clergy and the Official Church Periodicals in 1905

Pavel E. Lipovetsky

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History

Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy

plipovesky@rambler.ru

For citation: Lipovetsky, Pavel E. “Conservative Clergy and Official Church Periodicals in 1905”. *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 199–209 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.011

Abstract. The article is about the interaction of conservative-minded clergy and church periodicals. The revolution that broke out in 1905 presented the clergy of the Russian Church

with the need to define their political sympathies. Most of the episcopate and a significant part of the rank-and-file clergy supported the Black Hundred parties. The reason for such sympathies is in the programmatic attitudes of the right, oriented towards traditional political and religious values as opposed to representatives of the liberal and left parties. The political activity of bishops could be expressed in various actions: from the creation of printed and oral appeals to maintain order to the organization of their own political parties. The ideological preferences and activity of a hierarch, among other things, can be traced to the example of the editorial policy of the Diocesan Gazette. Using their power within the diocese, the conservative-minded bishops directed the editorial policy of local periodicals in the appropriate direction. In this case, the pages of the magazine contained materials of patriotic, anti-revolutionary content. Moreover, even if the Diocesan Gazette was unable to attract authors to create original materials, the editor selected suitable ones from other publications and reprinted them.

Keywords: The first Russian revolution, Church and politics, church periodicals, conservatism, right-wing movement, Black Hundred clergy, Diocesan Gazette, Hieromartyr John Vostorgov.

References

- Grekulov E. F., Persits M. M. (1967) “Revolutsiya 1905–1907 gg. i tserkov’” [“Revolution of 1905–1907 and the Church”], in N. A. Smirnova (ed.) *Tserkov’ v istorii Rossii (IX v. – 1917 g.): Kriticheskiye ocherki [Church in the History of Russia (the 9th Century – 1917): Critical Essays]* Moscow: Nauka (in Russian), pp. 244–260.
- Kiryakov Yu. I. (2003) *Russkoye Sobraniye. 1900–1917 [Russian Collection. 1900–1917]*. Moscow: Rosspen (in Russian).
- Lipovetsky P. Ye. (2019) “Organizatsii liberal’nogo dukhovenstva vo vremya revolyutsii 1905–1907 godov” [“Organizations of the Liberal Clergy During the Revolution of 1905–1907”]. *Church Historian*, no. 2 (2), pp. 187–202 (in Russian).
- Mramornov A. I. (2006) *Tserkovnaya i obshchestvennaya deyatel’nost’ yepiskopa Germogena (Dolganova, 1858–1918) [Church and Social Activities of Bishop Hermogenes (Dolganov, 1858–1918)]*. Saratov: Nauchnaya kniga (in Russian).
- Mramornov A. I. (2013) “Gazeta «Bratskiy listok» yepiskopa Germogena (Dolganova) kak sostavlyayushchaya yeparkhial’nogo upravleniya (1904–1912)” [“The Newspaper «Brothers’ Leaf» of Bishop Hermogenes (Dolganov) as a Component of the Diocesan Administration (1904–1912)”]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, vol. 14, no. 1, p. 41–51 (in Russian).
- Stepanov A., Platonov O. (2008) “Vladimir (Bogoyavlenskiy)” [“Vladimir (Bogoyavlensky)”], in *Chyornaya sotnya: Istoricheskaya entsiklopediya 1900–1917 [Black Hundred: Historical Encyclopedia 1900–1917]*. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, p. 102–105 (in Russian).
- Stepanov S. A. (2005) *Chernaya sotnya [Black Hundred]*. M.: Eksmo; Yauza (in Russian).
- Zyryanov P. N. (1984) *Pravoslavnaya tserkov’ v bor’be s revolyutsiyey 1905–1907 gg. [The Orthodox Church in the Struggle Against the Revolution of 1905–1907]*. Moscow: Nauka (in Russian).

ПОЛЕМИКА В РУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ НАЧАЛА XX В. О СЛУЖЕНИИ МОНАШЕСТВУЮЩИХ МИРУ

Диакон Вячеслав Масин

студент магистратуры
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
masinsm@bk.ru

Для цитирования: *Масин В. В., диак.* Полемика в русской публицистике начала XX в. о служении монашествующих миру // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 210–224. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.012

Аннотация

УДК 271.2-1(47+57)Р

В настоящей статье читатель узнает о полемике, состоявшейся в церковной публицистике по вопросу служения монашествующих миру, которая привлекла интерес и заставила высказаться многих уважаемых церковных деятелей начала XX в. Активными участниками полемики стали преподаватели Московской духовной академии, которые почти единогласно отстаивали идею «нового служения» иноков миру, под которой понималось привлечение монашеского института к активной социальной и благотворительной деятельности. На позиции, противоположной академической профессуре, стоял известный публицист, насельник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Никон (Рождественский), последовательный сторонник созерцательного аскетического идеала, утверждавший, что благотворительность погубит монастыри, что единственная задача монашеской обители – церковные службы, молитва и воспитание духа, что мир не должен ничего ожидать от монастыря, кроме духовного подвига и молитвы. Обсуждаемый вопрос стал причиной острых межличностных конфликтов в преподавательской и административной среде академии. Каждая из спорящих сторон пыталась обосновать свою позицию, приводя различного рода аргументы, обращаясь к русской церковной истории и традиции Церкви. Нужно констатировать, что доводы, приводимые полемистами, не могут считаться исчерпывающими и в наши дни.

Ключевые слова: Монастыри и монашество, русское монашество, «новое служение», Московская духовная академия, «Богословский вестник», «Душеполезное чтение», архимандрит Никон (Рождественский), А. В. Круглов.

Начало прошлого века стало интересным периодом в истории нашей страны и Церкви. На фоне разнообразных общественных и социальных движений, в обители преподобного Сергия Радонежского, в сердце одной из старейших высших духовных школ Российской империи, разгорелась острая полемика вокруг понимания социального служения монастырей и монашества, которая привлекла интерес и заставила высказаться многих уважаемых церковных деятелей. Площадкой для споров стали церковные периодические журналы «Душеполезное чтение» и «Богословский вестник». Проблемным вопросом являлось понимание дела спасения души в рамках русской монастырской традиции. Данная полемика представляет определённый интерес и сейчас, в современных реалиях возрождения русского монашества на постсоветском пространстве.

В октябрьском номере журнала «Душеполезное чтение» за 1902 г. были опубликованы две статьи, которые положили основание для дальнейшей дискуссии о реформе русского монашества: «На службе миру – на службе Богу»¹ за авторством публициста Александра Васильевича Круглова (1852–1915)² и «Православный идеал монашества»³, вышедший из-под пера насельника Троице-Сергиевой лавры архимандрита Никона (Рождественского, 1851–1919). В какой-то мере лицом лично ответственным за начало споров по вопросу монашеской реформы стал профессор Московской духовной академии⁴ и редактор журнала «Душеполезное чтение» Алексей Иванович Введенский (1861–1913). Именно он показал до публикации статью А. В. Круглова архимандриту Никону. В результате этого в октябрьском выпуске «Душеполезного чтения» поочерёдно публикуют сразу две статьи, причём содержание второй было направлено против первой. Статьи были напечатаны с предваряющим словом редактора. Вот фрагмент из слова редактора:

«Не менее замечательна и помещаемая несколько далее статья досточтимого редактора “Троицких Листков”, архимандрита Никона о духе истинного монашества, написанная по нашей просьбе, ввиду ясно замечаемых в современном обществе и литературе желаний подменить православный идеал монашества идеалом западным,

1 Круглов А. В. На службе миру – на службе Богу // ДЧ. 1902. Октябрь. С. 186–193.

2 Карцов В. С. Круглов Александр Васильевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 26. СПб., 1895. С. 834.

3 Никон (Рождественский), архим. Православный идеал монашества // ДЧ. 1902. Октябрь. С. 194–209.

4 Далее – МДА.

идеалом гуманитарного делания иноков на поприще народного просвещения, ухода за недужными, благотворительности и т. д.»⁵.

Из приведённого выше фрагмента видно, что симпатия редактора была на стороне лаврского насельника.

В своей статье «На службе миру – на службе Богу» А. В. Круглов писал, что для монастырей и монашества настало время, когда они должны деятельно проявить своё участие в жизни общества путём активной социальной и просветительской работы. Чтобы обосновать своё видение этой деятельности в качестве образца для подражания, он привёл в пример жизнь и опыт Покровской женской общины под Киевом, отличительной чертой которой стала больница, где любой нуждающийся мог получать бесплатную медицинскую помощь. Ухаживали за больными сами сёстры монастыря, что положительно оценивал А. В. Круглов, указывая на косвенную пользу для самих ухаживающих. Идейной вдохновительницей такого рода служения стала правнучка императора Павла I княгиня Александра Петровна (1838–1900, в монашестве Анастасия) – супруга великого князя Николая Николаевича, сына императора Николая I. Княгиня самолично занималась уходом за больными, показывая пример всем остальным монахиням⁶.

Тем самым автор делал вывод, что «мирские люди уже делают почин», а иноки «сторонятся от всякой борьбы и всякого служения на благо ближнего, забывая заповедь любви Учителя любви»⁷. Полемизируя с традиционным монастырским укладом, А. В. Круглов задавался следующим вопросом:

«Почему работа в больнице помешает спасению, а сидение в книжной лавке не мешает? Почему занятия в школе несовместимы с делом спасения, а заведывание монастырскими гостиницами – совместимо?»⁸

Важной составляющей концепции «нового служения», или, как ещё её называл сам автор, «службы миру», было именно устройство при монастырях больниц и школ. Тем самым он подспудно призывал к реформе монастырей и монашества, результатом которой должно было стать переориентирование монастырского уклада в русло социально-благотворительного института. По его мнению, «служба миру»

5 *Введенский А. И.* «Переоценка ценностей» в области вопросов религиозных // ДЧ. 1902. Октябрь. С. 172.

6 *Круглов А. В.* На службе миру – на службе Богу. С. 187.

7 Там же. С. 192–193.

8 Там же. С. 191.

не противоречит прямой задаче монашества, так как «покоится на любви к ближнему, а любовь – фундамент христианского учения»⁹.

Архимандрит Никон (Рождественский) негативно отнёсся к мыслям, высказанным А. В. Кругловым. По мнению о. Никона, основная мысль статьи А. В. Круглова состояла в том, «что современные иноки далеки от идеала и их надобно приблизить (к нему. – В. М.) посредством понижения сего идеала»¹⁰. Именно со сменой идеала не мог согласиться лаврский архимандрит. Принципиальным для него оставался вопрос:

«Неужели принижением идеала монашеского можно исправить падающее монашество?»¹¹

Он утверждал, что «призыв» к переориентации монашества исходил от людей, которые не понимали «монашеского идеала» и считали монастыри бесполезными учреждениями, а иноков – «дармоедами»¹². То, что предлагалось его оппонентом, он принимал за кальку западного монашества с его системой орденов¹³. Он утверждал, что основанный княгиней Александрой Петровной монастырь – не монастырь в собственном смысле этого слова¹⁴. По его мнению, данная община была скорее идеальным благотворительным заведением, но не монастырём¹⁵. Примеры иноков, взявших на себя подвиг ухода за немощными, характеризовались как исключение по причине неспособности нести обычные для инока подвиги¹⁶.

Возможность введения некоего нового обета или переориентация монашеской жизни в сторону социального служения оценивалась им отрицательно¹⁷. Ссылаясь на церковную историю, он утверждал:

«Если бы святые отцы находили для иноков особенно полезным подобного рода послушания, то ни сами они, ни их ученики не бежали бы от мира в пустыни: ведь ходить за больными, обучать детей только среди или вблизи мира и можно»¹⁸.

9 Круглов А. В. На службе миру – на службе Богу. С. 186.

10 Никон (Рождественский), архим. Православный идеал монашества // Указ. соч. С. 195.

11 Там же.

12 Там же. С. 197.

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же.

16 Там же. С. 200.

17 Там же. С. 202.

18 Там же.

Лейтмотивом суждений лаврского насельника было убеждение, что цель монашеской жизни – это очищение от страстей¹⁹. Поставленная цель может быть достигнута только в результате молитвенного делания, а всякое иное делание, по мысли архимандрита, отводит в сторону от реализации поставленной задачи.

Отвечая на вопрос А. В. Круглова о послушаниях монахов в монастырских гостиницах и книжных лавках, лаврский насельник признавал, что сложившаяся обстановка действительно мешает реализации подлинного монашеского делания, заменяя его на «поделеие», так как насельники зачастую лишены возможности посещать монастырское богослужение и исполнять своё келейное монашеское правило²⁰. Полное исполнение монастырского устава не предполагает наличия времени на занятие ещё чем-либо, утверждал архимандрит²¹. Любое делание помимо молитвы второстепенно, – подтверждал эту мысль о. Никон, ссылаясь на преподобного авву Дорофея, который говорил своему ученику:

«Досифей! Ты хороший постельничий, но хороший ли ты монах?»²²

Тем самым он стремился показать, что суть и «идеал» монашества заключены в молитвенном делании. По мысли архимандрита, существование при монастырях больниц или школ именно для мирян пагубно скажется на молитвенной жизни насельников. Впоследствии он писал:

«Школа или больница для мирян есть уже уголок мира в монастыре – мира по настроению, по духу...»²³

Он настаивал на том, что служение иноков в школах и монастырях нельзя назвать обязательным для них служением²⁴.

По поводу предложенного «нового служения» архимандрит писал:

«...Если выполнить проект господина Круглова, то в обителях наших должно само собой всё перевернуться: служба Божия станет на втором плане, ибо немислимо совместить стояние в храме в течение

19 *Никон (Рождественский), архим.* Православный идеал монашества // Указ. соч. С. 198.

20 Там же. С. 201.

21 Там же.

22 *Никон (Рождественский), архим.* Православный идеал монашества // Указ. соч. С. 201; Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания. М., 2001. С. 25.

23 *Никон (Рождественский), архим.* Ещё об идеале монашеском (ответ «иноку» из «Санкт-Петербургских Ведомостей») // ДЧ. 1903. Ч. 1: Январь, февраль, март, апрель. С. 113.

24 *Никон (Рождественский), архим.* Нужно читать, как написано // ДЧ. 1903. Ч. 2: Май, июнь, июль, август. С. 143.

– самое малое – шести-семи часов в день со служением больному в течение целых суток или с занятием в школе в течение пяти-шести часов. <...> Мы уже не говорим о том, что при таких занятиях человеку некогда будет войти в себя, сосредоточиться, углубиться мыслью в своё внутреннее. <...> Поневоле всё это отойдёт на второй план»²⁵.

Более того, лаврскому насельнику принадлежит следующее резкое утверждение:

«Кто хочет подвига ухода за больными или трудов в школах, тот пусть и идёт в те благотворительные заведения, где это нужно. Ему нечего делать в монастыре, если он не хочет во всём всецело принять уставы и предания монашества, от веков древних принятые...»²⁶

Из приведённого выше видно, что архимандрит Никон выступал за сохранение традиционного уклада монастырской жизни. Признавая существующие проблемы, он отвергал идею реформы в том виде, в котором её предлагал А. В. Круглов и ему сочувствующие.

По сути, статья А. В. Круглова содержала призыв к монастырям и монашеству встать на тропу «нового служения» ближним, а статья архимандрита Никона, наоборот, побуждала иноков удерживаться от активного социального служения миру, так как это, по мнению автора, повлечёт за собой утрату молитвенного настроения.

К сожалению, зачинщик полемики А. В. Круглов не стал отвечать на критику своих взглядов и участвовать в разгоревшемся споре. За его точку зрения пришлось бороться другим. Активными участниками полемики стали преподаватели Московской духовной академии, которые почти единогласно отстаивали идею «нового служения» иноков миру, под которой понималось привлечение монашеского института к активной социальной и благотворительной деятельности.

В ходе полемики на тезисы Александра Васильевича Круглова (1852–1915) и архимандрита Никона (Рождественского, 1851–1919) следующие члены преподавательской корпорации Академии высказали свою точку зрения или дали им оценку: Алексей Иванович Введенский (1861–1913), архимандрит Евдоким (Мещерский, 1869–1935), Сергей Иванович Смирнов (1870–1916), Николай Федорович Каптерев (1847–1917), Анатолий Алексеевич Спасский (1866–1916). Полемистов можно условно поделить на два лагеря: первые всецело согласились

25 *Никон (Рождественский), архим.* Православный идеал монашества // Указ. соч. С. 203–204.

26 Там же. С. 206.

с А. В. Кругловым, а вторые, составлявшие меньшинство, приняли позицию архимандрита Никона.

Статья архимандрита Никона вызвала негативную оценку инспектора МДА архимандрита Евдокима, который написал статью в журнал МДА «Богословский вестник» под красноречивым названием «Иноки на службе ближним»²⁷. В дневнике ректора МДА епископа Арсения (Стадницкого, 1862–1936), при пересказе беседы с московским митрополитом, дана следующая оценка взглядам инспектора:

«...Он (о. Евдоким. – В. М.) вообще стоит на принципиальной точке зрения, противной взгляду Никона о монашестве как пупосозерцании только; что он проводит мысль, с чем и я согласен, о деятельном монашестве»²⁸.

Однако содержание статьи инспектора напугало насельников Троице-Сергиевой лавры, которые говорили, что тот по сути «уничтожает монашество»²⁹.

Вскоре после публикации труда архимандрита Евдокима последовала реакция профессора А. И. Введенского, который заявил себя солидарным с позицией о. Никона во взгляде на монашество, ввиду чего и была написана профессором ответная статья³⁰. Публикация Введенского вышла в январском номере «Душеполезного чтения» за 1903 г. С поддержкой Введенского и архимандрита Никона в декабре 1902 г. выступил русский общественный деятель Лев Александрович Тихомиров (1852–1923), который опубликовал в «Московских ведомостях» статью под заголовком «Запросы жизни и наше церковное управление»³¹. Московский митрополит Владимир (Богоявленский) также «старался отстаивать точку зрения о. Никона»³².

Чуть ранее публикации инспектора МДА в другом журнале, «Петербургском вестнике», появляется анонимная статья, авторство которой многие приписывали о. Евдокиму за схожестью изложенных в ней взглядов с точкой зрения инспектора МДА. Однако упомянутый выше епископ Арсений, прозревая начало затяжного спора, писал:

27 *Евдоким (Мещерский), архим.* Иноки на службе ближним // БВ. 1902. Т. 3. № 11. С. 305–358.

28 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 2: 1902–1903. М., 2013. С. 51.

29 Там же. С. 61.

30 Там же. С. 55.

31 *Тихомиров Л. А.* Запросы жизни и наше церковное управление. М., 1903. С. 14.

32 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 2. С. 75.

«Кажется, приёмы полемики будут нечистоплотны: о. Никон намерен начать с инсинуаций. Дело в том, что почти одновременно явилась в «Петербургских ведомостях», кажется за 8-е ноября, статья против о. Никона, по содержанию сходная со статьёй отца инспектора, хотя, насколько я знаю от самого отца инспектора, которому нет нужды говорить мне неправду, не он писал её. Вот о. Никон и предполагает начать свою полемику с сопоставления этих статей, и так как «Петербургские ведомости» не пользуются фавором в официальных духовных сферах, то он и думает этим обратить внимание надлежащих сфер на него (о. Евдокима. – В. М.), как на сотрудника противоцерковных ведомостей»³³.

Анонимность данной статьи долгое время оставалась почвой для подрыва доверия к инспектору МДА.

В декабре 1902 г. стало известно, что авторство статьи в «Петербургских ведомостях» принадлежит ректору Петербургской семинарии архимандриту Сергию (Тихомирову, 1871–1945)³⁴. Также стало известно, что напечатана она была с благословения митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского, 1846–1912), который прочитал и одобрил её³⁵. Эта новость позволила о. Евдокиму написать письмо о. Никону с «загвоздкою по поводу его инсинуаций»³⁶, что привело лаврского полемиста в недоумение³⁷.

Однако архимандрит Евдоким был не одинок в своих взглядах. Выше уже было сказано о молчаливой поддержке ректора МДА, но в академической преподавательской корпорации были те, кто открыто встал на его позиции. Так, симпатизирующий точке зрения отца-инспектора профессор Н. Ф. Каптерев приступил с целью полемики к изучению сочинений преподобного Максима Грека³⁸. Результатом проделанной работы стала статья «В чём состоит истинное монашество по воззрениям преп. Максима Грека?»³⁹, опубликованная в «Богословском вестнике» в начале 1903 г. Архимандрит Никон ответил профессору Каптереву

33 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 2. С. 55.

34 Там же. С. 66.

35 Там же.

36 Там же.

37 Там же. С. 67.

38 Там же. С. 58.

39 *Каптерев Н. Ф.* В чём состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека? // БВ. 1903. Т. 1. № 1. С. 114–171.

статьей «За кого говорит история»⁴⁰ в «Душеполезном чтении», где пытался отстоять созерцательный характер подвигов истинных монахов⁴¹.

В данной полемике участвовал также профессор А. А. Спасский, что привело к его отставке с поста редактора «Богословского Вестника»⁴². Им была написана статья против профессора А. И. Введенского, которую он собирался опубликовать в январском выпуске «Богословского вестника» 1903 г. Однако цензор журнала, ректор МДА епископ Арсений, согласился пропустить в печать лишь ту часть статьи, где содержалась полемика с профессором Введенским⁴³, что привело к их конфликту с А. А. Спасским⁴⁴. Причиной для данного решения стала вторая часть статьи, где содержалась мысль о несогласности монашества с учением Христа и апостолов⁴⁵. Профессором это решение было воспринято как ущемление свободы научного исследования⁴⁶, и, как утверждал на страницах своего дневника ректор, профессор А. А. Спасский поставил своей задачей сместить ректора с поста цензора журнала⁴⁷.

В итоге в Академии разразился скандал, а вменяемость самого профессора А. А. Спасского преподавательской корпорацией была поставлена под сомнение⁴⁸. В дневниках епископа Арсения⁴⁹ и профессора МДА Александра Дмитриевича Беляева (1852–1920)⁵⁰ есть свидетельства о постигшей профессора Спасского душевной болезни, которая выражалась в мании величия. Позже болезнь профессора сошла на нет; епископ Арсений писал:

«Думаю, что всё его сумасшествие было, в сущности, сплошное пьянство, в каком состоянии его грубая, мужицкая натура вполне сказала»⁵¹.

Чтобы лучше понять те события, стоит обратиться к дневнику профессора Беляева; обстоятельства конфликта он описал так:

40 *Никон (Рождественский), архим.* За кого говорит история: еще об идеале монашества // ДЧ. 1903. Ч. 3. С. 688–713.

41 Там же.

42 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 2. С. 96.

43 Там же. С. 81.

44 Там же. С. 82.

45 Там же. С. 81.

46 Там же. С. 82.

47 Там же.

48 Там же. С. 87.

49 Там же. С. 92.

50 *Беляев А. Д.* Дневник за 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 3. Ед. хр. 2. Л. 7 об.

51 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 2. С. 99.

«Ныне разыгрался гросс скандал. Созвано было общее редакционное собрание. Ректор сказал устно приблизительно следующее: “Я пропустил только часть статьи А. А. Спасского о монашестве, остальную часть её я не пропустил, т. к. она и не научна, и не церковна. Он сам потом благодарил меня за это. Но вчера в присутствии Ключевского и ещё кого-то оскорбил меня, обвинил, что я стесняю свободу мысли. Обязанности цензора и прежде доставляли мне неприятности, и я рад освободиться от них, но ходатайство об этом вызовет нареkanie на Академию. Потребуется дело. Спасский сослался на других профессоров, будто бы сочувствующих ему, но я узнал, что этого нет”. Кончивши ректор сказал, что он нездоров, и предоставил председательство инспектору. Заявил, что не знаком с докладом Спасского, который тот изготовил. Ректор ушел»⁵².

Здесь повествование профессора совпадает с воспоминаниями самого ректора⁵³, что позволяет утверждать об адекватности передачи событий.

Профессор Спасский отказался читать свой доклад. Он настаивал на созыве нового собрания, предупреждая, что в случае отсутствия на нём ректора нужно будет закрыть журнал. Профессор Василий Александрович Соколов (1851–1918) заметил, что только собрание может закрыть журнал. После недолгого обсуждения вопрос о ходатайстве перед Синодом об освобождении ректора от поста цензора журнала сняли с повестки дня до достижения договорённости с владыкой Арсением. Преподавателями были высказаны предложения выразить по поводу сложившейся ситуации сожаление Спасскому или доверие ректору как цензору, но ни одно предложение не было реализовано⁵⁴. Конечно же, ректора с поста цензора никто не снял, а вот редактор своего поста лишился.

Несмотря на все эти обстоятельства, небольшая заметка Спасского о литературных приёмах редакции «Душеполезного чтения» против А. И. Введенского была опубликована. Ответом на неё стали две статьи в майском номере «Душеполезного Чтения»: 1) «Против очевидности и мимо запросов жизни» за авторством профессора А. И. Введенского⁵⁵; 2) «Нужно читать, как написано», принадлежавшая архимандриту

52 *Беляев А. Д.* Дневник за 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 3. Ед. хр. 2. Л. 4 об.–6.

53 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 2. С. 90.

54 *Беляев А. Д.* Дневник за 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 3. Ед. хр. 2. Л. 4–6.

55 *Введенский А. И.* Против очевидности и мимо запросов жизни // ДЧ. 1903. Ч. 2: Май, июнь, июль, август. С. 119–139.

Никону⁵⁶. Вскоре появляется статья Спасского в «Богословском вестнике» под заголовком «Что написано пером, того не вырубишь и топором»⁵⁷, в которой автор коротко отвечает на два длинных обвинения.

Весомый вклад в ход полемики внесла статья «Как служили миру подвижники Древней Руси?» доцента МДА С. И. Смирнова, вышедшая в апрельском номере «Богословского вестника»⁵⁸, довольно обширная по объёму, в которой автор сделал анализ истории русского монашества и привёл факты против точки зрения архимандрита Никона. Достоинство данной публикации заключается в использовании автором исторической критики.

В 1904 г. полемика по монашескому вопросу привела к новому конфликту в МДА. На посту ректора академии епископа Арсения (Стадницкого) к этому времени сменил бывший инспектор архимандрит Евдоким (Мещерский), который был хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии⁵⁹. 18 марта 1904 г. состоялось экстренное заседание Совета Академии, созванное ректором. На повестке дня стоял вопрос о готовящейся публикации статьи Н. Ф. Каптерева «Современный монастырский инок публицист»⁶⁰.

Статья была ответом профессора архимандриту Никону, но после рецензии ректора была показана московскому митрополиту и запрещена к публикации⁶¹, из-за чего преподавательская корпорация почти в полном составе на состоявшемся Совете заявила протест решению митрополита⁶². Было подписано заявление со следующими тезисами против запрета публикации:

- «1) вопрос о монашестве в данном случае не затрагивает никаких догматических определений; 2) корпорация считает своих членов имеющими право высказывать свои убеждения и защищать их; 3) подобная позиция московского митрополита выражает недоверие

56 *Никон (Рождественский), архим.* Нужно читать, как написано // Указ. соч. Ч. 2. С. 140–148.

57 *Спасский А. А.* Что написано пером, того не вырубишь и топором // БВ. 1903. Т. 2. № 5. С. 188–195.

58 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 2. С. 118.

59 *Никитин Д. Н.* Евдоким (Мещерский) // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 115–117.

60 *Голубцов Сергей, протод.* Poleмика по монашескому вопросу в Московской Духовной Академии (1902–1904) // Журнал историко-богословского общества. М., 1991. С. 108.

61 Там же. С. 108.

62 Там же. С. 111.

коллективу Академии, принявшему к публикации статью, и мешает поддерживать её печатный орган на должной высоте»⁶³.

Поддержавшие запрет статьи оказались в меньшинстве. Всего два участника заседания Совета выступили с поддержкой решения митрополита, ими были А. И. Введенский и архимандрит Иосиф (Петровых, 1872–1937). Позиция нового ректора была не совсем ясной. С одной стороны, участвуя в полемике, он сам написал статью против точки зрения архимандрита Никона, а с другой стороны он же, как цензор, стал пособником запрета статьи профессора Каптерева. Такое поведение лишило его доверия со стороны преподавательской корпорации⁶⁴. Протоиерей Сергей Голубцов делает предположение, что ректор поменял своё отношение к ранее высказанным своим мыслям и встал на вполне определённую сторону профессора Введенского⁶⁵. Несмотря на все возражения, статья так и не была опубликована.

Судя по всему, этим конфликтом заканчивается история двухлетней полемики. Подводя итог, можно говорить о преобладавшей в академии отрицательной критике утверждений архимандрита Никона. Лишь один участник полемики, состоявший в рядах преподавателей МДА, стоял на активной защите взглядов отца Никона. Благодаря активной позиции сторонников «православного идеала» полемика стала возможной. Публицистическая битва косвенно стала причиной для личных конфликтов в преподавательской корпорации. Причём сам спор о монашестве, как показывают события, лишь запустил механизм внутренних нестроений, и конфликт переходил из идейной плоскости в область личных интересов.

Идеи, высказанные А. В. Кругловым, были восприняты почти всей профессорско-преподавательской корпорацией Московской духовной академии в позитивном ключе. Однако наличие противоположного и более консервативного понимания монашеской традиции и её роли в жизни народа вынудило многих преподавателей взяться за перо с целью отстоять концепцию «нового служения», суть которой состояла в привлечении монастырей и монашества к решению общенациональных социальных проблем.

Первая попытка обосновать тезисы публициста А. В. Круглова была сделана инспектором академии архимандритом Евдокимом

63 Цит. по: *Голубцов Сергей, протод.* Полемика по монашескому вопросу в Московской Духовной Академии (1902–1904) // Указ. соч. С. 111.

64 Там же. С. 113.

65 Там же.

(Мещерским), но ответные статьи лаврского насельника архимандрита Никона и профессора А. И. Введенского показали, что защитить данные положения без серьёзной ссылки на сложившуюся традицию убедительно просто не выйдет. Ввиду чего в споре оказались задействованы академические историки Н. Ф. Каптерев и А. И. Смирнов, которые перенесли полемику на почву исторической науки.

Обсуждаемый вопрос стал причиной острых межличностных конфликтов в преподавательской и административной среде академии. Достаточно вспомнить, что профессору А. А. Спасскому его тенденциозная полемика стоила поста редактора «Богословского вестника». Спор отразил различие мировоззренческих установок как среди монашествующих, так и среди образованных мирян.

Суть проблемного вопроса состояла в следующем: считать ли монастырскую благотворительность и социальную активность иноков институционально обязательной для всего монашества в целом? Попытка академических историков обосновать эту общеобязательность, делая акцент на отечественной истории, осталась всё же неубедительной для таких представителей монашества, как архимандрит Никон и его сторонники. Ответные письма читателей в редакцию «Душеполезного чтения» показали, что церковный народ в массе своей совсем не симпатизировал позиции, продвигаемой большинством академической профессуры. Остаётся только выяснить, какие уроки из этого спора можно вынести в наши дни. Нужно ли миру социально-активное монашество или нет? Чего ждали от инока тогда и чего ждут сейчас? И самый важный вопрос: будет ли ответ близок к спасительному идеалу, заложенному основателями пустынного жития?

Источники

Арсений (Стадницкий), митр. Дневник. Т. 2: 1902–1903. М.: ПСТГУ, 2013.

Беляев А. Д. Дневник за 1903 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 3. Ед. хр. 2.

Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания. М.: Отчий дом, 2001.

Литература

Введенский А. И. «Переоценка ценностей» в области вопросов религиозных // ДЧ. 1902. Октябрь. С. 170–173.

- Введенский А. И.* Против очевидности и мимо запросов жизни // ДЧ. 1903. Ч. 2: Май, июнь, июль, август. С. 119–139.
- Голубцов Сергей, протод.* Poleмика по монашескому вопросу в Московской Духовной Академии (1902–1904) // Журнал историко-богословского общества. М.: Центр «Братина», 1991. С. 104–116.
- Евдоким (Мещерский), архим.* Иноки на службе ближним // БВ. 1902. Т. 3. № 11. С. 305–358.
- Кантерев Н. Ф.* В чём состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека? // БВ. 1903. Т. 1. № 1. С. 114–171.
- Карцов В. С.* Круглов Александр Васильевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 26: 1895. Спб.: Типо-Лит. И. А. Ефрона, 1895. С. 834.
- Круглов А. В.* На службе миру – на службе Богу // ДЧ. 1902. Октябрь. С. 186–193.
- Никитин Д. Н.* Евдоким (Мещерский) // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 115–117.
- Никон (Рождественский), архим.* Нужно читать, как написано // ДЧ. 1903. Ч. 2: Май, июнь, июль, август. С. 140–148.
- Никон (Рождественский), архим.* Ещё об идеале монашеском (ответ «иноку» из «Санкт-Петербургских Ведомостей») // ДЧ. 1903. Ч. 1. С. 107–120.
- Никон (Рождественский), архим.* За кого говорит история: еще об идеале монашества // ДЧ. 1903. Ч. 3. С. 688–713.
- Никон (Рождественский), архим.* Православный идеал монашества // ДЧ. 1902. Октябрь. С. 194–209.
- Спаский А. А.* Что написано пером, того не вырубишь и топором // БВ. 1903. Т. 2. № 5. С. 188–195.
- Тихомиров Л. А.* Запросы жизни и наше церковное управление. М.: Унив. тип., 1903.

Polemics in Russian Journalism at the Beginning of the 20th Century on the Ministry of Monastics to the World

Deacon Vyacheslav V. Masin

MA student

Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy

masinsm@bk.ru

For citation: Masin, Vyacheslav V., deacon. "Polemics in Russian Journalism at the Beginning of the 20th Century on the Ministry of Monastics to the World". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 210–224 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.012

Abstract. From this article the reader will learn about the controversy that took place in church journalism on the issue of monastics' ministry to the world, which attracted academic and public interest and made many respected church leaders of the early 20th century speak out. The faculty

members of the Moscow Theological Academy became active participants in the controversy, almost unanimously defending the idea of a «new ministry» of monks to the world, which meant the involvement of the monastic institute in social and charitable activities. A well-known publicist, resident of the Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Archimandrite Nikon (Rozhdestvensky), was a consistent supporter of the contemplative ascetic ideal, arguing that charity would destroy monasteries, that the only task of a monastery is practising church services, prayer and the education of the spirit and that the world should not expect anything from a monastery except asceticism and prayer. The discussed issue caused acute interpersonal conflicts within the Academy's faculty and administration. Each of the disputing parties tried to back its position, putting forward various kinds of arguments, including referring to Russian church history and the tradition of the Church. However, it must nevertheless be stated that the arguments given by the polemicists cannot be considered exhaustive even today.

Keywords: Monasteries and monasticism, Russian monasticism, «new ministry», Moscow Theological Academy, «Theological Herald», «Soul-Benefiting Reading», Archimandrite Nikon (Rozhdestvensky), A. V. Kruglov.

References

- Golubtsov S. (1991) “Polemika po monasheskomu voprosu v Moskovskoy Dukhovnoy Akademii (1902–1904)” [“Polemics on the Monastic Issue in the Moscow Theological Academy (1902–1904)”]. *Zhurnal istoriko-bogoslovskogo obshchestva*. Moscow: Centre «Bratina», pp. 104–116 (in Russian).
- Nikitin D. N. (2008) “Evdokim (Meshchersky)”, in *Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]*, vol. 17, pp. 115–117 (in Russian).

ЧУМНОЙ БУНТ 1771 Г. В МОСКВЕ ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ ОЧЕВИДЦЕВ

Павел Алексеевич Лукьянов

выпускник церковно-исторического отделения
Московской духовной академии 2010 г.
pochta_paul@mail.ru

Для цитирования: Лукьянов П. А. Чумной бунт 1771 г. в Москве по свидетельствам очевидцев // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 225–253. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.013

Аннотация

УДК 94(47+57)Р

В тексте статьи представлены свидетельства очевидцев народных волнений, происшедших в Москве в период с 15 по 17 сентября 1771 г. и получивших название «Чумного бунта». Это событие примечательно несколькими историческими моментами, главным из которых было убийство московского архиепископа Амвросия (Зертис-Каменского), которого бунтовщики обвиняли в ограблении (образа) Богородицы и призывах соблюдать карантинные меры, установленные государством для противодействия распространению эпидемии чумы. Для более чёткой реконструкции исторической картины исследователем предпринят анализ текстов четырёх авторов, непосредственных участников тех событий: рапорты императрице Екатерине II генерал-поручика Петра Дмитриевича Еропкина, описание бунта протоиереем Петром Алексеевым, письмо неизвестному адресату от племянника убитого архиепископа [Амвросия] Николая Николаевича Бантыш-Каменского и анонимное письмо, опубликованное в журнале «Русское слово».

Ключевые слова: Чумной бунт, архиеп. Амвросий (Зертис-Каменский), П. Д. Еропкин, Н. Н. Бантыш-Каменский, прот. Петр Алексеев, Варварские ворота, Чудов монастырь, Донской монастырь.

Грозные события нашего времени побуждают многих обратиться к делам давно минувших дней в поисках прецедентов и схожих случаев, и в особенности к истории нашего Отечества.

Одной из таких ярких, но трагичных страниц российской истории является эпидемия смертельной болезни, случившаяся в Москве в 1771 г. в царствование императрицы Екатерины II. Большая часть специалистов называет эту болезнь чумой, однако же в официальных документах того времени авторы избегают этого определения. В дальнейшем тексте я буду придерживаться общепринятого именованья.

Народные возмущения 15 и 16 сентября 1771 г. в последующем приняли название «Чумного бунта». На первый взгляд, эти события не сильно выделяются среди прочих народных волнений XVIII в. и предшествующих столетий, однако при более внимательном изучении выявляется уникальность этого случая. Во-первых, сам бунт проходил в условиях усиливающейся эпидемии смертельной болезни; во-вторых, поводом к возмущению послужили действия церковных властей; в-третьих, насильственная смерть московского архиерея, послужившая кульминацией мятежа, до тех пор не имела прецедентов; в-четвёртых, мятеж был подавлен крайне ограниченными силами.

При изучении любого исторического события особенную ценность для специалистов представляю свидетельства очевидцев, и потому в дальнейшем в статье будут рассмотрены воспоминания о московских событиях, записанные непосредственными участниками или же свидетелями, «самовидцами» событий. Всего удалось обнаружить 4 текста разных авторов, которые позволяют в подробностях реконструировать ход и детали произошедшего.

Первым источником являются рапорты императрице Екатерине II непосредственного участника описываемых событий Петра Дмитриевича Еропкина. При начале эпидемии он был сенатором 5-го департамента Сената, возглавлял Главную соляную контору, а 25 марта 1771 г. императрица поручает ему «надзирание в Москве здравия всего города»¹. С распространением эпидемии увеличивались его полномочия и количество сотрудников (последнее, впрочем, было весьма ограниченным). Интересно, что в рапортах с апреля 1771 г. Еропкин подписывается

1 Высочайшия собственноручныя письма и повеления блаженной и вечной славы достойной государыни императрицы, Екатерины Великия, к покойному Генералу Петру Дмитриевичу Еропкину (sic! – *Ред.*) и всеподданнейшия его донесения, в трех Отделениях: собранныя и с Высочайшего дозволения в печать изданныя Коллежским Советником Яковом Ростом / сост. Я. И. Рост. М., 1808. С. 1.

военным званием – генерал-поручик. Случайность привела к тому, что во время мятежа он остался главным лицом, представлявшим государственную власть в зачумлённом городе, однако тем ценнее его свидетельства. Основным источником информации служат два его рапорта: о бунте и его подавлении от 18 сентября 1771 г., а также дополнительный от 19 сентября. Это – самое раннее свидетельство о бунте, написанное буквально «по горячим следам». Впрочем, особенности написания данного документа не способствуют раскрытию деталей, а текст более полно отражает не ход бунта, а процесс его подавления. Главное, о чём автор рапорта упоминает лишь косвенно: московский генерал-губернатор, граф Петр Семенович Салтыков в дни бунта отсутствовал в Москве, уехав в своё подмосковное имение, вследствие чего Петр Дмитриевич остался главным представителем государственной власти в городе.

Следующее свидетельство – это «Описание московского бунта 1771 года сентября 15 дня, составленное протоиереем Петром Алексеевым». Автор его достаточно известен своими трудами: под самим текстом он подписался аббревиатурой К. П. А. – «катехизатор Петр Алексеев». В то время так называли профессоров богословия Московского Университета. Сам по рождению москвич, он окончил Славяно-греко-латинскую академию и с 1752 г. служил в кремлёвских соборах: сперва диаконом, затем священником Архангельского собора, потом, с 1764 г., ключарём Успенского собора. От чумы умер протоиерей Архангельского собора Иван Комаровский, и на его место архиепископ Московский Амвросий (Зертис-Каменский) представил Св. Синоду кандидатуру Петра Алексеева; впрочем, указ о его назначении последовал только 11 ноября, спустя два месяца после бунта². Это показывает, что Петр Алексеев пользовался доверием своего архиепископа и, по всей вероятности, был близок к нему. По особенностям текста, «Описание» является рассказом о бунте, изложенном в письме к кому-то из знакомых о. Петра. Написано оно не позднее конца сентября (поскольку в начале автор употребляет выражение «сего месяца») и после 20-го («а 20-го числа услышал я, что он еще жив»). В тексте есть точное указание: «Я вчерашнего числа в том монастыре служил обедню по причине отпевания г. Стрешнева Петра Ивановича»³, но, к сожалению, дату его

2 См.: Розанов Н. П. Петр Алексеевич Алексеев, протоиерей Архангельского собора в Москве и его время. М., 1869. С. 1–8.

3 Алексеев П. А., прот. Описание московского бунта 1771 года 15 сентября, составленное протоиереем Петром Алексеевым // Русский архив. 1863. Вып. 12. С. 913.

погребения выяснить не удалось (скончался П. И. Стрешнев 5 сентября). Что касается достоверности изложенной информации, лучше обратиться к словам автора:

«Описанным здесь печальным приключениям, как не всем я был самовидец (очевидец)... но по большей части от слуха принятое положил на бумагу, то и не уверяю вас точно, чтоб всё было описано без ошибки, а особливо в рассуждении числа людей или обстоятельства мест»⁴.

Третий источник – анонимный, но текст позволяет безошибочно определить его автора, которым является Николай Николаевич Бантыш-Каменский, племянник убитого архиерея (мать Н. Н. Бантыш-Каменского была родной сестрой архиепископа). Он был свидетелем и непосредственным участником событий, пострадал от бунтующих (из-за побоев лишился слуха до конца жизни). Его воспоминания наиболее подробны и ценны. Однако, вследствие перенесённых потрясений, многие эпитеты, которыми он награждает мятежников, чересчур экспрессивны даже для нашего времени. Текст является письмом, адресат которого неизвестен; автор обращается к нему: «Любезный друг!» Текст датирован в надписании следующим образом: «31 октября 1771 года из Москвы пущенное от 21 сего месяца письмо»⁵. Написанное спустя месяц после трагических событий письмо некоторое время задержалось, вероятно, из-за карантинных мер, в которых выдерживалась и почта. По свидетельству современников, вторую часть своей фамилии он присоединил к первой именно в память погибшего дяди, бывшего его благодетелем⁶.

И последний, четвёртый, источник – это анонимное письмо, опубликованное в числе прочих материалов по истории Чумного бунта в журнале «Русское слово». Предоставлено оно было П. Г. Славинским и получено им по наследству. Написано оно ещё во времена свирепствовавшей чумы, точно после 4 октября, когда было погребено тело архиепископа, и, по всей видимости, ещё до начала основных действий графа Г. Г. Орлова, прибывшего в Москву 26 сентября: «Будем ожидать: что-то граф Григорий Григорьевич сделает!». Точно атрибутировать

4 Алексеев П. А., прот. Описание московского бунта 1771 года 15 сентября, составленное протоиереем Петром Алексеевым // Русский архив. 1863. Вып. 12. С. 915.

5 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве и убиение архиепископа Амвросия 1771 года // Русское слово. 1860. Ноябрь. С. 257.

6 См.: Вигель Ф. Ф. Записки. М., 2000. С. 35.

данный текст не представляется возможным: автор его – настоятель одного из московских монастырей. В тексте говорится:

«В моем монастыре нашла чернь деревенская Боголюбскую Богоматерь, и прислали доношение ко мне, чтобы отпустить образ для молебствия. Был с доношением из слободы, из заразительного места; и так я, его не впусая на подворье, чрез попа отказал»⁷.

Можно сделать предположение, что автором является находившийся на покое епископ Сильвестр (Страгородский), но прямых свидетельств в пользу данной версии обнаружить не удалось.

В кратком изложении события бунта происходили следующим образом.

15 сентября вечером случился конфликт у Варварских ворот, откуда толпа пошла в Чудов монастырь. Архиепископ Амвросий бежит в Донскую обитель. Чудов и Кремль в руках бунтующих, монастырь и кельи архиепископа разграблены.

16 сентября. Утром архиепископ пытается получить разрешение на выезд из города, однако уехать не успевает: в монастырь вламывается толпа, которая ищет архиерея для расправы. Найдя Амвросия в алтаре собора, бунтующие выводят его за ограду и затем убивают. Другая часть бунтовщиков громит карантин и выпускает больных. П. Д. Еропкин принимает командование, вводит в город Великолуцкий полк, берёт штурмом Кремль. Бунтовщики собираются у Варварских ворот и идут к Кремлю. Попытки мирных уговоров оказались безрезультатны, после чего толпа мятежников была рассеяна картечью и ружейным огнём.

Что же стало причиной бунта? Еропкин:

«Народ, негодуя доднесь на все... учреждения о карантинах и других осторожностях, озлились, как звери...»⁸

Алексеев:

«При всей жестокости моровой язвы... в царствующем сем граде грех ради наших открылося преужасное и слезам достойное кровопролитное позорище...»⁹

Бантыш-Каменский:

7 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 264.

8 Высочайшая собственноручная письма. С. 84.

9 Алексеев П. А., прот. Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 910.

«По причине усилившейся здесь болезни все, не токмо привязанные к делам бояре, но и те, коим поручено управление города, разъехались по деревням; на дворах остались одни холопы, и те голодные. Раскольники и чернь негодовали на учреждение карантинных домов, запечатание бань, непогребение мертвых при церквях и прочие комиссией учрежденные распоряжения»¹⁰.

Таким образом, обстановка в городе перед бунтом была достаточно напряжённой. Предпринимаемые против болезни меры были крайне непопулярны среди простого народа, подозревавшего в них злой умысел.

Началом бунта стали события у Варварских ворот Китай-города. Вот как о них рассказывает Еропкин:

«В злодействе сем находились боярские люди, купцы, подьячие и фабришники, а особливо раскольщики, рассеивая плевелы, что они стоят за Богородицу, нашед образ на Варварских воротах, сказывая, что он явленный, к которому толпами ходят молиться; архиерей несчастливый, видя, что от такой молитвы заражаются опасной болезнью, послал своего эконома и секретаря запечатать ящики денежного сбора: то сие и произвело... смятение»¹¹.

Из фактов, излагаемых Еропкиным в рапорте, следует: при образе Богородицы на Варварских воротах устраивались массовые моления. Образ был провозглашён (кем, неизвестно) «явленным», т. е. имел место рассказ о чуде явления иконы; источником рассказа был простой народ. В молитвах принимали участие люди разных сословий, собирались пожертвования. Поскольку архиерей послал своих людей опечатать ящики, инициатива народных молений и сбора принадлежала не ему (потому что архиерейской печати на ящиках не было). Виновниками и зачинщиками бунта Еропкин считает раскольников, которые на протяжении всего XVIII в. находились в оппозиции государственной власти. Однако странно, почему московский архиерей посылает своих людей опечатать пожертвования, если инициаторами молений и сбора являлись староверы, и каким образом опечатывание ящиков денежного сбора должно было препятствовать распространению эпидемии?

Деталей добавляет рассказ священника Петра Алексеева:

«В 9-м часу пополудни, когда пришли от архиерея московского посланные к Варварским воротам для счёта денег, собранных при образе

10 *Куприянов И. К.* Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 257.

11 Высочайшая собственноручная письма. С. 85–86.

Пресвятой Богородицы Боголюбской, что над воротами, и для запечатания оных консисторской печатью, канцелярист консисторский и 7 человек солдат, данных на то от г. Еропкина; и как подьячий снял печать купцову от сундука с деньгами, то и сделался нелепый крик от народа, нароком туда заранее собравшегося и ожидавшего уже не только присыльных от архиерея, но и его самого архиерея. Потом били подъячего и солдат, и их перевязали, из коих иные и померли»¹².

Эти сведения следует признать достоверными в высокой степени, поскольку в прибавлении к своему рассказу Алексеев пишет:

«Мне за полчаса до начала бунта случилось ехать из гостей... и по дороге заехал к Варварским воротам с женой и сыном; куда за множеством якобы народа нас не пропустили, и так я, вышед из коляски, подошел для просмотра образа, и застал при том несколько куч народа между собой злосовещавшихся. Из одной шайки злодеев вышел некий майор, мною незнаемый, но меня знающий, попрося благословения и назвавши меня по чину, спрашивал: Скоро ли будет сюда Преосвященный? Я ответствовал: Не знаю. – У него-ста и карета уже подвезена к крыльцу. Я и на то ответ дал тот же, а приметя, что это значит, тотчас возвратился к своей коляске, где меня фамилия ожидала»¹³.

Итак, из рассказа священника с точностью выясняется, прежде всего, время бунта: после 20 часов. Он точно указывает вид образа: Боголюбская икона Божией Матери. Действительно, этот образ, один из древнейших на Руси, почитается и раскольниками, и православными. Для счёта денег и опечатывания их архиереем был послан сотрудник консистории в сопровождении 7 солдат, присланных специально для этого П. Д. Еропкиным, значит, последний был в курсе происходящих событий и намерений архиерея. Не стоит обманываться малым числом солдат: ранее, в письме от 20 августа императрица отдавала под начало Еропкина 100 рядовых и 6 «исправнейших» офицеров Великолуцкого полка¹⁴, так что фактически генерал-поручик выделил архиерею 1/15-ю часть своих сил. Счёт и опечатывание пожертвований показывают, что в дальнейшем эти деньги должны пойти в распоряжение архиерея. Однако сбор производился упорядоченно: на сундуках

12 Алексеев П. А., *прот.* Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 910–911.

13 Там же. С. 916.

14 Высочайшая собственноручная письма. С. 54.

для пожертвований имелась печать какого-то купца, и при воротах находился представитель государственной власти в высоком офицерском чине. Печать была «купцова». Это может говорить в пользу сведений генерал-поручика о том, что сбор был устроен старообрядцами, поскольку многие купцы придерживались старой веры. Народ к образу собрался специально, «нароком», и ждал приезда московского Преосвященного – впрочем, неясно, зачем архиерей должен был приехать к иконе в столь позднее время и чего именно ждал от него простой люд. Сигналом к действиям стал «нелепый крик», после чего появились первые жертвы бунта – избитые (и даже до смерти) толпой подьячий и солдаты. Дополняющий рассказ отца Петра о посещении им образа незадолго до бунта крайне интересен. Коляску священника на площадь «не пропустили», – значит, движение на площади регулировалось, а учитывая дополнение «якобы за множеством народа», – возможность проехать всё-таки была. С какой же целью почтенный ключарь Успенского собора в вечернее время, возвращаясь из гостей с семьёй, решает заехать к образу на Варварских воротах? Указанное «для просмотра» при анализе выглядит достаточно нелепо: почтенный священник, ключарь Успенского собора Кремля, родившийся и выросший в Москве, не видел этой иконы? Возможным объяснением его поступка может служить то, что священник заехал к иконе помолиться и/или приложиться к ней. Характеристики присутствующих как «злосовещавшихся куч народа» и «злодеев» могут объяснить, почему о. Петр решил оставить жену и сына в коляске. Следует заметить, что никаких действий против священника собравшиеся не предпринимали, напротив, отделившийся от «злодеев» офицер ведёт себя крайне вежливо, он знает о. Петра и берёт у него благословение. Собравшиеся у Варварских ворот информированы кем-то о намерениях архиерея и о том, что карету Преосвященного уже подали к крыльцу.

Самый подробный рассказ о событиях у Варварских ворот изложен Николаем Николаевичем Бантыш-Каменским. Из некоторых оговорок в его письме можно сделать вывод, что во время эпидемии или же непосредственно перед бунтом он был у своего дяди, архиепископа Амвросия, в Чудовом монастыре. Таким образом, предысторию мятежа мы получаем буквально из первых рук. Сперва он говорит о том, что духовенство Москвы стало устраивать ежедневные крестные ходы «не столько из святости, сколько из корысти»¹⁵, однако вскоре их прекратили по причине многочисленных смертей участников, «как им

15 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 257.

было предсказано от архиерея» (здесь надо заметить, что в анонимном источнике автор прямо говорит, что крестохождение было запрещено указами¹⁶). Но некоторое время спустя «праздность, корыстолюбие и проклятое суеверие прибегло к другому вымыслу. В начале сентября поп у Всех Святых, что на Куличках, выдумал чудо с помощью фабричного. На Варварских воротах древний был большой образ Боголюбской Богоматери. Вдруг начались тут молебны и всенощные»¹⁷. Со слов Н. Н. Бантыша-Каменского, чудо заключалось в следующем: работнику фабрики во сне явилась Богородица и сказала, что поскольку у Её образа на Варварских воротах уже 30 лет не только молебнов не пели, но и свечи не зажигали, Христос хотел побить Москву каменным дождём; однако Богородица упросила Сына заменить кару на трёхмесячный мор. Этот сон фабричный рассказал священнику храма Всех святых на Кулишках.

«Не токмо чернь, но и купечество, а особливо женский пол, слушая таковые рассказы фабричного, приседающего у Варварских ворот и собиравшего деньги с провозглашением: “Порадейте, православные, Богоматери на всемирную свечу”, – взапуски старались изъять свою набожность. Мерзкие козлы (и попами их грех назвать!), оставив свои приходы, собирались тут с налоями, делая торжище, а не богомолье»¹⁸.

Узнав о происходящем, архиепископ Амвросий, находившийся «взаперти» в Чудовом монастыре по причине распространения болезни, решил пресечь происходящее:

«Первое его намерение было удалить оттуда попов, а икону перевести... в Кира и Иоанна церковь, а собранные деньги употребить на богоугодные дела»¹⁹.

Однако духовенство отказалось повиноваться своему архипастырю!

«Требуемые в консисторию попы не только отреклись идти, но еще и угрожали присланным побить их камнями»²⁰.

Сложившаяся ситуация требовала решения, поскольку эпидемия в городе чрезвычайно усилилась, а подобные собрания народа только провоцировали распространение болезни. «Не мог обойтись

16 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 264.

17 Там же. С. 257.

18 Там же. С. 257–258.

19 Там же. С. 258.

20 Там же. С. 258.

Преосвященный, чтобы о способах к прекращению у Варварских ворот народного сходбища не посоветоваться с господином Еропкиным, который один только в городе и был начальник. Страх, дабы не обратиться на себя простолюдинов, произвёл у них такое по делу решение, чтоб оставить до времени перенесение иконы; а дабы собираемые у Варварских ворот деньги через фабричных не могли быть расхищены, то приложить к ящикам консисторскую печать; для безопаснейшего исполнения сего дела обещал г. Еропкин прислать от себя нескольких солдат Великолуцкого полка»²¹, что и было сделано.

«15 числа сентября, в 5 часов пополудни, пришла в Чудов реченная команда, из 6 солдат и одного унтер-офицера состоящая. С сими военными людьми посланы были к Варварским воротам в надежде, что простой народ разошелся, двое подъячих с консисторской печатью и третий поп, зачинщик чудес, который того дня был допрашиваем о чуде в консистории. Но прежде нежели пришла команда к воротам, плац-майор был уже предуведомлен о том, видно от попа всехсвятского, с которым он и делился сборами денежными. Он приложил к денежным сундукам свои печати, и разгласив, что ввечеру сам архиерей будет к воротам брать оную икону, вооружил всех кузнецов, у Варварских ворот находившихся, и других приходящих для богомоления, и ожидал уже в готовности вступить с присланными в бой. Что плац-майор всему бунту начало, в том успенский ключарь и подъячий консисторский неложные свидетели, ибо, во-первых, когда по случаю ехал мимо Варварских ворот ключарь, то спрашиваем был от плац-майора, скоро ли-де ваш архиерей будет брать икону; потом, когда и команда была прислана из консистории, то нашла уже вооруженную большую толпу народа. Едва только хотел подъячий приложить консисторскую печать к сундукам, как вдруг дан был голос: “Бейте их!” Солдаты, обороня подъячих, были перебиты. Драка сделалась ужаснейшая. Сбежавшимся со дворов людям сказано было от батальонных солдат, что грабят икону»²².

Итак, в рассказе Николая Николаевича картина произошедшего сильно меняется. Прежде всего, массовые моления при образе устраивали не раскольники, но, наоборот, православные священники. Следует учесть, что архиепископ Амвросий к тому времени уже около трёх лет вёл борьбу с собранием безместных (не имевших своего прихода)

21 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 258.

22 Там же. С. 258–259.

священников на Спасском крестце²³ и не снискал любви подчинённого духовенства. Картину противостояния архиерея и московского клира мы видим и в этой истории. Теперь понятно, почему архиерей считал себя вправе опечатать сбор (производимый его подчинёнными), тем более что суммы его, по всей видимости, были весьма значительными. О замысле Преосвященного перенести икону, по всей видимости, стало известно священникам. Данная мера, с одной стороны, упорядочивала совершение богослужений, с другой стороны, лишала заработка духовенство, собиравшееся на площади. С формальной точки зрения, судя по всему, богослужения совершались упорядоченно: присутствовал плац-майор (помощник коменданта, наблюдающий за караулами), порядок обеспечивали, по всей видимости, упоминавшиеся «батальонные солдаты»²⁴, ящики сбора были опечатаны печатью государственного лица. Таким образом, нарушений формально было два: это отсутствие разрешения на проведение богослужений от архиерея и нецерковная печать на сундуках с пожертвованиями. Виновниками произошедшего Николай Николаевич прямо называет «всехсвятского попа» и плац-майора. Возможно, Преосвященного на площади ждали в надежде испросить у него разрешение оставить икону на прежнем месте, но следует учитывать, что архиерея ожидала уже вооружённая толпа. Простому народу были неизвестны тонкости отношения Амвросия и духовенства: попытку консисторских служителей опечатать ящики сбора и сопровождавшую их команду солдат видели, по всей вероятности, многие собравшиеся на площади, и потому клевета о том, что «грабят Богородицу», так легко была принята собравшимся народом.

Далее события развивались стремительно. По рассказу Петра Алексева:

«Между тем бунтовщики послали своих на колокольню церкви Всех святых, что на Кулишках, и ударили в набат, также и на других окрестных церквях и колокольнях, отчего пошла тревога во всем городе. По набату, особливо городскому и трещоткам, на то по тайно учиненным от бунтовщиков повесткам, сбежалось бесчисленное множество черни с топорами, кольями, камнями, кистенями и другими разбойническими орудиями, и пошли нарядным делом к Чудову

23 См.: *Забелин И. Е.* История города Москвы. М., 1990. С. 143.

24 Ранее, в письме от 20 августа, императрица дозволила Еропкину набрать Полицейский батальон из добровольцев. См.: Высочайшая собственноручная письма. С. 54–55.

монастырю с великим азартом, грозя убить архиерея и каких-то трех генералов»²⁵.

Это подтверждает и Н. Н. Бантыш-Каменский:

«Вдруг ударили в набат в приходских церквах, потом на Спасских воротах в городской набат, а наконец и во всем городе. Народ бежал к Варварским воротам с дубинами, кольями, топорами...»²⁶

Таким образом, из слов Алексеева следует, что бунт был не случайным, а подготавливался распространением каких-то «повесток». Поскольку в набат ударили по церквям, участие духовенства в мятеже также не вызывает сомнений, причём зачинщиком набатного звона стал храм Всех святых на Кулишках. Судя по всему, местом сбора бунтующих были назначены именно Варварские ворота, и уже оттуда «нарядным делом», т. е. упорядоченно и организованно, пошли к Чудову монастырю. Угрозы собравшихся выявляют ближайшие цели бунта: это убийство архиепископа и генералов. Под генералами, по всей вероятности, имелись в виду П. Д. Еропкин, носивший звание генерал-поручика, и генерал-губернатор Москвы П. С. Салтыков. Перечисленное вооружение мятежников косвенно свидетельствует о том, что собравшиеся не были законопослушными людьми: топоры, дубины и особенно кистени (их можно было носить скрытно) были обычными орудиями «лихих людей».

Далее начинается печальная история последнего путешествия московского архиерея.

«О таком смятении и бунте услышав, владыка немедленно поехал из Чудова со мной и в моей карете к Михайле Григорьевичу Собакину (помощник Еропкина), в надежде там переночевать. <...> Мы застали его больного, в постели, и от набата в великий страх пришедшего. Мы принуждены были его оставить и совет положили, оттуда ехать к г. Еропкину; но как только от г. Собакина со двора выехали, то он приказал мне взять себя в Донской монастырь. <...> В 10 часов приехали мы в Донской монастырь, в ожидании конца начавшемуся в городе смятению»²⁷.

Узнав о неудаче посланных к Варварским воротам, архиерей уехал из Чудова монастыря в карете своего племянника; по всей видимости,

25 *Алексеев П. А., прот.* Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 911.

26 *Куприянов И. К.* Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 259.

27 Там же. С. 259.

он знал или догадывался, что мятежники хотят его убить, и предпринимал меры предосторожности, поэтому взял карету Николая Николаевича. Попытка переночевать у тайного советника Собакина, который был императрицей назначен в помощники Еропкину 8 августа, была неудачной; впрочем, о том, что в доме Собакина оказалась «опасная болезнь», Еропкин известил императрицу ещё 3 сентября²⁸. По всей вероятности, архиерей, безвыездно находившийся в Чудовом монастыре, не знал об этом. С другой стороны, можно допустить его намерение спрятаться в заражённом доме, который бунтовщики вряд ли стали бы обыскивать. То, что архиепископ не поехал к Еропкину, легко объяснимо: мятежники не могли обойти своим вниманием единственного начальника Москвы и, безусловно, намеревались его убить, о чём Преосвященный знал или же догадывался. К тому же в своём рапорте П. Д. Еропкин прямо пишет о том, что к моменту подавления бунта он «был двое суток безысходно на лошади, объезжая разные места города, не имея через всё то время ни сна, ни пищи»²⁹, так что найти его было весьма затруднительно.

Стоит обратить внимание, как Н. Н. Бантыш-Каменский и священник Алексеев описывают происходившее на улицах Москвы в то время.

«Толпами народ бежал, крича, будто грабят Боголюбскую Богоматерь; все были, даже до ребят вооружены, и все как сумасшедшие, в чем стояли, бежали, куда их стремление к убийству и грабительству влекло»³⁰.

«Ночь на 16 число не можно изобразить, как была страшна всему граду, потому что в набат били беспрестанно бунтовщики у многих церквей, и в Чудове монастыре, и в городской, а как не видно нигде пожара, то не знали сперва обыватели, на что подумать: иной говорит, что пришли турки, иной сказывает, что Богородицу грабят, и бежали со всех стран в город злодеи с разбойническим оружием, отчего все обыватели в трепете и отчаянии были»³¹.

Таким образом, как бы это ни было странно, главным лозунгом Чумного бунта был крик «Грабят Богородицу!»; притом не только в Чудовом, но и на улицах города было много вооружённых людей.

28 См.: Высочайшая собственноручная письма. С. 79.

29 Там же. С. 87.

30 *Куприянов И. К.* Материалы для истории чумы в Москве. С. 259.

31 *Алексеев П. А., прот.* Описание московского бунта 1771 года. С. 914.

Тем временем Чудов монастырь был буквально взят штурмом и разграблен бунтующей толпой.

«Туда прибежав в 10-м часу, выломали ворота, что против Ивановской колокольни, и прямо в кельи архиерейские вломившись, искали преосвященного»³².

О том же свидетельствует и Н. Н. Бантыш-Каменский, добавляя, что архиерея восставшие искали, чтобы убить: «Обратившаяся от Варварских ворот чернь устремилась ночью на Чудов монастырь и, разломав ворота, искала везде архиерея, грозя убить его»³³, что подтверждает и Еропкин:

«Сделали настоящий бунт, вбежав в Кремль и разоряя архиерейский дом, искали убить его»³⁴.

В Чудовом мятежники нашли младшего брата архиепископа Амвросия, архимандрита Воскресенского монастыря Никона, приехавшего для лечения. По словам Бантыш-Каменского:

«Чернь, нашедши его и почитая архиереем, совсем ограбила и хотя до смерти не убила, однако он со страху в уме помешался и скоро умер»³⁵.

Однако у Алексеева читаем другое:

«Не нашед архиерея, застали только брата его, воскресенского архимандрита, коего били и допросились, что архиерей поехал в Донской монастырь, а оттуда хотел-де уехать в Воскресенский»³⁶.

По всей видимости, архимандрит Никон действительно пострадал от восставших, но крайне маловероятно, что он мог выдать местопребывание архиепископа Амвросия: из вышеприведённых слов его племянника видно, что планы составлялись ими буквально «на ходу», по обстоятельствам, так что оставшийся в Чудовом монастыре архиерейский брат просто не мог их знать.

Итак, Чудов монастырь был разгромлен и разграблен бунтующей толпой. Алексеев:

32 *Алексеев П. А., прот.* Описание московского бунта 1771 года. С. 911.

33 *Куприянов И. К.* Материалы для истории чумы в Москве. С. 259.

34 Высочайшие собственноручные письма. С. 84–85.

35 *Куприянов И. К.* Материалы для истории чумы в Москве. С. 260.

36 *Алексеев П. А., прот.* Описание московского бунта 1771 года. С. 911.

«Злодеи грабили монастырь без пощады, особливо в кельях архиерейских растащили, что кому попало, и продолжали оное грабительство целые сутки... с великим буянством нося оттуда книги, деньги, платье, картины, посуду всякого рода, постели, в том числе и венцы с образов, сосуды священные, панагии, пелены и прочее»³⁷.

Ещё более печальную картину описывает Бантыш-Каменский:

«Верхние и нижние архиерейские кельи, и те, где я с братом имел квартиру, экономские и консисторские и все монашеские, также и казенная палата со всем, что в оной не было, разграблено; окна, двери, печи и все мебели разбиты и разломаны; картины, иконы, портреты, даже и в самой домовой архиерейской церкви с престола одеяние, сосуды, утварь и самый антиминс в лоскутки изорваны и ногами потоптаны были. <...> Тому же жребию были подвержены наши библиотеки и бумаги. Наконец, какое было зрелище, когда разбиты были чудовские погреба, в наем Птицыну и другим купцам отданные с французской водкой, разными винами и аглицким пивом. Не токмо мужчины, но и женщины приходили тут пить и грабить... в целые сутки разграблен и расхищен был Чудов, и никто помощи дать не мог»³⁸.

С неожиданной стороны представляет ситуацию автор анонимного письма, рассказывая о разгроме Чудова монастыря:

«Видно были и раскольники: в кельях архиерейских картины живописные прорезаны, другие части повырезаны, глаза выколаны, а старинные все побраны»³⁹.

Еропкин в рапорте пишет кратко:

«Ожесточение предписанных злодеев так было чрезвычайно, что они не только кельи архиерейские, но и его домовую церковь, как иконостас, так и всю утварь, совсем разграбили»⁴⁰.

Крайне странный момент во всех этих свидетельствах – разграбление домового храма московского архиерея. Прежде всего, такие преступления расценивались как «святотатство» (воровство святынь), являлись не только серьёзным преступлением, за которое следовало суровое наказание, но и тяжким грехом, а потому и встречались крайне

37 Алексеев П. А., *прот.* Описание московского бунта 1771 года. С. 911.

38 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 260.

39 Там же. С. 264.

40 Высочайшая собственноручная письма. С. 94.

редко. Бывало, что посягали на священные сосуды и прочую утварь, сделанную из драгоценных металлов, однако воровство икон в то время не было распространено. По некоторым воспоминаниям, обычно это совершали старообрядцы, которые крали особенно ценимые ими образы «старого письма», что подтверждает правоту предположений анонимного автора.

Разграбление Чудова монастыря пытался прекратить бригадир Фёдор Иванович Мамонов, что указывается во всех источниках. Свидетелем этого происшествия был о. Петр Алексеев:

«После обедни по усердию своему приехал с двумя лакеями верховыми Фёдор И. Мамонов к Чудову монастырю с задних ворот (чему я был самовидец) и, оставив с лошадьми одного лакея, с другим пошел в монастырь и, побывши там минут с 5, опрометью выбежал из ворот, а в него метали из монастыря камни и поленья. Он сперва оборонялся пистолетами, а потом шпагой; но увидев превосходную силу, побежал к Никольским воротам, а его били вдогонку, чем ни попало, однако еще с ног не свалили, покамест один бунтовщик не ударил его большим камнем по голове, от которого удара Мамонов упал на землю, и тут лежащего несколько поколотили же. Люди, подхватив полумертвого господина, на руках отнесли за Никольские ворота к гауптвахте...»⁴¹

Об этом происшествии упоминает и Еропкин, отмечая, что Мамонов приезжал «для увещевания»⁴². Бантыш-Каменский дополняет эту историю красноречивой подробностью:

«Фёдор Иванович Мамонов приехал на обахту просить хотя десять солдат, с коими мог бы всех выгнать из Чудова; но капитан отозвался на это неимением указа; и так он до тех пор дрался с чернью в Чудове, пока и сам почти до смерти не был прибит камнями»⁴³.

Что интересно: ключарь Успенского собора Кремля наблюдает попытку бригадира Мамонова восстановить порядок. Мамонов приезжает «после обедни», – таким образом, пока пьяная толпа громит Чудов монастырь и архиерейские покои, в кремлёвских соборах обычным порядком совершаются богослужения. Итак, гнев толпы направлен не против Церкви и духовенства вообще, но именно против московского

41 Алексеев П. А., *прот.* Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 911–912.

42 Высочайшая собственноручная письма. С. 88.

43 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 260.

архипастыря. Маловероятно, конечно, чтобы бригадир с командой из 10 солдат мог бы выгнать бунтующих из монастыря – но писавший это Н. Н. Бантыш-Каменский был несколько наивен и сильно недооценивал бунтовщиков, по его же собственному признанию: ещё 15-го вечером он «и не вообразал, чтобы на Чудов было нападение»⁴⁴. Запереться в монастыре в любом случае не вышло бы, о чём Николай Николаевич не знал: накануне вечером мятежники выломали ворота. Характерно поведение офицера на гауптвахте: вероятно, оно вызвано страхом толпы и боязнью бессмысленной потери своих людей, однако поводом не отправлять солдат на усмирение бунтующих становится «неимение указа». Таким образом, становятся понятны указания о. Петра и Николая Николаевича о бездействии городского начальства и властей (при этом оба они делают оговорку «кроме Еропкина»).

События начала последнего для архиепископа Амвросия утра 16 сентября лучше всего восстанавливать по рассказу Николая Николаевича Бантыш-Каменского, который был вместе со своим дядей до того момента, когда толпа бунтовщиков вломилась в Донской монастырь. Архиерей и его племянник узнали о случившемся с Мамоновым «через посланного в Чудов из Донского одного служителя. В таком случае не оставалось нам ничего иного делать, как поскорее удалиться из города; мы бы тотчас и уехали, но без билета никто из города не был выпущен. Владыка приказал мне немедленно дать знать о сих горестных обстоятельствах письменно г. Еропкину... что посланная с общего их согласия к Варварским воротам для известного дела команда от представленных у Варварских ворот батальонных солдат разбита, что устремившаяся на Чудов чернь, хотя везде искала его убить, но особливим Божиим провидением... спасся, и что угрозы рассвирепевшей черни принуждают его искать убежища выездом из города». Окончание письма состояло в просьбе, «чтоб дан был ему билет для свободного из города выпуска, и чтоб Чудов монастырь с чудотворцем и оставшейся братией принял он в свое призрение, а также, чтоб о таком плачевном его состоянии благоволил в С.-Петербург представить»⁴⁵. Следует отметить, что Н. Н. Бантыш-Каменский называет «общим согласием» посланную к Варварским воротам команду, фактически делая Еропкина соучастником своего дяди. С другой стороны, указание на участие в бунте солдат из полицейского батальона делает Еропкина косвенным виновником произошедшего, поскольку эта часть была под его командованием

44 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 259.

45 Там же. С. 260–261.

и он набирал в неё людей. Учитывая окончание письма, архиепископ фактически самоустраняется и бросает на произвол судьбы как свою паству, так и подчинённое ему духовенство. Даже Чудов монастырь с братией он вверяет «призрению» генерал-поручика! В то же время это письмо фактически развязывает Еропкину руки в отношении действий против мятежников: с формальной точки зрения, теперь он исполняет просьбу московского архипастыря. Поскольку генерал-губернатор на месте отсутствует, принятие решения о том, что делать с бунтующими, ложится на генерал-поручика.

«Вместо билета прислан был от г. Еропкина конной гвардии офицер, чтоб владыка поскорее выехал из Донского монастыря и чтоб переоделся, дабы его не узнали. Сказав сие, побежал от нас, дав знать, что он нас ожидать будет в конце сада князя Трубецкого, и оттуда велит проводить на Хорошево в Воскресенский монастырь, куда имел намерение владыка уехать. Между тем как владыка переодевался и пока сыскали платье, заложили кибитку и делали к пути приготовление, услышали шум, крик и пальбу около Донского монастыря. Чернь, отбив карантины и Данилов монастырь и другие карантинные дома, спешила к Донскому монастырю. <...> Уже была подвезена кибитка, в которую лишь только хотел владыка, переодевшись в простое поповское платье, сесть и уехать из монастыря, как вдруг начали убийцы ломать монастырские со всех сторон ворота»⁴⁶.

Петр Алексеев говорит о том, что мятежники послали отряд к Донскому монастырю, когда узнали от брата архиерея, куда тот уехал, «другие же пошли для распущения людей из карантинных, коих и распустили»⁴⁷. Анонимный автор со слов архимандрита Донского монастыря рисует совсем другую картину:

«Сказывал нам отец архимандрит донской: покойный Преосвященный на 16 число в 9 часу прибежал к нему и писал к Еропкину дать билет, чтоб ему бежать в Воскресенский монастырь. Той прислал к нему офицера проводить его до заставы, и сказывал офицер, что Чудов разграблен. Вот тут преосвященный и оробел и не поехал далее, говорил: “Тут меня где-нибудь скройте, – може-де у них все дороги захвачены караулом”. Поутру, сняв с себя панагию, отдал ее отцу архимандриту и, сняв свое платье, оделся в простое монашеское,

46 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 261.

47 Алексеев П. А., прот. Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 911.

выисповедовался, пошел к обедне, и во время каноника сказано, что злодеи монастырь окружили и врата монастырские ломают»⁴⁸.

Итак, Еропкин прислал не билет, но даже офицера (вероятно, гвардейца) для сопровождения Преосвященного, – таким образом, сделал даже больше, чем просил архиерей. Архиепископ Амвросий переоделся (либо в «поповское», либо в монашеское) и отдал свою панагию архимандриту приютившего его Донского монастыря. Последнее выглядит несколько странно: видимо, Преосвященный отдавал её для сохранения, но нетрудно предположить, что сделали бы мятежники с монахом, у которого нашли панагию. К тому же, по всей видимости, московская чернь не слишком хорошо знала архиерея в лицо. Учитывая, что Еропкин оценивает численность ворвавшейся в Донской толпы «злодеи до трех сот», в монастырь пошли не все мятежники, а некоторая часть бунтующих; а «пальба» и выламывание ворот монастыря делают очевидными недобрые намерения штурмующих. Поскольку между Даниловым и Донским монастырями сравнительно небольшое расстояние, к ним действительно могли присоединиться мятежники, разгромившие карантин в Даниловой обители. В остальном слова Бантыш-Каменского о том, что они замешкались и не успели уехать, по всей вероятности, более достоверны, к тому же и сопровождающий офицер остался ждать Преосвященного, хотя и не в монастыре.

Мятежники стали ломиться в Донской.

«Все, кто ни был в монастыре, искали себе спасения. Владыка, с никольским архимандритом Епифанием, пошел прямо в большую церковь, где пели обедню. Рассеявшаяся по монастырю чернь, состоящая из дворовых людей и фабричных и разночинцев, имея в руках рогатины и всякие убийственные орудия, искала везде архиерея. Всех, кто им тут не попадался, били, домогаясь ведать, где скрылся архиерей. <...> Сведали наконец они, что архиерей в церкви, а я скрылся в бане. <...> Злодеи, ворвавшись в церковь, ожидали конца обедни, страдалец, из алтаря увидев, что народ с орудием и дрекольями вошел в церковь, исповедался у служащего священника и, приобщившись Святых Таин, пошел на хоры позади иконостаса»⁴⁹.

У Алексеева:

«Во время Литургии отделенные бунтовщики, пришед к Донскому монастырю, видно что по подвоху, взошли во оный и напали, вылома

48 *Куприянов И. К.* Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 263–264.

49 Там же. С. 261–262.

двери южные алтарные, на служащего дьякона и бив его спрашивали: где архиерей, и казначея же больно били: как тебе-де не знать, где архиерей спрятался, у тебя ключи от церкви. <...> А Преосвященный до входу их в церковь исповедовался и Св. Таин на Литургии приобщился, и взошел на палаты или хоры, что за иконостасом в алтаре, на четвёртый ярус, а за ним Епифаний Могилеанский из Киева, архимандрит, туда же вбежал, и там сидели»⁵⁰.

Анонимный автор подтверждает то же; ранее он уже говорил, что Преосвященный исповедался и пошёл к обедне ещё до штурма монастыря:

«Тут зараз причастился Святых Таин и побежал на перилы с архимандритом киевским Епифанием; и заперли их там; но вскоча те злодеи в церковь и во алтарь били ризничного, который и помре после, и спрашивали, где Преосвященный»⁵¹.

По всей видимости, архиепископ Амвросий понял, что близится его смертный час, и успел подготовиться к смерти так, как это подобает православному христианину. Всё описываемое действительно происходило поутру; однако, поскольку ни один из авторов не упоминает о том, что архиерея причастили запасными Дарами, Литургия близилась к завершению. По всей видимости, Литургию в соборе монастыря служил один священник, у которого и исповедался архиерей. Учитывая, что он успел и исповедаться, и причаститься, кажется наиболее достоверной парадоксальная картина, описанная у Бантыш-Каменского, когда вломившаяся в церковь вооружённая толпа, пришедшая расправиться со своим архиереем, ожидала окончания Литургии! Однако вскоре бунтовщикам надоело ждать, и они нарушают неприкосновенность храма: выламывают южные двери и с побоями допытываются у находящихся в храме и алтаре, где архиерей. Указываемый архимандрит Епифаний Могилеанский – это весьма известный проповедник елизаветинского времени, с 1769 г. – архимандрит Киевопустынно-Николаевского монастыря (его брат Арсений, также знаменитый проповедник, пользовался уважением императрицы Елизаветы, с 1757 г. до самой своей кончины в 1770 г. был митрополитом Киевским⁵²). Можно предполо-

50 *Алексеев П. А., прот.* Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 912.

51 *Куприянов И. К.* Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 264.

52 См.: Арсений (Алексей Могилеанский) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 2. СПб., 1890. С. 173.

жить, что архимандрит Епифаний приехал в Москву искать себе места при помощи архиепископа Амвросия, однако известно, что скончался он архимандритом того же киевского монастыря в 1787 г.⁵³ До революции во многих соборах с обратной стороны иконостаса были сделаны узкие балконы-хоры; высокий иконостас позволял сделать их многоярусными. На них мог стоять хор, однако чаще эти места занимали особенно уважаемые прихожане и представители властей, присутствовавшие на богослужениях; стоя на этих хорах, они могли видеть происходящее в алтаре, а за спиной у них была обратная сторона иконостаса.

Обыскивая монастырь, мятежники нашли Н. Н. Бантыш-Каменского:

«Одна партия нашла меня в бане. <...> Поднятые на меня смертные удары отражены были часами и табакерками, при мне находившимися. Просил я их о неучинении мне зла, вдвое того просили, не знаю еще какие сторонние, называя меня по имени и приписывая мне имя доброго и честного человека, в числе коих был и подъячий наш. Красного меня потащили из бани и встретившаяся другая злодейская партия лишила бы меня жизни (хотя я две и получил от них контузии), если б первые мои злодеи не приняли меня под свое защищение»⁵⁴.

Петр Алексеев описывает ситуацию немного по-другому: казначей монастыря, когда его били, «показал на племянника архиерейского, в бане крившегося, что не знает ли разве он, который, хотя побит несколько, однако табакерками золотыми и часами их удовольствовал, и тем от смерти избавился»⁵⁵. Надо сказать, что по некоторым источникам те самые часы, которыми Николай Николаевич откупился от бандитов, отдал ему дядя прямо перед своей гибелью⁵⁶, – видимо, тогда же, когда и панагию Донскому архимандриту. Нужно сказать, что побои толпы не прошли бесследно для Н. Н. Бантыш-Каменского, ставшего впоследствии управляющим Московским архивом Государственной коллегии иностранных дел и одним из виднейших русских архивистов. По воспоминаниям Ф. Ф. Вигеля:

53 См.: *Евгений (Болховитинов), митр.* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М., 1995. С. 100.

54 *Куприянов И. К.* Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 262.

55 *Алексеев П. А., прот.* Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 912.

56 См.: *Пыляев М. И.* Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб., 1891. С. 14.

«Наш начальник имел несчастье лишиться слуха от побоев разъяренной черни, когда она, во время чумы... убила своего мудрого архипастыря»⁵⁷.

Однако вернёмся ко времени, предшествовавшему главной трагедии бунта. Алексеев:

«Крамольники, обыскивая в алтаре, под престолом и под жертвенником, усмотрели дверь у востока на те хоры, запертую замком, и сбив оный, побежали вверх и ощутя сперва Епифания, закричали: здесь! Здесь он! Однако знающие из них оспорили: это не он, и пошли выше на хоры. И один детина лет 12 вдруг взвизгнул: Вот он здесь! Откуда ругательски его стащили, и как свели в церковь, архиерей просил, чтоб допустили его приложиться к образу Пресвятой Богородицы Донской, к чему они и допустили. Потом за волосы потащили из церкви. Выволокли же на паперть, один из злой шайки буйный мужик ударил в висок архиерея, но иные закричали на того: не бей здесь, погоди. А св. владыку допрашивали: Ты ли послал грабить Богородицу? Ты ли не велел хоронить покойников у церквей? Ты ли присудил забрать нас в карантин? И кто с тобой в этой думе заодно? А всё то ведши сквернословили ту особу...»⁵⁸

Почти в тех же словах, но без подробностей, рассказывает эту ситуацию анонимный автор:

«Под жертвенником и везде искали; потом, сбив от перил замок, пошел там, сыскали его; а архимандрита не было»⁵⁹.

Бантыш-Каменский не сообщает никаких подробностей о поисках архиерея, описывая только свою последнюю встречу с дядей на паперти:

«Едва взошел я с ними (злодеями) на церковную паперть, как вдруг увидел провожаема из церкви с криком и шумом радостным покойного страдальца. Роковая встреча! Злодеи мои, вскричав: "Вот он!", бросили меня полумертва»⁶⁰.

Судя по всему, несмотря на побои, монастырское духовенство и братия не выдали своего архиерея, и бунтующие нашли его на хорах по несчастливой случайности. Следует снова отметить парадоксальное

57 Вигель Ф. Ф. Записки. С. 35.

58 Алексеев П. А., *прот.* Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 912–913.

59 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 264

60 Там же. С. 262.

поведение толпы, старающейся придерживаться православных традиций и в то же время решившей убить архиерея. Сперва ему дают приложиться к монастырской святыне, снисходя к его просьбе, – потом за волосы тащат из церкви; мужику, ударившему архиерея на паперти, говорят: «Подожди!» – чтобы не проливать крови в монастыре. Из вопросов, заданных архиерею, видны основные претензии толпы: прежде всего спрашивают об «ограблении Богородицы», прочие же претензии – о противочумных мерах, предпринятых по прямому указанию императрицы⁶¹.

«Злодеи, вменяя за грех осквернять монастырь, а паче церковь, кровью, вывели страдальца в задние монастырские ворота (где колокольня), и у самой рогатки сначала делали ему несколько вопросов, а потом мучительским образом до тех пор били и терзали его, пока уже увидели умирающа. Спустя четверть часа скончался новый московский мученик»⁶², – так описывает смерть дяди Бантыш-Каменский. Больше ужасных подробностей последних минут архиепископа находим у о. Петра Алексеева:

«Выволокше же из монастыря сажень десять или больше от ворот... били смертельно с надруганиями близ двух часов; убивши же до смерти отступили мало, скверня языками своими воздух; присмотря же, что одна рука правая отмашкой двинулась, с чего принялись паки бить кольями по голове; отступивши же несколько, увидели, что пожался тот священный страдалец раменами, то и третично били, дондеже один какой-то церковник... последним довершил ударом, отрубя несколько от главы, коя часть над глазом осталась висящей. <...> Повержены мощи достойно почитаемого человека на пути, обогренном кровью, близ будки что у задних монастырских врат»⁶³.

Что касается убийц Преосвященного, то Николай Николаевич называет «два главнейшие – холоп Раевского и целовальник, но они не одни – многие были»⁶⁴.

Тем временем Петр Дмитриевич Еропкин уже собирал силы для подавления бунта.

«Я, видя злключительное состояние города, послал тотчас ко всем здесь находящимся гвардии офицерам с командами, объявляя им

61 См.: Высочайшая собственноручная письма. С. 2–6.

62 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 262.

63 Алексеев П. А., прот. Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 913.

64 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 263.

Высочайший Вашего Императорского Величества указ, чтоб они мне повиновались, отправя в тож самое время нарочного к генерал-фельдмаршалу (П. С. Салтыкову) в подмосковную, и Великолуцкий полк ввел в город, дав свою диспозицию обер-полицмейстеру, в каких местах занять посты для истребления злодеев»⁶⁵.

Судя по всему, приняв командование над военными, находящимися в городе, прошедший Семилетнюю войну генерал-поручик почувствовал себя в своей стихии. Значительная часть Великолуцкого полка уже находилась в городе, а гвардейские офицеры, находящиеся в Москве, были присланы императрицей именно в помощь Еропкину⁶⁶.

Дальнейшее развитие событий может вызвать только изумление от проявления величайшей храбрости П. Д. Еропкиным:

«Соединя к командам гвардии за раскомандированием оставших пятьдесят человек Великолуцкого полка и набрав не более ста тридцати человек, причем были некоторые из статских для смотрения, что с корпусом, мною предводительствуемым, случится, пошел, где была не одна тысяча пьяных, разоряющих архиерейский дом и погреб купеческие, под монастырем Чудовым состоящие, производя такую наглость, что в Кремле и проехать никому не было возможно»⁶⁷.

Итак, сначала были выставлены караулы по городу, и уже из тех, кто остался (кроме гвардейцев), была сформирована команда для усмирения бунтовщиков, находившихся в Чудовом монастыре и Кремле. В успехе своей команды Петр Дмитриевич и сам был не вполне уверен, поскольку взял с собой несколько штатских именно в качестве наблюдателей (вероятно, чтобы в случае поражения отряда они могли уцелеть с большими шансами, чем солдаты и офицеры в мундирах). Следует заметить, что толпа, громившая Чудов, была пьяна (вспомним разбитые погреб купца Птицына), что в разы повышало опасность для отряда генерал-поручика.

Надо отдать должное: поначалу П. Д. Еропкин попробовал договориться с мятежниками:

«Хотя увещевал я зверствующих, посылая к ним здешнего обер-команданта, генерал-поручика Грузинского царевича, но они встретили его камнем... сия дерзость заставила меня действовать ружьем и сделать несколько выстрелов из пушек, и истреблять злодеев

65 Высочайшая собственноручная письма. С. 86.

66 См.: Там же. С. 53–54.

67 Там же. С. 87–88.

мелким ружьем и палашами; их в Кремле пало человек не меньше ста, да взято под караул двести сорок девять человек, и хотя они от того усташась разбежались, но и вчерашний день (17 сентября) на Варварской улице и против Красной площади несколько шаек народу было»⁶⁸.

Итак, весьма небольшой отряд Еропкина взял Кремль и Чудов монастырь, очистив их от мятежников, хотя бой был достаточно ожесточённый: указание на палаши означает, что дошло до рукопашной. Позже, в рапорте от 22 сентября, Еропкин укажет точное число погибших бунтовщиков: 78 человек⁶⁹. Потери команды Еропкина составили 19 человек раненых, из них 1 умер⁷⁰, однако в ведомости по каким-то причинам отсутствует Великолуцкий полк. В том же рапорте Еропкин пишет императрице, что распущенные от восставших больные, находившиеся в карантине в Даниловом монастыре, сами начали добровольно возвращаться в карантин⁷¹.

Священник Петр Алексеев ничего не говорит о взятии Чудова монастыря и Кремля, вместо того описывая попытку черни снова взять Кремль.

«На 17 число, в память царевны Софьи, любившей такие потехи, проклятая чернь снова собралась около Варварских ворот, и как только смерклось, то ударили в набат на колокольнях и пошли многочисленнее прежнего к Кремлю с тем, чтоб убить Еропкина и других кого-то. Какой крик и гам поднялся от сей нечестивой скотины, что и набатные колокола заглушить не могли! Г. Еропкин... встретил их против голичного ряда (где продавались кожаные изделия. – П. Л.) с командой военной и с пушкой...»⁷²

Далее он также указывает о тщетных попытках образумить толпу словесно:

«А как увещевание бесчувственным людям стало тщетно, то велено по них выстрелить холостыми зарядами, из пушки пыжом, чем злодеи больше рассвирепевше вдруг бросились на солдат с дубьем и камнем, и обратили было в бегство команду, и насилиу увезена пушка

68 Высочайшая собственноручная письма. С. 88–89.

69 См.: Там же. С. 107.

70 Там же. С. 117.

71 См.: Там же. С. 109.

72 *Алексеев П. А., прот.* Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 914.

к Спасским воротам помощью примкнутых штыков. Но подоспевший в ту пору Великолуцкий полк... подкрепил команду, и приказано уже стрелять по мятежникам вправду картежами и пулями, чем повалили так много черни, что считают до тысячи убитых, да несколько раненых ушли, а до двух сот наловлено разбойников и святотатцев, и посажено в погребах кремлевских, а скверных их звонарей от набатных колоколов никак нельзя было оттащить, дондеже солдаты с колоколен на штыках их не снесли»⁷³.

А тем временем тело покойного московского архипастыря лежало там, где его бросили убийцы. У племянника его говорится:

«И тело избитое и обагренное кровью лежало на распутии день и ночь целую, пока синодальной конторы члены через полицейскую команду заблагорассудили поднять»⁷⁴.

У Алексеева:

«Однако никто через два дня не смел отдать долга христианского, и с соболезнованием об нем выговорить слова явно»⁷⁵.

Но самое, пожалуй, ценное свидетельство принадлежит анонимному автору:

«Правда, что мы от жалости, забыв страх, подняли поверженное тело: где иные плакали, а другие на нас зубами своими скрежетали. Старика Донского едва уговорили, чтоб тело принял в монастырь: боялся, чтоб ему за то не отомстили злодеи»⁷⁶.

Донской архимандрит не попался злодеям, когда толпа мятежников искала архиерея в его монастыре: он удачно спрятался в алтаре нижнего храма⁷⁷ под лавкой⁷⁸, – однако его келья была совершенно разграблена и имущество растащено.

Итак, даже после смерти архиепископа Амвросия ненависть к нему в народе была столь велика, что его тело не сразу осмелились поднять

73 Алексеев П. А., *прот.* Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 915.

74 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 262–263.

75 Алексеев П. А., *прот.* Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 913.

76 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 265.

77 См.: Там же. С. 264.

78 См.: Алексеев П. А., *прот.* Описание московского бунта 1771 года 15 сентября // Указ. соч. С. 914.

из страха перед бунтующими. Для завершения картины следует привести также надпись, сделанную в разгромленных покоях архиерейского дома, по свидетельству Н. Н. Бантыш-Каменского:

«По разорению Чудова и по учиненном пастырю убийстве, написали попы на воротах железных надверную надпись: “И память его с шумом погиге!”»⁷⁹

На ту же надпись – «Погибе память его с шумом» – как сделанную на стене в кельях покойного владыки указывает анонимный автор⁸⁰. Фраза является цитатой из 9-го псалма, так что предположение Николая Николаевича является вполне обоснованным.

Итак, в завершение можно сделать следующие выводы из всего вышесказанного. 15–16 сентября 1771 г. в Москве на фоне нарастающей смертности от распространяющейся эпидемии разразился бунт, в котором приняли участие представители различных слоёв городского общества. Простому народу были непонятны меры, предпринятые против распространения болезни⁸¹, что вызвало озлобление наиболее непросвещённого населения и сопротивление действиям властей. В городе процветали суеверия, поддерживаемые и распространяемые духовенством в корыстных целях, чему пытался противостоять Московский архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский). Недовольство народа персонифицировалось на Преосвященном (в том числе потому, что о распоряжениях властей жителей информировали священники в приходских церквях) и генерал-поручике Петре Дмитриевиче Еропкине, который проводил в жизнь указания императрицы и Сената по противодействию болезни, будучи ответственным за «надзирание здравия всего города».

Поводом к бунту послужила попытка архиепископа опечатать ящики денежного сбора у Боголюбской иконы Божией Матери на Варварских воротах Китай-города, где совершались массовые богослужения, чему воспротивились представители духовенства и полиция. В результате народных возмущений под девизом «Грабят Богородицу!» были разгромлены Чудов монастырь в Кремле, архиерейский дом, частично пострадал Донской монастырь и был убит московский архиепископ. Восстание было подавлено принявшим на себя командование

79 Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве // Указ. соч. С. 263.

80 См.: Там же. С. 264.

81 Изоляция больных в карантинах, запрет на захоронения в черте города, закрытие общественных бань, опечатывание «рухольных» лавок и «ветошного» ряда и т. д.

генерал-поручиком П. Д. Еропкиным при помощи солдат и офицеров гвардии и Великолуцкого полка, причём против восставших были применены пушки (картечь) и ружейный огонь, однако дело дошло и до рукопашных схваток, в которых немногочисленные силы Еропкина одержали полную победу.

Указами императрицы от 5 ноября 1771 г., в ответ на прошение об отставке, генерал-поручик Петр Дмитриевич Еропкин был удостоен самой высокой награды Российской империи – ордена Андрея Первозванного, – а также двадцати тысяч рублей. С благодарностью приняв орден, от денег Петр Дмитриевич отказался. В отставку Петр Дмитриевич вышел в 1774 г. В 1786 г. он вернулся в Москву уже на должность главнокомандующего (градоначальника), на которой и пробыл до 1790 г. Скончался генерал-аншеф П. Д. Еропкин в 1805 г. и был похоронен в своём имении, в с. Успенском близ Калуги (ныне – с. Грабцево).

До революции при Варварских воротах Китай-города существовала часовня во имя Боголюбской иконы Божией матери, с чтимым образом; ворота были разобраны в 1934 г. при сносе Китайгородской стены.

Источники

Высочайшия собственноручныя письма и повеления блаженной и вечной славы достойной государыни императрицы, Екатерины Великия, к покойному Генералу Петру Дмитриевичу Ерапкину (sic! - *Ред.*) и всеподданнейшия его донесения, в трех Отделениях: собранныя и с Высочайшего дозволения в печать изданныя Коллежским Советником Яковом Ростом / сост. Я. И. Рост. М.: Унив тип., 1808.

Литература

Арсений (Алексей Могиланский) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 2. СПб.: Семеновская Типо-литография, 1890. С. 173.

Вигель Ф. Ф. Записки. М.: Захаров, 2000.

Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М.: Русский Двор; СТСЛ, 1995.

Забелин И. Е. История города Москвы. М.: Столица, 1990.

Куприянов И. К. Материалы для истории чумы в Москве и убиение архиепископа Амвросия 1771 года // Русское слово. 1860. Ноябрь. С. 247–272.

Алексеев П. А., прот. Описание московского бунта 1771 года 15 сентября, составленное протоиереем Петром Алексеевым // Русский архив. 1863. Вып. 12. С. 910–917.

Пыляев М. И. Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1891.

Розанов Н. П. Петр Алексеевич Алексеев, протоиерей Архангельского собора в Москве и его время. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1869.

The Plague Riot of 1771 in Moscow According to Eyewitnesses

Pavel A. Lukyanov

Graduate of the Church History Department at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
pochta_paul@mail.ru

For citation: Lukyanov, Pavel A. "The Plague Riot of 1771 in Moscow According to Eyewitnesses". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 225–253 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.013

Abstract. The article presents eyewitnesses' accounts of the riot that took place in Moscow from 15 to 17 September 1771 and received the name «The Plague Riot». This event is notable for several historical moments, the main of which was the assassination of the Moscow archbishop Ambrose (Zertis-Kamensky), whom the rebels accused of robbing the (image of) the Theotokos and calling for observation of the quarantine rules imposed by the state to resist the spread of the plague. For a clearer reconstruction of the historical picture, the researcher undertook an analysis of the texts of four authors who were direct participants in those events: the two reports to Empress Catherine II by Lieutenant-General Pyotr Dmitrievich Yeropkin, a description of the revolt by Archpriest Pyotr Alekseyev, a letter to an unknown addressee from the nephew of the murdered Archbishop [Ambrose] Nikolai Nikolaevich Bantysh-Kamensky and an anonymous letter published in the «Russian Word» magazine.

Keywords: Plague Riot, Archbishop Ambrose (Zertis-Kamensky), P. D. Yeropkin, N. N. Bantysh-Kamensky, Archpriest Pyotr Alekseyev, Varvarka Gate, Chudov Monastery, Donskoy Monastery.

References

Vigel F. F. (2000) *Zapiski [Notes]*. Moscow: Zakharov (in Russian).

Zabelin I. E. (1990) *Istoriya goroda Moskvy [History of the City of Moscow]*. Moscow: Stolitsa (in Russian).

ОТДЕЛ IV. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ АКАДЕМИИ: ОПЫТ ПРОФ. В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

Кирилл Андреевич Черепенников

кандидат богословия
преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
kirill-cher2013@yandex.ru

Для цитирования: *Черепенников К. А.* Преподавание русской гражданской истории в дореволюционной академии: опыт проф. В. О. Ключевского // *Церковный историк.* 2020. № 1 (3). С. 254–277. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.014

Аннотация

УДК 378.016(47+57)Р

В данной статье мы рассматриваем вопрос преподавания профессором В. О. Ключевским русской гражданской истории в Московской духовной академии. Главной проблемой нашего исследования является то, насколько отличались лекции В. О. Ключевского по русской истории в Московском университете от его лекций по этому же предмету в Московской духовной академии. Благодаря использованию архивных материалов, а именно воспоминаний профессоров и студентов Академии, удалось выяснить, что Василий Осипович, читая одно и то же в двух учебных заведениях, всё же делал некоторые акценты в своих лекциях, тем самым подстраиваясь под аудиторию духовной школы.

Ключевые слова: Профессор В. О. Ключевский, Московский университет, Московская духовная академия, лекции по русской гражданской истории.

«Вы послушайте, ребята,
Что нам скажет дед:
Велика земля наша, богата,
А порядка в ней всё нет»¹.

Проф. Василий Осипович Ключевский известен во всём мире как талантливый лектор, его курс лекций по русской истории неоднократно переиздавался, а также переводился на другие языки мира. Многие историки с гордостью именуют себя учениками Ключевского. Как известно, он происходил из семьи священника, учился в семинарии, а впоследствии преподавал русскую гражданскую историю более тридцати лет (1871–1906) в Московской духовной академии. Сам проф. Ключевский часто говорил, что как преподаватель сформировался именно в стенах московской духовной школы, где он любил читать лекции.

Несмотря на то, что жизни и деятельности В. О. Ключевского посвящено большое количество научно-исследовательских работ, как профессор духовной академии он практически не исследован, и нам хотелось бы по возможности восполнить этот пробел в истории московской духовной школы. Нас, конечно же, интересует, чем отличался курс лекций по Русской истории проф. В. О. Ключевского в Московской академии от курса лекций, например, в Московском университете.

Прежде всего, необходимо отметить, что сами лекции проф. Ключевского стали формироваться в начале 70-х гг. XIX в. и были «основным произведением В. О. Ключевского», над которым он «работал около сорока лет»². Создание курса по русской истории тесно переплеталось с его научной деятельностью. Постоянно развиваясь и совершенствуясь как преподаватель, он совершенствовался и как учёный. Постоянно изучая источники, Василий Осипович обогащал через эти исследования свои лекции. Однако сам текст лекций по русской истории, прочитанный непосредственно в МДА, найти довольно проблематично, т. к. «ранние лекции Ключевского оказались рассредоточенными по разным фондам, архивам и даже странам»³. К концу 70-х гг. репутация Василия Осиповича как крупного учёного и талантливого

1 Запись, которую оставили студенты в одном гектографированном издании лекции. См.: *Богородский Н. Н.* Ключевский В. О. (Воспоминания слушателя) // В. О. Ключевский: pro et contra, антология / сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. статья Р. А. Киреевой. СПб., 2013. С. 188–189.

2 *Исаева В.* Научный обзор личного фонда В. О. Ключевского // НА ИРИ РАН. Ф. 4. Л. 2.

3 *Киреева Р. А.* Профессорский дебют В. О. Ключевского // *Ключевский В. О.* Лекции по русской истории, читанные на высших женских курсах в Москве в 1872–1875 гг. М., 1997. С. 17.

преподавателя установилась прочно. Как-то в одном частном разговоре со студентами, после своего увольнения, он говорил, что ему тяжело расставаться с Лаврой и Академией, в «стенах которой началась его профессорская деятельность и сложились его научные взгляды, его мирозерцание»⁴. В дальнейшем Василий Осипович, конечно же, корректировал свои лекции по русской истории.

«В начале 90-х годов В. О. Ключевский мог вставлять туда некоторые новые подробности, особенно применительно к XVIII в., которым он, как видно из его трудов, более всего занимался в 90-х гг. Но в массе своей курс был готов, и его В. О. Ключевский читал из года в год»⁵.

Необходимо отметить, что с 1891 г. Василий Осипович уже не занимал никаких административных должностей и сосредоточился исключительно на преподавательской и научной деятельности в университете и духовной академии⁶.

Сами лекции, по воспоминаниям М. М. Богословского⁷, «представляли собой ряд отдельных законченных исследований, из которых создавалась, однако, стройная общая система. Не раз он заявлял во время чтения, что его лекции должны служить нам только дополнением к положенному им в основу преподавания учебнику С. М. Соловьева»⁸. В МДА читал он обычно четырёхчасовой общий курс русской истории. Сохранились две программы лекций по русской гражданской истории проф. В. О. Ключевского⁹. Из этих двух программ (одна из которых 70-х, а другая 80-х гг.) мы видим, что лекции проф. Ключевского имели определённое развитие. В них хорошо видна работа историка над лекциями.

«Со временем Ключевский отбросил некоторые части первоначального текста ради большей равномерности изложения – как опытный

4 Громогласов И. М. Письмо Попову И. В. 5 октября 1906 г. // ГИМ ОПИ. Ф. 504. Д. 260. Л. 9.

5 Готье Ю. В. Университет (фрагмент) // В. О. Ключевский: pro et contra, антология / сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. статья Р. А. Киреевой. СПб., 2013. С. 155.

6 Любавский М. К. Василий Осипович Ключевский (+12 мая 1911 г.) // ЧОИДР. 1914. № 1. С. 19.

7 Богословский М. М. (1867–1929), ученик В. О. Ключевского, преподаватель Московского Университета и МДА. Занял кафедру русской гражданской истории МДА в 1908 г., после ухода В. О. Ключевского. См.: Богословский М. М. // Исторический факультет МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/HisUni/Profess/Articles/Bogoslov.htm>

8 Богословский М. М. Из воспоминаний о В. О. Ключевском // ЧОИДР. 1914. № 1. С. 127.

9 См.: Приложение 1.

садовник, он обрезал ненужные ветки и сучья, чтобы не нарушить гармонию сада»¹⁰.

Р. А. Киреева отмечает слова Василия Осиповича, которые «он неоднократно повторял, что курс – это непрерывно идущая вперед работа, нуждающаяся в постоянной обработке и переработке, что он ещё не сказал в нём своё последнее слово»¹¹. Если в 70-х гг. курс лекций, согласно этим двум программам, представлял собой сплошной текст, где новый исторический период выделялся просто новым абзацем, то уже через десять лет Василий Осипович чётко делит историю на несколько периодов, а также появляется ярко выраженное вступление к лекциям, – иначе говоря, появляется чётко выраженная структура. Также сами лекции охватывают больший период, чем в предыдущем варианте. Если в первом случае они оканчиваются эпохой Петра Великого, то во втором – повествование доходит до середины XIX в., эпохи Александра II. О самом содержании лекций мы можем сказать, что у Василия Осиповича была определённая концепция их развития.

В Научном архиве Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН) хранится докладная записка в Совет МДА середины 70-х гг. тогда ещё доцента Василия Ключевского. В ней он пишет о том, каким он видит свой курс лекций:

«Начиная четыре года назад своё преподавание в Московской Духовной Академии, я поставил себе задачей выработать общий курс Русской гражданской истории, который, сохраняя такой характер, не представлял бы однако ряда исторических размышлений, оторванных от непосредственной внешней исторической жизни России»¹².

Он изначально поставил себе задачу преподавать историю России в как можно более цельном виде, несмотря на ограничения во времени (курс читался только один год, на втором курсе). По мысли Василия Осиповича, это наиболее соответствовало «программе духовно-академического преподавания, по которой русская гражданская история, входя в число специальных предметов, не может быть, однако, преподаваема отдельными монографическими курсами, а должна быть изложена вся в продолжение всего учебного года. Из этих соображений

10 Киреева Р. А. Профессорский дебют В. О. Ключевского. С. 21.

11 Киреева Р. А. За художником скрывается мыслитель // В. О. Ключевский: pro et contra, антология / сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. статья Р. А. Киреевой. СПб., 2013. С. 52.

12 Ключевский В. О. О преподавании Русской гражданской истории // НА ИРИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 10.

вышел план моего преподавания»¹³. План его был прост и ограничен-вался лишь «немногими главными явлениями нашей истории, излагаемыми с некоторой фактической обстоятельностью, которая дала бы возможность ясно указать происхождение, развитие и последствия изучаемого явления. При этом, – пишет В. О. Ключевский, – я обхожу в своём курсе, насколько это возможно, явления церковной истории, составляющие предмет специального изучения»¹⁴.

Впоследствии Василий Осипович более чётко дал определение и задачу русской истории в духовной школе. В Отделе рукописей РГБ есть черновой набросок с размышлениями профессора Ключевского о роли гражданской истории:

«Русская гражданская история по плану духовно-академического преподавания поставлена в ряду дополнительных предметов, как пособие к изучению истории русской церкви. Я наперёд выскажу своё мнение о том, в чём может понадобиться русская гражданская история изучающему историю Русской Церкви»¹⁵.

Далее В. О. Ключевский главное отличие гражданской истории от церковной видит в том, что светская наука пытается выявить причинно-следственные связи исторических явлений, а церковная история, наоборот, уже имеет богооткровенную Истину, которую изучает на протяжении веков. И на первый взгляд эти две дисциплины никак не пересекаются. Проф. В. О. Ключевский не согласен с таким подходом и считает, что «несмотря на столь существенные особенности своего предмета, церковный историк не может при его изучении вполне уединиться в кругу церковных явлений и поневоле должен часто выступать из русла церковной жизни. Действие христианской мысли простирается далеко за ограду Церкви и в свою очередь подчиняется сторонним влияниям»¹⁶. Церковь воздействует на каждого человека в отдельности, и это влияние отражается на жизни всего общества в целом. Поэтому церковному историку нужна помощь от гражданского историка, чтобы выявить это взаимодействие Церкви и общества. Примером такого

13 Ключевский В. О. О преподавании Русской гражданской истории // НА ИРИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 1. Л. 10.

14 Там же.

15 Ключевский В. О. Курс лекций 80-х гг., материалы к лекциям [1880 г.] // ОР РГБ. Ф. 131. К. 1. Ед. хр. 9. Л. 32.

16 Ключевский В. О. Курс лекций 80-х гг., материалы к лекциям [1880 г.] // ОР РГБ. Ф. 131. К. 1. Ед. хр. 9. Л. 32 об.

взаимодействия может служить, по мысли В. О. Ключевского, материальная помощь государства в просветительской деятельности Церкви.

«Волей-неволей церковный историк должен вводить в свою программу эту нецерковную деятельность Церкви. <...> Здесь ему поможет, окажет содействие его сосед и товарищ, гражданский историк»¹⁷.

Об этом благотворном влиянии историков на русскую богословскую науку впоследствии писал прот. Георгий Флоровский, который отмечал, что в «Московской академии совместное преподавание Голубинского и Ключевского подняло внимание к разработке русской церковной истории...»¹⁸.

Кроме того, из архивных документов мы узнаём, что Василий Осипович ходатайствовал перед Советом академии о том, чтобы ввести для студентов-историков дополнительно к его предмету курс отечественной географии.

«В таком курсе является возможность дать учащимся не одни только сообщения справочного характера, но и весьма важные выводы, касающиеся, с одной стороны, причин и обстоятельств, в разное время заставлявших русское население группироваться на занимаемой им территории, а с другой стороны – влияние, которое в разное время оказывали природные условия занимаемой территории на жизнь русского народа. Такой курс, надлежащим образом и в достаточной полноте прочитанный, мог бы быть весьма ценным дополнением к общему курсу русской истории, в котором по необходимости приходится только кратко и в общих положениях, не иллюстрируемых конкретными данными, касаться вышеуказанных вопросов»¹⁹.

Это необходимо, пишет он в своей докладной записке, «в целях подготовки будущих учителей истории и географии; такой курс, предполагающий изучение природных условий, топографии, экономического быта и этнографического состава населения, также будет весьма полезен»²⁰.

Более трёх десятилетий Ключевский непрерывно трудился над своим лекционным курсом по русской истории, но долгое время отклонял

17 Ключевский В. О. Курс лекций 80-х гг., материалы к лекциям [1880 г.] // ОР РГБ. Ф. 131. К. 1. Ед. хр. 9. Л. 32 об.

18 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 37.

19 Ключевский В. О. Лекции: Программа и планы к лекциям. Расписание занятий. Автографы. [Текущие дела. Курс русской истории, лекции 80-х г.] // НА ИРИ РАН. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 7.

20 Там же.

все настойчивые просьбы напечатать его. Из программ лекций в академии мы узнаём, что он читал в основном историю России до царствования Петра Великого включительно. Однако иногда, по просьбе студентов, он захватывал период вплоть до современного ему времени. Об этом мы напишем чуть ниже. Василий Осипович говорил, что из-за обилия материала он не мог вычитать всего имеющегося у него, поэтому он, по разным соображениям, выпускал одно и подробнее останавливался на другом. Как мы видим из таблицы, составленной самим Василием Осиповичем²¹, количество преподавательских дней в Университете и в Академии было равное, соответственно курсы не сильно отличались по объёму, поэтому мы можем практически с уверенностью сказать, что и темы лекций почти зеркально повторялись.

По воспоминаниям Ю. В. Готье²², проф. Ключевский всё же делал отступления в ту или иную сторону. Так, он сам позднее говорил, что о расколе редко читал в университете, тогда как в духовной академии читал о нём постоянно. Вот эти пропуски и добавления некоторых подробностей и составляли те небольшие изменения, которые отличали лекции одного года от лекций другого. В остальном его курс лекций оставался без перемен. Лекции его записывались и литографировались студентами Московского университета, а перед этим представлялись на просмотр Василию Осиповичу. По воспоминаниям Н. А. Колосова, «оттуда и студенты Академии приобретали их для себя»²³. Они рассказывали, что Василий Осипович просматривал и исправлял их с величайшей тщательностью.

«Наука, – говаривал (правда, не студентам) Василий Осипович, – гордая красавица, за которою долго нужно ухаживать»²⁴.

Н. Н. Богородский²⁵ пишет, что слушателем Василия Осиповича в Московской духовной академии он сделался на втором курсе и слушал его в продолжение 1901–1902 уч. г.

21 См.: Приложение 2.

22 *Готье Юрий Владимирович* (1873–1943), ученик В. О. Ключевского, историк, член АН СССР // Большая Советская Энциклопедия. Т. 7. М., 1972. С. 188.

23 *Колосов Н. А.* Проф. В. О. Ключевский. Краткий некролог и личные воспоминания / сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. статья Р. А. Киреевой. СПб., 2013. С. 330.

24 Там же.

25 Богородский Н. Н. (1877–1937). В 1904 г. окончил историческое отделение Московской духовной академии, преподаватель Витебской духовной семинарии, специалист по архивоведению (Богородский Н. Н. Биография // Полоцко-Витебская Епархия. Статистические

«Василий Осипович читал нам особый курс русской истории, – писал Н. Н. Богородский, – он мало обращал внимания на события и исторических деятелей, стараясь уяснить историческую жизнь, доказать, что иною она и не могла быть при тех условиях – географических, этнографических и экономических, в каких находилось наше государство. Правда, он иногда останавливался и на исторических деятелях, выбирая таких, за деятельностью которых признается обычно только вред, или таких, которые считаются благодетелями Отечества. Для первых он иногда смягчал исторический приговор, как, например, для Иоанна Грозного; для других ослаблял славу, как, например, для Екатерины II. <...> Характеристики Василий Осипович умел делать неподражаемо»²⁶.

Их курсу выпало редкое счастье: Василий Осипович читал им не четыре лекции, как это полагается по уставу, а шесть. Были свободны часы, посвящённые лекциям по патристике, из-за заграничной командировки профессора Ивана Васильевича Попова. Студенты тогда обратились к Василию Осиповичу с просьбою, чтобы он в эти часы читал им дополнительный курс русской истории. Результаты получились неожиданные: оказалось, что мы растрогали своим обращением Василия Осиповича. Он без всяких отговорок согласился и в первой же лекции высказался, что мы его очень обрадовали. В. О. Ключевский сказал:

«Я человек прошлого столетия, случайно попавший в нынешнее; я думал, что не могу своими лекциями, составленными для другого поколения, вполне удовлетворить современную учащуюся молодежь. Вы меня порадовали, вы мне, старику, сказали, что я не бесполезен для вас, что желаете меня слушать».²⁷

Ввиду того, что Василий Осипович читал больше лекций, он для курса, где учился Н. Н. Богородский, прочёл русскую историю вплоть до царствования государя императора Николая Александровича. Приступая к характеристике последних реформ Александра II, Василий Осипович «нас предупредил, что мы теперь услышим от него не то, что слышали прежде, что теперь он теряет силу беспристрастного историка, так как ему придётся изобразить жизнь, которая затронула и его, что у него мотут в отношении деятелей быть симпатии и антипатии, благодаря

сведения о духовенстве и приходах (1861–1990). URL: <http://www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/sapunov/arkch/bogorodskij.html>).

26 *Богородский Н. Н.* Ключевский В. О. (Воспоминания слушателя) // Указ. соч. С. 188–189.

27 Там же. С. 189–190.

близкому знакомству с ними; что он в данном случае предстанет пред нами скорее со всею страстностью публициста, чем учёного историка. Поэтому мы вправе отнести к его речам с большою осторожностью. Так беспримерно честен и щепетилен был Василий Осипович в своей учёной деятельности»²⁸.

Н. Н. Богородский пишет, что не одна только манера профессора Ключевского красиво излагать свои мысли привлекала студентов.

«Я буду огорчен, если из моих слов читатель сделает вывод, что на лекции Василия Осиповича мы ходили исключительно для удовольствия выслушать красивую речь, изящные выражения. Такая аудитория, такие отношения слушателей расстроили бы Василия Осиповича, и он, я думаю, по свойственной ему откровенности попросил бы эстетиков не посещать его лекций. Он сам указал подробно и ясно бесполезность таких учебных занятий, когда между учителем и учеником устанавливаются отношения, основанные на эстетическом наслаждении. Выясняя значение воспитания Александра II, он заметил: “Это большое несчастье, когда между учеником и учителем образуются отношения зрителя к артисту, когда урок последнего становится эстетическим развлечением и только”»²⁹.

Кроме того, Василий Осипович, по воспоминаниям Богородского, на лекциях в академии говорил откровенно, надеясь, как он заявлял открыто, на «скромность слушателей и на то, что на лекцию не попадут неизвестные люди», а также, по его же свидетельству, «лекции Ключевского, записанные в Академии, читались часто с большою осторожностью, чтобы кто-либо не заметил»³⁰.

В одно время лекции были запретным чтением. М. В. Нечкина, делая ссылку на воспоминания Н. Н. Богородского, пишет в своей монографии, что из-за запрета на тиражирование лекций проф. Ключевского «пришлось их издать под странным заголовком: “Лекции по зоологии”»³¹.

28 Богородский Н. Н. Ключевский В. О. (Воспоминания слушателя) // Указ. соч. С. 190.

29 Там же. С. 189.

30 Там же. С. 189.

31 Цит. по: *Нечкина М. В.* Василий Осипович Ключевский: история жизни и творчества. М., 1974. С. 499. Этот запрет на распространение лекций проф. Ключевского упоминает митр. Евлогий (Георгиевский). Он пишет следующее: что в бытность его инспектором семинарии в г. Владимире (1895–1897) столкнулся с нелегальной библиотекой у студентов. «Писарев, Чернышевский, Златовратский, Решетников, Ключевский (лекции его были запрещены), социал-революционная “Земля и воля”... ходили по рукам» (*Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: воспоминания.* М., 1994. С. 70).

«Характеристики Василия Осиповича привлекали нас потому, – писал Н. Н. Богородский, – что в них мы слышали как бы рассказы о наших хороших знакомых, будь ли то великие и полезные деятели, или люди с преступною волею и порочными наклонностями»³².

Преподаватель МДА И. М. Громогласов (впоследствии священно-мученик) так описывал лекции Василия Осиповича:

«Когда он читал перед аудиторией, у каждого слушателя оставалось впечатление, как будто он ведёт беседу с ним непосредственно, по его адресу, как бы личную беседу со знакомым, и притом говорит о предмете, как о давно знакомом слушателю, как будто давно уже сговорились, и который имеет общий интерес и полное единомыслие. Благодаря этой манере успех его лекций был необычайный. <...> И бывали случаи, когда студенты обращались к профессорам, которых не хотели обидеть, с просьбой не читать в это время лекций и дать им возможность послушать Василия Осиповича».

«После его лекций обычно было много разговоров по поводу их, лекции перечитывали по записям литографическим и рукописным, перечитывая их имитировали голос, манеру Василия Осиповича, – пишет далее И. М. Громогласов. – Я не знаю профессора более деликатного в отношении каждого из своих учеников, и из своих слушателей более внимательного к своей аудитории. Едва ли когда-либо он спокойно, без волнения входил в аудиторию. Всегда он взвешивал не только содержание лекции, но и впечатление, которое она должна произвести на его слушателей, он сам мне рассказывал, что перед публичной аудиторией, где слушатели были менее знакомы, он буквально галлюцинировал, пытаясь представить себе свою аудиторию. Всегда он знал конечный результат, который он достигает своей лекцией, так как никогда не читал наугад. Он не только учил, но и воспитывал аудиторию в известном, определённом, по его мнению, настроении»³³.

- 32 *Богородский Н. Н.* Ключевский В. О. (Воспоминания слушателя) // Указ. соч. С. 189. Интересен отзыв Василия Осиповича об известном своей революционной направленностью писателе М. Горьком, который очень любил лекции проф. Ключевского и даже выучил их наизусть. В. О. Ключевский говорил о нём довольно критично: «Ну что ж, жаль напрасного труда. Не в коня корм – изучение моих лекций. Горький и после этого остался тем же Горьким, т. е. тем же пропагандистом, а не литератором» (*Барсов Е.* Мнение В. О. Ключевского о Максиме Горьком // Академия у Троицы. 1814–1914 гг. М., 1914. С. 693).
- 33 Ключевский В. О. («Русское слово», 14 (27) мая 1911 г.) / Вырезки из газет «Русские ведомости», «Русское слово» и других статей и журналов, посвящённых памяти В. О. Ключевского // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 38.

Часто В. О. Ключевский жаловался, особенно в последние годы, на чрезмерное внимание студентов:

«Господи, пожалейте мои старые лёгкие, я задыхаюсь от вашего внимания. Откроюсь вам, я вхожу на кафедру с мыслью, что своими силами после второго часа не сойду с неё... – в аудитории участливое движение. Слушатели изо всех сил, “не жалея живота своего”, стараются вдавить себя в друг друга, чтобы образовать вокруг кафедры площадку, обеспечивающую любимому преподавателю небольшой столбик относительно свежего воздуха»³⁴.

«На его лекции, – вспоминает один из его учеников³⁵, – сходилась почти вся академия. Профессорам, читавшим лекции одновременно с ним, приходилось очень плохо: большинство слушателей оказывалось у Василия Осиповича. Некоторые студенты в течение всего четырёхлетнего академического курса постоянно посещали лекции Василия Осиповича. Его особенно удачные выражения и удивительные фразы, какие мог произносить только Василий Осипович, запомнились и становились для некоторых девизом жизни. Я знаю одного студента – академика, который был прямо поражён фразой Василия Осиповича и, раздумывая над ней, совершенно переродился. Эта фраза – заключительные слова его публичной лекции “О Добрых людях Древней Руси”: “Жить – значит любить, больше ничего не значит жить, и больше не для чего жить”. Кажется, этот студент пошёл по стопам милостивцев и так картинно и так выразительно изображённых Василием Осиповичем. О своём влиянии на студентов Василий Осипович знал и ценил. Он поэтому читал в академии лекции полнее, чем в университете, и притом гораздо свободнее. Вообще в Академии Василий Осипович чувствовал себя “вольнее”, как он не раз выражался...»³⁶

- 34 Уланов В. Арфа сломана («Русские ведомости», 14 мая 1911 г.) / Вырезки из газет «Русские ведомости», «Русское слово» и других статей и журналов, посвящённых памяти В. О. Ключевского // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 38.
- 35 К сожалению, автор статьи отказался подписаться, поэтому её напечатали под названием «Вспоминает один из учеников и сослуживцев В. О. Ключевского по Академии». См.: В. О. Ключевский в Московской Духовной академии («Русское слово», 2 мая 1911 г.) / Вырезки из газет «Русские ведомости», «Русское слово» и других статей и журналов, посвящённых памяти В. О. Ключевского // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 18.
- 36 В. О. Ключевский в Московской Духовной академии («Русское слово», 2 мая 1911 г.) / Вырезки из газет «Русские ведомости», «Русское слово» и других статей и журналов, посвящённых памяти В. О. Ключевского // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 18.

В Архиве РАН есть письмо от 4 ноября 1895 г. В нём студент Московского Университета Н. А. Покровский даёт характеристику лекциям Ключевского своему другу, воспитаннику Симбирской гимназии А. И. Яковлеву:

«Вероятно, тебе случалось читать романы или слушать кого-нибудь так, что забываешь всё тебя окружающее, не можешь оторваться, весь обращаешься в слух и внимание. То же самое будет с тобой на лекции Ключевского... если есть у тебя возможность иметь в рублях денег, то напиши, я тебе вышлю... ты получишь не только пользу, но и удовольствие, которое усилится, когда будешь его слушать»³⁷.

А некоторые студенты не боялись обращаться с подобной просьбой и к самому Василию Осиповичу, прося его выслать им экземпляр лекций. В архиве РАН также встречается довольно любопытное письмо, где студент Киевской духовной академии обращается к профессору Ключевскому с необычной и, можно даже сказать, дерзкой просьбой. Её суть заключалась в следующем: известность проф. Ключевского, как талантливого лектора, разлетелась по всей России, и студенты с жадностью искали литографированные копии конспектов лекций В. О. Ключевского. Этот студент, Иван Артинский, писал в своём письме следующее:

«Осмелюсь высказать Вам определённо усердную свою просьбу: не сочтите за труд выслать мне экземпляр Ваших лекций, за них (лекции) я Вам всегда буду сердечно благодарен»³⁸.

Он пишет, что он написал это «в надежде на Вашу доброту и отзывчивость на всё хорошее вообще и постоянную готовность помогать и словом совета, и делом юному поколению в его порывах и стремлениях, научных в частности»³⁹. Эти слова, думается, как нельзя лучше характеризуют Василия Осиповича в его отношении к студентам. Однако он бывал и строгим, когда видел какие-то недостатки в учёбе. По воспоминаниям митр. Арсения (Стадницкого), Василий Осипович сетовал на понижение научно-образовательного ценза современной ему учащейся молодёжи:

37 Письмо Артинского Ивана, студента Киевской Духовной Академии, В. О. Ключевскому (из бумаг Б. В. Ключевского) // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 18.

38 Там же.

39 Там же.

«Часто я говорю им, – со свойственным ему тоном говорил В. О. Ключевский, – бойтесь прослыть дураками. <...> Нет, не бояться. А между тем, что для девушки стыд, то для мужчины ум. Все толкуют об общем развитии, а связного маленького реферата написать не могут»⁴⁰.

Из всего вышеизложенного мы видим, что Московская духовная академия была той средой, где начинал создавать свой курс лекций по истории России известный на весь мир профессор. Многие современники отмечали талант проф. Ключевского, которого он добился кропотливым трудом. Здесь же хотелось бы отметить некоторые особенности лекций по русской истории в Академии. Василию Осиповичу духовная среда была знакома не понаслышке, и поэтому в МДА он чувствовал себя более свободно, чем в университете, где контроль за преподавателями был строже⁴¹. Также мы видим, что лекции Василия Осиповича были не только библиографической редкостью, но и входили иногда в круг запрещённой литературы. Здесь, как нам думается, уместно привести одну статью из дореволюционной газеты, где автор описывает это время строжайшей цензуры в духовном образовании. Он пишет, что учился в некотором синодальном учебном заведении на «отлично» и полюбил отечественную историю благодаря лекциям В. О. Ключевского, которые, естественно, читались нелегально. Это в итоге узнал учитель, и ему сильно досталось, так что он возненавидел свою школу и любимый предмет «до того, что остаток года (это было

40 Воробьев В., прот., Хайлова О. И. Митрополит Арсений (Стадницкий) – один из великих ректоров Московской Духовной Академии (по материалам дневника) // Московской Духовной Академии 325 лет: Юбилейный сборник: в 2-х т. Т. 1. Кн. 1: История Московской Духовной Академии. 1686–1995. М., 2010. С. 208.

41 Интересен тот факт, что с 1867 по 1883 г. Ключевский преподавал в Александровском военном училище, где контроль за преподавателями был строжайший, так что многие не выдерживали и увольнялись. Один из воспитанников писал: «Особенно подозрительность начальника училища отражалась на университетских профессорах, вследствие чего они начали оставлять училище; а за оставшимися велось постоянное наблюдение. Так, лекции В. О. Ключевского всегда посещал начальник училища. Естественно, Ключевский вынужден был быть осторожным, хотя определённой гарантией его благонадежности служила книга о житиях святых и факт преподавания в духовной академии. Сохранилось любопытное воспоминание: Ключевский знал, что начальник училища особенно следил за лекциями о вступлении на престол Николая I. В. О. Ключевский это чувствовал и о декабристах почти не упоминал. Он так умело кончал лекцию, что, поставив к сигналу точку на кончине Александра I, в следующий раз переходил прямо к реформе Николая I» (*Ключевский В. О. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России* / под ред. Р. А. Киреевой. М., 2012. С. 11–12).

перед Пасхой) пятёрки мне ставили исключительно по традиции»⁴². Также необходимо отметить то нравственное воздействие на души молодых людей, которое оказывали его лекции. Профессор С. И. Смирнов, один из учеников В. О. Ключевского, сказал на его похоронах:

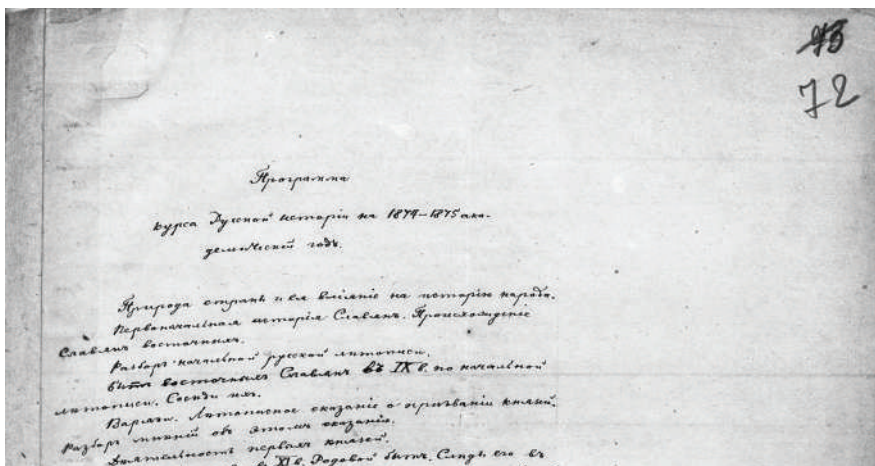
«Уча нас, студентов, истории России, Василий Осипович воспитывал в нас общественную совесть, чувство долга, воспитывал в нас граждан»⁴³.

42 Некрологи, воспоминания о В. О. Ключевском, газетные вырезки // НА ИРИ РАН. Ф. 4. Оп. 4. Ед. 4. Л. 15.

43 *Смирнов С. И.* Речь [при погребении заслуженного профессора Московского университета, заслуженного профессора и почетного члена Московской духовной академии Василия Осиповича Ключевского, сказанная 15 мая 1911 года при опускании гроба в могилу] // БВ. 1911. Т. 2. № 5. С. 20.

Приложение 1

Программа курса русской истории на 1874–1875 академический год⁴⁴.

Природа страны и её влияние на историю народа.

Первоначальная история славян. Происхождение восточных славян.
Разбор начальной русской летописи.

Быт восточных славян в IX в. по начальной летописи. Соседи их.
Варяги. Летописные сказания о призвании князей. Разбор мнений
об этом сказании.

Деятельность первых князей.

Русское общество XI в. Родовой быт. Следы его в начальной лето-
писи, в народных обычаях и древнейших памятниках русского права.
Условия и ход разрушения родового быта в русском обществе IX–XI вв.

Время в половине XI до начала XIII в. Отношения между князь-
ями по понятиям князей и в действительности. Причины несходства
понятий с действительностью. Следствие княжеских отношений XI–
XII вв. для Русской земли.

44 Источник: Ключевский В. О. Программа курса Русской истории в Московской Духовной Академии на 1874–1875 академический год // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 5. Д. 643. Л. 72–73.

Признаки новых земских отношений на Руси XII в. Андрей Боголюбский, его характер и деятельность на юге и в Суздальском княжестве. Колонизация Суздальской земли. Смерды в южной Руси. Признаки отлива сельского населения с юга в Суздальский край XII в. Туземное население Суздальской земли. Меря и весь. Взаимодействие русских колонистов и финских туземцев.

События в Суздальском княжестве по смерти Андрея Боголюбского. Суздальское княжество при Всеволоде III.

Время с начала XIII в. и до половины XV-го.

Главные явления в Суздальской земле при сыновьях и внуках Всеволода III.

Ход удельного раздробления северной Руси в XIII–XV вв. Положение удельных князей.

Причины возвышения Московского княжества. Ход собирания северной Руси московскими князьями до половины XV в.

Отношение между московскими князьями по их духовным и договорным грамотам.

Московское общество XIV и XV вв. Боярство, его происхождение, служебные и поземельные отношения. Младшая дружина, дети боярские и дворяне. Низшие классы.

Вольные городские общины в XIV и XV вв. Новгород Великий, его область, отношение к князьям и общественный быт. Псков. Тяглое население, посадское и сельское. Развитие крепостного права в XVII в.

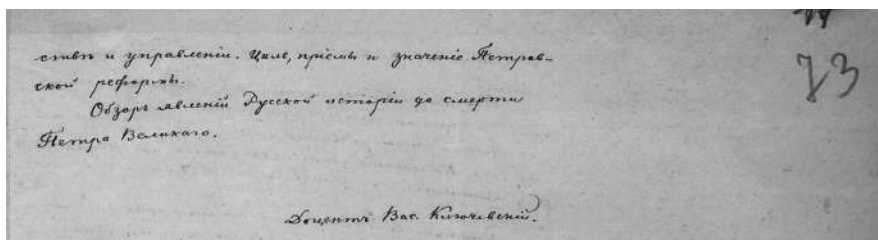
Признаки расстройств административного и общественного порядка в Московском государстве в XVII в.

Попытки преобразований при первых трёх царях новой династии.

Царствование Петра Великого. Его воспитание. Обзор преобразований в государственном устройстве и управлении. Цель, приёмы и значение Петровской реформы.

Обзор явлений русской истории до смерти Петра Великого.

Доцент Василий Ключевский.

Приложение 2

«Программа и планы к лекциям. Расписание занятий. Автографы.
[Текущие дела. Курс русской истории, лекции 80-х годов]»⁴⁵.

	Академия	Университет
Сентябрь	5,6 12,13 Введение, летопись. 19, 20 Последствия расселения. 26, 27	7,8 14,15 21, 22 28,29
Октябрь	3,4 11 17,18 Отход на запад и северо-восток. Этнографические и политические последствия. 24,25 31 Условия возвышения.	5,6 12,13 19,20 26,27
Ноябрь	1 Внешние отношения, князя. 7,8 Новгород 14, 15 21,22 28,29	2,3 9,10 16,17 23,24 31, 1
Декабрь	5,6 12,13	7,8 14,15
Январь	9,10 16,17 23,24 30,31	18,19 25,26
Февраль	6,7 27,28	1,2 8,9 22,23 29,1
Март	5,6 12,13 19,20 26,27	7,8 14,15 21,22 28,29
Апрель	16,17	

45 Источник: *Ключевский В. О.* Лекции: Программа и планы к лекциям. Расписание занятий. Автографы. [Текущие дела. Курс русской истории, лекции 80-х г.] // НА ИРИ РАН. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 7.

Семинары:

Приготовление 1 отдела:	22 сентября – 13 октября.
Отчёт:	13 октября – 3 ноября.
Приготовление 2 отдела:	3 ноября – 8 декабря.
Отчёт:	8 декабря – 19 января.
Приготовление 3 отдела:	19 января – 8 марта.
Отчёт:	8 марта – 29 января.

Приложение 3**Программа общего курса русской гражданской истории,
предложенного на 1886/7 академический год⁴⁶.**

Введение. Задача курса и приёмы его изложения. Вспомогательное значение курса для изучения истории Русской Церкви.

Период I (до конца XII в.)

Главные источники для изучения периода. Начальные летописи и летописные своды XII в.

Славяне на Карпатах. Расселение восточных славян по русской равнине в VII и VIII вв. Юридические, экономические и политические следствия этого расселения.

Государственный порядок в русской земле со смерти Ярослава до конца XII в. Отношения между князьями. Отношения старейшин городов к князьям. Экономические и нравственные связи частей русской земли. Значение духовенства и княжеских дружин к укреплению этих связей. Зарождение русской народности.

Русское общество в XI и XII вв. Русская Правда. Черты юридического, экономического и нравственного быта русского общества по Русской Правде и памятникам, ей современным.

46 *Ключевский В. О.* Программа общего курса Русской гражданской истории в Московской Духовной Академии на 1886–1887 гг. // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 5. Д. 643. Л. 70–71 об.

Период II (до 1462 г.)

Причина разрушения политического и общественного порядка в Киевской Руси. Положение низших классов. Усобицы князей. Половцы и монголы.

Русская колонизация верхнего Поволжья в XII и XIII вв. Её этнографические, экономические и политические следствия. Деятельность князей Юрия Долгорукого, Андрея Боголюбского и Всеволода III. Происхождение и значение уделов.

Московское княжество. История г. Москвы в XII и XIII вв. Причины экономических и политических успехов московских князей в XIV в. Содействие духовенства этим успехам. Ход территориального расширения Московского княжества до половины XV в. Ход политического развития власти великого князя Московского.

Очерк истории Новгорода Великого в удельные века.

Период III (до 1613 г.)

Превращение Московского княжества в национальное Великорусское государство. Политическое объединение великорусского племени. Влияние этого объединения 1) на внешнюю политику Московского государства, 2) на внутреннее положение Московского государства, 3) на состав высшего Московского общества. Боярство. Местничество. Столкновение боярства с Московскими государями в XV и XVI вв. Царь Иван Грозный и опричнина.

Устройство Московского государства в XV и XVI вв. Служилый класс и поместная система. Положение крестьян. Церковное землевладение. Очерк распространения монастырей в центральной и северной Руси до XVII в. Происхождение и размеры монастырского землевладения в XVI в. Вопрос о секуляризации церковных земель. Устройство управления в Московском государстве. Приказы. Боярская Дума. Областное управление. Земские учреждения Ивана Грозного. Земские соборы.

Смутное время. Пресечение Рюриковой династии. Борис Годунов. Самозванцы. Причины смуты. Значение Смутного времени.

Период IV (до 1855 г.)

Московское государство при первых царях новой династии. Избрание царя Михаила. Следствие смуты. Обзор внешней политики Московского государства при первых трёх царях новой династии.

Устройство государства после смуты. Законодательство и Уложение 1649 г. Перемены в центральном и областном управлении. Обособление сословий. Прикрепление крестьян. Государственное хозяйство.

Влияние Западной Европы на Московское государство в XVII в. Происхождение этого влияния. Нововведения военные и промышленные. Успехи школьного образования. Противодействие иноземному влиянию. Политические причины раскола в Русской Церкви.

Предшественники Петра Великого. Характеристики царя Алексея Михайловича, Ордина-Нащокина и кн. В. В. Голицына.

Очерк жизни Петра до начала Северной войны и его характеристика. Обзор внешней политики Петра до начала Северной войны и его характеристика. Обзор внешней политики Петра. Происхождение Северной войны. Её влияние на ход преобразовательной деятельности Петра. Обзор преобразований военных, экономических и административных. Финансы при Петре. Значение и характер преобразовательной деятельности Петра.

Положение России по смерти Петра Великого. Дворцовые перевороты 1725–1762 гг. и их следствия для дворянства. Манифест 18 февраля 1762 г.

Царствование императрицы Екатерины II. Внешняя политика и территориальные приобретения. Внутренняя деятельность. Секуляризация церковных земель. Наказ и комиссия 1762 г. Губернские учреждения 1775 г. Жалованные грамоты дворянству и городам 1785 г. Усиление крепостного права и его влияние на хозяйственный и нравственный быт народа.

Краткий обзор главных явлений времени с 1796 до 1855 г. – важнейших реформ императора Александра II с более подробным изложением Положений 19 февраля 1861 г.

Ординарный профессор В. Ключевский.

Источники

В. О. Ключевский в Московской Духовной академии («Русское слово», 2 мая 1911 г.) / Вырезки из газет «Русские ведомости», «Русское слово» и других статей и журналов, посвящённых памяти В. О. Ключевского // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 18.

Громогласов И. М. Письмо Попову И. В. 5 октября 1906 г. // ГИМ ОПИ (Государственный исторический музей. Отдел письменных источников). Ф. 504. Д. 260. [Л. 6–9.]

- Ключевский В. О. («Русское слово», 14 (27) мая 1911 г.) / Вырезки из газет «Русские ведомости», «Русское слово» и других статей и журналов, посвящённых памяти В. О. Ключевского // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 38.
- Ключевский В. О. Курс лекций 80-х годов, материалы к лекциям [1880 г.] // ОР РГБ. Ф. 131. К. 1 (Рукописи сочинений В. О. Ключевского, материалы к его работам, списки его сочинений. Дневники). Ед. хр. 9.
- Ключевский В. О. Программа курса Русской истории в Московской Духовной Академии на 1874–1875 академический год // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 5. Д. 643.
- Ключевский В. О. Программа общего курса Русской гражданской истории в Московской Духовной Академии на 1886–1887 гг. // ЦГАМ. Ф. 229. Оп. 5. Д. 643.
- Ключевский В. О. О преподавании Русской гражданской истории // НА ИРИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 1.
- Некрологи, воспоминания и статья о В. О. Ключевском. Вырезки из газет // НА ИРИ РАН Ф. 4. Оп. 4. Ед. хр. 14.
- Ключевский В. О. Лекции: Программа и планы к лекциям. Расписание занятий. Автографы. [Текущие дела. Курс русской истории, лекции 80-х г.] // НА ИРИ РАН. Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 23.
- Уланов В. Арфа сломана («Русские ведомости», 14 мая 1911 г.) / Вырезки из газет «Русские ведомости», «Русское слово» и других статей и журналов, посвящённых памяти В. О. Ключевского // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 38.
- Исаева В. Научный обзор личного фонда В. О. Ключевского // НА ИРИ РАН (Научный архив Института Российской истории Российской академии наук). Ф. 4.
- Письмо Артинского Ивана, студента Киевской духовной академии, В. О. Ключевскому (из бумаг Б. В. Ключевского) // АРАН. Ф. 640. Оп. 1. Ед. хр. 18.

Литература

- Барсов Е. В. Мнение В. О. Ключевского о Максиме Горьком // Академия у Троицы. 1814–1914 гг. М.: Изд. бывш. воспитанников МДА, 1914. С. 692–693.
- Богородский Н. Н. Биография // Полоцко-Витебская Епархия. Статистические сведения о духовенстве и приходах (1861–1990). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.witebsk.orthodoxy.ru/i2/sapunov/arkch/bogorodskij.html> (Дата обращения 24.04.2019)
- Богородский Н. Н. Ключевский В. О. (Воспоминания слушателя) // В. О. Ключевский: pro et contra, антология / сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. ст. Р. А. Киреевой. СПб.: НП «Апостольский город – Невская перспектива», 2013. С. 186–195.
- Богословский М. М. Из воспоминаний о В. О. Ключевском // ЧОИДР. 1914. № 1. С. 123–130.
- Богословский М. М. // Исторический факультет МГУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/HisUni/Profess/Articles/Bogoslov.htm> (дата обращения 19.02.2015)
- Воробьев В., прот., Хайлова О. И. Митрополит Арсений (Стадницкий) – один из великих ректоров Московской Духовной Академии (по материалам дневника) // Московской Духовной Академии 325 лет: Юбилейный сборник: в 2-х т. Т. 1. Кн. 1: История

Московской Духовной Академии. 1686–1995. М.: Московская духовная академия, 2010. С. 191–210.

Готье Ю. В. Университет (фрагмент) // В. О. Ключевский: pro et contra, антология / сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. ст. Р. А. Киреевой. СПб.: НП «Апостольский город – Невская перспектива», 2013. С. 154–157.

Готье Юрий Владимирович (1873–1943) // Большая Советская Энциклопедия. Т. 7. М.: БСЭ, 1972. С. 188.

Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: воспоминания. М.: Московский рабочий; Изд. отд. Всецерковного православного молодёжного движения, 1994.

Киреева Р. А. За художником скрывается мыслитель: Василий Осипович Ключевский // В. О. Ключевский: pro et contra, антология / сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. ст. Р. А. Киреевой. СПб.: НП «Апостольский город – Невская перспектива», 2013. С. 7–60.

Киреева Р. А. Профессорский дебют В. О. Ключевского // *Ключевский В. О.* Лекции по русской истории, читанные на высших женских курсах в Москве в 1872–1875 гг. М.: Гуманитарный изд. центр «ВЛАДОС», 1997. С. 3–28.

Ключевский В. О. Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / под ред. Р. А. Киреевой. М.: Русская панорама, 2012.

Колосов Н. А. Проф. В. О. Ключевский. Краткий некролог и личные воспоминания // В. О. Ключевский: pro et contra, антология / сост., коммент. А. В. Малинова, вступ. ст. Р. А. Киреевой. СПб.: НП «Апостольский город – Невская перспектива», 2013. С. 326–335.

Любавский М. К. Василий Осипович Ключевский (+12 мая 1911 г.). Библиографический очерк // ЧОИДР. 1914. № 1. С. 3–34.

Нечкина М. В. Василий Осипович Ключевский: история жизни и творчества. М.: Наука, 1974.

Смирнов С. И. Речь [при погребении заслуженного профессора Московского университета, заслуженного профессора и почётного члена Московской духовной академии Василия Осиповича Ключевского, сказанная 15 мая 1911 года при опускании гроба в могилу] // БВ. 1911. Т. 2. № 6. С. 19–20.

Флоровский Георгий, прот. Пути русского богословия. Париж: YMCA-Press, 1937.

Teaching Russian Civil History at the Pre-Revolutionary Academy: The Experience of Prof. V. O. Klyuchevsky

Kirill A. Cherepennikov

PhD in Theology

Lecturer at the Department of Church History

Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy

kirill-cher2013@yandex.ru

For citation: Cherepennikov, Kirill A. "Teaching Russian Civil History at the Pre-Revolutionary Academy: The Experience of Prof. V. O. Klyuchevsky". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 254–277 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.014

Abstract. In this article, we consider the issue of teaching Russian civil history by Professor V.O. Klyuchevsky at the Moscow Theological Academy. The main problem of our research is how Klyuchevsky's lectures on Russian history at Moscow University differed from his lectures on the same subject at the Moscow Theological Academy. Thanks to the use of archival materials, memoirs of professors and students of the Academy, it was possible to find out that Vasily Osipovich, while presenting the same material at two educational institutions, nevertheless made some special accents in his lectures to adjust them to the audience of the theological school.

Keywords: Professor V. O. Klyuchevsky, Moscow University, Moscow Theological Academy, lectures on Russian civil history.

References

- Florovsky G. (1937) *Puti russkogo bogosloviya* [*The Paths of Russian Theology*]. Paris: YMCA-Press (in Russian).
- Georgiyevskiy E. (1994) *Put' moyey zhizni: vospominaniya* [*The Path of my Life: Memories*]. Moscow: Moskovskiy rabochiy; Vsetserkovnoye Pravoslavnoye Molodyozhnoye Dvizhenie (in Russian).
- Kireeva R. A. (1997) "Professorskiy debyut V. O. Klyuchevskogo" ["Professorial Debut of V. O. Klyuchevsky"], in Klyuchevsky V. O. (1997) *Lektsii po russkoy istorii, chitannyye na vysshikh zhenskikh kursakh v Moskve v 1872–1875 gg.* [*Lectures on Russian History Given at the Higher Courses for Women in Moscow in 1872–1875*]. Moscow: Vlados, pp. 3–28 (in Russian).
- Klyuchevskiy V. O., Kireeva R. A. (ed.) (2012) *Lektsii po istorii Zapadnoy Yevropy v svyazi s istoriyey Rossii* [*Lectures on the History of Western Europe in Connection with the History of Russia*]. Moscow: Russian Panorama (in Russian).
- Kireeva R. A., Malinov A. V., Kireeva P. A. (eds.) (2013) *V. O. Kljuhevskiy: pro et contra, antologiya* [*V. O. Klyuchevsky: Pro et Contra, Anthology*]. St.-Petersburg: NP «Apostol'skiy gorod – Nevskaja perspektiva», pp. 7–60 (in Russian).

- Nechkina M. V. (1974) *Vasiliy Osipovich Klyuchevskiy: istoriya zhizni i tvorchestva* [Vasily Osipovich Klyuchevsky: *The History of Life and Work*]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Vorobiev V., Khaylova O. I. (2010) “Mitropolit Arseniy (Stadnitskiy) – odin iz velikikh rektorov Moskovskoy Dухovnoy Akademii (po materialam dnevnika)” [“Metropolitan Arseny (Stadnitsky) – One of the Great Rectors of the Moscow Theological Academy (Based on the Diary)”], in *Moskovskoy Dухovnoy Akademii 325 let: Yubileyny sbornik: v 2-kh t. T. 1. Kn. 1: Istoriya Moskovskoy Dухovnoy Akademii. 1686–1995* [The Moscow Theological Academy is 325 Years Old: Anniversary Collection: in 2 Volumes. Vol. 1. Book. 1: History of the Moscow Theological Academy. 1686–1995]. Moscow: Moskovskaya dukhovnaya akademiya, pp. 191–210 (in Russian).

ОТДЕЛ V. НОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ КНИГА

КНИГИ О ХРАМАХ МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ (ОБЗОР КНИЖНЫХ НОВИНОК ЗА 2019 Г.)

Михаил Евгеньевич Денисов

директор Автономной некоммерческой организации
«Научно-исследовательский центр “Приходская история”»
parish_history@mail.ru

Для цитирования: Денисов М. Е. Книги о храмах Москвы и Подмосковья (обзор книжных новинок за 2019 г.) // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 278–300. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.015

Аннотация

УДК 271.2-523.4[(47+57-25)+(470.311)]

В статье делается обзор новых книг по истории храмов Москвы и Подмосковья, выпущенных в свет в 2019 г. Каждая из книг анализируется в контексте историографии по теме с выявлением сильных и слабых сторон изданий. В обязательном порядке раскрывается содержание каждой из книг, причём обращается внимание на источниковую базу каждого из исследований. Для полноты уровня новых книг о храмах Москвы и Подмосковья даётся краткая информация об авторах книжных новинок с указанием их основных трудов по сходной тематике.

Ключевые слова: библиография, обзор литературы, новые книги, книжные новинки, история храма, Москва, Подмосковье.

Входящем году практически все основные церковные краеведы и церковно-краеведческие организации Московского региона, специализирующиеся на создании книг о храмах, принесли свои очередные творческие плоды. В течение 2019 г. было издано семнадцать книг о храмах Москвы и Подмосковья, подготовленных Научно-исследовательским центром «Приходская история» (г. Москва) и Издательским домом «Лига» (г. Коломна), писателем Л. Е. Колодным, искусствоведом протоиереем Дионисием Крюковым, краеведами М. Е. Денисовым (г. Москва), В. В. Никоновым (с. Гжель), С. П. Носиковым (г. Истра) и И. В. Пятилетовой (г. Дмитров) и др., а также храмами: иконы Божией Матери «Животворящий Источник» в Царицыне, Зачатия праведной Анны в г. Чехове и Архангела Михаила в г. Кубинке.

История храмов Москвы

Денисов М. Е. Храм святых мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии на Миусском кладбище. Представительство Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан в городе Москве. М.: Научно-исследовательский центр «Приходская история», 2019. 412 с., альбомный формат.

Издание, представляющее собой подарочный альбом, посвящено истории храма святых мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии, иначе именуемого Софийским храмом, на московском Миусском клад-

бище, а также представительству Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан в городе Москве, действующему с 2012 г. при этом храме.

Альбом открывается рассказом о создании 9 апреля 1771 г. Миусского кладбища и о построении на нём зодчим В. И. Баженовым деревянной церкви, освященной в 1773 г. во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии. Далее следует описание неосуществлённых

проектов по возведению на кладбище каменного храма в 1788 г. и по передаче кладбища и храма созданному в 1800 г. единоверчеству. Подробно излагается история создания в 1821–1823 гг. купцом П. И. Кожевниковым по проекту архитектора А. Ф. Элькинского каменной церкви «в тож наименование», её перестройка в 1829–1834 гг. архитектором А. Г. Григорьевым и в 1911 г. – архитектором К. А. Михайловым.

Реконструкция «архитектурной» истории храма дополняется в книге повествованием о его приходской и богослужебной жизни, о посещении храма и кладбища святителями Тихоном (Беллавиным) и Макарием (Невским), священномучениками Анатолием (Грисюком), Димитрием (Добросердовым), Василием Смирновым, Петром Петриковым и Петром Успенским, о священномученике Гаврииле Архангельском и кладбищенском духовенстве, а также о вкладчиках и прихожанах храма.

Отдельный параграф посвящён истории захвата в 1923–1924 гг. Софийского храма обновленцами и неосуществлённому проекту по устройству каменной стены между центральным и южным, Митрофаньевским, приделами. Кроме того, в книге тщательно воспроизводится процесс возрождения храма из руин в 1990-х гг. Большой раздел представляет собой описание современной стенной живописи (фресок) в притворе и трёх приделах Софийского храма и в крестильне, расположенной в церковном подклете.

Книгу завершает краткий путеводитель по сохранившимся могилам церковных деятелей на Миусском кладбище, а также научно-справочный аппарат – список источников и литературы, хроника приходской жизни, указатель церквей, храмовый тропарион, заупокойный синодик, тексты описей церковного имущества 1823–1824 гг. и 1919–1923 гг. и список активных прихожан за 1923 г.

Исследование написано на большой источниковой базе, состоящей из материалов государственных и семейных архивов, музеев и библиотек. Текст издания сопровождается многочисленными цветными иллюстрациями (546 шт.), имеющими самостоятельную ценность.

Научными рецензентами издания выступили д. и. н., член-корреспондент Российской академии наук Л. А. Беляев и руководитель Центра историко-культурного краеведения и москвоведения Института наследия, Почётный Председатель Союза краеведов России к. и. н. В. Ф. Козлов, а предисловие для книги написал митрополит Астанайский и Казахстанский Александр, глава Митрополичьего округа Русской Православной Церкви в Республике Казахстан, настоятель Софийского храма на Миусском кладбище.

Автор книги – Денисов Михаил Евгеньевич – профессиональный историк-архивист, специалист по православному москвоведению, директор Научно-исследовательского центра «Приходская история».

Данная монография завершает цикл научных работ М. Е. Денисова, посвящённых Миусскому кладбищу и его храмам. Ранее историком были написаны книги «Храм святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии» (М., 2017) и «Церковный некрополь Миусского кладбища г. Москвы в XVIII–XXI вв.» (М., 2019), а также статьи «Из истории Софийской церкви на Миусском кладбище г. Москвы в XVIII–XX вв.» (Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5–2) и «“Духовно-следственные” дела о проступках духовных лиц как источники о повседневной приходской жизни храма в Российской империи в XIX – начале XX века (на примере Софийской церкви Миусского кладбища Москвы)» (История Московского края: проблемы, исследования, новые материалы. Вып. 6. М., 2016).

Колодный Л. Храм воссиял: история создания, разрушения и воссоздания Храма Христа Спасителя. М.: Изд. Московской Патриархии, 2019. 140 с.

О Храме Христа Спасителя написано множество книг и статей, полный перечень которых (до 1995 г.) можно посмотреть в указателе «Храм Христа Спасителя в Москве: библиографический указатель, 1817–1995» (М., 1995).

Тем не менее новая книга о Храме Христа Спасителя имеет свою «изюминку», благодаря своему автору. Лев Ефимович Колодный (р. 1932) – писатель, журналист, которого называют «главным журналистом России», а также москвовед. Кроме того, он является заслуженным работником культуры РСФСР, лауреатом премии Союза журналистов СССР и лауреатом премии города Москвы в области журналистики. В 1956 г. он окончил факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, а в 1960 г. – Музыкальное училище имени Гнесиных. С 1958 г. – сотрудник «Московской правды», а впоследствии и обозреватель этой газеты по теме «Современное москвоведение».

С 2000 г. – обозреватель по москвоведению газеты «Московский комсомолец». Среди москвоведов Лев Колодный занимает особое место. Он начал систематически писать о Москве в периодической печати полвека тому назад. Со временем эти газетные публикации стали книгами. В том числе вышла серия из десяти книг «Москва в улицах и лицах». Всего писатель написал и издал около двадцати документальных книг о Москве, её достопримечательностях, улицах, домах и памятниках.

Как и все книги Л. Колодного, книга «Храм воссиял» написана прекрасным, живым языком. Из неё читатель узнает полную историю Храма, начиная с оглашения императором Александром I высочайшего манифеста о создании церкви во имя Христа Спасителя и неудачной попытки создания Храма по проекту А. Витберга и заканчивая возведением собора в «древнем вкусе» по проекту К. Тона и разрушением его в период гонений на Церковь. Кроме того, читатель также узнает о новой истории возрождённого Храма.

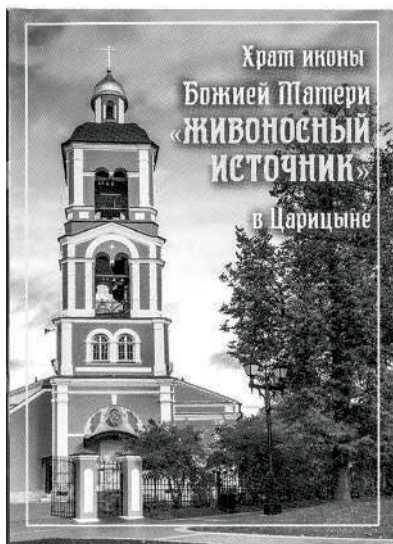
Крутицкое патриаршее подворье. Коломна: Издательский дом «Лига», 2019. 40 с.

Третья «московская» книга посвящена Крутицкому подворью – кафедральному собору прежде бывшей Крутицкой епархии. Историография темы довольно внушительна: это и дореволюционные

издания А. Ратшина «Историческое описание Крутицкого монастыря» (М., 1859) и «Историческое описание древней Владычней обители на Крутицах и уцелевших от нее памятниках Успенского Крутицкого собора Крестового храма и надвратного Крутицкого терема» (М., 1893), и исследования современного автора, к. и. н. иерея Ильи Соловьёва: «Краткое историческое описание Крутицкого Патриаршего Подворья в Москве» (М., 2001) и «Крутицкое подворье в прошлом и настоящем» (1-е изд.: М., 2004; 2-е изд.: М., 2007).

В этой связи брошюра почти не содержит какого-либо нового материала, но её предназначение – в другом. Дело в том, что издание вышло в контексте музеефикации Крутицкого подворья, поэтому, с одной стороны, оно служит путеводителем по храмам и зданиям древнего подворья, а с другой стороны, является тематико-экспозиционным

планом будущей музейной экспозиции. Кроме того, книга, вышедшая в свет в Издательском доме «Лига» (г. Коломна), специализирующемся на издании красивых церковно-краеведческих брошюр, радует читателя шикарным дизайном. Вообще, согласно аннотации этой брошюры, «издание универсально – оно будет интересно и паломникам, и туристам, и тем, кто интересуется историей, культурой и архитектурой, воплощённой на Крутицком патриаршем подворье».

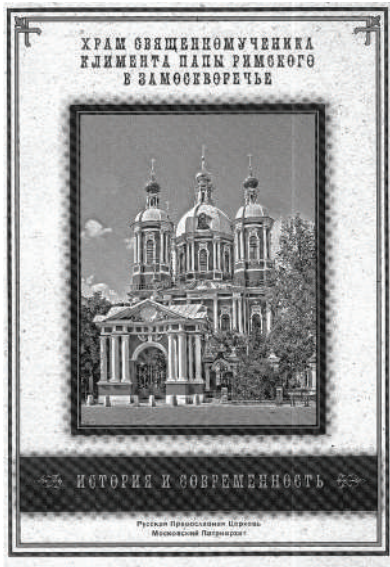

**Храм иконы Божией Матери
«Живоносный Источник»
в Царицыне. М.: [Б. и.], 2019. 48 с.**

Четвёртая книга, точнее, брошюра посвящена храму иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в московской усадьбе Царицыно, а также его истории. Справедливости ради нужно сказать, что благодаря своему местоположению указанная церковь ещё ранее не могла привлечь внимания исследователей: в 2011 г. полковник и краевед И. Н. Сергеев издал объёмный труд

под названием «Церковь Кантемира в Царицыне», в котором историческое прошлое царицынской церкви излагается в контексте истории молдавского рода Кантемиров.

В новой брошюре история храма даётся достаточно сжато. Тем не менее издание имеет ряд преимуществ. В отличие от книги И. Н. Сергеева, брошюра издана в цветном варианте, на мелованной бумаге. Но главное её отличие – в содержании, включившем помимо краткой истории храма сведения о росписях храма, иконах и святынях, о клириках прихода, информацию о крестильном храме и водосвятной часовне, а также о целом ряде приписных храмов и часовен. При храме «Живоносный Источник» в Царицыне действуют православная гимназия и приходская библиотека, небольшие справки о которых также опубликованы в брошюре.

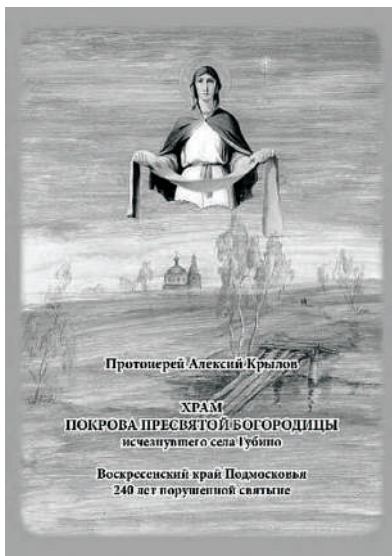

Храм священномученика Климента, папы Римского, в Замоскворечье. История и современность. М., 2019. 6 с.

Небольшая брошюра об известном московском храме сщмч. Климента, папы Римского, для тех, кому недоступна монография Т. А. Дудиной и Н. А. Мерзлютина «Храм Климента папы Римского в Замоскворечье» (М., 2018).

История храмов Подмосквья

Среди книг 2019 г., посвящённых подмосковным храмам, особое внимание читателей привлекла книга протоиерея Алексея Крылова о Покровской церкви в бывшем селе Губино:

Крылов А., прот. Храм Покрова Пресвятой Богородицы исчезнувшего села Губино. Воскресенский край Подмосквья. 240 лет порушенной святыне. Воскресенск; Коломна: Серебро Слов, 2019. 296 с.

Это – редкий, если не единственный на данный момент, случай, когда печатное издание, причём представляющее собой объёмную монографию, посвящено сельской руинированной церкви, располагающейся в «чистом поле» – на месте исчезнувшего в 1970-х гг. села Губино Воскресенского района Московской

области, которое вместе с окрестными деревнями было «съедено» Афанасьевским карьером цементного сырья.

Книга включает в себя пролог, три главы, письмо автору книги, содержащее отзыв о ней, списки сокращений, использованной литературы и архивных источников – материалов основных архивов по данной теме: Центрального государственного архива города Москвы, Центрального государственного архива Московской области, Российского государственного архива древних актов и Российского государственного исторического архива.

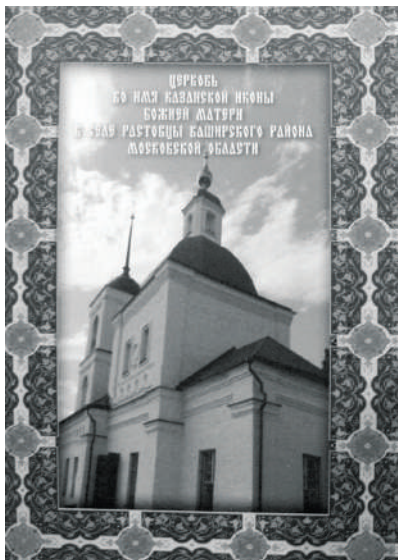
Материалы первой главы «Возникновение, образование и развитие села Губино» позволяют ознакомиться с восьмисотлетней историей исчезнувшего села Губино. Вторая глава «История порушенной святыни села Губино» охватывает период со второй половины XVIII в., когда в 1776 г. началось строительство храма, до первой трети XX в. – периода повсеместного закрытия церквей безбожной властью. Третья глава «История глазами очевидцев» знакомит читателя с воспоминаниями участников и очевидцев событий XX в. Отдельный параграф заключительной главы посвящён теме дальнейшей судьбы полуразрушенной святыни и вопросу о возможности её восстановления.

Иллюстрации, выполненные художником Николаем Башмаковым, а также архивные и современные фотографии увеличивают информативность книги, а удобный справочный аппарат, включающий ссылки на первоисточники и объяснения малоупотребительных, старинных и специальных терминов, облегчает среднестатистическому читателю восприятие материала.

Качественное исследование о полуразрушенной и полузабытой церкви, заслуженно получившее положительную оценку научного рецензента, д. и. н., проф. Н. М. Рогожина, руководителя Центра истории русского феодализма Института русской истории РАН, не могло не привлечь пристальное общественное внимание, а значит, одна из целей всякой книги по истории храма – содействие делу восстановления и благоустройства святыни – в данном случае благополучно достигнута.

Автор книги – протоиерей Алексей Захарович Крылов – выпускник Коломенской духовной семинарии (1999). 27 января 1991 г. в Успенском храме Новодевичьего монастыря в Москве он был рукоположен архиепископом Можайским Григорием в сан священника. С 2013 г. – в сане протоиерея. Помимо книги «Храм Покрова Пресвятой Богородицы исчезнувшего села Губино...» протоиерей Алексей Крылов издал в 2018 г. брошюру

о храме, в котором в настоящее время служит: «Крестовоздвиженский храм села Марчуги» (Воскресенск, 2018).

Горелов А. Н. Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери в селе Растовцы Каширского района Московской области. Кашира, 2019. 32 с.

Казанский храм в селе Растовцы Каширского района построен в 1780 г. на средства помещицы Ксении Натальиной в стиле русско-го провинциального классицизма. В 1853 г. колокольня Казанского храма была перестроена. После закрытия храма в 1920 г. в нём был оборудован склад с морозильными камерами. К 2016 г. здание храма пришло в аварийное состояние: были частично об-

рушены колокольня и свод трапезной, полностью отсутствовали кровельные конструкции, разрушены перекрытия, здание частично оседало в сторону алтаря, а южная стена заваливалась с вероятностью обрушения трапезной. В 2016–2019 гг. Казанский храм села Растовцы был полностью восстановлен и 6 октября 2019 г. освящён великим чином. Ко дню освящения местный краевед, Александр Николаевич Горелов, и издал брошюру, посвящённую Казанскому храму, в которой собрал основные сведения о храме, расположив их в хронологическом порядке.

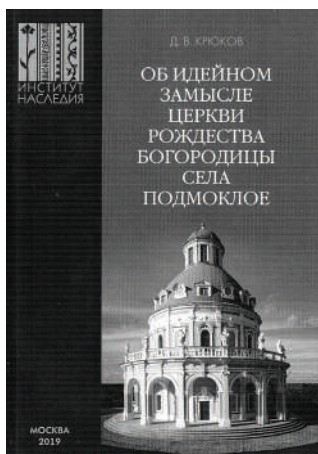

Казанская церковь в Котельниках. Котельники, 2019. 56 с.

Книга посвящена церкви Казанской иконы Божией Матери в г. Котельники, при которой в 1926–1957 гг. был погребён святитель Макарий (Невский), митрополит Московский и Коломенский. Это уже не первая книга об этом храме, так как ранее приход Казанского храма опубликовал брошюру «Жизнь храма. Новые страницы».

Новая книга вышла в свет ко дню великого освящения храма, которое состоялось 19 мая 2019 г. Она отличается большим количеством иллю-

страций и дизайном, однако текстовая часть, по нашему мнению, на этот раз «отодвинута» на второй план. В частности, в книге, к сожалению, совсем не использованы новые сведения о местном священномученике Вячеславе Занкове, опубликованные в статье М. Е. Денисова «К жизнеописанию священномученика Вячеслава Занкова (1892–1937)» в журнале «Современные тенденции развития науки и технологий» (2016. № 9–5).

Крюков Д. В., прот. Об идейном замысле церкви Рождества Богородицы с. Подмоклое. М.: Институт Наследия, 2019. 208 с.

Автор книги – настоятель церкви Рождества Богородицы в с. Подмоклово¹ протоиерей Дионисий Витальевич Крюков (р. 1969). В 1990–1993 гг. обучался в Российской академии музыки им. Гнесиных. 2 апреля 1995 г. епископом Можайским Григорием рукоположен в сан диакона, а 16 апреля 1995 г. – тем же архиереем – в сан священника.

1 Имеется в виду село Подмоклое, ныне деревня Подмоклово Серпуховского района (городской округ Серпухов) Московской области. – *Ред.*

Первоначально служил во Владычном женском монастыре г. Серпухова. С декабря 1995 г. – настоятель Михаило-Архангельской церкви г. Пушкино. В 2006 г. окончил Коломенскую духовную семинарию. С июля 2008 г. также настоятель храма села Подмоклово.

Данная книга, точнее, монография – о храме Рождества Богородицы в селе Подмоклово Серпуховского района Московской области, представляющем собой широко известный шедевр русской культуры. Как это ни странно, монография «Об идейном замысле церкви Рождества Богородицы с. Подмоклово» является первой в историографии книгой, посвящённой этому храму.

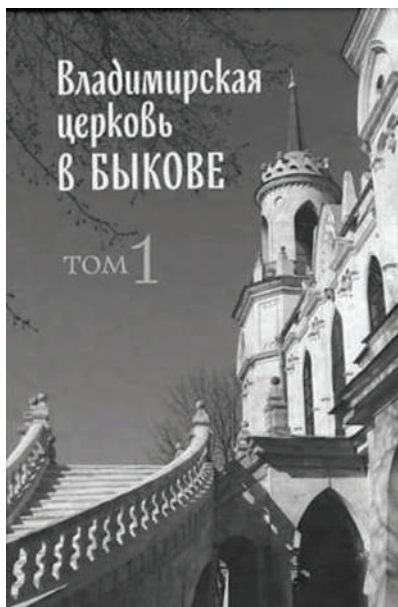
В отличие от остальных книг о храмах Москвы и Подмосковья, это издание не историческое, а искусствоведческое. Собственно, об этом свидетельствуют и названия глав в книге: «Введение. Вопрос об авторстве проекта», «Церковь в Подмоклово и ее заказчик», «Скульптуры апостолов на фасаде храма», «Богословская семантика круга», «Семантика ротондальных построек: Иерусалим и храм Премудрости Божией», «Ротонда – образ Рая (Небесного Иерусалима)» и «Суммарная версия замысла церкви Рождества Богородицы в Подмоклово».

По словам автора, церковь Рождества Богородицы в его монографии рассматривается в качестве публичного высказывания заказчика. «Ее архитектура и скульптурное убранство могут быть прочитаны как барочные метафоры, составляющие культурный язык образованной аристократии того времени. Автором архитектурного замысла наряду с пока неизвестным западноевропейским зодчим можно считать князя Г. Ф. Долгорукова, задумавшего свою вотчинную церковь в качестве самопрезентации», – пишет автор в аннотации к своей книге.

Монография написана с использованием весьма внушительного объёма источников. Это материалы Российского государственного архива древних актов, а также ряда музеев – Великоустюгского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Волгоградского областного краеведческого музея, Владимиро-Суздальского музея-заповедника, Государственного исторического музея, Государственного музея архитектуры имени А. В. Щусева, Государственного Русского музея, Государственной Третьяковской галереи, Государственного Эрмитажа, Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль», Новгородского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, Псковского государственного объединённого историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника, Сольвычегодского государственного историко-художественного музея, Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника, Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Ярославского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и Ярославского художественного музея.

Рецензентами монографии выступили доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии художеств И. Л. Бусева-Давыдова и кандидат искусствоведения, в. н. с. Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства Н. А. Мерзлютина.

Никонов В. В., Толмачева И. А. Владимирская церковь в Быкове: историческая хроника. Т. 1–2. М.: Кунай-колодец, 2018. 528, 375 с.

Появление в самом начале 2019 г. этой книги, посвящённой церкви Владимирской иконы Богоматери в селе Быково Раменского района Московской области, тоже вызвало в обществе своеобразную «сенсацию». Дело в том, что эта книга издана в двух томах, что является редчайшим случаем за всю почти 250-летнюю историю изучения церквей Московской епархии.

Этот феномен объясняется, с одной стороны, оригинальной архитектурой изучаемой церкви, выстроенной в стиле псевдогототики, а с другой стороны – высоким профессионализмом авторов, к. п. н. Вадима Вадимовича Никонова и Ирины Адольфовны Толмачевой, которые имеют в своём активе внушительный список монографий по истории храмов, изданных ими в своей серии «Храмы Гжельской земли»: «Храм Успения Пресвятой Богородицы села Гжель. Исторический очерк» (Гжель, 2011), «Очерки истории Михаило-Архангельского храма села Константиново Бронницкого благочиния Московской епархии» (М., 2013), «История храма во имя Архистратига

Михаила и села Константиново Раменского района Московской области» (М., 2014), «Покровский храм села Игумнова Раменского района. Исторический очерк» (Гжель, 2015), «Православное Красково. История храмов Преображения Господня в Коренево и Владимирской иконы Божией Матери в Краскове» (М., 2017) и «Храм великомученика Георгия Победоносца села Игнатьева. Исторический очерк» (Гжель, 2017).

Историография темы, казалось бы, довольно обширная, тем не менее комплексного исторического исследования, посвящённого Владимирской церкви в Быково,

до сих пор не имелось. Двухтомник «Владимирская церковь в Быкове. Историческая хроника» восполняет этот пробел. Авторы впервые прослеживают всю историю быковского храма от первых достоверных упоминаний о нём до наших дней. Текст книги, выстроенный по хронологическому принципу, основан во многом на архивных источниках, отложившихся в ряде федеральных, региональных и муниципальных архивов, а также в частных собраниях, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые.

Большим достижением авторов, сделанным ими в процессе работы над двухтомником, является уточнение даты постройки и освящения храма, имевших место в 1788 г., а не в 1789 г. или 1782 г., как встречается в публикациях по теме.

Само собой разумеется, что оба тома книги богато проиллюстрированы. В качестве иллюстраций использованы изображения архивных документов, в том числе уникальной рукописной карты окрестностей села Быково начала XVII в. Особую ценность, кроме того, имеют опубликованные в двухтомнике фотографии из семейного архива Ильиных, последних владельцев села. Дополняют иллюстративный ряд фотографии современной приходской жизни храма.

Несмотря на безусловно высокий уровень исследования, который вообще характерен для В. В. Никонова, данное издание имеет и отдельные недочёты. Тем не менее книга-двухтомник, повторюсь, заслуживает

самых высоких эпитетов, поэтому не случайно, что она стала лауреатом XIV Открытого конкурса «Просвещение через книгу», учреждённого Издательским советом Русской Православной Церкви, заняв 3-е место в номинации «Лучшее справочное и краеведческое издание».

Носиков С. П. История храмов села Никулино (по материалам архивных исследований). М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019. 202 с., альбомный формат.

Автор этой книги – к. т. н. Сергей Павлович Носиков, проживающий в г. Истра, известный как один из соавторов коллективной монографии «Храмы Боровского уезда» (в соавторстве с В. В. Легостаевым и А. В. Шатохиным), а также как один из основателей уникального интернет-проекта «Утраченный Божий Дом», посвящённого утраченным храмам и ча-

совням Истринского района Московской области.

За шесть лет работы над проектом С. П. Носиков накопил внушительный объём источников по истории Православия на Истринской земле, по материалам которых им ранее были написаны книги «Сборник статей по материалам газеты Истринского благочиния “Духовная нива” (2012–2014 годы)» (Истра, 2014; в соавторстве с С. Ю. Мамаевым и П. В. Малкиным), «Забытые святые села Соколово (сборник статей)» (М., 2016), «Александра – блаженная земли Истринской» (М., 2017; в соавторстве с И. Рубашкиной) и «Борис Алексеевич Брусилов – последний владелец усадьбы Глебово» (Истра, 2018).

Книга «История храмов села Никулино...» подготовлена ко дню великого освящения Никольского храма в селе Никулино Истринского района Подмосковья, которое совершил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий 14 июля 2019 г. Как скромно пишет сам автор в аннотации к изданию, «это первая попытка собрать воедино всю информацию о Казанской и Преображенской церквях, прежде

находившихся в селе Никулино Истринского района Московской области, а также о ныне построенном Никольском храме. В книгу включены многочисленные материалы из архивных дел, которые прежде не публиковались...» На самом деле книга поражает тщательной проработкой каждой из страниц в истории храмов села Никулино, что, собственно, объясняется большим информационным багажом, накопленным автором за годы работы над проектом «Утраченный Божий Дом».

Текст книги проиллюстрирован картами, схемами, фотографиями, а также изображениями архивных документов. Кроме того, в приложении к книге опубликована подборка основных первоисточников по теме. Остается лишь сожалеть, что книга издана в бюджетном, чёрно-белом, варианте.

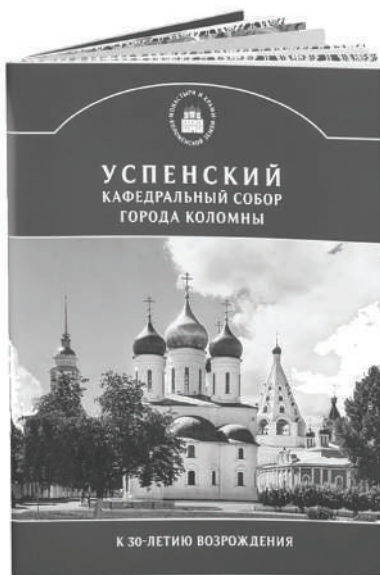
Пятилетова И. В. Введенский храм в Дмитрове. Дмитров: Образовательный проект «Берега», 2019. 332 с., альбомный формат.

Книга, изданная в серии «Читай и смотри» образовательного проекта «Берега», посвящена Введенской церкви г. Дмитрова, отметившей в прошлом, 2018, году своё 250-летие, на протяжении которого она никогда не закрывалась. Автором книги является писатель, журналист и дмитровский краевед Ирина Викторовна Пятилетова, имя которой уже давно известно дмитровчанам благодаря её предыдущим сочинениям: «Димитрий Солунский. Дорога к святому» (Дмитров, 2006; 2009),

«Дмитровский Кремль: музей-заповедник» (Дмитров, 2011), «Икша, городское поселение» (2011), «Иконы из собрания Музея-заповедника «Дмитровский кремль» (Дмитров, 2012), «Никола-Пешношский монастырь» (2012), «Чудеса преподобного Мефодия Пешношского» (2014), «Книга Странствий в Иерусалим и гору Афонскую в 1858–1859 годах» иеромонаха Никола-Пешношского монастыря Иеронима (2014), «Священномученик епископ Дмитровский Серафим (Звездинский)»

(М., 2017), «Странствия русского пилигрима. Святая Земля» (М., 2018), «Дмитров» (М., 2018) и, в особенности, двум последним фундаментальным книгам-альбомам – «Борисоглебский мужской монастырь в Дмитрове. Обитель, город, край, страна» (Дмитров, 2013) и «Дмитровский Успенский кафедральный собор. История святыни» (Дмитров, 2017).

Данное издание, работа над которым велась автором на протяжении почти четырёх лет, насыщено как текстовым, так и иллюстративным материалом. Всё содержание книги выстроено в основном «по настоятелям», биографии которых расположены, естественно, в хронологическом порядке. Большую ценность имеют документы и вещи из семейных собраний, в огромном количестве изображённые в книге. Существенный «недостаток» книги – это отсутствие списка архивных источников, которые, безусловно, использовались в большом количестве, но ссылок на них в тексте издания, увы, практически нет. К большому сожалению, книга издана совсем небольшим тиражом – 100 экземпляров.

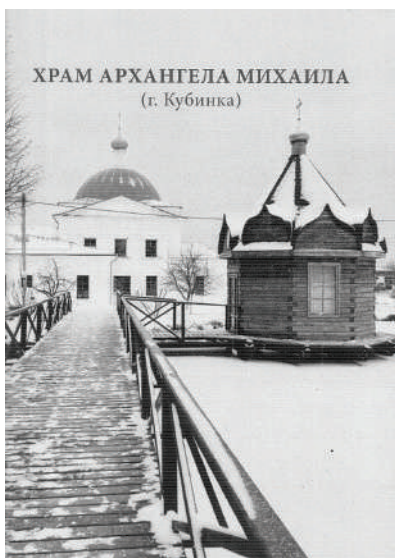

Успенский кафедральный собор города Коломны: к 30-летию возрождения / сост. текста А. В. Индзинская; под ред. епископа Луховицкого Петра. Старое Бобренево: Богородице-Рождественский мужской монастырь, 2019. (Монастыри и храмы Коломенской земли). 48 с.

Эта книга вышла в свет в серии «Монастыри и храмы Коломенской земли» под редакцией епископа Луховицкого Петра. Она представляет собой красочную брошюру, в которой впервые представлена история одного из древнейших памятников русского зодчества – Успенского ка-

федрального собора города Коломны. Несмотря на относительно небольшой объём брошюры, в ней содержится и краткая история самого города Коломны, и небольшая справка о Коломенской епархии, кафедра

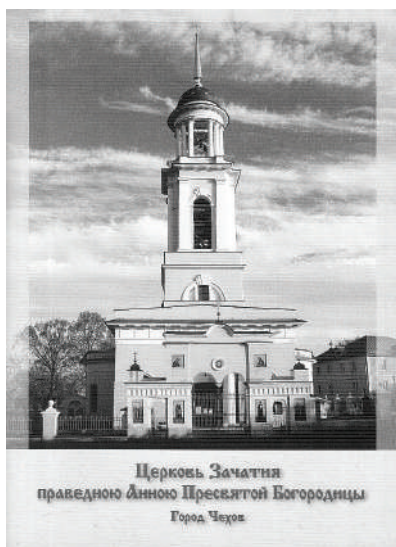
которой находилась в Успенском соборе, а также краткие сведения о коломенских епископах. История самого собора описана в следующих параграфах: «Первый Успенский собор (1379–1392)», «Святые собора», «Глазами иностранца», «Строительство нового собора, колокольни и Тихвинского храма», «XIX – начало XX века», «XX век после 1917 года» и «Возрождение». Издание содержит ссылки на материалы, полученные в ходе архивно-изыскательской работы исследовательской группы Общества любителей церковной истории имени священномученика Феодосия, епископа Коломенского.

**Храм Архангела Михаила
(г. Кубинка). Кубинка, 2019. 64 с.**

Брошюра посвящена храму Архангела Михаила в г. Кубинка. Храм был построен на средства прихожан в 1803–1809 гг. в бывшей вотчине московского Новодевичьего монастыря вместо прежней деревянной церкви. В 1862 и 1891 гг. трапезная храма расширялась пристройками приделов. В 1936 г. церковь была закрыта, после чего были разобраны колокольня и глава храма, а также искажён интерьер храма. В 1990-х храм был возрождён и стал Патриаршим подворьем.

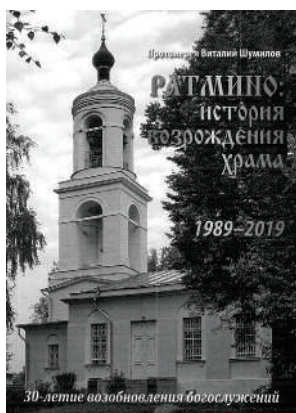
Настоящее издание является первой книгой об Архангельском храме за всю его историю, поэтому строго судить её нельзя. Собственно, как пишут сами составители в послесловии к книге, «мы находимся всего лишь на первом этапе сбора исторических материалов о нашем храме. Мы продолжаем искать родственников священномученика Григория Воинова и очень просим их откликнуться. <...> У нас нет ни одной дореволюционной фотографии храма, к сожалению. Нет сведений о священниках, которые служили здесь до отца Григория Воинова в послереволюционный период...»

Церковь Зачатия праведною Анною Пресвятой Богородицы, город Чехов. Чехов, 2019. 36 с.

Это – очередная брошюра, посвящённая Зачатьевскому храму г. Чехова, известному во многом благодаря своему прицерковному некрополю, в котором похоронены представители родов Васильчиковых и Пушкиных. Брошюра отличается большим количеством цветных иллюстраций. Правда, некоторые из современных фотографий довольно плохого качества.

Необходимо отметить, что в данной брошюре в очередной раз тиражируется фактологическая ошибка в отношении предков местного священномученика Иоанна Смирнова: дед святого не служил в церкви Рождества Богородицы в с. Талеж. Как следует из жития святого, его отцом был священник Михаил Смирнов – клирик Зачатьевской церкви (с. 17). Действительно, в «Списке священнослужителей Зачатьевской церкви в селе Лопасня-Зачатьевское XVII–XX веков» указан священник Михаил Васильевич Смирнов (с. 34). Следовательно, деда священномученика звали Василием Смирновым, а талежского священника звали Павлом Смирновым.

Шумилов В., прот. Ратмино: история возрождения храма. М.: Перо, 2019. 64 с.

Книга «Ратмино: история возрождения храма» посвящена храму Похвалы Богородицы в г. Дубна, точнее, его возрождению в конце XX в. Издание книги приурочено к 30-летию возобновления богослужений в Похвальском храме.

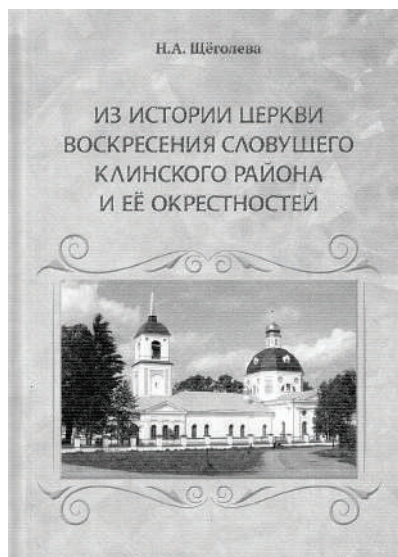
Из текста книги читатель узнает, какие баталии развернулись в конце 1980-х гг. вокруг поруганной церкви Похвалы Богородицы, когда одни требовали отдать

её верующим, а другие хотели превратить в концертно-выставочный зал; как появилась первое обращение «Церковь – верующим!», напечатанное депутатом горсовета Александром Беляевым; откуда под обращением «Церковь – верующим!» появились подписи академиков И. М. Франка и Б. М. Понтекорво, членов-корреспондентов АН СССР М. Г. Мещерякова и Д. Н. Ширкова, а также таких авторитетов, как В. Г. Распутин, В. В. Кожинов, И. Р. Шафаревич и др.; почему о петиции узнали не только в Советском Союзе, но и в 54 странах зарубежья; как появилось знаменитое письмо академика Н. Н. Боголюбова, ускорившее передачу храма верующим и заставившее «всех, кто это письмо читал или только слышал о нем, задуматься: оказывается, великие ученые могут верить в Бога и защищать права верующих». События изложены в книге чётко, в хронологическом порядке, что позволяет получить полную и яркую картину небольшого, но невероятно значимого отрезка жизни Похвальского храма, да и всего города Дубна в целом.

Автор книги – протоиерей Виталий Шумилов (р. 1956), который в 1980-х гг. активно участвовал в возвращении храма Похвалы Богородицы верующим. Именно по этой причине отец Виталий пишет в предисловии к книге следующее: «Затрудняюсь назвать жанр того, что у меня получилось: “история” – это сильно сказано, и потом здесь много личного, “воспоминания” – тоже неверно, поскольку свидетелем некоторых событий, о которых здесь идет речь, я не был. Пусть будет просто “история” в литературном смысле, без особых претензий на научный подход».

Вообще, отец Виталий – иконописец, основатель и руководитель иконописной школы имени преподобного Алипия в г. Дубна, а также клирик храма Александра Невского пос. Вербилки Талдомского района Московской области. С 1977 г. он обучался в Калининском художественном училище им. Венецианова, а с 1984 г. начал заниматься иконописью. В 1985 г. организовал иконописную мастерскую, которая впоследствии превратилась в иконописную школу. Под руководством отца Виталия учащимися и выпускниками иконописной школы были расписаны десятки храмов и монастырей России, в том числе в Санкт-Петербурге, Калининграде, Лесосибирске, Московской, Тверской и Ярославской областях, а также в Белоруссии и на Украине. В 1993 г. принял сан священника и был назначен настоятелем храма Смоленской иконы Божией Матери г. Дубна, который предстояло построить взамен разрушенного в советское время. К 1997 г. отец Виталий выстроил здание храма. В 2007 г. он был возведён в сан протоиерея. Протоиерей

Виталий Шумилов является также основателем православной гимназии «Одигитрия» при Смоленском храме и её духовником. Помимо книги «Ратмино: история возрождения храма» отец Виталий написал и книгу «Возрождение прихода» (М., 2018), посвящённую истории возрождения храма Смоленской иконы Божией Матери в г. Дубне.

Щёголева Н. А. Из истории церкви Воскресения Словущего Клинского района и её окрестностей. М.: Издательский дом «Граница», 2019. 112 с.

В книге Н. А. Щёголевой повествуется о храме Воскресения Словущего в селе Шипулино Клинского района Московской области – бывшем Николо-Железовском погосте Клинского уезда Московской губернии, который в письменных источниках упоминается с 1545 г. Так как храм Воскресения Словущего в советское время не закрывался, его история в данной книге прослежена с 1545 г. по 2019 г.

Настоящее издание – второе, в котором помимо воспоминаний использованы материалы «Московских церковных ведомостей» и несколько архивных дел из фонда Московской духовной консистории в Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы. Ф. 203). К очевидным «плюсам» данной книги относятся также и твёрдый переплёт издания, и большое количество опубликованных фотографий из семейных архивов.

Библиография

- Горелов А. Н. Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери в селе Растовцы Каширского района Московской области. Кашира: [Б. и.], 2019.
- Денисов М. Е. Храм святых мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии на Миусском кладбище. Представительство Митрополичьего округа Русской Православной Церкви

- в Республике Казахстан в городе Москве. М.: Научно-исследовательский центр «Приходская история», 2019.
- Казанская церковь в Котельниках. Котельники: [Б. и.], 2019.
- Колодный Л.* Храм воссиял: история создания, разрушения и воссоздания Храма Христа Спасителя. М.: Изд. Московской Патриархии, 2019.
- Крутицкое патриаршее подворье. Коломна: Лига, 2019.
- Крылов А., прот.* Храм Покрова Пресвятой Богородицы исчезнувшего села Губино. Воскресенский край Подмосковья. 240 лет порушенной святыне. Воскресенск; Коломна: Серебро Слов, 2019.
- Крюков Д. В., прот.* Об идейном замысле церкви Рождества Богородицы с. Подмоклое. М.: Институт Наследия, 2019.
- Никонов В. В., Толмачева И. А.* Владимирская церковь в Быкове: историческая хроника. Т. 1–2. М.: Кунай-колодец, 2018.
- Носиков С. П.* История храмов села Никулино (по материалам архивных исследований). М.: ООО «Сам Полиграфист», 2019.
- Пятилетова И. В.* Введенский храм в Дмитрове. Дмитров: Образовательный проект «Берега», 2019.
- Успенский кафедральный собор города Коломны: к 30-летию возрождения / сост. текста А. В. Индзинская; под ред. епископа Луховицкого Петра. Старое Бобренево: Богородице-Рождественский мужской монастырь, 2019. (Монастыри и храмы Коломенской земли).
- Храм Архангела Михаила (г. Кубинка). Кубинка: [Б. и.], 2019.
- Храм иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыне. М.: [Б. и.], 2019.
- Храм священномученика Климента, папы Римского, в Замоскворечье. История и современность. М.: [Б. и.], 2019.
- Церковь Зачатия праведною Анною Пресвятой Богородицы, город Чехов. Чехов: [Б. и.], 2019.
- Шумилов В., прот.* Ратмино: история возрождения храма. М.: Перо, 2019.
- Щёголева Н. А.* Из истории церкви Воскресения Словущего Клинского района и её окрестностей. М.: Граница, 2019.

Books About Temples in Moscow and in the Moscow Region (Review of Book Novelties for 2019)

Mikhail E. Denisov

Director of the Autonomous Non-Profit Organization

«Research Center “Parish History”»

parish_history@mail.ru

For citation: Denisov, Mikhail E. “Books About Temples in Moscow and in the Moscow Region (Review of Book Novelties for 2019)”. *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 278–300 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.015

Abstract. The article provides an overview of new books on the history of temples in Moscow and the Moscow region, published in 2019. Each of the books is analyzed in the context of the historiography on the topic, identifying the strengths and weaknesses of the editions. The content of each of the books is revealed, and attention is drawn to the source base of each of the studies. For a complete description of the level of new books about the temples of Moscow and the Moscow region, brief information is given about the authors of new books, indicating their main works on similar topics.

Keywords: bibliography, literature review, new books, book novelties, history of temples, Moscow, Moscow region.

References

- Denisov M. E. (2019) *Khram svyatykh muchenits Very, Nadezhdy, Lyubovi i Sofii na Miusskom kladbishche. Predstavitel'stvo Mitropolich'yego okruga Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v Respublike Kazakhstan v gorode Moskve [Temple of the Holy Martyrs Faith, Hope, Love and Sophia at the Miussskoye Cemetery. Representation of the Metropolitan District of the Russian Orthodox Church in the Republic of Kazakhstan in the City of Moscow]*. Moscow: Prikhodskaya istoriya (in Russian).
- Gorelov A. N. (2019) *Tserkov' vo imya Kazanskoj ikony Bozhiyey Materi v sele Rastovtsy Kashirskogo rayona Moskovskoy oblasti [Church of the Kazan Icon of the Mother of God in the Village of Rastovtsy, Kashirsky District, Moscow Region]*. Kashira (in Russian).
- Indzinskaya A. V., Dmitriev P. (eds.) (2019) *Uspenskiy kafedral'nyy sobor goroda Kolomny: k 30-letiyu vrozozhdeniya [Dormition Cathedral of the city of Kolomna: to the 30th anniversary of its revival]*. Old Bobrenevo: Theotokos-Nativity Monastery (Monastyri i khramy Kolomenskoy zemli) (in Russian).
- Kolodny L. (2019) *Khram vossiyal. Istoriya sozdaniya, razrusheniya i vossozdaniya Khrama Khrista Spasitel'ya [The Temple Shone. A History of the Construction, Destruction and Reconstruction of the Cathedral of Christ the Savior]*. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate (in Russian).
- Krylov A. (2019) *Khram Pokrova Presvyatoy Bogoroditsy ischeznuvshego sela Gubino. Voskresenskiy kray Podmoskov'ya. 240 let porushennoy svyatyne [The Temple of the Protection of the Most*

- Holy Theotokos of the Disappeared Village of Gubino. The Voskresensk Territory of the Moscow Region. 240 Years of the Ruined Shrine*. Voskresensk; Kolomna: Serebro Slov (in Russian).
- Kryukov D. V. (2019) *Ob ideynom zamysle tserkvi Rozhdestva Bogoroditsy s. Podmokloye* [On the Ideological Concept of the Church of the Nativity of the Theotokos of the Village Podmokloye]. Moscow: Institut Naslediya (in Russian).
- Nikonov V. V., Tolmacheva I. A. (2018) *Vladimirskaya tserkov' v Bykove. Istoricheskaya khronika* [Church of the Vladimir Icon of the Mother of God in Bykov. Historical Chronicle. T. 1–2]. Moscow: Kunay-kolodets (in Russian).
- Nosikov S. P. (2019) *Istoriya khramov sela Nikulino (po materialam arkhivnykh issledovaniy)* [The History of the Temples of the Village of Nikulino (Based on the Materials of Archival Research)]. Moscow: Sam Poligrafist (in Russian).
- Pyatiletova I. V. (2019) *Vvedenskiy khram v Dmitrove* [The Temple of the Presentation of the Theotokos in Dmitrov]. Dmitrov: Obrazovatel'nyy proyekt «Berega» (in Russian).
- Shchyogoleva N. A. (2019) *Iz istorii tserkvi Voskreseniya Sloveshchego Klin'skogo rayona i yeyo okrestnostey* [From the History of the Klin District Resurrection Sloveschee Church and its Environs]. Moscow: Granitsa (in Russian).
- Shumilov V. (2019) *Ratmino: istoriya vrozozhdeniya khrama* [Ratmino: A History of the Revival of the Temple]. Moscow: Pero (in Russian).

ОТДЕЛ VI. ИЗ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ

ОТЧЁТ О ПРОШЕДШЕМ
8 ДЕКАБРЯ 2019 Г.
В ПРАВОСЛАВНОМ
СВЯТО-ТИХОНОВСКОМ
ГУМАНИТАРНОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ
СИМПОЗИУМЕ
«СОВРЕМЕННОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В АМЕРИКЕ»

Диакон* Ярослав Геращенко

магистр богословия
Московская духовная академия
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
priest.yaroslav@gmail.com

Для цитирования: *Геращенко Я. В., диак.* Отчёт о прошедшем 8 декабря 2019 г. в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете симпозиуме «Современное положение Православной Церкви в Америке» // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 301–310. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.016

* Уже после написания этой статьи, 4 ноября 2020 г., автор был рукоположен во пресвитера. Сан автора указывается на момент написания статьи, а адрес электронной почты даётся актуальный, более соответствующий нынешнему сану автора: priest.yaroslav@gmail.com. – *Ред.*

8 декабря 2019 г., по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в Соборной палате Московского епархиального дома, где располагается главный корпус Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, прошёл симпозиум под названием «Современное положение Православной Церкви в Америке». Данный симпозиум был приурочен к празднованию 25-летия учреждения в Москве подворья Православной Церкви в Америке (далее – ПЦА) в храме св. вмц. Екатерины на Всполье.

Работу симпозиума возглавил Предстоятель ПЦА Блаженнейший Архиепископ Вашингтонский, Митрополит всей Америки и Канады Тихон (Моллар). На симпозиуме присутствовали члены делегации ПЦА: архиепископ Ситкинский и Аляскинский Давид (Махаффи); архимандрит Андрей (Хоарсте), избранный епископом Кливлендским, викарием Румынской епископии ПЦА; канцлер ПЦА протоиерей Александр Рентель; представитель ПЦА при Патриархе Московском и всея Руси, настоятель подворья ПЦА в Москве протоиерей Даниил Андреюк; секретарь Предстоятеля ПЦА протодиакон Иосиф Матусяк.

Со стороны Русской Православной Церкви на симпозиуме присутствовали: епископ Краснослободской и Темниковской Климент (Родайкин); заместитель руководителя Административного секретариата Московской Патриархии протоиерей Александр Агейкин; секретарь Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата по межправославным отношениям протоиерей Игорь Якимчук; настоятель Московского подворья Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря игумен Иосиф (Крюков); сотрудник ОВЦС Д. И. Петровский; духовенство Москвы, преподаватели и студенты ПСТГУ, а также представители духовных школ¹.

В начале работы симпозиума с приветственным словом к присутствующим обратился ректор ПСТГУ протоиерей Владимир Воробьёв. Отец Владимир отметил тесные связи, которые существуют сегодня между РПЦ и ПЦА. Особенно были подчёркнуты связи между ПЦА и ПСТГУ, так как, по словам его ректора, в университете очень ценят и любят наследие отца Александра Шмемана, а отца Иоанна Мейендорфа вообще считают своим крёстным отцом, который, приехав в Москву в самом

1 См.: Блаженнейший Митрополит всей Америки и Канады Тихон возглавил симпозиум в ПСТГУ, посвящённый жизни Православной Церкви в Америке. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5544621.html>. Перевод имён и фамилий членов американской делегации приводится в соответствии с указанными на официальном сайте Московского Патриархата.

начале регистрации ПСТГУ в 1992 г., собрал большую аудиторию и привлёк людей к тогда ещё Богословскому институту.

Далее на основной части симпозиума были представлены 3 доклада.

Первым, с докладом «Апостольская работа Церкви в Северной Америке», выступил Предстоятель ПЦА². Митрополит Тихон рассказал о своей новой книге «О какой жизни мы говорим: четыре столпа в осуществлении апостольской работы Церкви»³, в которой он описывает личное видение дальнейшей внутренней и внешней жизни ПЦА и возможных направлений деятельности для её верных чад по реализации евангельской миссии в Америке. В частности, в докладе говорилось о таких аспектах, как духовная жизнь, попечительство, отношения с другими людьми, духовно-просветительская работа и евангельская проповедь. Были упоминания и о конкретных явлениях в жизни американского общества и попытках осмысления этих явлений со стороны ПЦА. Говорилось, например, о превратном понимании духовности в Америке; о программе взаимной поддержки для священнослужителей ПЦА и их жён, которая предоставляет им возможность 4 раза в год встречаться с координатором и делиться своими впечатлениями и проблемами; об основных зависимостях и искушениях для проживающих в Америке, таких как алкоголь, наркотики, чрезмерное употребление пищи, порнография, телевидение, новости, соцсети, открытое обсуждение вопросов сексуальной ориентации и др.; об изучении сферы гендерной идентичности в поисках подходящего ответа Церкви на эту проблему; о необходимости сохранения миссионерской направленности в служении ПЦА людям и активного развития молодёжных программ.

- 2 С версией данного доклада на русском языке можно ознакомиться на сайте ПСТГУ. См.: *Тихон (Моллар), митр.* Апостольская работа Церкви в Северной Америке // Симпозиум «Современное положение Православной Церкви в Америке». Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, 8 дек. 2019 г. URL: <http://pstgu.ru/news/university/2019/12/08/83470/>
- 3 С оригинальным текстом данного труда и составленным на его основе учебным руководством можно ознакомиться на сайте ПЦА. См.: *Tikhon (Mollard), Metropolitan.* Of What Life Do We Speak: Four Pillars for the Fulfillment of the Apostolic Work of the Church. The Orthodox Church in America, 2018. URL: <https://www.oca.org/cdn/PDFs/synod/mettikhon-four-pillars.pdf> и *Tikhon (Mollard), Metropolitan.* Of What Life Do We Speak: Four Pillars for the Fulfillment of the Apostolic Work of the Church: Study Guide for Individual and Group Use. The Orthodox Church in America, 2019. URL: <https://www.oca.org/cdn/PDFs/synod/mettikhon-four-pillars-studyguide.pdf>

Также в разделе доклада «Отношение между православными в Северной Америке» была кратко затронута тема отношения ПЦА к собственной автокефалии:

«Православная Церковь в Америке видит себя как местную многонациональную миссионерскую Церковь, трудящуюся для того, чтобы принести Православие всем жителям континента. Мы живём так же, как другие самоуправляемые Поместные Церкви, избирая своих епископов и Предстоятеля без подтверждения со стороны какого-либо другого Синода, поддерживая межцерковные отношения с другими Церквями и освящая своё собственное миро»⁴.

Митрополит Тихон выразил надежду на преодоление юрисдикционного плюрализма и нормализацию церковной жизни в Америке:

«Как предусматривается в Томосе, мы верим, что предоставленная нам автокефалия будет реализована полностью только тогда, когда осуществится обетованное единство всех православных в Северной Америке и Православная Церковь в Америке вместе со всеми православными верующими в Северной Америке станет единой автокефальной Американской Церковью, признанной всеми другими Поместными Православными Церквями⁵. Надежда на это остаётся жива и в наши дни, несмотря на сложную ситуацию с Собором канонических православных епископов в Америке⁶. Священный Синод Православной Церкви в Америке поддерживает образование единой Поместной Автокефальной Церкви в нашем регионе для окончательного решения канонических разногласий»⁷.

4 Тихон (Моллар), митр. Указ. соч.

5 Если быть точным, то в Томосе об автокефалии не говорится, что «автокефалия будет реализована полностью только тогда, когда осуществится обетованное единство всех православных в Северной Америке». В нём указывается, что РПЦ «вела переговоры с Русской Православной Греко-Кафолической Церковью в Америке о возможности дарования последней Автокефалии в надежде, что это послужит благу Православной Церкви в Америке и славе Божией». РПЦ даровала Митрополии полноценную автокефалию, канонически оформленную в Томосе об автокефалии, подписанном Патриархом Московским и всея Руси и архиереями РПЦ, в ответ на ходатайство Архиерейского Собора Русской Православной Греко-Кафолической Северо-Американской Митрополии о желании независимого самостоятельного бытия. См.: Томос Алексия, милостию Божию Патриарха Московского и всея Руси. URL: <https://www.oca.org/files/PDF/official/tomos-russian.pdf>

6 Подробнее об Ассамблее канонических православных епископов США см.: About the Assembly of Bishops. URL: <http://assemblyofbishops.org/about/>

7 Тихон (Моллар), митр. Указ. соч.

Предстоятель ПЦА также упомянул, что «для некоторых (без уточнения. – *Прим. д. Я. Г.*), признаюсь, этот документ (Томос об автокефалии. – *Прим. д. Я. Г.*) – спорный, но для нас (ПЦА. – *Прим. д. Я. Г.*) он – пророческий, из-за надежды, что этот Томос и полученная им автокефалия “послужат во благо” православных христиан в Северной Америке. К этому же благу – приведение в соответствие с каноническими нормами нашего экклезиологического состояния»⁸. Митрополит Тихон также сообщил, что «31 марта 2020 года Православная Церковь в Америке отметит 50-летие получения Томоса от Русской Православной Церкви, предоставившего ей автокефалию»⁹.

Следующим после Митрополита Тихона выступил архимандрит Андрей (Хоарсте), избранный епископом Кливлендским, викарием Румынской епископии ПЦА. В своём докладе¹⁰ он ещё раз остановился на каждом из описанных ранее Митрополитом Тихоном четырёх столпов его новой книги, подводя своё выступление к главной мысли о том, что Христос является средоточием нашей жизни, и подчёркивая необходимость участия в Евхаристии для внутреннего и внешнего преобразования как себя, так и Церкви.

С последним докладом под названием «Валаамская миссия на Аляску: уроки прошлого и перспективы для миссионерской деятельности в Америке и России» выступил игумен Иосиф (Крюков), настоятель Московского подворья Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря¹¹. Отец Иосиф привёл некоторые факты из истории миссии, сопровождая их собственными рассуждениями об отдельных аспектах монашеского делания и взаимодействия монахов с миром. Были продемонстрированы и практические

8 Тихон (Моллар), митр. Указ. соч.

9 Стоит уточнить, что 31 марта 1970 г. было заключено Соглашение между Московским Патриархатом и Русской Православной Греко-Кафолической Церковью в Америке о предоставлении автокефалии. См.: Agreement on the Autocephaly for the Orthodox Church in America. URL: <https://www.oca.org/history-archives/autocephaly-agreement>. А сама автокефалия была дарована Томосом от 10 апреля 1970 г.

10 С версией данного доклада на русском языке также можно ознакомиться на сайте ПСТГУ. См.: Андрей (Херсте), архим. Доклад // Симпозиум «Современное положение Православной Церкви в Америке». Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, 8 дек. 2019 г. URL: <http://pstgu.ru/news/university/2019/12/08/83561/>. Здесь перевод фамилии докладчика приводится в соответствии с указанным на сайте ПСТГУ.

11 См.: Иосиф (Крюков), игум. Валаамская миссия на Аляску: уроки прошлого и перспективы для миссионерской деятельности в Америке и России // Симпозиум «Современное положение Православной Церкви в Америке». Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, 8 дек. 2019 г. URL: <http://pstgu.ru/news/university/2019/12/08/83561/>

советы насчёт того, что же делать христианину-миссионеру в современном мире. В заключении доклада главным средством миссии была названа любовь к тем, кому проповедуешь.

После основной части симпозиума всем желающим была представлена возможность задать интересующие их вопросы.

Сначала был задан вопрос о духовном образовании в ПЦА. Отвечая на него, архиепископ Ситкинский и Аляскинский Давид описал процесс обучения в Свято-Германовской православной духовной семинарии¹², расположенной в г. Кадьяк, штат Аляска. Он также обозначил особенности её образовательных программ, которые являются следствием сложной ситуации в социальной сфере на Аляске, где остро стоит такая проблема, как алкоголизм. После этого было упомянуто об ещё двух семинариях ПЦА¹³.

Далее следовал вопрос о монастырях ПЦА, их количестве и количестве насельников, в них обитающих. Также попросили рассказать, имеются ли старцы в Америке. Отвечать на данный вопрос начал архимандрит Андрей (Хоарсте), его продолжил Митрополит Тихон. Предстоятель Американской Церкви кратко рассказал о 27 небольших монастырях ПЦА и о том, что монашеской традиции в них ещё только предстоит возрасть. В конце своего ответа Блаженнейший Тихон упомянул о кончине старца Ефрема (Мораитиса), всемирно известного как Ефрем Филофейский, который основал на Североамериканском континенте многие монастыри греческой традиции¹⁴.

Ещё одного вопрошающего интересовало, имеется ли диалог с учёными-атеистами и с позитивистами в частности. После долгого размышления Митрополит Тихон задал встречный вопрос: «Как можно строить диалог с теми, с кем нет общих тем для диалога?». Но потом добавил, что хотя американское общество и сильно прагматично, но всё же есть и среди учёных те, которые задумываются о смысле жизни и причинах бытия.

Последний вопрос звучал следующим образом: «Что представляет собой наибольшую сложность для миссии в Америке?» Митрополиту Тихону пришлось и в этот раз взять время на размышление, так как он решал, какую же «сложность» выбрать среди ряда «сложностей», но в итоге

12 См.: St. Herman Theological Seminary. URL: <https://www.sthermanseminary.org/>

13 См.: St. Vladimir's Orthodox Theological Seminary. URL: <https://www.svots.edu/>; Saint Tikhon's Orthodox Theological Seminary. URL: <https://www.svots.edu/>

14 Старец Ефрем являлся клириком не ПЦА, а Американской архиепископии Константинопольского Патриархата.

владыка Тихон сказал, что самой большой сложностью является отсутствие единства среди православных юрисдикций на территории Америки! Этим он ещё раз обратился к главному выводу своего доклада:

«Воздавая Богу благодарность за единство в вопросах веры и за возможность сослужения, мы (православные юрисдикции в Америке. – *Прим. д. Я. Г.*) просто не можем дальше существовать как разные Церкви в одной земле, каждая из которых окормляет свою собственную паству. Есть единое стадо, ибо Церковь едина. Нашу неспособность жить в соответствии с этим правилом можно приписывать только нашему маловерию и человеческой слабости, и поэтому она не может быть угодной Богу. Пора нам двигаться дальше за пределы нашего эгоистического мышления и искать единства в осознании богатства разных традиций и практик во всех Православных Церквях, существующих в Америке, как нашего общего достояния. К этой цели – к единству – мы и стремимся в Православной Церкви в Америке»¹⁵.

В завершение симпозиума протоиерей Владимир Воробьёв поблагодарил Предстоятеля ПЦА и подарил ему икону святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, написанную на факультете церковных художеств ПСТГУ, а также собрание книг, в которых имеются неопубликованные места из наследия отца Александра Шмемана. Со своей стороны Митрополит Тихон преподнёс на память ректору ПСТГУ крест с украшениями.

Данный симпозиум позволил православным из России и Америки встретиться друг с другом, узнать больше о жизни своих Церквей и, несмотря на различия в культуре, традициях и мировосприятии, почувствовать истинное единство, заповеданное нам Христом (см. Ин. 17, 21–22), единство, которого так не хватает в современном мире.

В заключение можно было бы предложить несколько пожеланий по организации подобных симпозиумов на перспективу, ведь существует немало поводов для их проведения с целью укрепления и углубления взаимоотношений между нашими Церквями. Хотелось бы услышать доклады, посвящённые истории ПЦА, особенно её современному 50-летнему периоду, узнать о настоящем положении Православия в Америке и современной жизни Поместной Православной Церкви на Североамериканском континенте, о структуре самой ПЦА (с таким явлением, как деление епархий не только по географическому признаку, но и по национальному) и особенностях её существования (состав

15 Тихон (Моллар), митр. Указ. соч.

духовенства и мирян, особенности литургической жизни и пастырского окормления, взаимодействие с государством, отношение к насущным проблемам в области семьи, биоэтики, смертной казни и т. п.), изучить модель сосуществования различных накладывающихся друг на друга православных юрисдикций в Америке, познакомиться со статистикой по указанным сферам, увидеть мультимедийные презентации... Было бы уместно также провести презентацию книг и периодических изданий о ПЦА и её истории, написанных американскими исследователями.

Есть надежда, что подобные симпозиумы будут проходить и в будущем, а количество докладчиков и обсуждаемых тем будет только увеличиваться.

Библиография

- Андрей (Херсте), архим.* Доклад // Симпозиум «Современное положение Православной Церкви в Америке». Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, 8 дек. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pstgu.ru/news/university/2019/12/08/83561/> (дата обращения 24.12.2019)
- Блаженнейший Митрополит всей Америки и Канады Тихон возглавил симпозиум в ПСТГУ, посвященный жизни Православной Церкви в Америке. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5544621.html> (дата обращения 24.12.2019)
- Иосиф (Крюков), игум.* Валаамская миссия на Аляску: уроки прошлого и перспективы для миссионерской деятельности в Америке и России // Симпозиум «Современное положение Православной Церкви в Америке». Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, 8 дек. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pstgu.ru/news/university/2019/12/08/83561/> (дата обращения 24.12.2019)
- Тихон (Моллар), митр.* Апостольская работа Церкви в Северной Америке // Симпозиум «Современное положение Православной Церкви в Америке». Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, 8 дек. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pstgu.ru/news/university/2019/12/08/83470/> (дата обращения 24.12.2019)
- Томос Алексия, милостию Божию Патриарха Московского и всея Руси. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/files/PDF/official/tomos-russian.pdf> (дата обращения 24.12.2019)
- About the Assembly of Bishops. [Электронный ресурс]. URL: <http://assemblyofbishops.org/about/> (дата обращения 30.12.2019)
- Agreement on the Autocephaly for the Orthodox Church in America. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/history-archives/autocephaly-agreement> (дата обращения 30.12.2019)
- Saint Tikhon's Orthodox Theological Seminary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svots.edu/> (дата обращения 02.01.2020)

- St. Herman Theological Seminary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sthermanseminary.org/> (дата обращения 02.01.2020)
- St. Vladimir's Orthodox Theological Seminary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svots.edu/> (дата обращения 02.01.2020)
- Tikhon (Mollard), Metropolitan*. Of What Life Do We Speak: Four Pillars for the Fulfillment of the Apostolic Work of the Church: Study Guide for Individual and Group Use. The Orthodox Church in America, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/cdn/PDFs/synod/mettikhon-four-pillars-studyguide.pdf> (дата обращения 30.12.2019)
- Tikhon (Mollard), Metropolitan*. Of What Life Do We Speak: Four Pillars for the Fulfillment of the Apostolic Work of the Church. The Orthodox Church in America, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oca.org/cdn/PDFs/synod/mettikhon-four-pillars.pdf> (дата обращения 29.12.2019)

Report on the Symposium «The Contemporary Situation of the Orthodox Church in America» held on December 8, 2019 at St. Tikhon's University for the Humanities

Деакон* Yaroslav V. Gerashchenko

MA in Theology

Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

priest.yaroslav@gmail.com

For citation: Gerashchenko, Yaroslav V., Deacon. "Report on the Symposium «The Contemporary Situation of the Orthodox Church in America» held on December 8, 2019 at St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 301–310 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.016

References

- Hoarște A. (2019) "Doklad" ["Report"], in *Symposium «Sovremennoye polozheniye Pravoslavnoy Tserkvi v Amerike». Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy humanitarnyy universitet, Moskva, 8 dek. 2019 g.* [Symposium «The Contemporary Situation of the Orthodox Church in America». St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, 8 December 2019], available at: <http://pstgu.ru/news/university/2019/12/08/83561/> (24. 12. 2019) (in Russian).
- Kryukov J. (2019) "Valaamskaya missiya na Alyasku: uroki proshlogo i perspektivy dlya missionerskoy deyatel'nosti v Amerike i Rossii" ["Valaam Mission to Alaska: Lessons

* Editorial note: On November 4, 2020 the author was ordained a priest, having already submitted this article. Here we give the author's rank as of this writing, as well as his current e-mail which is appropriate to his present rank: priest.yaroslav@gmail.com.

from the Past and Prospects for Missionary Activity in America and Russia”], in *Symposium «Sovremennoye polozheniye Pravoslavnoy Tserkvi v Amerike». Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet, Moskva, 8 dek. 2019 g.* [Symposium «The Contemporary Situation of the Orthodox Church in America». *St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, 8 December 2019*], available at: <http://pstgu.ru/news/university/2019/12/08/83561/> (24. 12. 2019) (in Russian).

Mollard T. (2018) *Of What Life Do We Speak: Four Pillars for the Fulfillment of the Apostolic Work of the Church. The Orthodox Church in America*, available at: <https://www.oca.org/cdn/PDFs/synod/mettikhon-four-pillars.pdf> (29. 12. 2019).

Mollard T. (2019) “Apostol'skaya rabota Tserkvi v Severnoy Amerike” [“Apostolic Work of the Church in North America”], in *Symposium «Sovremennoye polozheniye Pravoslavnoy Tserkvi v Amerike». Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet, Moskva, 8 dek. 2019 g.* [Symposium «The Contemporary Situation of the Orthodox Church in America». *St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, 8 December 2019*], available at: <http://pstgu.ru/news/university/2019/12/08/83470/> (24. 12. 2019) (in Russian).

Mollard T. (2019) *Of What Life Do We Speak: Four Pillars for the Fulfillment of the Apostolic Work of the Church: Study Guide for Individual and Group Use. The Orthodox Church in America*, available at: <https://www.oca.org/cdn/PDFs/synod/mettikhon-four-pillars-studyguide.pdf> (30. 12. 2019).

90-ЛЕТИЕ ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА НЕЛЮБОВА

Священник Иоанн Кечкин

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
akoluf@yandex.ru

Иван Евгеньевич Кожевников

старший преподаватель кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
yan_mda@mail.ru

Для цитирования: *Кечкин И. Э., свящ., Кожевников И. Е.* 90-летие заслуженного профессора Бориса Александровича Нелюбова // *Церковный историк.* 2020. № 1 (3). С. 311–314. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.017

15 ноября 2020 г. исполнилось 90 лет заслуженному профессору Московской духовной академии Борису Александровичу Нелюбову, внёсшему значительный вклад в изучение истории и традиции Дохалкидонских (древневосточных) Церквей.

Вся сознательная жизнь Бориса Александровича связана с Московскими духовными школами, куда он поступил в 1950 г. Но призывной возраст внёс коррективы в процесс обучения, и молодой студент был призван в ряды Вооружённых Сил СССР. После службы он с 1953 по 1957 гг. обучался в Московской духовной семинарии, а затем, с 1957 по 1961 г., – в Московской духовной академии. По окончании академии удостоен степени кандидата богословия за исследование «Сравнительный анализ греческого текста Иератикона Афинского издания в его параллели со славянским текстом Служебника Синодального издания». В этом же году был оставлен при Академии профессорским стипендиатом с правом преподавания греческого языка. Согласно практике Московских духовных школ того времени, стипендиат должен был подготовить научный отчёт по своей специализации. Отчёт Бориса Александровича заключался в переводе с греческого языка труда профессора Афинского университета Панайотиса Трембеласа (1886–1977) «Три литургии».

В 1964 г. Б. А. Нелюбов стал доцентом Академии, а с 1972 г. ему было поручено чтение лекций по новой дисциплине в академии – «Истории Древних Восточных Церквей». Борис Александрович к преподаванию и исследованию истории Дохалкидонских Церквей подошёл ответственно и уже через несколько лет представил в Совет Московской духовной академии магистерскую диссертацию на тему «Древние Восточные Церкви». 22 ноября 1974 г. состоялась публичная защита магистерской диссертации, на которой ректором Академии архиепископом Владимиром (Сабоданом) была отмечена важность «работы доцента Б. А. Нелюбова, особенно в век экуменизма»¹. После успешной защиты диссертации Б. А. Нелюбову в этом же году было присвоено звание профессора Московской духовной академии. В конце декабря 1976 г. Борис Александрович был назначен председателем Исторической комиссии, предшественницы кафедры церковной истории, появившейся только в начале XXI в. В октябре 2004 г. Борису Александровичу Нелюбову за многолетние труды на благо Академии было присвоено звание заслуженного профессора Московской духовной академии.

1 *Просвирнин А., свящ.* На пути к диалогу с Древними Восточными Церквями (магистерский диспут Б. А. Нелюбова) // ЖМП. 1975. № 2. С. 20.

В 2014 г. засл. проф. Нелюбов был удостоен звания доктора богословия. С 1962 г. и по настоящее время Борис Александрович является сотрудником Отдела внешних церковных связей.

Научный интерес профессора Бориса Александровича Нелюбова был неизменно связан с изучением истории и наследия Древних Восточных Церквей.

За многолетнюю преподавательскую и обширную научную деятельность заслуженный профессор Борис Александрович Нелюбов был награждён орденами Русской Православной Церкви:

- св. равноап. кн. Владимира III степени (1970), II степени (1980);
- прп. Сергия Радонежского III степени (1983);
- св. блгв. кн. Даниила Московского III степени (1990), II степени (1995);
- прп. Сергия Радонежского II степени (2000);
- свт. Макария, митр. Московского, III степени (2005), I степени (2020).

Борис Александрович даёт живой пример бескорыстного служения делу духовного образования и ответственного несения послушаний, возлагаемых на нас Церковью. Его высокий профессионализм, верность своему пути и незлобие являются образцом для поколений преподавателей духовной школы.

Коллеги искренне поздравляют юбиляра и желают крепости физических сил, неоскудевающей энергии в научно-богословских изысканиях и помощи Божией во всех делах.

The 90th Anniversary of Honoured Professor Boris Aleksandrovich Nelyubov

Priest John E. Kechkin

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History

Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

akoluf@yandex.ru

Ivan E. Kozhevnikov

Senior Lecturer, Department of Church History

Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

yan_mda@mail.ru

For citation: Kechkin, John E., priest, Kozhevnikov, Ivan E. "The 90th Anniversary of Honoured Professor Boris Aleksandrovich Nelyubov". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 311–314 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.017

ЗАЩИТЫ КАНДИДАТСКИХ РАБОТ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА КАФЕДРЕ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Павел Евгеньевич Липовецкий

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
plipovesky@rambler.ru

Для цитирования: *Липовецкий П. Е.* Защиты кандидатских работ, выполненных на кафедре церковной истории Московской духовной академии // Церковный историк. 2020. № 1 (3). С. 315–319. DOI: 10.31802/СН.2020.3.1.018

Защита кандидатской диссертации протоиерея Виктора Лисюнина

Историк тем любезен человечеству, что спасает от безызвестности имена и события, сохраняет прошлое для будущего. Но особая «каста» среди историков – архивисты, люди, посвятившие всю свою жизнь работе в архивах. Склоняясь над грудями документов, историк-архивист выбирает из них самое ценное, чтобы сообщить о нём миру. Иногда такие сообщения способны перевернуть мир, иногда могут наделать шуму в научном мире, а иногда – дополнить уже известный нам портрет человека новыми чертами или неожиданными поступками. Протоиерей Виктор Лисюнин, успешно защитивший диссертацию 14 ноября 2019 г., относится к числу указанных тружеников-архивистов. На протяжении нескольких лет он упорно отыскивал и бережно собирал документальные свидетельства о служении святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбовской епархии. Результатом стало кандидатское исследование, повествующее о разных аспектах церковной жизни под управлением святителя в конце 40-х гг. прошлого века на Тамбовской земле.

Сюжеты и лица прописаны с большим мастерством, а главное – на неизвестном ранее материале: документах официальных советских и церковных организаций из государственных архивов, письмах, дневниках и воспоминаниях – из архивов частных. Многие тамбовчане и жители Крыма позволили протоиерею Виктору ознакомиться с их семейными реликвиями: дневниками родителей и дедов, лично знавших святителя-хирурга, а также посланиями, написанными рукой великого архипастыря. Автор не только заставил источники говорить, документы под его пером дают показания, дополняют друг друга, спорят между собой.

В конечном итоге перед читателем диссертации предстаёт живая картина. Архиепископ Лука выступает на собрании медиков области в рясе, вызывая негодование местного уполномоченного по делам Русской Церкви и целый поток его доносов в Москву. В другой раз владыка не достиг согласия с секретарём епархии и одновременно настоятелем собора о методе сбора пожертвований. Особый интерес представляет целый богослужебный чин, придуманный святителем Лукой специально для принятия в клир бывших обновленцев.

Защита кандидатской диссертации иеромонаха Иосифа (Королёва)

Есть мнение, что исследователь, повторяющий путь исследуемого объекта, имеет преимущество в своей работе, поскольку лучше понимает человека прошлого. Представленная на защиту 14 ноября 2019 г. диссертация «История Свято-Пафнутьева Боровского монастыря в XV–XVII веках», написанная насельником этого монастыря, представляет как раз такое отрадное зрелище.

Отец Иосиф прошёл вслед за преподобным Пафнутием и его обителью долгий путь в два столетия. На этом пути он разобрал множество событий и поднял не одну проблему. В центре повествования на первых порах находился святой основатель обители и сонм его учеников. Особым достижением автора следует считать успешно развеянный миф о якобы имевшем место быть конфликте между преподобным Пафнутием и святителем Ионой по вопросу о независимом статусе Русской Церкви.

Дальнейшее развитие Боровского монастыря, представленное в диссертации, поражает скрупулёзностью описания деталей. Портреты настоятелей и ктиторов обители перемежаются с описанием обширного монастырского строительства и строгого уклада жизни иноков.

Примечательно, что диссертация построена на обширной источниковой базе. Время безжалостно разбросало документы Пафнутьева Боровского монастыря по архивам: жития, синодики, приходно-расходные и вкладные книги, обиходники и многое другое автору пришлось изучать в разных концах России. Тем не менее результат стоил многолетнего труда: диссертационный совет отметил достижения иеромонаха Иосифа присуждением ему степени кандидата богословия.

Defence of Candidate Theses Performed at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Pavel E. Lipovetskiy

Candidate of Theology

Associate Professor at the Department of Church History

Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy

plipovesky@rambler.ru

For citation: Lipovetskiy, Pavel E. "Defence of Candidate Theses Performed at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy". *Church Historian*, no. 1 (3), 2020, pp. 315–318 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.3.1.018

ЦЕРКОВНЫЙ ИСТОРИК
№ 1 (3) • 2020

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-4476

Корректоры *Л. А. Казанков
Е. В. Свинцова*
Вёрстка *Е. А. Шавергина*

Издательство Московской духовной академии
141300, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru
Эл. почта редакции: church_hist@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 20
Подписано в печать 15.06.2020

Отпечатано в типографии ООО «Издательство Юлис»
www.yulis.ru • inform@yulis.ru
г. Тамбов, ул. Монтажников, 9. Тел.: (4752) 756-444
г. Москва, Гостиничный проезд, 4Б. Тел.: (495) 668-09-42